

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА В ПСИХОЛОГИИ:
межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых

Курск–2022

УДК 159.9(063)

ББК 88я43

Н34

Научная инициатива в психологии: Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых / Курский гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Липатова. – Курск: КГМУ, 2022. - 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – 5,04 Мб. – Загл. с титул. экрана

Издание предназначено для студентов, аспирантов, молодых ученых. Содержит теоретические и экспериментальные исследования по современным проблемам психологии.

Издается по решению РИС ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

ISBN 978-5-7487-2881-2

© ФГБОУ ВО КГМУ, 2022

ББК 88я43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственный редактор – Липатов В.А., проректор по научной работе и инновационному развитию, профессор кафедры общей хирургии и топографической анатомии, доктор медицинских наук, профессор

Члены редакционного совета:

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, и.о. зав. кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, к.психол.н., доцент.

Молчанова Л.Н. – профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, д.психол.н., доцент.

Недурева Т.В. – зав. кафедрой физической культуры, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета, к.психол.н., доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Алексеевко Д.В.</u> <u>ЭССЕ «ЭТО СЛОЖНОЕ СЛОВО МЕТОДОЛОГИЯ»</u>	7
<u>Бондарева Е.Ю.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ДЕФИЦИТАРНОСТЬЮ СЛУХА. АНАЛИЗ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ</u>	13
<u>Блинова К.В.</u> <u>ВЗАИМОСВЯЗИ СТИЛЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ И СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ ВОЛОНТЕРОВ-МЕДИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</u>	22
<u>Гончарова Е.Н.</u> <u>ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ С ДЕФИЦИТАРНЫМ РАЗВИТИЕМ ПСИХИКИ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</u>	27
<u>Груша А.В., Гут Ю.Н.</u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ НЕПРОДУКТИВНОГО СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МЧС С ВЫСОКОЙ НАПРЯЖЕННОСТЬЮ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ</u>	35
<u>Гут Ю. Н., Еголаева Е.С.</u> <u>ПРОБЛЕМА ЭМОЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ</u>	44
<u>Дмитренко В. И.</u> <u>ВЛИЯНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА НА АДАПТАЦИЮ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ</u>	52
<u>Дубровская А. Н., Овчинникова Д. Н.</u> <u>АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА КОРРЕКЦИИ ПРИ СИНДРОМЕ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ</u>	59
<u>Дудкина Ю. В.</u> <u>АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ БУЛИМИИ</u>	66
<u>Дудкина Ю. В., Савина С. Ю.</u> <u>АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ ЭНДОГЕННОЙ ПРИРОДЫ И ДРУГИХ РАССТРОЙСТВ, СВЯЗАННЫХ СО СНИЖЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ</u>	73
<u>Еголаева Е.С., Гут Ю.Н.</u> <u>ЭМОЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ</u>	79
<u>Захарова Е.С.</u> <u>АНТИЦИПАЦИОННО – ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ С ЛЁГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ</u>	85
<u>Зубова К.Ю.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЬНОЙ И СЛУХОРЕЧЕВОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА. АНАЛИЗ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ</u>	93
<u>Ипполитова Я.А.</u> <u>ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ МОТИВАЦИЮ</u>	102
<u>Кальницкая Ю.С.</u> <u>СВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И СКЛОННОСТИ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ У ПОДРОСТКОВ</u>	112

<u>Карунин И. В.</u> <u>ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ ФЕНОМЕНА ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ</u>	117
<u>Кириллова Д.А.</u> <u>ИДЕИ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ШКОЛ XX ВЕКА НА ПСИХОЛОГИЮ</u>	123
<u>Крысина Ю.В.</u> <u>СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД</u>	127
<u>Кузнецов Г.С.</u> <u>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ОРГАНИЗАЦИИ</u>	137
<u>Куклин Я.А.</u> <u>ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ</u>	143
<u>Левшук М.В.</u> <u>К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</u>	149
<u>Маякова В.С.</u> <u>ПРОБЛЕМА НОРМЫ И ПАТОЛОГИИ В НАУЧНОМ ЗНАНИИ XIX ВЕКА</u>	158
<u>Мезенцева И.Г.</u> <u>ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЗРИТЕЛЬНО – ПРОСТРАНСТВЕННОГО ГНОЗИСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕЙРОПСИХОЛОГИИ</u>	163
<u>Миракян К.Ф., Асеева А.С.</u> <u>СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА</u>	170
<u>Миракян К.Ф., Лобова А.А.</u> <u>СИНДРОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ</u>	177
<u>Немицев А.В.</u> <u>АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЗАИМОСВЯЗИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</u>	183
<u>Никишина И.В.</u> <u>ЛОЖЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ</u>	192
<u>Подвигина А.П.</u> <u>БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ</u>	198
<u>Резяпова А.А.</u> <u>РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ XX ВЕКА</u>	205
<u>Совцова А.С.</u> <u>ПСИХОПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПСИХОЛОГИИ</u>	209
<u>Срывкова А.В.</u> <u>ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ГНОЗИСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА</u>	214
<u>Степаненко А.С., Зеленевиц А.О., Писарева Е.С.</u> <u>ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ МОТИВАЦИОННОЙ И</u>	221

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С
СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ**Стрекалова В.А.**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ РАССТРОЙСТВ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА 228**Ткаченко Н.С.**ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ СУПРУГОВ КАК УСЛОВИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СЕМЬИ 235**Тодираш С.Е., Горохова Д.И.**ДИСЛЕКСИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ 243**Черникова С.И.**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ
ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ВОСКРЕСНЫЕ МАСТЕРСКИЕ» 250**Черникова С.И.**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 256**Чурикова М.А.**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЕЙ КОНСТРУКТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА 261**Щетинина Я.С.**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО -
ВОЛЕВЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-
ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ 269**Яковлева**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО В
ПСИХИКЕ ЧЕЛОВЕКА 275

УДК 82-4

ЭТО СЛОЖНОЕ СЛОВО МЕТОДОЛОГИЯ**Алексеев Д.В.**

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: Grushina.daria@list.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры общей психологии и психологии развития ФКПСР Захарова И.А

Аннотация: «Белые пятна» в истории психологии, как и «белые пятна» в головах студентов обусловлены в первую очередь, сложностью предмета психологического познания. Но в то же время и недостаточной проработанностью методологических основ предмета «История психологии». В работе, на основе публикаций В. А. Мазилова, И.Н. Карицкого и Х. Люка, представлен ряд методологических проблем, с которыми соприкасаются студенты, изучающие дисциплину «История психологии». К ним относятся: нетрадиционность изучаемой науки, описательный вектор изложения, проблемы терминологии, «клиширования» и центрации на «великих людях». По мнению автора, история психологии должна выполнять роль «совести», обеспечивающей целостность и преемственность в изложении процесса развития психологической мысли.

Ключевые слова: *история психологии, методология истории психологии, проблема терминологии*

THIS IS A COMPLEX WORD METHODOLOGY**Alekseenko D.V.**

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: Grushina.daria@list.ru

Scientific adviser: Zakharova I.A., Senior Lecturer, Department of General Psychology and Developmental Psychology, FKPSR

Abstract: The «white spots» in the history of psychology, as well as the «white spots» in the minds of students are primarily due to the complexity of the subject of psychological cognition. But at the same time, there is also insufficient elaboration of the methodological foundations of the subject "History of

Psychology". The work, based on the publications of V. A. Mazilov, I.N. Karitsky and H. Luke, presents a number of methodological problems that students studying the discipline "History of Psychology" come into contact with. These include: the unconventionality of the studied science, the descriptive vector of presentation, the problems of terminology, "clinging" and centering on "great people". According to the author, the history of psychology should play the role of "conscience", ensuring integrity and continuity in the presentation of the process of development of psychological thought.

Key words: *history of psychology, methodology of the history of psychology, the problem of terminology*

В данном эссе хотелось бы рассмотреть проблему «белых пятен» в истории психологии, с точки зрения студента, проходящего данный академический курс в университете. Часто у обучающихся возникают вопросы относительно необходимости данного предмета в образовательной программе. В аудиториях можно услышать подобного рода вопросы: «Зачем нам это?», «Для чего еще раз это рассматривать?».

Действительно, программа курса «История психологии» имеет много точек соприкосновения с такими дисциплинами как, «Философия», «История», «Общая психология», «Психология личности» и может сложиться впечатление, что это просто повтор пройденного материала (если «История психологии» изучается после прохождения данных дисциплин) (Рис. 1).

Рис.1. Связь содержания дисциплины «История психологии» со смежными отраслями науки

Большое значение в данном вопросе, конечно, имеет подход лектора, читающего курс. То, как будет намечен путь по истории психологического знания, то, какими способами будет преподнесен материал и то, какие цели будут ставиться перед студентами на протяжении курса, определит формирование направленности обучающихся.

Но еще на данную проблему можно взглянуть со стороны методологических сложностей данной академической дисциплины. В данном случае будет уместным обратиться к библиометрическому, биографическому и тематическому методам истории психологии, чтобы осветить данную область.

В первую очередь необходимо коснуться самой специфики как исторической, так и психологической наук. Профессор, доктор психологических наук В.А. Мазиллов, отмечает, что история и психология две нетрадиционные науки, они неоднозначны, у обеих сложные объекты и предметы, которые пока недостаточно поддаются изучению традиционными научными способами [7]. А в данном случае рассматривается их конгломерат – история развития психологического знания. Это однозначно, говорит о сложности изучаемой дисциплины.

Авторы выделяют достаточное количество методологических проблем истории психологии [3,6,7,8]. В данной работе будут рассмотрены наиболее значимых проблемы для студента, как для субъекта, который соприкасается с данным пластом знаний впервые.

То, что сразу хотелось бы отметить, так это, что история психологии не должна быть простым хронологическим описанием фактов, ведь ее задача заключается в выстраивание целостной картины развертывания психологического знания.

Но в свою очередь, Мазиллов В.А. заключает, что в истории психологии на данный момент все еще преобладает описательный вектор [8]. Простая констатация фактов, не может быть полностью воспринята, усвоена и интегрирована в целостную картину профессионального тезауруса будущего психолога. В данном контексте особый интерес представляет разработанный Ярошевским метод категориального анализа. О проблеме терминологии говорил еще Л.С. Выготский: "В пределе научное слово стремится к математическому знаку, т. е. к чистому термину... Но язык эмпирической психологии есть прямой антипод языка математического. Как показали Локк, Лейбниц и все языкознание, все слова психологии суть метафоры, взятые из пространств мира" [1].

Возможно, если построить курс истории психологии как рассмотрение «онтогенеза» психологических категорий, вне отрыва от личностей, культурно-исторических и других факторов, то это будет свежим гладком воздуха для всего психологического сообщества. Известным явлением в истории психологии является факт изменения содержания понятий, их объема в зависимости от господствующей методологии в определенный исторический период.

В статье И. Н. Карицкого, посвященной анализу публикаций в журнале «Методология и история психологии» за последние 12 лет, отмечается, что в работах С.А. Богданчикова уделяется большое внимание проблеме предпосылок, формирования и развития советской психологии [3]. Общеизвестным в психологических кругах является факт того, что большинство научных поисков и открытий в советское время, базировалось на

марксистско-ленинской философии. Это можно проследить на примере развития понятия личность.

Понимание К. Марксом личности, как совокупности общественных отношений, способствовало представлению о личности в советской психологии как о носителе социальности. Е.А. Морозова отмечает, что в научной литературе бытовало определение личности как субъекта труда, познания, общения, деятельности, который формируется в конкретно-исторических условиях. В конце же XX века, в категории «личность» произошли существенные сдвиги. Многие ученые стали уделять внимание таким аспектам личности как этика, нравственность, мотивация — это свидетельствует о возрождении интереса к «живой», реальной личности. Современные разработки отличаются комплексным подходом к данной проблеме (например, работы А.Г. Асмолова, В.М. Розина, Н.И. Непомнящей, Л.Ф. Шеховцовой) [9].

Еще одна методологическая проблема, с которой сталкиваются студенты - проблема «клиширования», которую в своей статье обозначил В.А. Мазилов [8]. Дело в том, что современные тенденции образования, которые обусловлены растущими темпами мировой экономики и бесконечно увеличивающимся объемом информации, с которой необходимо хотя бы ознакомиться, приводит к тому, что взгляды и понимания авторов представляются в жатом, обзорном виде. Формируются «клише», как у студентов, так и у автора учебных пособий.

Ускоренные темпы современной жизни, создают трудности для планомерного погружения в оригинальные тексты авторов XIX-XX века. Из-за этого мы теряем оригинальность и свежесть тех идей, которые авторы вложили в свои труды, а также имеем большую вероятность наделять их совсем другими смыслами. Тут возникает проблема разночтений и непониманий.

Курс «История психологии» в среднем длится 1-2 семестра, что позволяет только поверхностно пробежаться по основным хронологическим фактам, набраться тех самых клишированных представлений. Например, Х.Люк в своей работе пишет, что существует большое психологическое заблуждение, согласно которому психоанализ — это европейское явление (немецкое, австрийское), которое позже было принято в США [6].

Оказывается, в Советском союзе тоже был рассвет психоанализа, как в кругах ученых, так и в кругах общественных и политических деятелей. В.И. Ленин поддерживал перевод основных работ З.Фрейда на русский язык, его жена Н. Крупская почти наверняка была знакома с идеями о психологическом развитии, освещаемыми в психоанализе. В их семейной библиотеке было как минимум три книги австрийского психолога. Лев Троцкий тоже был сторонником психоаналитических воззрений [11].

Известны также факты о сильной увлеченности А.Р. Лурии трудами Фрейда, он был очень заинтересован новым направлением, что даже вступал в переписку с известным психоаналитиком, организовал психоаналитический кружок и занимал должность секретаря Русского психоаналитического общества [4]. В дальнейшем Александр Романович пересмотрел свои взгляды,

назвав такую свою увлеченность «ошибок»: в конце концов я убедился, что ошибочно считал человеческое поведение продуктом «глубин» сознания, игнорируя его социальные «высоты» [5].

И коснемся еще одной проблемы, обратившись снова к работе Х.Люка. Немецкий профессор психологии, подчеркивает, что история психологии не должна сводиться к изолированно думающим людям, к теориям и результатам исследований [6]. Здесь уместным будет отметить, что согласно взглядам английского историка и философа Т. Карлейла: «История мира – это... биография великих людей». Данная концепция перенеслась и в методологический аппарат истории психологии. Например, самым ярким воплощением «Great men» - подхода является работа американского историка психологии Р.Уотсона «The Great Psychologists From Aristotle to Freud» [2].

Х. Люк в своей работе отмечает, что в истории психологии существует немало аргументов против применения данного принципа. Ведь действительно, теоретические основы, гипотезы, терминология не падают на ученых с неба, всегда есть как учителя и коллеги, так и ученики, которые работают рука об руку. Но в настоящее время большая часть исторических описаний в психологии несет отпечаток личности «великих» [6]. Соглашаясь с взглядами М. Г. Ярошевского, отмечу, что необходимо изучать обстоятельства, которые могли способствовать величию этих людей, а не ограничиваться общими, пустыми представлениями [10].

«Белые пятна» в истории психологии, как и «белые пятна» в головах студентов обусловлены в первую очередь, сложностью предмета психологического познания. Но в то же время и недостаточной проработанностью методологических основ предмета «История психологии». Х.Люк приписывает истории психологии задачу «совести», которая выражается во внесении правок и дополнений, в целостном изложении исторических знаний, важным фактором которого является принцип преемственности. По мнению ученого, только обоснованно поставленные вопросы, могут дать нам те ответы, которые помогут разобраться в бесконечном изобилии данных [6]. После прохождения курса «История психологии» действительно возникло больше вопросов чем ответов. Ощущение глубины и витиеватости исторических фактов одновременно и пугает, и завораживает, а это прекрасное почва для новых научных поисков.

Литература

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии / Под. ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. — 1982. — 488 с.
2. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: Учебник для вузов.— 5-е изд., перераб. и доп.— М.: Академический Проект, 2004.— 576 с.— («Gaudeamus», «Классический университетский учебник»). ISBN 5-8291-0439-35.

3. Карицкий И.Н. Актуальные проблемы истории психологии (по материалам журнала «Методология и история психологии») // Ярославский педагогический вестник. 2019. №1.
4. Лурия А. Р. Потерянный и возвращенный мир. Маленькая книжка о большой памяти. – СПб.: Питер, 2022. -352с.: ил. – (Серия «#экопocket»)
5. Лурия А. Р. Этапы пройденного пути: Научная автобиография / Под ред. Е. Д. Хомской. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2001. С. 171.
6. Люк Х. История психологии: методология и методы // Ярославский педагогический вестник. 2017. №5.
7. Мазилев В. А. История психологии: проблема факта // Ярославский педагогический вестник. 2017. №3.
8. Мазилев В.А. Методологические проблемы истории психологии // Приволжский научный вестник. 2014. №11-2 (39).
9. Морозова Е.А. Личность: целостный взгляд : [монография] / Е. А. Морозова ; М-во трансп. Российской Федерации, Федеральное агентство ж.-д. трансп., Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Самарский гос. ун-т путей сообщ. - Самара : СамГУПС, 2008. - 358 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-98941-083-5
10. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. Учеб. пособие. – М., 1996. – 416 с.
11. Tögel C. (1988). Lenin und Freud: Zur Frühgeschichte der Psychoanalyse in der Sowjetunion. // Luzifer-Amor. № 1, Heft 2. S. 34–40.

References

1. Vygotsky L. S. Collected works: in 6 volumes / Ch. ed. A. V. Zaporozhets. - М. : Pedagogy, 1982-1984. Т. 1: Questions of the theory and history of psychology / Pod. ed. A. R. Luria, M. G. Yaroshevsky. - 1982. - 488 p.
2. Zhdan A.N. History of psychology. From Antiquity to the Present Day: Textbook for High Schools. - 5th ed., Revised. and additional - М. : Academic Project, 2004. - 576 p. - ("Gaudeamus", "Classical University Textbook"). ISBN 5-8291-0439-35.
3. Karitsky I.N. Actual problems of the history of psychology (based on the materials of the journal "Methodology and History of Psychology") // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019. No. 1.
4. Luria A. R. Lost and returned world. A small book about a big memory. - St. Petersburg: Peter, 2022. -352 p.: ill. – (Series “#ecopacket”)
5. Luria A. R. Stages of the traveled path: Scientific autobiography / Ed. E. D. Khomskoy. 2nd ed. Moscow: Moscow University Press, 2001, p. 171.
6. Luke H. History of psychology: methodology and methods // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017. No. 5.
7. Mazilov V. A. History of psychology: the problem of fact // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017. №3.
8. Mazilov V.A. Methodological problems of the history of psychology // Privolzhsky Scientific Bulletin. 2014. No. 11-2 (39).

9. Morozova E.A. Personality: a holistic view: [monograph] / E. A. Morozova; M-in transp. Russian Federation, Federal Agency for railway transp., State. educational institution of higher education prof. education Samara state. un-t ways of communication. - Samara: SamGUPS, 2008. - 358 p. : ill., tab.; 21 cm; ISBN 978-5-98941-083-5
10. Yaroshevsky M.G. History of psychology from antiquity to the middle of the 20th century. Proc. allowance. - M., 1996. - 416 p.
11. Togel C. (1988). Lenin und Freud: Zur Frühgeschichte der Psychoanalyse in der Sowjetunion. // Luzifer-Amor. No. 1, Heft 2. S. 34–40.

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ДЕФИЦИТАРНОСТЬЮ СЛУХА. АНАЛИЗ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ

Бондарева Е.Ю.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
E-mail: bOndareva.kate@yandex.ru*

Научный руководитель: д.психол.н., профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Молчанова Л.Н.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности пространственного восприятия младшего школьника с дефицитарностью слуха, а также, особенности зрительного восприятия. Анализ осуществляется на основе результатов проведения диагностических проб на пространственный праксис, зрительное восприятие, восприятие схемы тела и т.д. из методического альбома Л.С. Цветковой

Ключевые слова: нарушение слуха, дефицитарность слуха, слабослышащие младшие школьники, зрительное восприятие, пространственные представления, схема тела

FEATURES OF SPATIAL REPRESENTATIONS IN CHILDREN WITH DEFICIENCY OF HEARING. CASE STUDY

Bondareva E.Yu.

*Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: bOndareva.kate@yandex.ru*

Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor L.N. Molchanova

Abstract. This article discusses the features of spatial perception of a younger student with a hearing deficit, as well as features of visual perception. The analysis is carried out on the basis of the results of diagnostic tests for spatial praxis, visual perception, body schema perception, etc. from the methodical album of L.S. Tsvetkova

Key words: *hearing impairment, hearing deficit, hearing-impaired junior schoolchildren, visual perception, spatial representations, body scheme*

Введение. Дефицитарность слухового анализатора влечет за собой снижение и замедление темпов развития высших психических функций, в том числе, в раннем детском возрасте уровень зрительного восприятия ниже, чем у слышащих детей [1]. Из-за замедления темпов развития зрительного восприятия, у детей нет соотнесения зрительных и слуховых образов, следовательно, их познавательное пространство сужено. Также, недоразвитие зрительно-слуховой ориентации ограничивает возможность поиска в пространстве звучащих предметов. У детей с дефицитом слухового анализатора наблюдается задержка речевого развития, то есть словесной речи это тоже влияет на формирование представлений о пространстве [3]. Ориентировка в пространстве играет ключевую роль для каждой из сторон деятельности ребёнка. Так как она охватывает разные сферы жизни, тем самым, оказывает влияние на развитие самосознания и личности в целом. Таким образом, мы понимаем, что полноценное (сбалансированное) развитие невозможно обеспечить с условием недостаточности пространственных представлений, которые, в свою очередь, возникают из-за дефицитарности слуха [2; 4].

Актуальность исследования представляет тот факт, что несформированность пространственных представлений у слабослышащих дошкольников затрудняет осуществление задач обучения. В дошкольном возрасте несформированность пространственных представлений может означать запаздывание психического и умственного развития, так как состояние их слухового анализатора затормаживает возможности чувственного восприятия.

Сформированность пространственных представлений характеризуются тем, что существуют адекватные способы восприятия пространства, овладение навыками ориентирования в пространстве (определение собственной схемы тела ребенка, различение лево-право, верх-низ, возможность расположения рисунка в определенной части листа: умение вместить рисунок в пределы листа при рисовании и перерисовке, логичное расположение предметов и частей рисунка относительно друг друга, а также, ориентация в пространстве, понимание расположения предметов относительно друг друга: над, под, за, перед и другие возможные расположения. Говоря о схеме тела

слабослышащего ребенка, необходимо обозначить, что они, в ориентировке своего тела наглядно, им недостаточно словарного запаса для определения расположения частей тела в пространстве, это также тормозит становление иных видов ориентировки [5].

В дошкольном возрасте для слабослышащих детей трудности вызывает называние предметов относительно себя в пространстве в момент, когда его просят показать предмет с какой-либо стороны или обозначить расположение объекта относительно себя, а также, для них сложно или невозможно обозначить и самостоятельно назвать, как располагаются относительно друг друга два или более предметов в окружающем ребенка пространстве. Это все сочетается с тем, что дети этой категории имеют трудности в обозначении собственной схемы тела, а вследствие этого выступают уже перечисленные нарушения [3]. Более сложные варианты пространственных представлений состоят в том, что ребенок по памяти может нарисовать план, как добраться до его дома или квартиры, расположение своей комнаты в доме, а также, объяснение по памяти без рисунков плана комнаты или квартиры. Н.Г. Морозова, Н. И. Непомнящая, Л. Б. Баряева и другие авторы отмечают, что дошкольники с дефицитностью слухового анализатора имеют различия в определении количества при решении арифметических задач, нежели у здоровых детей.

Особенности таковы:

- обратный счет не доступен, в том числе, с пяти до 1,
- невозможность сосчитать итог в решении примера или задачи,
- решения заданий на соответствия вызывают трудности,
- в фокусе внимания не удерживается любое числовое множество,
- при предъявлении задачи на слух, может быть непонимание инструкции,
- при ответе называют неверные числа,
- неправильный счет предметов [6].

Механический пересчет для таких детей приводит к успешной результативности при решении задач. У слабослышащих и глухих детей есть трудности в оформлении ответа, также, эти категории детей не могут составить задачи, даже если есть наглядная демонстрация условий [6]. Восприятие пространства и расположение относительно друг друга предметов в пространстве характеризуется тем, что измерение расстояния между воспринимаемыми объектами, осуществляется с помощью активных движений с контролем органов чувств, таких как зрение, тактильные функции и т.д. [2].

В дефектологии значение слова «ориентировка» звучит как: выбор для направленности движения, способность разобраться в окружающем, воспринимая предметы и составляя их по признакам, которые описывают их пространственные представления [7].

В психологии существует следующая трактовка пространственных представлений как пространственные и временные свойства объектов, а также, их отношения между собой. Сюда же входят представления о величине, формах

и движении этих пространственно - временных свойствах между собой и др. [8].

Пространственные представления активируются с помощью межполушарного взаимодействия. Это обеспечивает слаженную работу в пространстве, так называемую, пространственную ориентировку. Взаимосвязь обоих полушарий - это база в развитии пространственных представлений, и одновременно - система координат, складывающаяся поэтапно в результате опыта совершения действий. Это подтверждение существования закономерностей в формировании пространственной ориентировки. Преимущественно правое полушарие осуществляет деятельность этой функции.

Изучением вопроса о формировании и развитии пространственных представлений у слабослышащих детей занимались И.М. Соловьев, А.А. Венгер, О.И. Кукушкина, Н.В. Яшкова, Ж.И. Шиф [9]. Данными учеными отмечалось, что первичный дефект слухового анализатора, может привести к дефектам второго порядка. К ним относятся вестибулярные нарушения (это, в свою очередь, приводит к ограничению сенсорной основы, без которой затруднено и ограничено становление пространственных представлений). После чего, изменяются межанализаторные связи, что отражается в сужении возможности исследования окружающего пространства, которое физически доступно органам чувств ребенка [9].

А.В. Семенович: структура пространственных представлений. Основа пространственных представлений состоит в том, что ребенок научается этой функции в процессе онтогенеза, последовательно формируя эту способность, при этом, уровни в структуре могут пересекаться во времени.

Начальный уровень включает представления о своем теле в пространстве. К нему относятся:

- ощущения, поступающие от проприорецепторов;
- представления о схеме тела;
- представления, возникающие от взаимодействия внешних объектов с телом человека, сюда же относится выделение себя как «точку отсчета».

На втором уровне происходит усложнение, оно проявляется в том, что здесь тело взаимодействует с окружающими объектами. Они подразделяются: топологические (местонахождение предмета); координатные (употребляя слова «верх» - «низ», «с какой стороны»); метрические (нахождение объекта). А также, взаимодействие нескольких объектов, расположенных в одном пространстве.

Третий уровень представляет собой вербализацию (словесное определение) пространственных представлений, имеющую четкую последовательность, соотносящуюся с законами развития движений.

Четвертый уровень: сложный уровень лингвистических представлений [10].

Эти уровни пространственных представлений, постепенно формируясь в онтогенезе, надстраиваются один на другой.

По С.О. Умрихину, пространственные представления начинают свое формирование от тела. После таких привычек, как прикосновения к матери, ее близости к ребенку или наоборот, кормления и так далее возникают начальные измеряемые и топологические образы [10].

Этапы формирования пространственных представлений представлены у Р.М. Боскис, Г.Л. Выгодской, А.А. Венгера, Э.И. Леонгард, А.В. Запорожца и др.:

На первом этапе авторы выделяют – знания ребенка собственной схемы тела, то есть сформированные пространственные представления в этих рамках. Первым делом, он определяет свои ощущения как точку отсчета, становится автономией. Позднее - дети начинают осознавать и понимать, где это сверху, быстро, далеко, рядом [1].

На втором этапе авторы выделяют понимание ребенка пространственных отношений между объектами (стороны, верх, низ) и своим телом. И.П. Павлов уточнял, что представления о «право-лево» формируются у человека с 3 до 4 лет. Большие затруднения представляет определение у зеркально сидящего человека левой и правой стороны, так как именно здесь необходимо представить свое расположение в другом пространстве [1].

На третьем этапе авторы выделяют умения уже более сложной ориентировки в листе бумаги. А также, здесь уже вербализируются пространственные представления. Это характеризуется появлением в речи ребенка предлогов, обозначающих расположение объектов, относительно друг друга, в том числе, и тела ребенка [1].

Четвертый этап - лингвистические представления человека. Данный этап формируется уже непосредственно в виде речевой деятельности [1].

В исследуемом **клиническом случае** мы проследим, на каком уровне сейчас находится и какой уровень зрительного восприятия он имеет.

В исследовании участвовала Александра Е. В возрасте 12 лет, обучалась в третьем классе в школе - интернат для слабослышащих детей г. Курска. По данным ее учителя, у Саши тугоухость третьей степени и задержка умственного развития. Во время исследования девочка была в очках.

Цель данного исследования: определить уровень сформированности пространственных представлений младшего школьника.

Гипотеза исследования состоит в том, что у исследуемого слабослышащего младшего школьника существует недоразвитие пространственных представлений, то есть максимальный уровень развития – третий.

В данном исследовании использовались методы диагностики из методического альбома Л.С. Цветковой [11].

Была проведена полная диагностика высших психических функций, наиболее важными для данного исследования являются следующие методы:

- На зрительный гнозис – реальные изображения (инструкция «Что здесь изображено?»); изображения – химеры (инструкция «Что не так на этих

- картинках?)); перечеркнутые изображения (инструкция «Что ты здесь видишь?»).
- Рисунок фигуры Рея – Остерлица: сначала перерисовать, далее по памяти без зрительного образца нарисовать. Инструкция «Перерисуй эту большую фигуру», «Нарисуй фигуру, которую ты только что нарисовала».
 - На пространственный праксис - используется проба Хэда. Инструкция «Что я делаю левой рукой, то ты делаешь тоже левой рукой». Проба «Заборчик» (инструкция «Продолжи рисунок»).
 - Диагностика схемы тела: «покажи, где у тебя нос, губы, ухо, правое ухо и т.д.».
 - Диагностика расположения предметов относительно друг друга в пространстве «ящик над бочкой и т.д.».

Обсуждение. В пробах на зрительный гнозис девочка без ошибочно назвала все реальные изображения. Изображения – химеры выполнила все верно, но один рисунок объяснила, как «тарелка сломалась». В перечеркнутых изображениях некоторые рисунки называла ошибочно, большие предметы (по типу чайник или кувшин) не замечала, что говорит о некотором сужении зрительного восприятия.

В пробе «рисунок фигуры Рея – Остерлица» девочка срисовала рисунок правильно, однако, неверно рассчитала его пространственное расположение: начала ближе к концу листа, ей не хватило места расположить флажок от рисунка (Рис.1). На рисунках видно, что флажок отнесен чуть вбок.

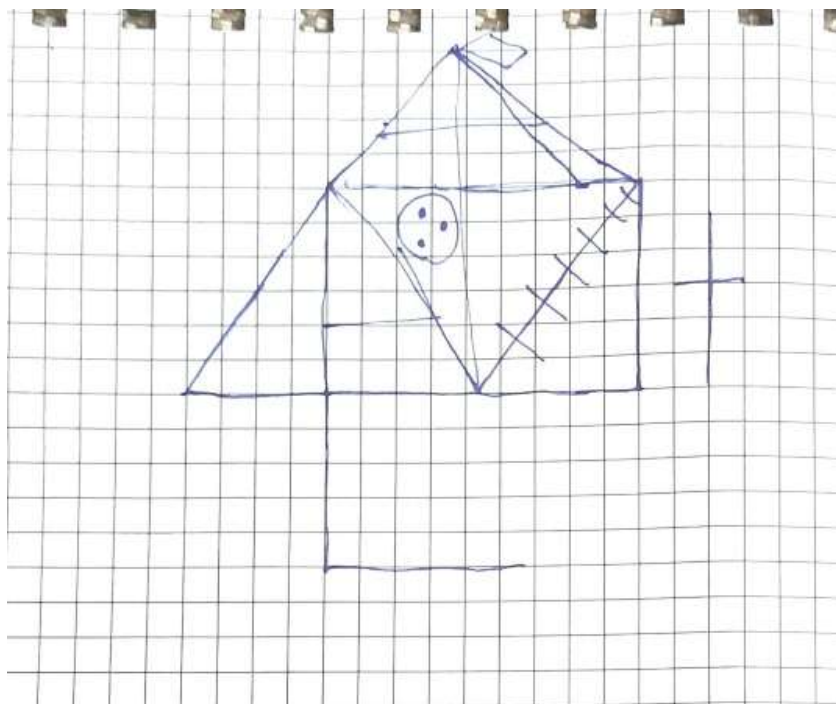

Рис.1. Результаты пробы «рисунок фигуры Рея – Остерлица» испытуемого С.

Когда Сашу попросили по памяти нарисовать то, что она только что срисовала, она верно нарисовала детали (что говорит о хорошей памяти) и на

этот раз верно расположила координаты рисунка, и флажок хорошо влез (Рис.2).

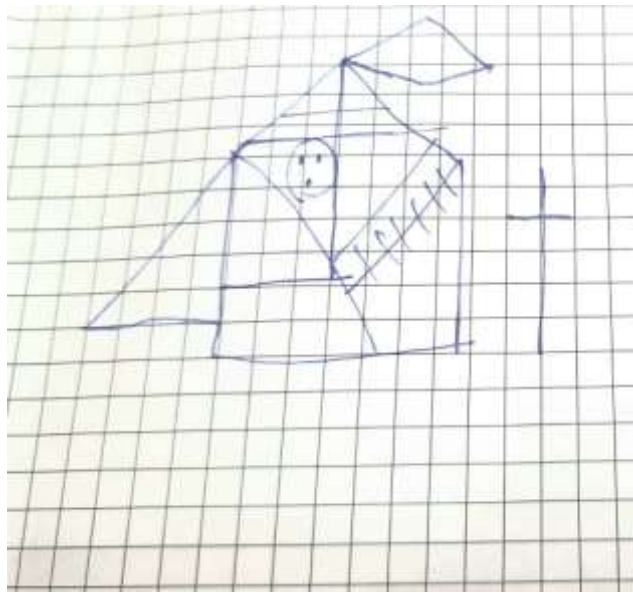

Рис.2. Результаты пробы «рисунок фигуры Рея – Остерлица» испытуемого С.

В пробах на пространственный праксис в пробе Хэда девочка продемонстрировала зеркальное повторение положений одной руки. Экспериментатор делает правой рукой – Саша повторяет зеркально, то есть своей левой рукой. После коррекции руки, пояснения, где левая и правая, Саша не корригирует свои ошибки, продолжает делать как в первый раз. В пробе «Заборчик» девочка верно повторяет орнамент, но при этом, рисунок с каждой частью становится немного меньше, что говорит об быстрой истощаемости (Рис.3).

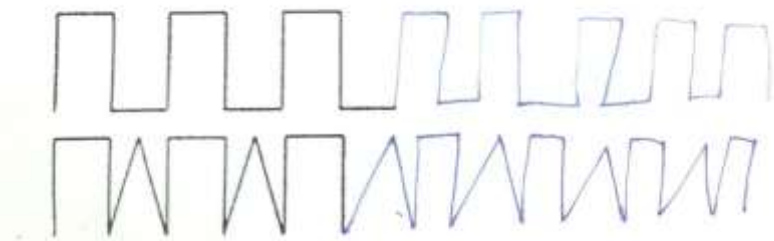

Рис.3. Результаты пробы «Заборчик» испытуемого С.

В пробе на диагностику расположения предметов относительно друг друга в пространстве девочка не сделала верных ответов, она не понимала, где и какие отношения между предметами.

В пробе на схему тела девочка без ошибок выполнила все показы.

Оценивая рисунки пробы фигуры Рея – Остерлица, мы можем заметить, что девочка вела линии не ровно по клеточкам, заходила за границы клеток, линии неровно пересекались, в местах, где должны были быть пересечения нескольких линий, их не было, так как пересекались только две из четырех линий, остальные выходили за границы.

Выводы. Таким образом, мы видим, что у младшего школьника с нарушением слуха третьей степени наблюдается сужение зрительного восприятия, что подтверждает методика на зрительно восприятие – перечеркнутые и наложенные фигуры, изображения - химеры.

Также, мы видим зеркальное повторение пробы Хэда, что говорит о нарушении пространственного праксиса, а также, в фигуре Рея – Остерлица мы видим нарушение расположения рисунка, неровные линии и т.д., все это говорит о несформированности пространственных представлений у младшего школьника.

В итоге, в рамках первого уровня сформированности пространственных представлений (знания ребенка собственной схемы тела, то есть сформированные пространственные представления в рамках схемы тела) девочка выполняет безошибочно, следовательно, первый уровень сформирован.

В рамках второго уровня сформированности пространственных представлений (характеризуется пониманием пространственных отношений между своим телом и объектами (стороны, верх, низ) реализован частично.

В рамках третьего уровня сформированности пространственных представлений (сформированы умения уже более сложной ориентировки в листе бумаги. А также, на данном этапе вербализируются пространственные представления. Это характеризуется появлением в речи ребенка предлогов, обозначающих расположение объектов, относительно друг друга, в том числе, и тела ребенка) мы видим, что они не сформированы.

Таким образом, исследуемый младший школьник находится на втором уровне сформированности пространственных представлений, впоследствии существующей дефицитарности слуха и сужение зрительного восприятия.

Литература

1. Коробова Н.М., Соловьева О.А. Формирование пространственных представлений у детей с нарушением слуха средствами игры. Москва, 2014 г., с 42 - 47. Электронный ресурс. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23817034_30073068.pdf (дата обращения: 16.05.2022).
2. Крылова О. В. Формирование пространственных представлений у обучающихся дошкольного возраста с задержкой психического развития на индивидуальных занятиях. Екатеринбург, 2019г. С. 74
3. Бедарева, А. С. Особенности формирования пространственных представлений у слабослышащих детей. Молодой ученый. 2019. № 46 (284). — С. 255-257. URL: <https://moluch.ru/archive/284/64066/> (дата обращения: 15.05.2022).
4. Формирование элементарных математических представлений у дошкольников с нарушением слуха, Электронный ресурс. URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/formirovanie_elementarnyx_matematicheskix_predstavlenij_u_doshkolnikov_s_narusheniem_sluxa/ (дата обращения: 17.05.2022).

5. Головчиц Л.А. Дошкольная сурдопедагогика: Учеб. Пособие. М., 2010г. 301 с.
6. Витухина И.А. Реализация принципа наглядности при изучении математики в школе для глухих детей. 2018г., С.38-42.
7. Степанов С.С., под ред. Б.П. Пузанова. Дефектология. Словарь-справочник. Москва, 2005г. 86 с.
8. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Психологический словарь. М., 2003г. 672 с.
9. Кравцова К.А. Психологические условия формирования способности старшего дошкольника к наглядному моделированию. 2011г., 218 с.
10. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Пространственные представления ребенка. Школьный психолог №34. 2000г., 208 с.
11. Цветкова Л.С. Методический альбом. 2010г., 75 с.

References

1. Korobova N.M., Solovieva O.A. Formation of spatial representations in children with hearing impairment by means of play. Moscow, 2014, pp. 42 - 47. Electronic resource. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23817034_30073068.pdf (date of access: 05/16/2022).
2. Krylova O. V. Formation of spatial representations in preschool students with mental retardation in individual lessons. Yekaterinburg, 2019 S. 74
3. Bedareva, A. S. Features of the formation of spatial representations in hearing-impaired children. Young scientist. 2019. No. 46 (284). — S. 255-257. URL: <https://moluch.ru/archive/284/64066/> (date of access: 05/15/2022).
4. Formation of elementary mathematical concepts in preschool children with hearing impairment, Electronic resource. URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/formirovanie_elementarnyix_matematicheskix_predstavlenij_u_doshkolnikov_s_narusheniem_sluxa/ (date of access: 05/17/2022).
5. Golovchits L.A. Preschool deaf pedagogy: Proc. Benefit. M., 2010 301 p.
6. Vitukhina I.A. Implementation of the principle of visualization in the study of mathematics in a school for deaf children. 2018, pp.38-42.
7. Stepanov S.S., ed. B.P. Puzanov. Defectology. Dictionary reference. Moscow, 2005 86 p.
8. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. Psychological dictionary. M., 2003 672 p.
9. Kravtsova K.A. Psychological conditions for the formation of the ability of an older preschooler to visual modeling. 2011, 218 p.
10. Semago N.Ya., Semago M.M. Spatial representations of the child. School psychologist №34. 2000, 208 p.
11. Tsvetkova L.S. Methodical album. 2010, 75 c.

УДК 159.943:378.37:61

ВЗАИМОСВЯЗИ СТИЛЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ И СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ ВОЛОНТЕРОВ-МЕДИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Блинова К.В.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия;
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru*

Научный руководитель: д.психол.н., профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии доцент Молчанова Л.Н.

Аннотация. В статье представлены результаты диагностики психического выгорания волонтеров-медиков и стиля саморегуляции поведения. Выборку составили 60 студентов-медиков. База исследования АНО ЦСПКР «Феникс». Психодиагностика осуществлялась с использованием опросника «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой и «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова). Выявлен средний уровень выраженности психического выгорания. Ведущий стиль саморегуляции – планирование.

Ключевые слова: *стиль саморегуляции поведения, психическое выгорание, волонтеры, профессионально-ориентированная волонтерская деятельность.*

INTERRELATIONS OF THE STYLE OF SELF-REGULATION OF BEHAVIOR AND THE STATE OF MENTAL BURNOUT OF MEDICAL VOLUNTEERS IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONALLY-ORIENTED VOLUNTEER ACTIVITY

Blinova K.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russia;

Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor L.N. Molchanova

Abstract. The results of diagnostics of mental burnout of medical volunteers and the style of self-regulation of behavior are presented. The sample consisted of 60 medical students. The research base of ANO TSSPKR "Phoenix". Psychodiagnostics was carried out using the questionnaire "Style of self-regulation of behavior" by V.I.

Morosanova and "Professional burnout" (PV) (Russian version by N. Vodopyanov, E. Starchenkov). The average level of severity of mental burnout was revealed. The leading style of self-regulation is planning.

Key words: *style of self-regulation of behavior, mental burnout, volunteers, professionally-oriented volunteer activity.*

Введение

На современном этапе развития общества увеличивается потребность в профессионалах из медицинской сферы. Так, проходят обучающие мероприятия в школах, высших учебных заведениях и других образовательных структурах основам медицинской помощи.

Пандемия COVID-19 увеличила потребность в медицинских кадрах и дала толчок в глобальном развитии движения волонтеров-медиков по всей стране. Большое количество акций, мероприятий по профилактике, как вторичной, так и первичной, общение с благополучателями, помощь в проведении медицинских манипуляций является миссией данного движения [5].

Профессионально-ориентированное волонтерство помогает повысить уровень усвояемости формирующихся компетенций и навыков у студентов, что является необходимым для врача как будущего специалиста. Так, происходит и развитие качеств самоорганизации, альтруистических побуждений, «особому мышлению врача», которые так же способствуют зрелости личности молодого профессионала [2].

Особым аспектом для специалиста является саморегуляция поведения, который представляет собой «системно организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, который направлены на достижение принимаемых субъектом целей» [6]. Все внутренние переживания, связанные с дальнейшей судьбой благополучателя, заболевания, жизненной ситуации, специалист перерабатывает внутри себя, регулируя каждое свое действие. В виду эмоционального пресыщения из-за внутренних переживаний возникает состояния психического истощения, или психического выгорания [3,4,5].

Библиометрический анализ публикационной активности в электронном информационном пространстве ELIBRARY.RU по запросу «стиль саморегуляции поведения волонтеров» и «взаимосвязь стиля саморегуляции поведения и психического выгорания волонтеров» определил отсутствие статей по данной тематике. В связи с недостаточной разработанностью проблемы актуально изучить данный вопрос.

Цель исследования – изучение взаимосвязи стиля саморегуляции поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности.

Объект исследования – психическое выгорание в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности. Предмет –

стиль саморегуляции поведения как детерминанта психического выгорания в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности.

Методы. Выборку составили 60 студентов-медиков от 19 до 24 лет, занимающиеся профессионально-ориентированным волонтерством до 2 лет. База исследования АНО ЦСПКР «Феникс». Психодиагностика осуществлялась с использованием опросника «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой [6] и «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова) [1]. Полученные результаты обрабатывались с помощью компьютерной программы «Statistica 11.0». Математические методы: описательная статистика, корреляционный анализ.

Результаты. Диагностика психического выгорания у волонтеров-медиков осуществлялась опросником «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова) [1]. Полученные результаты по всем шкалам средней выраженности (Таблица 1).

Таблица 1.

Результаты диагностики психического выгорания у волонтеров-медиков

Шкала	Х _{ср.} ±σ _х
«Эмоциональное истощение»	24,18±6,96
«Деперсонализация»	9,02±5,40
«Редукция персональных достижений»	33,75±6,31

Диагностика стиля саморегуляции поведения у волонтеров-медиков осуществлялась опросником «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросановой) [6]. Получены следующие результаты: по шкале «Планирование» (Х_{ср.}±σ_х=6,18±1,52), «Моделирование» (Х_{ср.}±σ_х=5,30±1,73), «Программирование» (Х_{ср.}±σ_х=5,23±1,84), «Оценка результатов» (Х_{ср.}±σ_х=5,30±1,88), «Гибкость» (Х_{ср.}±σ_х=4,55±1,96), «Самостоятельность» (Х_{ср.}±σ_х=3,68±1,90), «Общий уровень саморегуляции» (Х_{ср.}±σ_х=29,92±6,50).

Для изучения взаимосвязей между стилем саморегуляции поведения и выгорания волонтеров применялся корреляционный анализ (Таблица 2).

Таблица 2.

Корреляционные взаимосвязи показателей стиля саморегуляции поведения волонтеров-медиков и их психического выгорания (r-Спирмен)

Наименование показателя	1	2	3	4
Планирование	-0,15	-0,19	-0,09	-0,28*
Моделирование	-0,07	-0,03	0,11	-0,08
Программирование	0,02	-0,17	0,02	-0,07
Оценка результатов	-0,10	-0,12	0,26**	0,01
Гибкость	-0,17	-0,09	0,01	-0,16
Самостоятельность	-0,10	-0,02	0,06	-0,06
Общий уровень саморегуляции	-0,18	-0,19	0,11	-0,18

Примечание: 1– «Эмоциональное истощение»; 2– «Деперсонализация»; 3– «Редукция личных достижений»; 4 – «Общий уровень психического выгорания» *– статистическая значимость при $p \leq 0,05$; **– статистическая значимость при $p \leq 0,01$;

В ходе статистического анализа было обнаружено:

- наличие отрицательной значимой корреляционной взаимосвязи умеренной силы между шкалами «Планирование» и «Общий уровень психического выгорания» ($p=0,034$);
- наличие положительной высокосignимой корреляционной взаимосвязи умеренной силы между шкалами «Оценка результатов» и «Редукция личных достижений» ($p=0,0021$).

Обсуждение. Полученные данные свидетельствуют о средней выраженности показателей психического выгорания, что проявляется в эмоциональном напряжении волонтеров-медиков и возможных отстранениях от деятельности. При беседе было выявлено, что 5% волонтеров отмечали появление физических симптомов выгорания, 40% - нехватку времени в виду большой загруженности и трудности совмещения с учебной деятельностью.

Диагностика стиля саморегуляции поведения выявила среднюю выраженность по шкалам «Планирование», «Моделирование», «Программирование», «Оценка результатов», «Гибкость», «Общий уровень саморегуляции» и низкий уровень шкалы «Самостоятельность».

Действительно, волонтерам-медикам в их профессионально ориентированной деятельности необходимо заранее продумывать все манипуляции с моделированием самого процесса выполнения, кропотливо прорабатывать все этапы работы и необходимой включенности. Низкие результаты по шкале «Самостоятельность» свидетельствуют о чрезмерном привлечении людей для проработки каких-либо действий, постоянное обсуждение всех этапов, чтобы максимально точно придерживаться плана, который оценивают окружающие. Так как волонтеры стараются продумать ход мероприятия до мелочей, при изменении внешних или внутренних факторов появляются сложности в перестройке действий из-за беспокойства о собственной репутации.

На основе полученных данных можно построить типичный профиль саморегуляции волонтера медика (Рис.1). Ведущим стилем саморегуляции поведения является планирование.

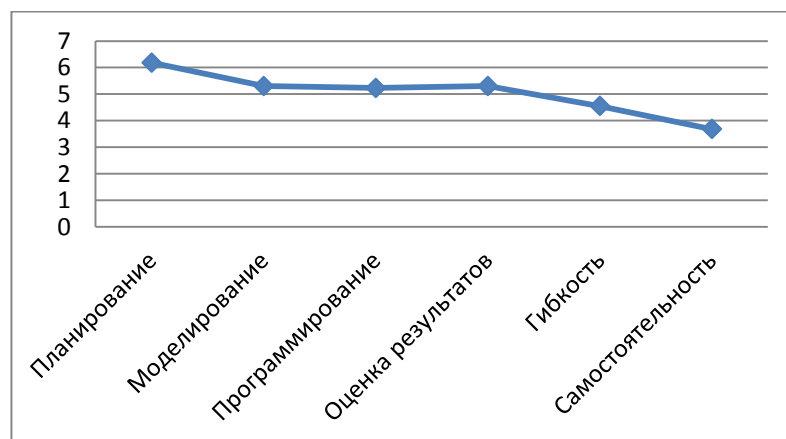

Рис.1. Профиль саморегуляции волонтера-медика

Анализ корреляционных взаимосвязей свидетельствует о необходимости детализированного планирования для снижения уровня психического выгорания. Так, при возникновении неожиданных обстоятельств повышается эмоциональная нагрузка, происходит дистанцирование и разочарование в собственных силах, что сказывается как на самооценке, так и на профессиональных достижениях.

Выводы. Библиометрический анализ данных о саморегуляции волонтеров-медиков продемонстрировал малую научную разработанность данной проблемы.

Выявлен средний уровень психического выгорания волонтеров-медиков, что свидетельствует об эмоциональном напряжении при работе.

Результаты диагностики стиля саморегуляции поведения волонтеров-медиков показали низкую гибкость волонтеров-медиков при резкой смене ситуации. Ведущий стиль саморегуляции – планирование.

Корреляционный анализ засвидетельствовал значимые взаимосвязи, которые свидетельствуют о необходимости тщательного планирования для предотвращения психического выгорания волонтеров-медиков и положительных оценок, поощрения за результаты выполненной деятельности.

Литература

1. Водопьянова Н.Е. Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
2. Грубая Т.Н. Волонтерство молодежи в контексте современных политических процессов: состояние и тенденции // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация. – 2020. – С.442-447.
3. Гутова Т.С. Исследование стиля саморегуляции поведения среди студентов медицинского университета / Гутова Т.С., Цема М.М. // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – С.3087-3089.
4. Дмитриева Л.Г. Саморегуляция стилей поведения студентов в условиях учебной деятельности: постановка проблемы // Социальная психология личности и акмеология. – 2017. – С. 92-96.
5. Захарьева А.С. Связь стрессоустойчивости и стилей саморегуляции поведения у студентов // Весенние психолого-педагогические чтения. – 2022. – С. 99-102.
6. Моросанова, В.И. Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. - 245 с.

References

1. Vodopyanova N.E. Starchenkova E.S. Burnout syndrome: diagnosis and prevention. St. Petersburg: St. Petersburg, 2008. 358 p.

2. Grubaya T.N. Volunteering of youth in the context of modern political processes: state and trends // Youth and the future: professional and personal self-realization. – 2020. – pp.442-447.
3. Tutova T.S. A study of the style of self-regulation of behavior among medical university students / Tutova T.S., Tsema M.M. // Innovations. The science. Education. – 2021. – p.3087-3089.
4. Dmitrieva L.G. Self-regulation of behavior styles of students in the conditions of educational activity: statement of the problem // Social psychology of personality and acmeology. – 2017. – pp. 92-96.
5. Zakhariyeva A.S. Connection of stress resistance and styles of self-regulation of behavior in students // Spring psychological and pedagogical readings. – 2022. – pp. 99-102.
6. Morosanova, V.I. Self-awareness and self-regulation of behavior / V.I. Morosanova, E.A. Aronova. - M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2007. -245 p.

УДК 159.942.33:159.97-053.2

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ С ДЕФИЦИТАРНЫМ РАЗВИТИЕМ ПСИХИКИ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гончарова Е.Н.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: lizochka.nikolaevna.00@mail.ru*

Научный руководитель: д. психол. н., профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии доцент Молчанова Л.Н.

Аннотация. В данной статье проводится библиометрико-библиографический обзор проблемы развития эмоционального интеллекта у детей с дефицитарным психическим развитием (общее нарушение речи, нарушения слуха и зрения). Проводится теоретический обзор актуальности и научной доказательности проблемы в России и за рубежом. Визуализируются данные национальной медицинской библиотеки «PubMed» в рамках данной проблемы с применением статистико-библиографического метода с применением программного инструмента для построения и визуализации библиометрических сетей «VOSviewer». Сделан вывод о практической значимости своевременной диагностики и индивидуальной коррекции уровня ЭИ у данной категории детей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, нарушение развития, дефицитарное развитие, психическое развитие, дети, слабослышащие, слабовидящие, речевое развитие, библиографический анализ, библиометрия, VOSviewer

EVALUATION OF THE LEVEL OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF CHILDREN WITH DEFICIENT MENTAL DEVELOPMENT: BIBLIOMETRIC ASPECT

Goncharova E.N.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

e-mail: lizochka.nikolaevna.00@mail.ru

Supervisor: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor Molchanova L.N.

Abstract. This article provides a bibliometric and bibliographic review of the problem of the development of emotional intelligence in children with deficient mental development (general speech impairment, hearing and vision disorders). A theoretical review of the relevance and scientific evidence of the problem in Russia and abroad is carried out. The data of the national medical library "PubMed" are visualized within the framework of this problem using a statistical-bibliographic method using a software tool for constructing and visualizing bibliometric networks "Vosviewer". The conclusion is made about the practical significance of timely diagnosis and individual correction of the level of EI in this category of children

Key words: *emotional intelligence, developmental disorder, deficient development, mental development, children, hearing impaired, visually impaired, speech development, bibliographic analysis, bibliometry, VOSviewer*

Введение. В современных реалиях крайне актуально и необходимо исследовать проблему ЭИ у детей. Во-первых, это обусловлено фактом эмоциональной и социальной депривации дошкольников и младших школьников, созданной чрезмерным использованием гаджетами, которые заменяют детям живое общение [1]. Особенно острой стоит тема пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая ограничивает эмоционально-коммуникативный опыт ребенка в его сензитивный период эмоционального развития. Практическая значимость проблемы ЭИ школьников закреплена на нормативно-правовом уровне в Российской Федерации: каждый компонент модели ЭИ по П. Сэловею и Дж. Мейеру отражены в ФГОС НОО. Стоит отметить, что сегодня именно в рамках педагогической науки тема ЭИ хорошо изучается и определяет круг педагогических прикладных задач. Исследования данной проблемы на психологическом уровне не так разнообразны, и

используются традиционные методы определения внутренних механизмов проявления и развития ЭИ, а также взаимодействия ЭИ с факторами пола и возраста [1]. В общем плане в последние годы наблюдается падение уровня психического здоровья в детской популяции. Это проявляется в растущем количестве детей с речевыми патологиями различной этиологии и патогенеза. С 1980 года статистика показывает рост числа детей с речевыми нарушениями вдвое [5]. Актуальность приобретает проблема ЭИ у детей с ОНР, так как это наиболее распространенное и сложное нарушение речи, которое связано с когнитивным и эмоциональным развитием, особенно в дошкольный возраст, являющийся сензитивным [7]. К сожалению, выявление особенностей эмоциональной сферы у дошкольников с речевой патологией - второстепенная задача, при том, что такие дети нуждаются в специальном обучении. Также, в системах ДОО и семейного воспитания в первую очередь корректируются когнитивные процессы, без учета особенностей эмоциональной сферы. Это касается и работы с детьми с сенсорными дефектами.

Аналитический литературный обзор. Понятие «эмоциональный интеллект» было введено в науку в 1990 году П. Сэловеем и Дж. Мэйером, а в 1999 году сложилась теория эмоционального интеллекта (ЭИ) как полноценная способность [4]. Модель, созданная авторами, определяет “эмоциональный интеллект” как систему навыков, подразумевающую способность к точной идентификации своих и чужих эмоций, а также к выражению, применению и эффективному регулированию эмоций в повседневной жизни [1]. Уровень эмоционального развития детей определяет процесс их социально-психологической адаптации, а также успешность взаимодействия с социальным окружением. Несомненное влияние на развитие ЭИ оказывает семья, в которой воспитывается ребенок [5, 10]. Коваль О.А. в своем исследовании рассуждает о том, что семья является важнейшим ресурсом процесса нивелирования и компенсации ограничений жизнедеятельности ребенка, так как позитивное семейное функционирование, высокий уровень развития ЭИ и реализуемый ими стиль эмоционального воспитания обеспечивают высокий реабилитационный потенциал [5]. Дети, которые учатся регулировать свои эмоции с помощью родителей, способны контролировать свои импульсы, мотивировать себя, понимать сигналы социума, справляться с жизненными проблемами [2]. Важнейшую роль в формировании ЭИ и в становлении эмоциональной сферы имеет дошкольный возраст: это сензитивный период в развитии чувств и эмоций, когда ребенок переходит от стадии базовых физиологических эмоций к социальным, связанным с нравственно-социальной сферой личности. В дошкольный период ребенок учится понимать, вербализовать и выражать самостоятельно свои эмоции, используя мимику, пантомимику и жесты. Именно от эмоционально-речевого развития зависит способность ребенка определять эмоции и чувства других людей и самого себя, выражать их в речи [7]. Речь сама по себе играет выраженную роль при становлении навыка управления эмоциями. Так, Р.В. Грин выделяет три речевых навыка, которые в наибольшей степени влияют на успешность

регуляции эмоций в дошкольном возрасте: навык определения и выражения эмоций, навык распознавания и формулирования собственных потребностей, навык разрешения проблем. При этом распознавание эмоций - это важный фактор в онтогенезе человека и необходимое условие развития эмоционального интеллекта и модели психического [5]. Дети дошкольного возраста с общим нарушением речи (ОНР). Исследователи выделили специфические особенности в развитии эмоциональной сферы и эмоционально-оценочной лексики (то есть совокупности слов, служащих для выражения и обозначения переживаний, чувств, эмоций, настроения), такие как трудности эмоциональной идентификации и регуляции, эмоционально-смыслового выражения и эмоциональной оценки состояния; недостаточность запаса эмоциональной лексики [7]. Говоря о детях с сенсорными депривациями (нарушения слуха и зрения), известно, что эти нарушения ведут к снижению возможности детей познавать мир с помощью органов чувств, что ведет к своеобразному качеству испытываемых ребенком эмоций и чувств [8]. При нарушениях зрения сужаются сферы чувственного познания, а также изменяются потребности и интересы. Особенности развития эмоций как высших психических функций у таких детей возникают в связи с: трудностями взаимодействия с социальной и естественной средой, формирования целостных представлений о ситуациях, являющихся причиной эмоциональных переживаний, освоения и применения знаково-символических средств, передающих эмоциональные состояния; отсутствием или ограниченностью и искаженностью зрительной информации о внешних проявлениях эмоциональных состояний других людей. Другой нарушенной сферой у слабовидящих детей становится содержательная сторона коммуникативной функции речи вследствие низкого качества зрительного запоминания, что сказывается на формировании мыслительных операций. Выраженные трудности имеются в возникновении и совершенствовании игр из-за неполноценности зрения, что определяет ограниченный жизненный опыт ребенка, узкий круг общения, недостаток взглядов и представлений. Игра - ведущая деятельность ребенка в дошкольном возрасте, так как она является эффективным фактором развития ЭИ: она позволяет организовывать игровое общение, в котором тренируются эмоциональные реакции на действия окружающих, и позволяет моделировать эмоциональные состояния [3]. Проблемы эмоционального развития у детей с нарушением слуха также обусловлены неполноценностью эмоционального и речевого общения с окружающими людьми, что вызывает сложности социализации, адаптации к обществу и невротические реакции. Т.Г. Богданова отмечает, что у таких детей-дошкольников затруднено понимание желаний, намерений и переживаний сверстников вследствие ограниченного словесного и игрового общения, и невозможности слушать и понимать сказки и рассказы [6].

Цель. Определить актуальность проблемы исследования эмоционального интеллекта у детей с дефицитным психическим развитием в России и за рубежом, выявить специфику развития ЭИ у детей данного типа.

Методы. Статистико-библиографический метод с применением программного инструмента для построения и визуализации библиометрических сетей «VOSviewer» [9], аналитический метод, теоретико-категориальный метод, библиометрический метод. База национальной медицинской библиотеки «PubMed», русскоязычные базы исследований «Elibrary», «Киберленинка», «Psyjournals.ru».

Результаты. На основе результатов программы «VOSviewer» на базе «PubMed». Ключевое слово для поиска - «emotional intelligence» (эмоциональный интеллект). Итогом статистической обработки данных стала кластеризация смежных слов с этой темой. «Эмоциональный интеллект» - не редко, но и не часто используемый термин, который также связан с терминами в рамках заданного ЭИ «Человек», «Мужчина», «Женщина», «Интеллектуальная недостаточность» (Рис.1), находящихся в других кластерах, что подразумевает многопрофильность термина. Стоит отметить, что термин «Child» (ребенок) – часто используемый термин в публикациях и связанный с множеством других терминов из других кластеров, но без связи с ключевым термином ЭИ, ограничиваясь термином «Emotions» (эмоции). Таким образом, специалисты лишь упоминают в исследованиях, связанных с детьми, проблему ЭИ, но упор делают на другие темы (когнитивное расстройство, нейропсихологические тесты, синдромы разного регистра, такие как РАС и синдром Дауна, взаимоотношения в семье) (Рис.2). Новизна исследования выражается в отсутствии упоминаний слабослышащих и глухих, слабовидящих и слепых, нарушений речи. По-видимому, зарубежные исследователи не изучают проблему ЭИ в контексте дефицитарного психического развития, несмотря на широкую встречаемость таких терминов, как «психическое развитие», «психические расстройства». В режиме визуализации наложения отражены временные рамки использования тех или иных терминов; временная шкала имеет границы с 2005 по 2021 годы, от темно-синего цвета к желтому (Рис.3). До 2005 года программа не учла ключевые слова в силу их незначимости, что говорит об интересе к проблеме ЭИ в XXI веке. Ключевой термин «ЭИ» упоминается в 2014 году, что представляет актуальность темы.

Оценить важность проблемы ЭИ позволит мониторинг официальных научных порталов в российском пространстве. Так, одним из таких является портал психологических изданий PsyJournals.ru. Поиск по ключевым словам среди публикаций на тему эмоционального интеллекта, определил некоторые опубликованные в журналах рукописи по особенностям эмоционального интеллекта у детей, подростков и взрослых. По нарушениям слуха, зрения и речи не найдено ни одной публикации. В то же время, в электронных научно-популярных библиотеках «Elibrary» и «Киберленинка» публикаций в этом направлении огромное множество, она интересна научным деятелям.

Обсуждение. Исследования данной проблемы в России на сегодняшний день носят узкий научно-популярный характер, а сами работы только в отдельных случаях в последние несколько лет носят характер диссертаций и

крупных диагностических исследований в совокупности с попытками разработок программ коррекционно-развивающего обучения.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема эмоционального интеллекта у детей с дефицитарным психическим развитием имеет особую актуальность в последние годы в сложившемся социальном климате и с учетом современных тенденций психического развития детей нового поколения. Общее у российских и зарубежных исследователей – отсутствие необходимых прикладных знаний и технологий в данной теме, а сама тема эмоционального интеллекта охватывает только социально-педагогическое направление, в то время как рассмотрение нарушенного развития эмоционального интеллекта у детей с сенсорной депривацией имеет узкий характер в России, а за рубежом отсутствует и не является актуальной.

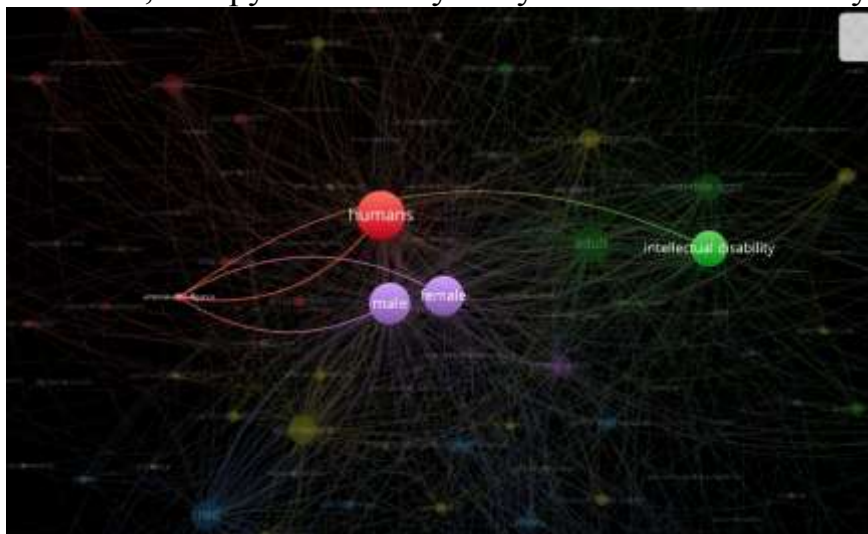

Рис. 1. Кластеризация слов, смежных с категорией «emotional intelligence» («Человек», «Мужчина», «Женщина», «Интеллектуальная недостаточность»).

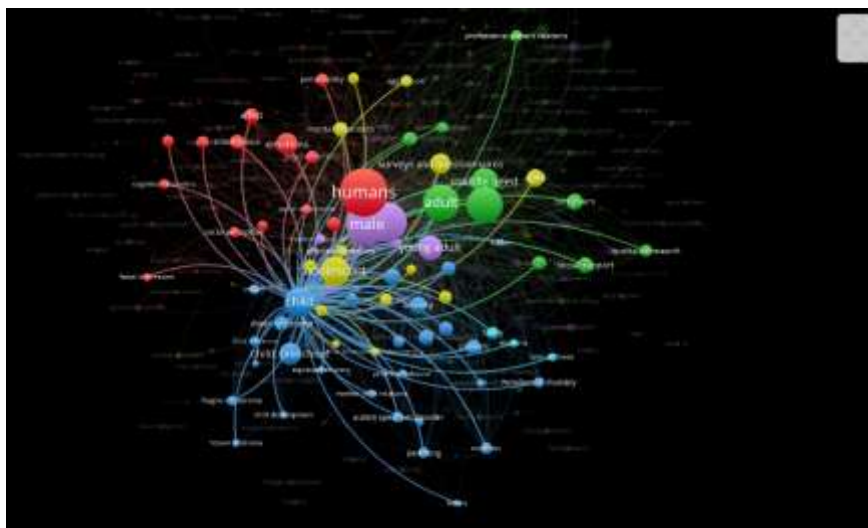

Рис. 2. Кластеризация слов, смежных с категорией «emotional intelligence» (когнитивное расстройство, нейропсихологические тесты, синдромы разного регистра, такие как РАС и синдром Дауна, взаимоотношения в семье).

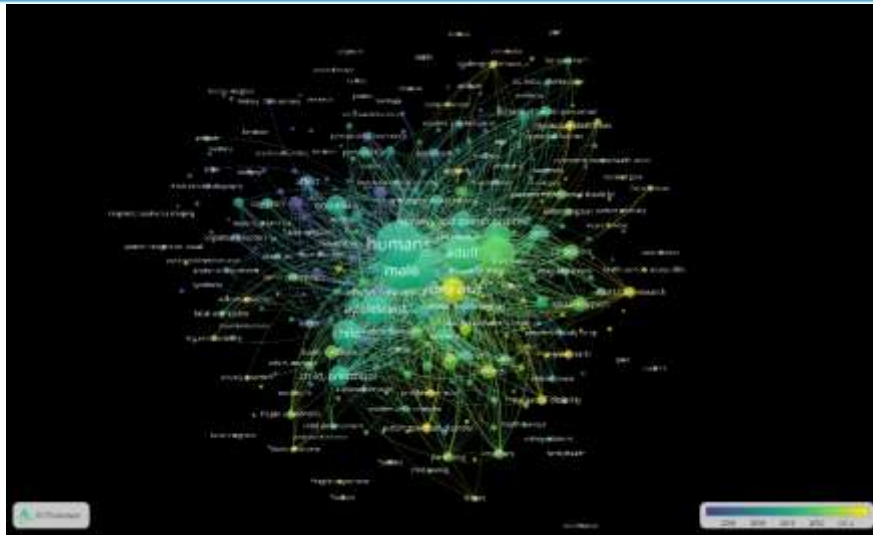

Рис.3. Визуализация временных рамок использования смежных с категорией «emotional intelligence».

Литература

1. Андерсон, М.Н. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников в современных реалиях: обзор исследований [Текст] / М.Н. Андерсон // Гуманитарный научный вестник. - СПб., 2021. - № 5. - С. 95-99.
2. Голованов, В.П. Эмоциональный интеллект детей как важнейший навык будущего [Текст] / В.П. Голованов // Вестник ак. дет.-юнош. туризма и краевед. - М., 2020. - № 2. - С. 13-22.
3. Гугкаева, Т.И. Игровая деятельность как фактор развития эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения [Текст] / Т.И. Гугкаева // Гуманитарный научный вестник. - Владикавказ., 2021. - № 8. - С. 60-65.
4. Исаева, О.М. Развитие эмоционального интеллекта: обзор исследований [Текст] / О.М. Исаева, С.Ю. Савинова // Современная зарубежная психология. - М., 2021. - № 2. - С. 105-116.
5. Коваль, О.А. Связь психологического развития дошкольников, имеющих речевую патологию, и уровня развития эмоционального интеллекта родителей [Текст] / О.А. Коваль // Клиническая и специальная психология. - Владимир., 2020. - Т.9. - № 1. - С. 142-168.
6. Кульбицкая, А.А. Особенности эмоционального интеллекта детей с нарушением слуха [Текст] / А.А. Кульбицкая // Научные стремления. - Минск., 2016. - № 20. - С. 135-139.
7. Маркова, А.Ю. Проблема развития эмоционального интеллекта и эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи [Текст] / А.Ю. Маркова, Е.Е. Дмитриева // Проблемы современного педагогического образования. - Н. Новгород., 2020. - № 69-3. - С. 196-199.
8. Шамурина, К.К. Сравнительный анализ развития эмоционального интеллекта слабовидящих и слабослышащих дошкольников [Текст] / К.К. Шамурина // Специальное образование и социокультурная интеграция. - Саратов., 2020. - № 3. - С. 422-428.

9. Vizualizing scientific landscapes (VOSviewer) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vosviewer.com/> (дата обращения: 26.05.2022).

10. Molchanova L.N., Chekanova A.V. Development of parental competence through psychological and pedagogical support for families in the upbringing of hearing-impaired children // Psychology in Russia: State of the Art. 2018. T. 11. № 4. С. 223-238.

References

1. Anderson, M.N. The development of emotional intelligence of younger schoolchildren in modern realities: a review of research [Text] / M.N. Anderson // Humanitarian Scientific Bulletin. - St. Petersburg, 2021. - №. 5. - pp. 95-99.

2. Golovanov, V.P. Emotional intelligence of children as the most important skill of the future [Text] / V.P. Golovanov // Bulletin of the Academy of Children.- young men. tourism and local history. - M., 2020. - №. 2. - pp. 13-22.

3. Gugkaeva, T.I. Game activity as a factor in the development of emotional intelligence in preschool children with visual impairments [Text] / T.I. Gugkaeva // Humanitarian Scientific Bulletin. - Vladikavkaz., 2021. - №. 8. - pp. 60-65.

4. Isaeva, O.M. Development of emotional intelligence: a review of research [Text] / O.M. Isaeva, S.Yu. Savinova // Modern foreign psychology. - M., 2021. - №. 2. - pp. 105-116.

5. Koval, O.A. The connection of psychological development of preschoolers with speech pathology and the level of development of emotional intelligence of parents [Text] / O.A. Koval // Clinical and special psychology. - Vladimir., 2020. - Vol.9. - №. 1. - pp. 142-168.

6. Kulbitskaya, A.A. Features of emotional intelligence of children with hearing impairment [Text] / A.A. Kulbitskaya // Scientific aspirations. - Minsk., 2016. - №. 20. - pp. 135-139.

7. Markova, A.Yu. The problem of the development of emotional intelligence and emotional vocabulary in older preschool children with general speech underdevelopment [Text] / A.Yu. Markova, E.E. Dmitrieva // Problems of modern pedagogical education. - N. Novgorod., 2020. - №. 69-3. - pp. 196-199.

8. Shamurina, K.K. Comparative analysis of the development of emotional intelligence of visually impaired and hearing-impaired preschoolers [Text] / K.K. Shamurina // Special education and socio-cultural integration. - Saratov., 2020. - №. 3. - pp. 422-428.

9. Vizualizing scientific landscapes (VOSviewer) [Electronic resource]. URL: <https://www.vosviewer.com/> (date of application: 26.05.2022).

10. Molchanova L.N., Chekanova A.V. Development of parental competence through psychological and pedagogical support for families in the upbringing of hearing-impaired children // Psychology in Russia: State of the Art. 2018. T. 11. № 4. С. 223-238.

УДК 615.851:159.943:614.84

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ НЕПРОДУКТИВНОГО СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ МЧС С ВЫСОКОЙ НАПРЯЖЕННОСТЬЮ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Груша А.В.¹, Гут Ю.Н.²

¹студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

SPIN-код: 6540-9084, ORCID ID 0000-0003-4091-0415.

e-mail: AkkolemAG@yandex.com

²к.психол.н., доцент, зав. кафедрой возрастной и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

SPIN-код: 7187-6882, ORCID ID 0000-0001-8505-3846

e-mail: gut@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности непродуктивного совладающего поведения сотрудников МЧС с высокой напряженностью психологической защиты, а также особенности их коррекции. Представлены результаты констатирующего исследования и результаты испытуемых после проведенной коррекционно-развивающей работы.

Ключевые слова: сотрудники МЧС, совладающее поведение, копинг стратегии, психологическая защита.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF UNPRODUCTIVE COOPING BEHAVIOR OF MES EMPLOYEES WITH HIGH INTENSITY OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION MECHANISMS

Grusha A.V.¹, Gut Yu.N.²

¹Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

e-mail: AkkolemAG@yandex.com

²Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

e-mail: gut@bsu.edu.ru

Abstract. The article discusses the features of unproductive coping behavior of employees of the Ministry of Emergency Situations with a high tension of psychological defense, as well as the features of their correction. The results of the ascertaining study and the results of the subjects after the correctional and developmental work are presented.

Key words: employees of the Ministry of Emergency Situations, coping behavior, coping strategies, psychological protection.

В настоящее время большое внимание уделяется проблеме совладающего поведения людей, работающих в экстремальных условиях.

Экстремальный характер профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России обуславливает высокий уровень профессионального стресса, который приводит к снижению эффективности их профессиональной деятельности и определяет необходимость оценки и формирования адаптивных типов копинг-поведения в виде копинг-стратегий и копинг-ресурсов.

Актуальность темы нашего исследования заключается в специфике работы сотрудников МЧС, недостаточной изученности совладающего поведения в связи с механизмами психологической защиты и ее напряженностью, что ставит проблему методов и технологий коррекции непродуктивного совладающего поведения сотрудников МЧС в настоящее время весьма актуальной.

Определяя различие между механизмами совладания и механизмами психологической защиты, мы опираемся на подход, принятый рядом отечественных исследователей (в частности Василюка Ф. Е.), согласно которому психозащитные механизмы – неосознаваемы, пассивны и направлены на смягчение психического дискомфорта; совладающее поведение используется индивидом сознательно и направлена на активное изменение ситуации [1].

Поэтому любой психически здоровый индивид сначала прибегает к здоровым формам копинг-поведения, и лишь когда ситуация выходит за пределы его возможностей, обращается к защитным механизмам. Отсюда мы считаем вполне логичным объединение психологической защиты и совладающего поведения в целостный, единый конструкт «защитно-совладающее поведение» [3].

Копинг-ресурсы мы классифицируем на три основные группы – макросоциальные (макросредовые), микросоциальные (микросредовые) и личностные (индивидуально-психологические) [4].

К дезадаптивному копинг-поведению относятся варианты поведения, включающего базисную копинг-стратегию «избегание». Кроме того, различают нормативные (социально-ориентированные) и асоциальные копинг-стратегии. К числу асоциальных относятся противоправные действия, преступления, наркомании и т. п. [6].

Поведенческие копинг-стратегии подразделяются на активные и пассивные, адаптивные и дезадаптивные. К активным относят стратегию «разрешение проблем» или «поиск социальной поддержки», включающую поведение, направленное на получение социальной поддержки от среды. К пассивному копинг-поведению относятся варианты поведения, включающего базисную копинг-стратегию «избегание». К личностно-средовым адаптивным ресурсам (копинг-ресурсам) относят уровень когнитивного развития, наличие

социально-поддерживающей сети и ее эффективность, а также психологические особенности личности, обеспечивающие стрессоустойчивость [5,7].

Таким образом, совладающее поведение - поведение целенаправленного, социального характера, которое дает возможность преодолеть трудную жизненную ситуацию (стресс) теми способами, которые адекватны личностным особенностям и ситуации с помощью осознанных стратегий действия. Таким образом, исследования совладающего поведения у сотрудников МЧС показывают различные результаты в использовании стратегий, но подчеркивают острую необходимость наличия гибких стратегий совладания для борьбы со стрессом и как профилактику эмоционального, профессионального выгорания сотрудников

Эмпирическое исследование было реализовано с помощью ряда методик: диагностика состояния стресса (А.О.Прохоров); методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан); опросник «Индекс жизненного стиля» ((Life Style Index, LSI) (Р. Плутчик, Г. Келлерман).

На первом этапе исследования нами был изучен уровень регуляции в стрессовой ситуации, сотрудников МЧС.

Рис. 1 Распределение уровня регуляции в ситуации стресса сотрудников МЧС по выборке в целом (%)

Установлено, что для 49% сотрудников характерен высокий уровень регуляции в ситуации стресса, для них свойственно поведение, направленное на решение стрессовой ситуации. Умеренный уровень характерен для 38% характеризуются они ригидностью выбираемых стратегий. И у 14% низкий уровень регуляции в ситуации стресса.

Далее, изучим совладающее поведение сотрудников МЧС.

Таблица 1.

Выраженность стратегий совладающего поведения сотрудников МЧС

Стратегии совладающего поведения	Медиана (Ме)
Решение проблем	29
Поиск социальной поддержки	29
Избегание проблем	19

Анализ совладающего поведения позволяет судить о том, что для большей части выборки в целом характерны продуктивные стратегии совладающего поведения. Так показатели типов совладающего поведения «решение проблем» (29) и «поиск социальной поддержки» 29 выше среднего уровня, что представляет собой адекватный, продуктивный способ действий, предпринимаемых большей частью выборки в ситуации стресса.

Показатели копинг стратегии «избегание неудач» находятся на средне-низком уровне, что говорит о редком использовании данного типа поведения большей частью испытуемых. Можно также сказать, что данная стратегия будет реализовываться, вероятно, в малозначимых ситуациях.

Рис. 2. Распределение непродуктивных копинг-стратегий сотрудников МЧС по выборке в целом (%)

Данные, представленные на рисунке, показывают то, что среди всех сотрудников МЧС, принявших участие в исследовании 24% (19 человек) имеют высокий уровень выраженности стратегии совладающего поведения «избегание проблем». Такие личности, попадая в ситуацию стресса стремятся как можно быстрее выйти из нее, при том, не решая возникшие затруднения.

19% (15 человек) испытуемых демонстрируют низкий уровень выраженности стратегии «решение проблем». Как и вышеописанные личности такие люди не стремятся к разрешению стрессовой ситуации предпочитая уход из ситуации путем игнорирования или передачу ответственности обстоятельствам, третьему лицу.

Для 10% (8 человек) характерен низкий уровень стратегии «поиск социальной поддержки». Такие люди стремятся решить ситуацию стресса исключительно своими силами даже тогда, когда без помощи со стороны невозможно удовлетворительно разрешить затруднения.

Далее нами был проведен анализ общего уровня напряженности механизмов психологической защиты. Данные представлены на рисунке.

Рис. 3. Распределение уровня напряженности механизмов психологических защит сотрудников МЧС по выборке в целом (%)

Путем анализа напряженности психологической защиты установлено, что в выборке сотрудников МЧС распространен низкий уровень напряженности механизмов психологических защит (64%). У 36% сотрудников высокий уровень напряженности психологической защиты, что выражается в переживании эмоционального дискомфорта у сотрудников. Анализируя отдельные механизмы психологической защиты, установлено, что вытеснение и компенсация находятся на высоком уровне напряжённости у большей части сотрудников МЧС.

Полученные данные анализа выраженности копинг-стратегий говорят о том, что для большей части выборки в целом характерны продуктивные стратегии совладающего поведения. Ввиду этого был проведен дополнительный частотный анализ непродуктивных копинг-стратегий сотрудников МЧС. Данному критерию отвечают уровни выраженности отдельных копинг-стратегий. Большая часть сотрудников (24%), попадая в ситуацию стресса стремятся как можно быстрее выйти из нее, при том, не решая возникшие затруднения. Другие же (19%) предпочитают уход из ситуации путем игнорирования или передачу ответственности обстоятельствам, третьему лицу. Меньше всего сотрудников (10%) стремятся решить ситуацию стресса исключительно своими силами.

Корреляционный анализ данных показал, что уровень регуляции в ситуации стресса имеет сильную ($p < 0.001$) положительную связь ($r = 0,835$) с показателем напряженности механизмов психологической защиты. Так же были обнаружены связи ($p < 0.001$) между отдельными копинг-стратегиями и напряженностью психологической защиты, которые указывают на то, что чем выше напряженность психологической защиты, тем чаще в своем поведении сотрудники МЧС используют непродуктивное совладание со стрессом.

Множественный регрессионный анализ совладающего поведения сотрудников МЧС с разной напряженностью механизмов психологической защиты представлен ниже.

Таблица 2.

Множественный регрессионный анализ совладающего поведения сотрудников МЧС с разной напряженностью механизмов психологической защиты.

Стратегии совладающего поведения	Величина корреляц. связи r	Стандарт. коэфф. β	t	Ур. знч. p
Напряженность механизмов психологической защиты				
Решение проблем	$r=-0.717^{***}$	-0,300	-2,670	0,009 ^{***}
Поиск социальной поддержки	$r=-0.606^{***}$	-0,325	-3,319	0,001 ^{***}
Избегание проблем	$r=0.724^{***}$	0,322	-3,686	0,00 ^{***}

Примечание: * - $p \leq 0,1$; ** - $p \leq 0,05$, *** - $p \leq 0,01$.

Исходя из полученных данных можно сказать о том, что каждая отдельная стратегия совладающего поведения оказывает влияние на уровень напряженности механизмов психологической защиты.

Так представленность стратегии поведения, направленного на решение проблем, вызывает некоторое снижение напряженности ($\beta=-0,300$, при $p \leq 0,01$). Также снижение на снижение напряженности оказывает некоторое влияние повышение представленности поведения по стратегии поиск социальной поддержки ($\beta=-0,325$, при $p \leq 0,01$).

Вызывает повышение напряженности увеличение представленности в поведении стратегии, направленной на избегание проблем ($\beta=0,322$, при $p \leq 0,01$)

Данные результаты позволяют нам с уверенностью сказать, что воздействие на сферу поведения в ситуации стресса будет приводить к снижению бессознательного защитного поведения. Это говорит о том, что коррекция совладающего поведения может привести к тому, что личность будет более способна к продуктивным способам реагирования во фрустрирующих ситуациях.

В вопросах коррекционной работы мы опираемся на множественные исследования, касающиеся деятельности психолога в сфере МЧС, так, А.А. Земскова и Н.А. Кравцова полагают, что сотрудникам МЧС необходимо развивать такие продуктивные стратегии совладания, как «самоконтроль», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» [1].

Так, для сотрудников МЧС реализующих непродуктивное совладающее поведение характерен повышенный уровень напряженности психологической защиты, а именно: для тех сотрудников, в поведении которых преобладает избегание проблем, характерен высокий уровень напряженности психологической защиты, для тех сотрудников которые реализуют поиск социальной поддержки и стратегии решение проблем - уровень напряженности психологической защиты снижен, был проведен эмпирический анализ и интерпретация полученных в ходе него данных.

1. Уровень регуляции в ситуации стресса в целом более высокий для респондентов демонстрирующих низкую напряженность механизмов психологической защиты, чем для лиц с высокой напряженностью.

2. Стратегии совладающего поведения влияют на уровень напряженности механизмов психологической защиты. Так поведение, направленное на решение проблем и поиск социальной поддержки, снижает напряжение. А избегание проблем повышает уровень напряженности.

3. Психотехнология коррекции непродуктивного совладающего поведения сотрудников МЧС должна включать. Психологический прогноз копинг-поведения сотрудников МЧС, характеризующих личностные копинг-ресурсы, включенных в состав многомерного психодиагностического алгоритма, обеспечивающего надежность, достоверность и точность прогноза.

4. Совладающее поведение личности как оперативное состояние может быть подвергнуто коррекции в плане устранения признаков дезадаптивных состояний субъекта экстремальной профессиональной деятельности с помощью психотерапии (например, техники когнитивно-поведенческой терапии; обучение саморегуляции, релаксации, аутотренинг, метод анализ проблемной ситуации.

После проведенной коррекционно-развивающей работы, с целью развития продуктивного совладающего поведения у сотрудников МЧС с высокой напряженностью психологической защиты, было проведено повторное диагностическое исследование при помощи той же батареи методик. Полученные результаты при оценке эффективности коррекционной работы с помощью критерия Вилкоксона, установлено, что существует динамика экспериментальной группы до и после воздействия в показателях копинг-стратегий и напряженности психологической защиты, а именно повышение уровня выраженности стратегии, направленной на решение проблем, снижение выраженности стратегии, направленной на избегание проблем и снижение общей напряженности механизмов психологической защиты.

Анализ различий в исследуемых переменных в контрольной и экспериментальной группах показывает, что стратегия, направленная на избегание неудач более выражена в контрольной группе чем в экспериментальной, а стратегия, направленная на решение проблем выражена сильнее в экспериментальной группе чем в контрольной.

Таблица 3. Сравнительный анализ различий совладающего поведения и напряженности психологической защиты в контрольной и экспериментальной группы при повторном тестировании

Исследуемые показатели	Группы испытуемых, ср.б		Uэмп.
	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
Напряженность психологических защит	61	55	43*

Таблица 3. Сравнительный анализ различий совладающего поведения и напряженности психологической защиты в контрольной и экспериментальной группы при повторном тестировании (Продолжение)

Исследуемые показатели	Группы испытуемых, ср.б		Уэмп.
	Контрольная группа	Экспериментальная группа	
Решение проблем	19,18	22,55	33**
Поиск социальной поддержки	20,4	22,45	57,5**
Избегание проблем	29,64	27,27	30,5**

Примечание: ***- $p \leq 0,01$; **- $p \leq 0,05$; *- $p \leq 0,1$.

Полученные данные показывают нам наличие статистически достоверных различий по показателям выраженности в поведении стратегии избегание проблем, поиск социальной поддержки и решения проблем.

Для контрольной группы характерны более низкие показатели выраженности продуктивных копинг-стратегий, чем для экспериментальной. Это показывает то, что изменения в экспериментальной группе вызваны коррекционно-развивающей работой, а не влиянием дополнительных переменных.

Говоря о различиях, связанных с уровнем напряженности механизмов психологической защиты мы видим результаты, находящиеся на уровне статистической тенденции ($p \leq 0,1$) к изменениям. При сравнении средних значений по данному показателю видно, что уровень напряженности в экспериментальной группе ниже, чем в контрольной.

Что дает нам основание судить о эффективности коррекционной работы. А также подтверждает гипотезу о том, что коррекционная программа будет способствовать развитию продуктивного совладающего поведения сотрудников МЧС с высокой напряженностью механизмов психологической защиты.

Так, для сотрудников МЧС реализующих непродуктивное совладающее поведение характерен повышенный уровень напряженности психологической защиты, а именно: для тех сотрудников, в поведении которых преобладает избегание проблем, характерен высокий уровень напряженности психологической защиты, для тех сотрудников которые реализуют поиск социальной поддержки и стратегии решение проблем - уровень напряженности психологической защиты снижен, был проведен эмпирический анализ и интерпретация полученных в ходе него данных.

Литература

1. Василюк, С.Ф. Влияние индивидуально-психологических характеристик личности на выбор стратегий совладающего поведения // Психология совладающего поведения. Т.1. / Под ред. Т.Л. Крюковой, М.В. Сапоровской / С.Б. Величковская. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. - 297 с.

2. Земскова, А.А. Стратегии совладающего поведения у сотрудников МЧС России и у курсантов / Н.А. Кравцова // Дальневосточной пожарно-спасательной академии МЧС России Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», - 2015, 12 с.
3. Кoryтова, Г. С. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия / Ю.А. Еремина // Практическая и медицинская психология. Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 3 (156)
4. Рыбников, В.Ю. Психологические механизмы копинг-поведения специалистов экстремальных профессий / Е.Н. Ашанина, В.Ю. Рыбников // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2009, с. 38
5. Lazarus, R.S., Folkman S. Coping and adaptation // W.D. Gentry (Eds.) // The handbook of behavioral medicine. 1984. - N.Y.: Guilford. - P. 282-325.
6. Plutchik, R. A Structural Theory of Ego Defenses and Emotion / R.Plutchik, H.Kellerman, H.Conte // Izard C.E. (ed.) Emotions in Personality and Psychopathology. N.Y.: Plenum Publishing Corporation, 1979. - P. 229-257.
7. Heim E. Coping und Adaptivität: Gibt es Geeignetes oder Ungeeignetes Coping? // Psychoter. Psychosom. Med. Psychol. 1988. H. 1. S. 8-17

References

1. Vasilyuk, S.F. Influence of individual psychological characteristics of a personality on the choice of strategies for coping behavior // Psychology of coping behavior. T.1. / Ed. T.L. Kryukova, M.V. Saporovskoy / S.B. Velichkovskaya. - Kostroma: KSU im. ON THE. Nekrasova, 2010. - 297 p.
2. Zemskova, A.A. Strategies of coping behavior among employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia and among cadets / N.A. Kravtsova // Far Eastern Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia Scientific and analytical journal "Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia", - 2015, 12 p.
3. Korytova, G.S. Protective coping behavior: a retrospective reconstruction of the concept / Yu.A. Eremina // Practical and medical psychology. Vestnik TSPU (TSPU Bulletin). 2015. 3 (156)
4. Rybnikov, V.Yu. Psychological mechanisms of coping behavior of specialists in extreme professions / E.N. Ashanina, V.Yu. Rybnikov // Psychopedagogy in law enforcement, 2009, p. 38
5. Lazarus, R.S., Folkman S. Coping and adaptation // W.D. Gentry (Eds.) // The handbook of behavioral medicine. 1984. - N.Y.: Guilford. - P. 282-325.
6. Plutchik, R. A Structural Theory of Ego Defenses and Emotion / R.Plutchik, H.Kellerman, H.Conte // Izard C.E. (ed.) Emotions in Personality and Psychopathology. N.Y.: Plenum Publishing Corporation, 1979. - P. 229-257.
7. Heim E. Coping und Adaptivität: Gibt es Geeignetes oder Ungeeignetes Coping? // Psychoter. Psychosom. Med. Psychol. 1988. H. 1. S. 8-17

УДК 159.942.33:159.9.07(1-87)

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Гут Ю. Н.¹, Еголаева Е.С.²

¹к.психол.н., доцент, зав. кафедрой возрастной и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

SPIN-код: 7187-6882, ORCID ID 0000-0001-8505-3846

e-mail: gut@bsu.edu.ru

²студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья является теоретическим обзором основных направлений изучения феномена эмоций в зарубежной психологической литературе. В статье изложено понимание эмоций в различных психологических концепциях

Ключевые слова: эмоции, эмоциональные состояния, переживания, чувства, эмоциональный фон, эмоциональность

EMOTIONS AS A RESEARCH PROBLEM IN FOREIGN PSYCHOLOGY

Gut Yu.N.¹, Egolaeva E. S.²

¹Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

²Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. This article is a theoretical review of the phenomenon of emotions in foreign psychology. The article describes the understanding of emotions in various foreign psychological concepts.

Key words: emotions, emotional states, experiences, feelings, emotional background, emotionality.

Эволюционная теория Ч. Дарвина призывает рассматривать эмоции как реакцию организма на сложившуюся ситуацию, а не как психическое состояние субъекта. Большую часть эмоциональных реакций Дарвин объяснял или их полезностью, или тем, что эти реакции есть не что иное, как следы, или рудименты тех движений, которые были актуальны на предшествующей стадии эволюции.

Ч. Дарвин доказывал, что внешние проявления эмоций у животных идут по тому же эволюционному пути, что и строение тела. Одним из доказательств его идеи являются руки, потеющие при волнении у человека. Учёный объяснял

это тем, что ранее, это являлось приспособительной реакцией у человекоподобных обезьян. При появлении опасности влажность рук у них облегчала процесс лазания по деревьям, схватиться за ветви было проще [1].

Одним из последователей Дарвина, продолживших изучение данной теории, был Э. Клапаред, который в своем труде «Чувства и эмоции» утверждал, что эмоции у человека возникают тогда, когда процесс адаптации затрудняется. Если же процесс приспособления проходит гладко, эмоции страха не возникает.

Понимание эмоций в психологии неразрывно связано с именем Зигмунда Фрейда – родоначальника психоанализа. В психологической литературе широко известна его аффективная теория, непосредственно связанная с функционированием личности и развитием эмоций. Зигмунд Фрейд и его последователи понятие эмоций использовали в широком смысле, приписывая ему различные характеристики в процессе изменения и развития теории. В начале изучения аффектов Фрейд определял их как силу, побуждающую субъекта к его желаниям. Со временем определение немного изменилось, и З. Фрейд стал называть эмоциями интрапсихические факторы, дающие субъекту толчок к фантазиям. Выражение эмоций в рамках данной теории, есть не что иное как чувственный компонент психики, или разрядка [2].

Зигмунд Фрейд особенное внимание уделял отрицательным эмоциям. Большую роль в формировании личности он отдавал защитным механизмам, а говоря об аффектах, чаще всего упоминал механизм вытеснения. Он считал, если вытеснение успешно достигнуто, начинается процесс разделения предвосхищения и эмоционального компонента желания. В таком случае влечение уже не может являться символом. Получается, что вытеснение может как предотвратить внутриличностный конфликт, так и привести к таким печальным последствиям, как невротические и психопатические симптомы. Такие эмоции впоследствии могут обернуться различными психическими заболеваниями и ограничить некоторые функции «Я», поскольку эти аффекты связаны с конфликтным представлением. Фрейд, говоря об этом явлении, заявлял, что вытесненные эмоции не умирают, а лишь замолкают, продолжая отрицательно влиять на человека изнутри.

В 1976 году Мелани Кляйн выдвинула концепцию императивного предвосхищения, основой которой являлось суждение о том, что аффект, который был испытан когда-то, имеет значение, возникающее раньше, чем сенсорное удовольствие или неудовольствие. По мнению М. Кляйн, аффект всегда входит в состав когнитивной структуры, которая выражается в мотивационном представлении. Клейн противопоставляла свою теорию теории разрядки Зигмунда Фрейда. Если придерживаться подхода М. Кляйн, поиск напряжения и сохранение этого напряжения допустимы, в теории Фрейда же сохранение напряжения отрицалось [3].

Джон Холт также отвергает теорию инстинктивных влечений и выдвигает свою теорию, впоследствии названную «концепцией аффекта и мотивации». В

ней он отмечает, что роль внешней стимуляции и мотивации очень велика, однако не менее важно внешнее выражение и переживание аффектов и эмоций.

Согласно теории Холта, такие аффективные феномены как страх, сексуальное влечение, агрессия и гнев хоть и детерминированы от рождения, во многом зависят от мотивации субъекта, его состояния, давления со стороны окружающей среды и ряда других подобных внешних факторов.

В процессе создания своей мотивационной теории, Холт во многом опирается на ранние труды Зигмунда Фрейда, а в особенности свое внимание уделяет определению желания в качестве аффективно-когнитивного понятия, ограниченного благоприятными или неблагоприятными исходами действий.

Итак, ключевое понятие в модели Холта – желание, которое является ключевым элементом мотивации, а вызывается оно рассогласованием, или, иначе говоря, состоянием неудовлетворенности.

Георг Дал в 1977 году начал развивать собственную теорию мотивации, в которой он утверждал, что отдельные эмоции могут выступать как часть психоаналитической теории. Согласно теории Дала, эмоции есть фундаментальный мотив человеческих отношений. Он отвергал идеи, гласящие, что сила удовольствия, или влечения, есть принцип, определяющий человеческое поведение. Удовольствие, по мнению Дала, есть не что иное, как удовлетворение желаний, а неудовольствие, соответственно, неудовлетворение потребности. Подобную трактовку можно наблюдать также в теории Холта.

Исходя из данной теории, существует два класса эмоций: подразумевающие и неподразумевающие объекты. Подразумевающие объекты включают в себя три составляющих: чувственный опыт; желание и внешнее проявление, например, мимическое. Желание может проявляться в двух видах: движение к объекту желания (при притяжении – любовь) или же движение от объекта желания (при отращении – страх).

Из общего количества теорий к определению когнитивных больше всего подходят два вида: теории, в которых разум является причиной или компонентом эмоции, а также «Я-теории». Центральным понятием и основной единицей в «Я-теории» является «я-концепция». «Я-концепция»- это то, как субъект воспринимает самого себя и все его размышления, которые связаны с его понятием о «Я». Все эти размышления объединены в феномен, который обладает большим объяснительным значением.

Все чаще встречаются теории, рассматривающие эмоции как функцию разума. Иными словами, эмоция есть совокупность взглядов, которые основываются на когнитивных процессах. Основы данной теории заключались в том, что: человек – существо рациональное; рациональное в большинстве своем синоним положительного, в то время как эмоциональное, преимущественно, есть отрицательное; фактор, который способен контролировать и замещать эмоции есть не что иное, как когнитивные процессы.

Из всех теорий эмоций и личности в рамках когнитивного подхода одна из наиболее распространенных теорий является теория Магды Б. Арнолд. В ее

понимании эмоции являются результатом событий, происходящих последовательно и описываемых с помощью механизмов восприятия и оценочных суждений. В рамках данной теории оценка рассматривается как величина интуитивная, естественная, по своей непосредственности сравнимая с восприятием. Несмотря на это, при исследовании учитываются различия между эмоциями, восприятием и оценкой. Магда Арнолд разделяла понятия эмоции и мотива. Мотив включает в себя импульс действия и разум, в то время как эмоция – это чувственная тенденция. Исходя из этого, мотивированное действие – это эмоция и функция когнитивных процессов.

В некоторых подходах эмоции рассматривают как некую интерпретацию физиологического возбуждения. Сторонником такого подхода был Стэнли Шехтер. Он и его соавторы сделали предположение, что эмоциональные процессы базируются на физиологическом возбуждении. После того, как некоторая ситуация происходит, в теле индивида активируется физиологическое возбуждение. Впоследствии у субъекта актуализируется потребность узнать состав и суть ситуации, вызвавшей возбуждение. Тип, качество и полярность эмоции, которую испытывает индивид, зависят не от того, какое ощущение возникло при физиологическом возбуждении, а от того, какую оценку дает индивид произошедшей ситуации. С помощью оценки индивид может классифицировать свои эмоции и давать им названия, например, гнев, радость и так далее [4].

В социальной психологии теория Стэнли Шехтера возымела огромный успех, однако рядом исследователей она критиковалась. Например, Роберт Плутчик в 1971 году проверил теорию Шехтера путем рассмотрения физиологических эффектов эпинефрина. Было эмпирически доказано, что столкновение индивида с такой ситуацией неопределенности ведет к тому, что начинается поиск любого решения, которое могло бы заменить и предотвратить неопределенность. Также было отмечено, что, если индивид следует согласно определенной модели и бессознательно подражает ее выражениям мимики и ее походке, осанке, жестам, то обратная нейронная связь от подобного импульсивного поведения может актуализировать эмоцию, наблюдаемую в данной ситуации. Такая теория получила большее распространение и поддержку со стороны исследователей, так как была более обоснована, чем идея о сигналах, вызываемых физиологическим возбуждением.

Подход Ричарда Лазаруса к пониманию эмоций в когнитивной сфере – рассмотрение эмоций в качестве совокупности ответов, которые являются выводом из оценок. Каждая эмоция в данном подходе есть совокупность ответов, которая состоит из трех частей: стимульные свойства; особая функция процессов мозговой деятельности, которые учитываются индивидом при оценке стимульной ситуации; типы категорий ответов: когнитивный, инструментальный и экспрессивный.

Ричард Лазарус первый тип категорий ответов (когнитивный) отождествлял с явлением защитных механизмов, описанных Зигмундом Фрейдом (например, вытеснение, проекция, сублимация и другие). Обычно

средства выражения разделяют на два класса: врожденные и приобретенные. Выделяют также экспрессивные ответы, которые включают в себя мимику и пантомимику индивида. Такой вид поведения считают не преследующим определенной цели.

Будучи незнакомыми между собой Уильям Джеймс и Николай Николаевич Ланге выдвигают практически идентичные теории. По мнению Джеймса, изменения в физиологии человека происходят сразу после того, как волнующий факт был воспринят. Процесс приспособления, адаптации к этим изменениям в процессе их появления и протекания есть не что иное как эмоции. Исходя из его теории, эмоции возникают из-за того, что внешние воздействия вызывают телесные изменения субъекта, притом эти изменения касаются как внешних двигательных аспектов физиологии, так и внутренних, например, сердечнососудистых процессов. После воздействия объекта на организм, информация о нем поступает в корковые центры головного мозга, где и рождается идея о действующем объекте. После того, как произошло воздействие на корковые структуры головного мозга, активизируется центральная нервная система и импульсы, исходящие из нее, мгновенно распространяются по каналам, связывающим ЦНС и исполнительные органы. При этом, проходя от ЦНС к эффектору, импульс приводит в состояние возбуждения соответствующие мышцы, сосуды и участки кожи. Все эти процессы переводят объект из состояния воспринимаемого в состояние эмоционального переживаемого. С помощью этой теории Уильям Джеймс объяснял некоторые эмоциональные процессы, например, мы чувствуем печаль из-за того, что мы плачем, а также боимся из-за того, что дрожим. То есть, эмоции связаны с периферическими изменениями.

Теория Роберта Плутчика по своему составу была близка к теории Джеймса – Ланге. Плутчик считал, что эмоции крайне важны в процессе жизнедеятельности индивида на протяжении всей эволюции, так как они являются одними из главных адаптационных средств. Эмоция – это совокупный ответ, который соответствует какому-либо биологическому процессу приспособления, притом такие процессы для всех живых существ являются одинаковыми, имеющими сходную структуру. Такие адаптивные комплексы как разрушение, лишение и защита соответствуют таким первичным эмоциям, как гнев, горе и страх. Первичная эмоция по Плутчику, - это эмоция преходящая, часто активизирующаяся из-за воздействия внешнего стимула. Помимо первичных эмоций существуют также эмоции вторичные, также называемые комбинациями эмоций; притом на уровне физиологии и поведения есть такие выразительные комплексы деятельности, которые связаны с каждой из первичных и вторичных эмоций.

Согласно идее Плутчика, черты личности можно отождествлять с понятием вторичных эмоций. В результате слияния восьми первичных эмоций получается 28 комбинаций пар и 56 комбинаций тройных. Таким образом, в совокупности получается 84 эмоции, которые различаются по своей яркости, эффективности. Такое смешение эмоций в рамках этой теории является одним

из самых важных пунктов для успешного анализа феноменов эмоций. Согласно этому подходу, почти все эмоции состоят из других эмоций (например, любовь – из радости и принятия, скромность – из страха и принятия, а гордость – из гнева и радости) [5].

Большой вклад в развитие изучения эмоций в рамках когнитивной сферы был внесен Маргарет Сингер. В своих трудах она уделяла внимание таким феноменам, как фантазия и воображение. Его идеи были чем-то схожи с идеями Кэррола Изарда и Дала предполагали, что эмоции являются основой мотивационной системы человеческого существования. Основным вкладом Сингер заключался в ряде экспериментальных исследований, подтверждающих ее предположение о том, что фантазия и воображение являются связующей между знанием и аффектом и поэтому процессы воображения и фантазии являются одними из основных человеческих мотивов.

Одно из самых значимых исследований Маргарет Сингер – это идея о воображении и фантазии в психотерапевтической практике. Воображение и фантазия могут способствовать развитию самоконтроля у субъекта. Сингер представляла положительные и отрицательные эмоции как фактор, способный подавить некоторые нежелательные эмоциональные состояния. Так, например, человек, раньше боявшийся плавать, после многократного представления с помощью воображения процесса плавания, смог перебороть свой страх. Аналогичные методики использовались при попытках устранить гетеросексуальный страх и гомосексуальные наклонности.

Одной из самых разработанных является теория дифференциальных эмоций Кэррола Изарда. Он определяет эмоции как «сложный процесс, включающий нейрофизиологические, нервно-мышечные и чувственно-переживательные аспекты, вследствие чего он рассматривает эмоцию как систему. Любая эмоция состоит из трех связанных между собой элементов: нейронная активность головного мозга и соматической нервной системы; деятельность мускулатуры и экспрессии мимики и пантомимики; индивидуальное переживание. Источниками эмоций являются нейронные и нервно-мышечные активаторы (гормоны и нейромедиаторы, наркотические препараты, изменения температуры крови мозга и последующие нейрохимические процессы), аффективные активаторы (боль, половое влечение, усталость, другая эмоция) и когнитивные активаторы (оценка, атрибуция, память, антиципация)» [6].

Изард выделяет 10 основополагающих эмоций, образующих мотивационную систему человека. Каждая из эмоций уникальна и обладает функциями мотивационными и феноменологическими. В совокупности эти эмоции могут синтезировать различные внутренние переживания, которые, в свою очередь, выражаются различными способами. Находясь во взаимодействии, эмоции оказывают друг на друга влияние, попеременно усиливаясь и ослабляясь.

Согласно Изарду, существует 4 ведущих вида мотивации: эмоции (к ним Изард относит десять выделенных им основополагающих эмоций), побуждения

(голод, жажда, утомление и др.), аффективно-когнитивная структура, аффективно-когнитивное взаимодействие.

Таким образом, из зарубежных теорий мы вынесли представление об эволюционном развитии эмоций, которое предполагает неразрывную связь между переживанием человеком эмоций и состоянием его тела. Также мы подробнее изучили механизм аффекта, побуждающий человека к деятельности, исходя из представлений психоаналитиков; исследовали эмоциональные состояния с точки зрения когнитивного подхода, где эмоции, несмотря на свою физиологическую природу, подвергаются когнитивной оценке.

Несмотря на то, что теории эмоций в различных психологических подходах рассматриваются в особенном ключе, нами была обнаружена связь между всеми исследованными теориями эмоций в зарубежной психологии: так или иначе эмоции и аффекты связаны с физиологическим состоянием тела. Так психоаналитическом подходе некоторые исследователи упоминали о неразрывности между эмоциями и сексуальным возбуждением, в когнитивном подходе реакция организма на раздражитель побуждает человека выяснить причину возникшего состояния, тем самым активизируя механизм эмоционального отреагирования. В эволюционной же теории отмечается адаптационная функция эмоций: согласно данной теории, переживание эмоций может повлечь за собой изменения в психофизиологическом состоянии организма.

Литература

1. Немов, Р. С. Общие основы психологии [Текст] /Р.С. Немов Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. — Т. 1. — 688 с.
2. Фрейд, З. Введение в психоанализ : лекции / Зигмунд Фрейд. — Москва : Современная гуманитарная академия, 2007. — 528 с. — ISBN 978-5-8323-0685-8. — Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/16950.html> (дата обращения: 27.05.2022). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей.
3. Кляйн, М.Психоаналитические труды / М. Кляйн London, Tavistock Publications Limited, 1962. с А. Ф. Усков, перевод на русский язык, 1997 – с. 368.
4. Шехтер, С. The Psychology of Affiliation: Experimental Studies of the Sources of Gregariousness (Психология принадлежности: экспериментальные исследования источников стадности)/С. Шехтер Пало-Альто, Калифорния, США.: Издательство Стэнфордского университета, 1959, 152 с.
5. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotions // Plutchik R., Kellerman H. (Eds.) Emotions: Theory, research and experience. – Vol. 1. – N.Y.: Academic Press, 1980. – P. 3-33.
6. Изард, Е. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2009 – 464 с.

References

1. Nemov, R. S. General foundations of psychology [Text] / R.S. Nemov Moscow: VLADOS Humanitarian Publishing Center, 2001. - Vol. 1. - 688 p.
2. Freud, Z. Introduction to psychoanalysis: lectures / Sigmund Freud. - Moscow: Modern Humanitarian Academy, 2007. - 528 p. - ISBN 978-5-8323-0685-8. - Text: electronic // IPR SMART: [website]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/16950.html> (date of access: 05/27/2022). — Access mode: for authorization. Users.
3. Klein, M. Psychoanalytic works / M. Klein London, Tavistock Publications Limited, 1962. с А. Ф. Усков, translated into Russian, 1997 - p. 368.
4. Schechter, S. The Psychology of Affiliation: Experimental Studies of the Sources of Gregariousness / S. Schachter Palo Alto, California, USA.: Stanford University Press, 1959, 152 pp.
5. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotions // Plutchik R., Kellerman H. (Eds.) Emotions: Theory, research and experience. – Vol. 1. - N.Y.: Academic Press, 1980. - P. 3-33.
6. Izard, E. Psychology of emotions. St. Petersburg: Piter, 2009 - 464 p.

УДК 378.18.062:316.614

ВЛИЯНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА НА АДАПТАЦИЮ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Дмитренко В. И.

федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск, Россия

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Колчина О. С.

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния сплоченности студенческого коллектива на адаптацию студентов-первокурсников к новой образовательной среде. В работе рассмотрены различные подходы к пониманию феномена групповой сплоченности, а также проанализировано влияние сплоченности коллектива на успешную адаптацию студентов к обучению в университете. В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния групповой сплоченности на процесс адаптации студентов-первокурсников.

Ключевые слова: *групповая сплоченность, адаптация, студенческий коллектив, студент.*

THE INFLUENCE OF THE STUDENT TEAM COHESIVITY ON THE ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS OF KSMU

Dmitrenko V. I.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Kolchina O. S.

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of student cohesion on the adaptation of first-year students to a new educational environment. The paper considers various approaches to understanding the phenomenon of group cohesion, and also analyzes the impact of team cohesion on the successful adaptation of students to study at the university. The article presents the results of an empirical study of the influence of group cohesion on the process of adaptation of first-year students.

Key words: *group cohesion, adaptation, student team, student.*

Первый год обучения в высшем учебном заведении особо важен для студента. Именно в это время происходит адаптация к новым условиям и требованиям высшей школы, формирование новых привычек, изменение стиля жизни студента, знакомство с новыми людьми, а также выстраивание взаимопонимания с учебной группой. Кроме того, помимо получения профессионального образования, в данный период времени у молодежи происходит окончательное становление нравственных норм и принципов, личностных особенностей, навыков общения и поведения в обществе. На данные процессы оказывает влияние формирующийся на первом году обучения коллектив.

Студенческая группа – это коллектив, для которого характерны определенные психологические особенности и специфика взаимоотношений между его членами. Кроме того, для студенческой группы свойственны такие же признаки, как и для малой группы, основными из которых являются: автономность, дифференцированность, структурность, общегрупповая цель, коллективизм, численность [2].

Коллектив играет огромную роль в процессе адаптации студента в вузе, особое внимание при этом стоит уделить такому феномену, как групповая сплоченность. Сплоченность студенческой группы оказывает прямое воздействие на групповой климат, и, в связи с этим, является фактором, формирующим отношения между студентами. Так, например, сплоченный коллектив отличается высоким уровнем взаимопомощи, что оказывает положительное влияние на успеваемость студентов.

В научной среде исследование групповой сплоченности осуществляется с точки зрения различных подходов, однако единого подхода к пониманию этого феномена нет. Рассмотрим основные подходы к пониманию феномена групповой сплоченности.

Т. Ньюком характеризует сплоченность группы понятием «согласие». Под этим термином понимается наличие сходных ориентаций членов группы к значимым для них ценностям [5].

А. И. Донцова рассматривает групповую сплоченность с точки зрения деятельностного подхода. В ее понимании совместная деятельность членов группы является основным фактором для формирования общения и эмоциональных отношений внутри коллектива.

А. В. Петровский обращает наше внимание на влияние смысловых (ценностно-ориентированных) аспектов совместной деятельности на формирование коллектива. Ценностно-ориентированное единство членов группы, непротиворечивость и совместность взглядов – все эти факторы положительно влияют на сплоченность коллектива.

Ю. П. Платонов выдвинул следующее определение: «сплоченность группы – это устойчивость ее структуры и способность оказывать сопротивление при попытках ослабить межличностные связи». По его мнению, состояние сплоченности достигается коллективом при значительном возрастании взаимодействия внутри группы.

Созданию общности и поддержанию единства среди членов группы способствует определенное состояние коллектива: переживание одного состояния и пребывание в одинаковой эмоциональной ситуации. Именно такое понимание формирования сплоченности предлагает А. Н. Лутошкин, рассматривая коллектив с точки зрения его эмоционального микроклимата.

Несомненно, сплоченность группы необходимо рассмотреть со стороны взаимодействия индивидов, составляющих коллектив. Для того, чтобы обеспечить благоприятный климат, теплую и дружелюбную обстановку, отношения между членами группы должны основываться на доверии, внимательности, доброжелательности, уважении и взаимопомощи. Этой точки зрения придерживались Р. С. Немов, А. Г. Кирпичник, называя такого рода взаимоотношения «контактностью». Стоит отметить и такую интересную деталь, что установление благоприятного общения между людьми внутри группы способствует налаживанию контактов и с членами другого коллектива, то есть положительно сказывается на открытости группы к новому [6].

Сплоченность студенческой группы можно рассматривать как процесс групповой динамики. Для этого процесса характерно изменение степени приверженности студентов к своей учебной группе. Сплочение может протекать по-разному, в зависимости от поведения самих студентов, деятельности кураторов групп, проведения различных мероприятий, направленных на адаптацию первокурсников к вузу и новому коллективу. Как правило, принято рассматривать несколько основных показателей для того, чтобы проанализировать групповую сплоченность. В первую очередь следует обратить внимание на отношения между членами группы, на уровень их взаимной симпатии. Как правило, положительные взаимоотношения индивидов в коллективе повышают групповую сплоченность. Стоит обратить внимание на полезность группы для индивида: чем больше человек получает преимуществ для своей деятельности от пребывания в группе, тем выше будет привлекательность этой группы, тем самым повысится и сплоченность [7]. В результате исследований, направленных на измерение взаимной эмоциональной привлекательности членов группы, было выделено четыре основных составляющих групповой сплоченности: ожидания благоприятных или отрицательных последствий от членов группы, эталон оценки привлекательности отношений в группе, мотивационная основа привлекательности группы, побудительные свойства группы. Ожидание благоприятных или отрицательных последствий от членов коллектива, как и эталон оценки отношений в группе, оказывает большое влияние на процесс адаптации человека в новом коллективе. Мотивационная основа привлекательности группы включает в себя различные аспекты, так или иначе связанные с получением выгоды от нахождения в данном коллективе. Примерами побудительных свойств группы могут стать престиж нахождения в коллективе, характеристики и цели членов группы [5].

В. В. Бойко, А. Г. Ковалев, В. Н. Панферов при изучении взаимодействий в коллективе пришли к выводу, что сплоченность академической группы играет

большую роль в адаптации индивида к учебной деятельности. На формирование и развитие групповой сплоченности студенческой группы оказывают значительное влияние такие факторы, как направление обучения студентов, курс обучения и форма ведения учебного процесса.

Актуальность изучения адаптации первокурсников обусловлена также и тем, что от своевременной приспособленности студента к новым условиям обучения зависят многие последующие факторы, такие как успеваемость, общение с окружением, качество получаемых знаний.

Мы провели исследование, целью которого является изучение влияния групповой сплоченности на адаптацию студентов-первокурсников в вузе. Гипотеза нашего исследования звучит следующим образом: чем выше уровень групповой сплоченности, тем выше уровень адаптации студентов в вузе».

Выборку составили 52 студента первого курса стоматологического факультета и факультета клинической психологии Курского государственного медицинского университета. Больше всего к нашему исследованию подошла методика «Определение индекса групповой сплоченности» К. Сизора. Данная методика проста в использовании и помогает оценить степень интеграции группы и ее функционирования как единого целого. Для исследования адаптации студентов к новой для них образовательной среде мы использовали методику «Адаптация студентов в вузе» Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой. Целью данной методики является выявление уровня адаптации студентов к учебной группе и к учебной деятельности. Высокие показатели по шкале адаптации к учебной группе свидетельствуют о том, что студенту комфортно в коллективе, он без труда общается с одноклассниками, способен проявлять инициативу и легко может обратиться к окружающим за помощью. Низкие показатели по этой шкале говорят о трудностях в общении в студенческом коллективе. По шкале адаптированности к учебной деятельности высокие результаты свидетельствуют о том, что студент хорошо усваивает материал, не испытывает трудностей с выполнением заданий, а низкие свидетельствуют о наличии проблем в изучении учебных дисциплин.

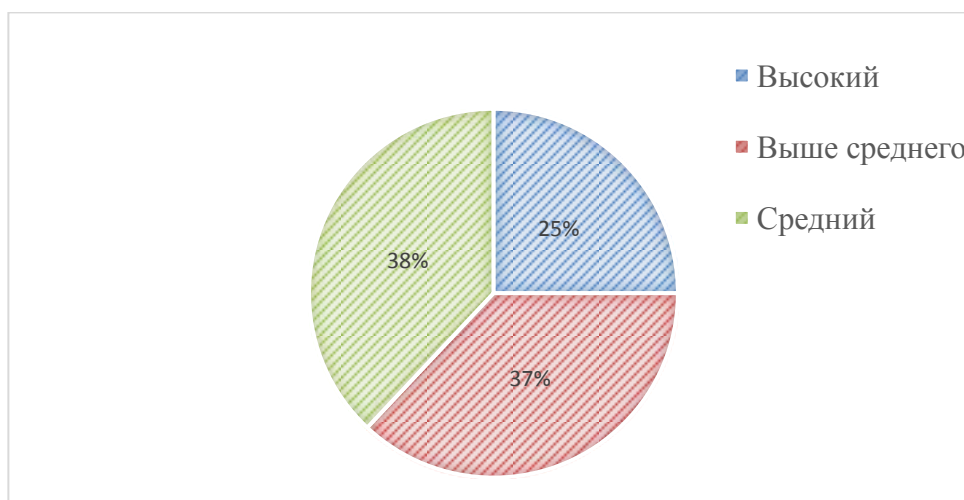

Рис.1 Уровень групповой сплоченности студентов первого курса факультета клинической психологии.

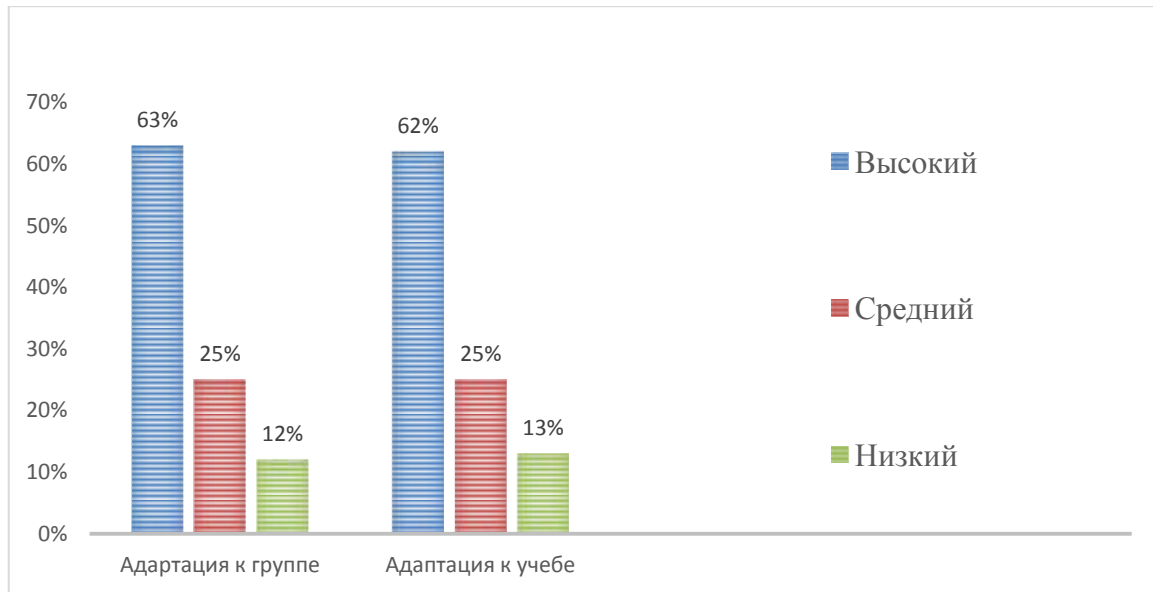

Рис. 2 Уровень адаптации студентов факультета клинической психологии первого курса к группе и к учебной деятельности.

25% студентов факультета клинической психологии оценили уровень групповой сплоченности как «высокий», 37% студентов дали ответ «выше среднего», 38% - «средний». Их показатели по шкале адаптации к группе: «высокий» уровень у 63% студентов, «средний» - у 25% и «низкий» - у 12% студентов. По шкале адаптации к учебе высокий уровень адаптации - у 62% студентов, средний уровень - у 25% и низкий - у 13%.

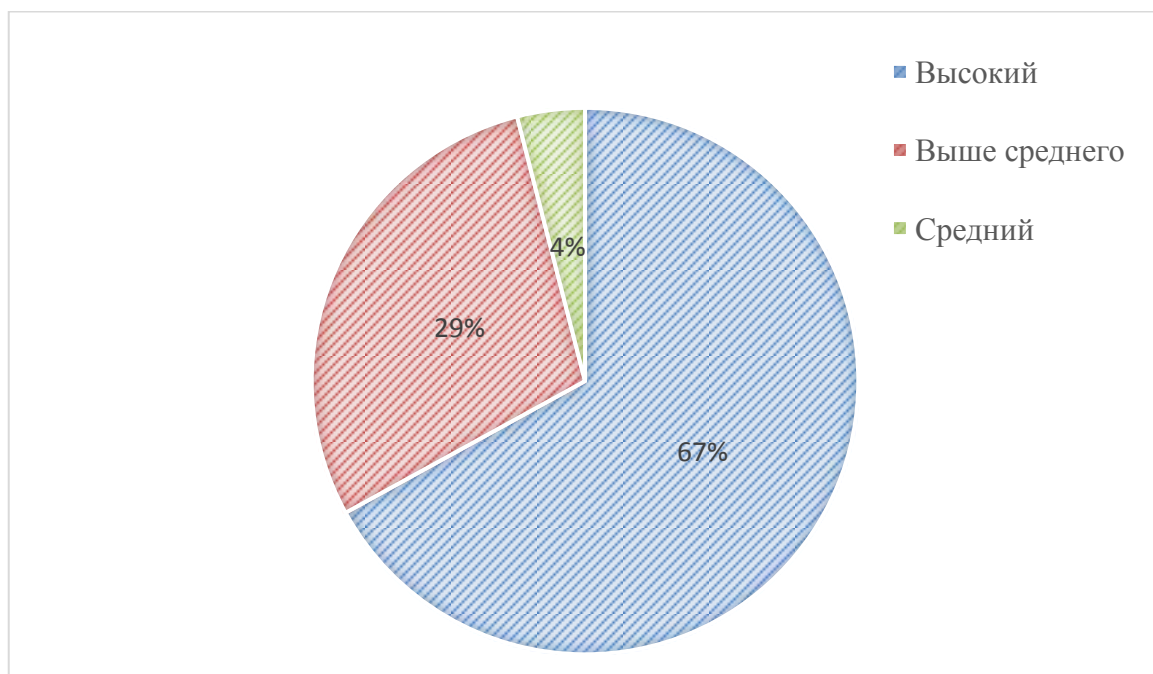

Рис. 3 Уровень групповой сплоченности студентов факультета стоматологии первого курса.

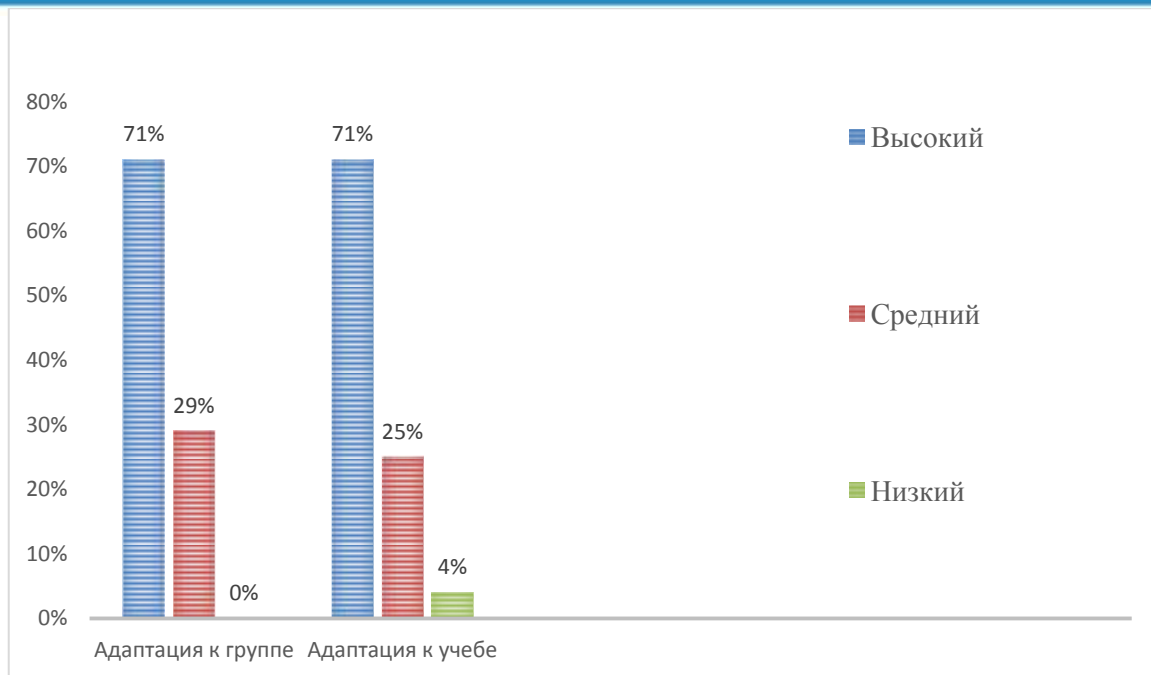

Рис.4. Уровень адаптации студентов факультета стоматологии первого курса к группе и к учебной деятельности.

Большинство студентов стоматологического факультета (67%) оценили уровень групповой сплоченности как «высокий», 29% оценили уровень групповой сплоченности как «выше среднего», остальные 4% дали ответ «средний». По шкале адаптации к группе у 71% студентов высокие показатели, у 29% - «средний» уровень. В ходе исследования не выявлено обучающихся, которые имеют «низкий» уровень адаптации по шкале адаптации к группе. 71% студентов оценивают уровень адаптации к учебной деятельности как «высокий», 25% - как «средний» и 4% - как «низкий».

Полученные результаты показали, что студенты стоматологического факультета оценивают уровень групповой сплоченности в своих учебных коллективах выше, чем студенты факультета клинической психологии. Выявлена следующая закономерность: в группах, где большинство студентов оценивают уровень сплоченности как высокий или же выше среднего более высокие показатели адаптации учащихся к группе и к учебной деятельности. Можно сделать вывод, что сплоченность учебной группы оказывает непосредственное влияние на адаптацию студентов к новой образовательной среде. Гипотеза исследования о том, что чем выше уровень групповой сплоченности, тем выше уровень адаптации студентов в вузе, подтверждена.

Литература

1. Калмыкова О. В. Влияние сплоченности на успешность адаптации студентов в условиях становления студенческой // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2015. № 1. С. 104-108.
2. Калыгина М. С. Проблема групповой сплоченности и мотивации в студенческой // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 3(50). С. 44-45.

3. Ключина А. М. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Поволжский педагогический вестник. 2017. №3 (16).
4. Пашков А. Н. Сплоченность студентов в группе как один из механизмов адаптации к учебному процессу в высшей школе // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: Сборник научных статей X Международной научно-практической конференции, Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2021. С. 126-130.
5. Смирнова С. С. Роль групповой сплоченности и совместимости в формировании нравственно - психологического климата студенческого коллектива // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы III международной научно-практической конференции, 2008. С. 319-323.
6. Стафеева Ю. В. Роль студенческого коллектива в адаптации студентов первого курса к условиям обучения в высшей школе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. №2 (24).
7. Хапачева С. М. Исследование уровня сплоченности студенческой группы // Образование и наука в современных условиях. 2014. № 1(1). С. 186-189.

References

1. Kalmykova O. V. Influence of cohesion on the success of student adaptation in the conditions of becoming a student // Bulletin of the Interregional Open Social Institute. 2015. No. 1. S. 104-108.
2. Kalygina M. S. The problem of group cohesion and motivation in student // Bulletin of the Kurgan State University. 2018. No. 3(50). pp. 44-45.
3. Klyushina A. M. Psychological and pedagogical features of the process of adaptation of first-year students to the conditions of study at the university // Volga Pedagogical Bulletin. 2017. No. 3 (16).
4. Smirnova S. S. The role of group cohesion and compatibility in the formation of the moral and psychological climate of the student team // Higher humanitarian education of the XXI century: problems and prospects: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, 2008. P. 319-323.
5. Pashkov A. N. Cohesion of students in a group as one of the mechanisms of adaptation to the educational process in higher education // Medico-biological and pedagogical foundations of adaptation, sports activities and a healthy lifestyle: Collection of scientific articles of the X International Scientific and Practical Conference, Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2021. P. 126-130.

6. Stafeeva Yu. V. The role of the student team in the adaptation of first-year students to the conditions of education in higher education // Vestnik KRAUNC. Humanitarian sciences. 2014. No. 2 (24).
7. Khapacheva S. M. Study of the level of cohesion of the student group // Education and science in modern conditions. 2014. No. 1(1). pp. 186-189.

УДК 616.89-008.47-008.61-085

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА КОРРЕКЦИИ ПРИ СИНДРОМЕ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Дубровская А. Н.¹, Овчинникова Д. Н.²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия;
e-mail: dubroanya@yandex.ru

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия;
e-mail: dariaov1659@gmail.com

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии Блинова К. В.**

Аннотация. В статье приводятся данные о методах коррекционной работы при синдроме дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Кроме этого, в статье показаны результаты библиографического анализа статей отечественных и зарубежных авторов, в которых описываются методы коррекции данного синдрома.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивности, СДВГ, коррекционная работа при СДВГ.

ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF CORRECTION FOR ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER

Dubrovskaya A. N.¹, Ovchinnikova D. N.²

¹Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

²Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Blinova K. V.

Abstract. The article provides data on the methods of correctional work for attention deficit hyperactivity disorder (ADHD). In addition, the article shows the results of a bibliographic analysis of articles by domestic and foreign authors, which describe the methods of correction of this syndrome.

Key words: *attention deficit hyperactivity disorder, ADHD, correctional work in ADHD.*

Синдром дефицита внимания и гиперактивности или сокращенно СДВГ – является одной из основной нервно-психических патологий развития человека. При данном синдроме наблюдаются нарушения в эмоциональной сфере, двигательной сфере, а также в процессах внимания. Вследствие представленных симптомов, у людей с СДВГ могут присутствовать осложнения в процессе социализации и обучения.

В нозологической системе психических расстройств, в диагностическом и статистическом справочнике по психическим расстройствам 5-го издания (DSM-5), выделяют три основных разновидности синдрома [4]:

- Расстройство дефицита внимания и гиперактивности с преобладанием дефицита внимания (СДВГ-ПДВ или СДВГ-ДВ, код 314.00) – для данного вида более характерны нарушения внимания;
- Расстройство дефицита внимания и гиперактивности с преобладанием гиперактивности (СДВГ-ГИ или СДВГ-Г, код 314.01) – для данного вида наиболее характерно проявление гиперактивности и импульсивности в эмоциональной и двигательной сферах;
- Расстройство дефицита внимания и гиперактивности: комбинированный тип (СДВГ-С, код 314.01)

В МКБ-10 данное расстройство включили в рубрику F90 – гиперкинетические расстройства [1]. В МКБ-11 синдром выделили в отдельный диагноз (6A05 Синдром дефицита внимания с гиперактивностью) [8].

Дети, у которых был обнаружен синдромом гиперактивности почти всегда имеют сложности в процессе обучения. И связаны эти сложности не только с нарушенным механизмом внимания, но и, как правило, с поведенческой составляющей. Такие дети не в состоянии отсидеть на одном месте хотя бы один урок, они могут вскакивать со своих мест, ходить по классу, чем непременно мешают и учителю, при видении занятия, и своим сверстникам, при получении знаний.

Для людей с СДВГ характерны трудности с выполнением деятельности, требующей сосредоточенности и упорства. Такие люди обычно имеют склонности бросать начатые дела, часто перескакивать с одного дела на другое.

Поэтому дети с данным синдромом могут либо не делать домашнее задание вовсе, или делают его, но не до конца или не должным образом.

Характерным признаком синдрома дефицита внимания и гиперактивности можно считать неорганизованную и неконтролируемую активность и импульсивность движений, поэтому такие люди чаще всего оказываются подверженными несчастным случаям и различным дисциплинарным высказываниям. Люди с синдромом гиперактивности часто совершают чрезмерно импульсивные и необдуманные поступки, которые могут повлечь за собой неприятные последствия, наказания или привести к плохому отношению с окружающими. В детстве гиперактивные дети часто оказываются изгоями, и игнорируются сверстниками, так как ведут себя «странно» и «не так как все». Проблемы с социализацией, как правило, тоже являются следствием несдержанности и неконтролируемого поведения.

Помимо этого, часто можно наблюдать задержки языкового развития и моторики. Детям с гиперактивностью, как уже говорилось ранее, не хватает усидчивости и упорства для обучения, поэтому их речевое развитие наступает позднее, чем у детей их возраста. Кроме этого, можно отметить скудный словарный запас и различные дефекты речи.

Вследствие всех описанных симптомов, в качестве вторичных нарушений синдрома дефицита внимания и гиперактивности проявляется, как уже было упомянуто, диссоциальное поведение и низкая самооценка.

Все перечисленные выше характерные признаки и проявления синдрома могут оказаться огромным препятствием на пути становления и развития полноценной и здоровой личности. Но сейчас важная задача поиск факторов, которые могут являться причинами появления заболевания.

Главным фактором развития расстройства, можно назвать нарушение баланса физиологических процессов торможения и возбуждения. Считается, что сам процесс торможения достаточно сложен и требует много энергии. Поэтому можно говорить о том, что у ребенка с гиперактивностью нервная система слишком слаба и у нее не хватает сил и энергии на этот трудоемкий процесс, то есть, если говорить кратко, у такого ребенка процессы возбуждения преобладают над процессами торможения [6].

Говоря об этиологии заболевания, причины развития синдрома можно поделить на два вида: биологические и генетические. Роль наследственности в развитии СДВГ доказали многочисленные исследования, которые показали, что, если у одного из родителей присутствуют (или присутствовали в детстве) признаки данного нарушения, с вероятностью более чем 80% у ребенка также могут наблюдать симптомы патологии. Однако, кроме этого, значительную роль в становлении болезни играют условия перинатального развития и первые годы жизни ребенка. Различные патологии беременности и родов, а также инфекции, перенесенные в раннем возрасте, являются основными причинами возникновения синдрома дефицита внимания и гиперактивности, вследствие появления минимальной дисфункции мозга [6,9].

Помимо биологических и генетических факторов некоторые ученые говорят о существовании социального или социально-психологического фактора, имеется ввиду значения социального фактора в образовании и развитии данного расстройства. Климат в семье тоже может стать пусковым механизмом СДВГ, так, если в доме присутствует напряженная обстановка, периодически или на постоянной основе происходят конфликты, то шанс развития синдрома повышается.

Но, все же следует учитывать, что и условия перинатального развития, и болезни, перенесенные в детстве, и социальные факторы являются лишь запускающими факторами болезни. Для того чтобы у человека развилось данное заболевание, необходимо наличие определенного гена, то есть человек должен быть предрасположен к этому генетически.

Для постановки диагноза используется комплексная диагностика с участием психолога, психотерапевта, невролога, нейрохирурга, нейропсихолога. Делается анализ работы головного мозга с помощью ЭЭГ и других исследований, двигательной сферы, проводится опрос родителей, исследуется анамнез заболевания.

По данным исследований в различных странах, можно говорить о достаточной распространенности данного заболевания [1,10]: США – 4-13%, Германия – 9-18%, Китай – 1-13%, Россия – 15-28%.

С точки зрения неврологии синдром дефицита внимания и гиперактивности представлен стойким хроническим заболеванием, для которого не имеется способа полного излечения, однако примерно 30% людей с данным синдромом либо «перерастают» его, либо приспосабливаются к нему [10]. Чаще всего лечение СДВГ предполагает лишь коррекционные методы воздействия.

Так как данную болезнь можно считать достаточно распространенной, можно предположить наличие большого количества способов и методов лечения и коррекции синдрома. Если говорить кратко, то можно выделить два основных подхода к лечению СДВГ: медикаментозное, с использованием специальных лекарственных препаратов, которые могут компенсировать дефицит каких-либо элементов в организме человека (психостимуляторов, транквилизаторов и других препаратов), и немедикаментозное, предполагающее методы воздействия без использования лекарственных препаратов (в основном используют различные психотерапевтические методики, когнитивно-поведенческую терапию, физиотерапию, массажи, достаточной популярностью в лечении СДВГ пользуется метод БОС (биологическая обратная связь). Стоит отметить, что к медикаментозной терапии прибегают, в основном, когда методы немедикаментозной терапии не дали желаемого результата.

Как мы знаем, отечественные и зарубежные традиции в области науки, психологии и медицины в том числе, часто имеют расхождения в некоторых взглядах на природу того или иного явления. Исходя из этого, мы решили проанализировать различные источники и с одной, и с другой стороны, чтобы

узнать какие методы коррекции используются при лечении СДВГ. Проведя библиографический анализ зарубежных и отечественных статей на тему коррекционной работы с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, можно говорить о большой популярности медикаментозной терапии и психотерапии в методах лечения СДВГ.

Так, Майкл Блох, в своей статье говорит о том, что в лечении СДВГ применительно использовать пищевые добавки. В пример автор приводит, что мелатонин эффективен при лечении хронической бессонницы у детей с данным синдромом. Также автор упоминает, что железо и цинк оказывают хорошее влияние на коррекцию симптомов СДВГ. В данном случае уменьшаются симптомы СДВГ. Самая большая польза наблюдается у омега-6 и омега-3 жирных кислот, отмеченные добавки снижают окислительный стресс, влияют на серотонин и нейромедиацию дофамина, особенно в лобной коре мозга. В ходе продолжительного лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности с применением пищевых добавок, были замечены значительные улучшения состояния пациентов.

Громова О. А., Торшин И. Ю. и Егорова Е. Ю. [2] также говорят о пользе в лечении данной патологии пищевых добавок, которые способны компенсировать дефицит жирных кислот и микроэлементов в организме человека. Применение пищевых добавок в процессе лечения СДВГ помогает скорректировать поведение, а также повысить трудоспособность.

Про полезность нейрофидбека, метода биологической обратной связи (БОС), говорила в своем обзоре «Neurofeedback as a Treatment Intervention in ADHD: Morden Evidence and Practice» («Нейрофидбэк как лечебное вмешательство при СДВГ: Современные данные и практика») [5,8] Стефани Энрике-Гепперт. С помощью оперантного кодирования, которое используется в данном методе, возможно укрепить здоровую функцию мозга и улучшает мозговую активность. Указанный метод нейротерапии, в течение длительного времени доказывает свою эффективность при лечении синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

Российские авторы также отмечают результативность метода нейрофидбека в терапии. В статье «Применение нейрофидбэка в психиатрии» (Сойко В. В., Григорьев П. Е., Риштаков С. Ф., Клинков В. Н.) говорится о массовом использовании данного метода лечения в России [7].

О применении фармакотерапии в качестве традиционных способов лечения СДВГ говорил автор статьи «Adult Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder Diagnosis, Management, and Treatment in the DSM-5» («Диагностика и лечение синдрома дефицита внимания/Гиперактивности у взрослых в DSM-5») доктор медицины Джоэл Л. Янг [4]. Он отмечал эффективность антидепрессантов и различных когнитивных усилителей в качестве элементов лечения синдрома, благодаря которым у пациентов улучшались социальные контакты, а также рабочая функциональность.

Однако Джоэл Л. Янг не концентрировал свое внимание только лишь на формах медикаментозного лечения, он также отмечал роль когнитивно-

поведенческой терапии в коррекционной работе с СДВГ. Когнитивно-поведенческая терапия включает в себя использование высокоуровневой организации и планирования, обучение поведенческим навыкам. Было выявлено, что данная терапия хорошо совместима с фармакотерапией, и лишь в комплексе этих двух подходов, возможно, достичь максимального результата.

Заваденко Н.Н., доктор медицинских наук, также говорил о необходимости использования именно комплексного подхода в лечении и коррекции синдрома дефицита внимания и гиперактивностиⁱⁱ. Комбинация медикаментозной терапии совместно с методами психотерапии и психокоррекции позволит не только уменьшить выраженность симптомов данного заболевания, но и улучшить внимание, социально-психологическую сферу пациента, скорректировать его поведение [7].

Подводя итог всему сказанному, можно сказать, что синдром дефицита внимания и гиперактивности действительно является достаточно серьезной и распространенной проблемой. Данное заболевание присутствует в жизни человека до самой смерти, вызывая трудности в процессе социализации, обучения, является препятствием на пути формирования собственной личности человека. Поэтому, так как способа полного излечения данного заболевания не существует, необходимо проводить определенные коррекционные работы, направленные на компенсацию и коррекцию присутствующих нарушений. В результате коррекционной работы сглаживаются проявления наиболее выраженных симптомов, что помогает в дальнейшем человеку лучше адаптироваться в социальной среде. Анализ зарубежных и отечественных данных показал, что методы и медикаментозной, и немедикаментозной (БОС, психотерапия) терапии одинаково используются и в нашей стране, и за рубежом. Было выяснено, что действительно эффективна лишь комплексная терапия, включающая и медикаментозную, и немедикаментозную помощь. С помощью комплексной терапии возможно снизить проявления симптомов данного расстройства, также можно увеличить функциональную работу мозга и обеспечить людям полноценное существование.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. F90—F98 Эмоциональные расстройства и расстройства поведения, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте // Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Класс V: Психические расстройства и расстройства поведения (F00—F99) (адаптированный для использования в Российской Федерации). — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. — С. 334. — ISBN 5-86727-005-8.
2. Громова Ольга Алексеевна, Торшин И. Ю., Егорова Е. Ю. Омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты и когнитивное развитие детей // ВСП. 2011. №1.
3. Кучма В.Р., Платонова А.Г. Дефицит внимания с гиперактивностью у детей России. Распространенность, факторы риска и профилактика // М.: РАРОГЪ, 1997. — 200 с

4. American Psychiatric Association. Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder // Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). — Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. — P. 59—66. — 992 p. — ISBN 978-0-89042-554-1. — ISBN 978-0-89042-555-8. — ISBN 0-89042-554-X.
5. August G.J., Realmuto G.M. Prevalence of attention deficit hyperactivity disorder and comorbid disorders among elementary school children screened for disruptive behavior // J.Abnorm.Child Psychol. — 1996. — Vol.24. — p. 571—595.
6. Baumgaertel A., Wolraich M.L., Dietrich M. Comparison of diagnostic criteria for attention deficit disorders in a German elementary school sample // J.Am.Acad.Child Adolesc.Psychiatry. — 1995. — Vol.34. — p. 629— 638.
7. Child Adolesc Psychiatr Clin N Am. Author manuscript; available in PMC 2015 Oct 1. Published in final edited form as: Child Adolesc Psychiatr Clin N Am. 2014 Oct; 23(4): 883–897. Published online 2014 Aug 12. doi: 10.1016/j.chc.2014.05.002
8. NINDS Attention Deficit-Hyperactivity Disorder Information Page. National Institute of Neurological Disorders and Stroke (NINDS/NIH) 9 февраля, 2007. По данным на 2007-08-13.
9. Tao K.-T. Hyperactivity and attention deficit disorder syndromes in China // J.Am.Acad. Child Adolesc. Psychiatry. — 1992. — Vol.31. — p. 1165—1166.
10. World Health Organisation. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics: 6A05 attention deficit hyperactivity disorder

References

1. World Health Organization. F90—F98 Emotional disorders and behavioral disorders that usually begin in childhood and adolescence // International Classification of Diseases (10th revision). Class V: Mental and Behavioral Disorders (F00—F99) (adapted for use in the Russian Federation). — Rostov-on-Don: "Phoenix", 1999. — p. 334. — ISBN 5-86727-005-8.
2. Gromova Olga Alekseevna, Torshin I. Yu., Egorova E. Yu. Omega-3 polyunsaturated fatty acids and cognitive development of children // VSP. 2011. No. 1.
3. Kuchma V.R., Platonova A.G. Attention deficit with hyperactivity in Russian children. Prevalence, risk factors and prevention // M.: RAROG, 1997. — 200 s
4. American Psychiatric Association. Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder // Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). — Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. — P. 59—66. — 992 p. — ISBN 978-0-89042-554-1. — ISBN 978-0-89042-555-8. — ISBN 0-89042-554-X.
5. August G.J., Realmuto G.M. Prevalence of attention deficit hyperactivity disorder and comorbid disorders among elementary school children screened for disruptive behavior // J.Abnorm.Child Psychol. — 1996. — Vol.24. — p. 571—595.
6. Baumgaertel A., Wolraich M.L., Dietrich M. Comparison of diagnostic criteria for attention deficit disorders in a German elementary school sample // J.Am.Acad.Child Adolesc.Psychiatry. — 1995. — Vol.34. — p. 629— 638.

1. Child Adolesc Psychiatr Clin N Am. Author manuscript; available in PMC 2015 Oct 1. Published in final edited form as: Child Adolesc Psychiatr Clin N Am. 2014 Oct; 23(4): 883–897. Published online 2014 Aug 12. doi: 10.1016/j.chc.2014.05.002
2. NINDS Attention Deficit-Hyperactivity Disorder Information Page. National Institute of Neurological Disorders and Stroke (NINDS/NIH) 9 февраля, 2007. По данным на 2007-08-13.
3. Tao K.-T. Hyperactivity and attention deficit disorder syndromes in China // J.Am.Acad. Child Adolesc. Psychiatry. — 1992. — Vol.31. — p. 1165—1166.
World Health Organisation. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics: 6A05 attention deficit hyperactivity disorder

УДК 616.89-008.441-42

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ БУЛИМИИ

Дудкина Ю. В.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия;
e-mail: jul27974@gmail.com*

**Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии Блинова К.В.**

Аннотация. Данная статья описывает основные положения о таком расстройстве, как булимия. В ней рассмотрены причины появления данного расстройства, основные диагностические критерии, влияние данного расстройства на функционирование организма.

Ключевые слова: булимия, образ тела, самооценка, «Я-концепция», подростковый возраст, юношеский возраст

ANALYSIS OF DOMESTIC EXPERIENCE OF CAUSES AND CONSEQUENCES OF BULIMIA

Dudkina Yu. V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and
Neuropsychology Blinova K.V.**

Abstract. This article describes the main provisions about such a disorder as bulimia. It examines the causes of this disorder, the main diagnostic criteria, and the effect of this disorder on the functioning of the body.

Key words: *bulimia, body image, self-esteem, "I-concept", adolescence, adolescence*

Тематика подобных расстройств на данный момент является достаточно актуальной. Особенно эта тема актуальна среди подростков и людей юношеского возраста.

Именно расстройства пищевого поведения занимают 3 место по распространенности среди подростковой возрастной группы. За последние несколько десятилетий наблюдается рост встречаемости этого расстройства, а что самое печальное, что с ним связано и повышение смертельных случаев [2].

Проведя библиографическое исследование статей, которые были опубликованы за последние десять лет, было выяснено, что подобная тема не так часто освещается. Поиск осуществлялся по ключевым словам: булимия, причины булимии, диагностика булимии (Таблица 1).

Таблица 1.

Результаты библиометрического анализа

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кол-во статей	3	2	7	5	5	6	7	10	9	5

Исходя из выше представленной таблицы, наибольший вклад в данную тематику сделали Клементьева М.В., Орлова О.В., Сидоров П.И..

Клементьева затрагивала тему когнитивного дефицита. Она отмечала, что расстройства такого типа, как булимия характеризуются снижением способности к рефлексии.

Орлова О.В. изучала профилактику нарушений пищевого поведения. В ее работах освещена проблема создания программ, которые направлены на изменения различных сфер жизни людей, страдающих РПП [1].

Сидоров П.И. в свою очередь считал, что причиной булимии и ее широкое распространение в современном мире обусловлены развитием социальной инженерии. Психологическое манипулирование людьми, которое распространяет идеалы, которые зачастую являются недостижимыми, приводит к появлению социальных вирусов. Таким вирусом является погоня за идеальной фигурой и весом, что порождает булимию.

Таким образом, можно сказать, что тема булимии освещена недостаточно, хотя эта проблема является очень серьезной.

Булимия входит группу, именную расстройствами пищевого поведения. Под булимией понимается поведение, которое характеризуется частыми приступами переедания, сопровождающиеся страхом набора веса. Этот страх порождает попытки предотвратить изменения пропорций и форм своего тела. Человек сталкивается с амбивалентным отношением к еде. Его тянет к

постоянному поглощению еды, но при этом он боится того, как это скажется на его внешнем виде и начинает ненавидеть её. Поэтому происходит сосредоточение на распорядке дня. Данное расстройство вынуждает чуть ли не по минутам расписывать, когда будет прием пищи, что будет в него включено. Если же происходит нарушение этого распорядка или меню, то из-за стыда перед собой человека начинает ненавидеть себя и свою слабость и в следующую минуту может направляться в уединенное место, чтобы никто не видел, как он избавляется от содержимого своего желудка. При этом он стыдится осуществлять приемы пищи при других людях [3,5].

Так человек в поисках спасения от набора веса может прибегать к самым различным способам смягчения постоянного переедания. Такими способами могут являться: вызывание рвоты после каждого приема пищи, о котором было сказано выше, приемы слабительных и мочегонных средств. Все эти способы негативно влияют на функциональное состояние организма.

Также булимия сопровождается достаточно часто депрессивным поведением, которое приводит к снижению взаимодействия с другими людьми. Или же человек так погружается в контролирование приемов пищи, что просто не может думать о других вещах, которые могут быть важны для него и его будущего [4,7].

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что данное расстройство негативно сказывается на всех сферах жизни человека.

В подростковом и юношеском периоде распространена булимия - это обусловлено тем фактом, что именно в этот период с точки зрения психологии происходит формирование «Я-концепции», а также складывается относительно устойчивая самооценка. В этот момент каждый пытается ответить на такие вопросы как «Кто Я?», «Каким нужно быть?». Для этого периода характерна критичность мышления и высокая склонность к рефлексии. Каждый ищет у себя недостатки и слишком критично относится к ним, забывая часто о своих положительных чертах.

По мнению Е.Т. Соколовой, между телесным опытом и «Я-концепцией» существует огромная взаимосвязь. Если быть точнее, то он является частью «Я-концепции». К телесному опыту относится осознание и формирование отношения к своему образу тела. Таким образом можно сказать, что образ тела является одной из важнейших составляющих «Я-концепции».

Некоторые исследователи данной проблемы считают, булимия может являться следствием сформировавшегося небезопасного типа привязанности. Такой тип может быть сформирован из-за напряженных отношений с родителями. Такие отношения могут характеризоваться высокими требованиями к самостоятельности, предъявляемые ребенку, или обратная ситуация. На формирования такого типа привязанностей влияет и степень внимательности к желаниям самого ребенка.

Так же причинами могут служить сильные стрессы, нарушение обменных процессов в организме, которые спровоцировали недовольство собой, соматические заболевания, наследственная предрасположенность к полноте,

нарушенное воспитание пищевого поведения в детском возрасте, подверженность окружающим людям и их мнению, гормональные сбои.

Последствия данного расстройства на функциональное состояние организма. Когда мы говорим об использовании таких методов, как вызывание рвоты, многократное использование мочегонных средств и слабительных, то сразу понимаем, что данное расстройство негативно сказывается на органах, которые входят в структуру пищеварительной системы.

Когда происходит избыточное поступление пищи, то и в организме выделяется большое количество кислот для переработки пищи. Но люди с булимией избавляются от того, что попадает в желудок. Поэтому желудочный сок разъедает стенки желудка, а также часть его выходя с едой попадает в ротовую полость, что отрицательно сказывается на эмали зубов. Также повреждается весь путь от желудка к ротовой полости.

При употреблении мочегонных средств не только проявляются проблемы с почками, но и кишечником. Недостаток жидкости и системное обезвоживание организма могут повлечь за собой запоры и геморрой.

Употребление слабительных веществ могут вызывать диарею, снижение функциональности кишечника.

Все эти факторы снижают способность организма к всасыванию полезных веществ, которые необходимы организму. Так при дефиците жизненно важных веществ происходят изменения и в сердечно-сосудистой системе. При булимии можно столкнуться с анемией, аритмией, понижением давления.

Так же всё это отрицательно сказывается и на опорно-двигательной системе. Могут проявляться частые судороги, слабость в конечностях, частые боли. Из-за частых использований препаратов, которые обезвоживают организм, происходит снижение функциональных способностей почек. Это влечет за собой сильные отеки всего тела, боли в области поясницы.

Появляются такие симптомы как, головокружение, боли в разных частях тела, снижение давления, у девушек проявляются сбои с менструациями и периодом овуляции, что может повлечь к бесплодию.

Сильном обезвоживании или необратимые изменения в системах органов могут привести к летальному исходу.

Диагностика. Диагностирование булимии осложняется тем, что люди, имеющие такое расстройство очень скрытны. О такой проблеме могут не знать даже самые близкие, даже те, кто проживают с таким человеком в одном доме или квартире. Иногда так может продолжаться несколько лет.

Стыд и страх не позволяют говорить о своей проблеме, ведь человек, итак, страдает от низкой самооценки, а тут еще такие обстоятельства, которые могут привести к осуждению.

Говоря о диагностике, можно выделить несколько основных критериев:

-озабоченность приемами пищи, сопровождаемая сильной тягой, которая не обусловлена физиологическим ощущением голода

-применение различных способов, которые могут противодействовать набору лишнего веса (рвота, слабительные и мочегонные препараты)

-низкая самооценка, которая сопровождается страхами набора веса, депрессия, тревога.

Диагноз такого рода ставится на основе беседы с самим человеком, который испытывает такого рода нарушение или с его близкими. Установление диагноза базируется на трех основных критериях.

1. Первый критерий основан на показателе частоты того, как часто происходит переедание. Даже единичные случаи потери контроля за неделю на протяжении трех месяцев уже свидетельствуют о проблеме с пищевым поведением.

2. Вторым критерием является тот факт, что пациент осуществляет действия, которые направлены на снижения веса, которые достаточно часто упоминались ранее (мочегонные и слабительные лекарственные препараты и рвота). Даже единичные случаи за неделю в течение трех месяцев являются признаками.

3. Третьим критерием является переживание этой проблемы. Человек слишком сильно концентрируется на приемах пищи, контроле веса, что теряет контроль над другими сферами жизни и постоянно находится в состоянии тревоги.

Методики, используемые для диагностики булимии. Как уже говорилось ранее, важным аспектом при булимии является самооценка. Поэтому важно произвести оценку уверенности себе посредством методики Ромека. Данная методика состоит из тридцати утверждений, на которые даётся три варианта ответа. Интерпретация осуществляется по трём шкалам (уверенность в себе, социальная смелость, инициатива в социальных контактах). Помимо оценки уверенности в себе, данная методика позволяет оценить социальную адаптивность испытуемого, что также является важным аспектом при выявлении булимии.

«Я-концепция» напрямую связана с телесным опытом и самовосприятием, по этой причине необходимо провести методику, именуемую «Кто Я?». Она содержит в себе 20 высказываний, на которые можно ответить одним из 4-х вариантов ответа.

«+» - знак, который указывает на то, что данная характеристика нравится

«-» - знак, который указывает на негативную оценку данного качества

«±» - знак, который указывает на неоднозначное отношение

«?» – знак, утверждающий о непонимании своего отношения к данному качеству на данный период времени

Эта методика позволяет оценить насколько сформирована идентичность и какое отношение сформировалось у испытуемого к ней.

При РПП часто встречается повышенная тревожность, что побуждает добавить тревожность к мишеням диагностики. Эта характеристику диагностируется с помощью методики Спилбергера-Ханина. Методика состоит из сорока рассуждений, половина из которых относится к ситуативной тревожности, а вторая часть к личностной тревожности. Ответить можно на

каждое рассуждение одним из четырех типов: «Нет, это не так», «Пожалуй, так», «Верно» и «Совершенно верно».

Сопоставление результатов по двум шкалам позволяет сделать вывод о том, насколько человек встревожен, часто ли испытуемый находится в состоянии напряжения.

Эмоциональная сфера также является одной из мишеней диагностики. Для оценки негативных и позитивных аффектов и установления их соотношения часто применяется методика ШПАНА. Такая методика не только направлена на изучение эмоциональной сферы, но и на аспекты, связанные с личностными особенностями. Бланк этой методики представляет собой 20 прилагательных, которым можно присудить цифру от 1 до 5, где единица – почти или совсем нет, а пятерка – очень сильно. Половина из этих прилагательных характеризует позитивный аффект, а половина – отрицательный. Соотношение этих аффектов определяет, к чему более склонен испытуемый. У людей, страдающих булимией ярко выражен негативный аффект.

Одним из методов является опросник отношения к собственному телу. Исходя из названия уже понятно, что эта методика позволяет оценить то, как относится человек к своему телу. Опросник состоит из 69 утверждений, которые необходимо оценить по пятибалльной шкале. Где единицей определяется абсолютное несогласие с таким утверждением, а пятерка – абсолютное согласие.

Интерпретация основывается на 10 шкалах, посредством которых можно определить, на что больше ориентировано внимание испытуемого, на здоровье или внешний вид.

Еще одним достаточно часто применяемым опросником является Голландский опросник пищевого поведения. Данный опросник состоит из тридцати трёх вопросов, которые также, как и в предыдущей методике оцениваются по пятибалльной шкале. Интерпретация происходит по четырём шкалам, которые определяют тип пищевого поведения, которым характеризуется поведение испытуемого.

Заключение. В данной статье изложены основные положения о таком расстройстве как булимия. Булимия входит группу, именную расстройствами пищевого поведения. Под булимией понимается поведение, которое характеризуется частыми приступами переедания, сопровождающиеся страхом набора веса. Этот страх порождает попытки предотвратить изменения пропорций и форм своего тела. Существует достаточно большое количество причин и симптомов данного расстройства. Но данная тема изучена недостаточно хорошо, хотя в 21 веке она очень актуальна.

Литература

1. Александрова Р. В., Мешкова Т. А. Анализ факторов риска нарушений пищевого поведения у девочек-подростков // Сухаревские чтения. Расстройства пищевого поведения у детей и подростков: II Всероссийская научно-

- практическая конференция с международным участием, 11–12 декабря 2018 г.: сб. ст. / под общ. ред. М. А. Бебчук. М., 2018. С. 27–30.
2. Барыльник Ю. Б. Диагностика и терапия расстройств пищевого поведения: мультидисциплинарный подход // Барыльник Ю. Б., Филиппова Н. В., А. А. Антонова и др. / Социальная и клиническая психиатрия. 2018. № 1. С. 50–57.
 3. Глушкова К.Н., Егошина Е.К. Булимия – чума 21 века // XII Межрегиональная научно-практическая конференция «Здоровый образ жизни – веление времени». – 2017. – С. 68-75.
 4. Иванов Д. В., Хохрина А. А. Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения // Вестник университета. 2019. № 6. С. 198–204.
 5. Медведев В.П., Лоскучерявая Т.Д. Нервная анорексия и нервная булимия у детей и подростков: диагностика и лечение // Российский семейный врач. – 2013. – Т. 17. – №. 1. – С. 71-76.
 6. Менделевич В. Д. М50 Психология девиантного поведения. Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2005. - 445 с.
 7. Николаева Н.О. История и современное состояние исследований нарушений пищевого поведения // Журнал «Клиническая и специальная психология». –2012. – №1. – С.133-136.

References

1. Alexandrova R. V., Meshkova T. A. Analysis of risk factors for eating disorders in adolescent girls // Sukharev readings. Eating disorders in children and adolescents: II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, December 11-12, 2018: sat. art. / under the general editorship of M. A. Bebchuk. M., 2018. pp. 27-30.
2. Glushkova K.N., Egoshina E.K. Bulimia – the plague of the 21st century // XII Interregional scientific and practical conference "Healthy lifestyle – the dictates of time". – 2017. – pp. 68-75.
3. Ivanov D. V., Khokhrina A. A. Body image in adolescents with eating disorders // Bulletin of the University. 2019. No. 6. pp. 198-204.
4. Medvedev V.P., Loskucheryavaya T.D. Anorexia nervosa and bulimia nervosa in children and adolescents: diagnosis and treatment// Russian family doctor – 2013.
5. Medvedev V.P., Loskucheryavaya T.D. Anorexia nervosa and bulimia nervosa in children and adolescents: diagnosis and treatment // Russian family doctor. – 2013. – Vol. 17. – No. 1. – pp. 71-76.
6. Mendelevia V. D. M50 Psychology of deviant behavior. Study guide. — St. Petersburg: Speech, 2005. - 445 p.
7. Nikolaeva N.O. History and current state of research of eating disorders // Journal "Clinical and special psychology." -2012. – No. 1. – pp.133-136.
8. Yu. B. Barylnik, N. V. Filippova, A. A. Antonova, E. V. Bachilo, M. A. Deeva, S. V. Sizov, M. A. Guseva Diagnostics and therapy of eating disorders: a multidisciplinary approach // // Social and clinical psychiatry. 2018. No. 1. pp. 50-57.

УДК 616.899-079.4

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ ЭНДОГЕННОЙ ПРИРОДЫ И ДРУГИХ РАССТРОЙСТВ, СВЯЗАННЫХ СО СНИЖЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Дудкина Ю. В.¹, Савина С. Ю.²

¹федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: jul27974@gmail.com

²федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: sofiyka_1906@mail.ru

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Блинова К.В.

Аннотация. В статье представлена теоретическая информация о том, что представляет собой умственная отсталость. Чем умственная отсталость эндогенной природы отличается от иных расстройств, которые также связаны со сниженным показателем в интеллектуальной сфере человека. Также представлены методики, которые достаточно часто используются для дифференциальной диагностики.

Ключевые слова: умственная отсталость, дифференциальная диагностика, интеллектуальные способности

ANALYSIS OF THE DOMESTIC EXPERIENCE OF DIFFERENTIAL DIAGNOSIS OF ENDOGENOUS MENTAL RETARDATION AND OTHER DISORDERS ASSOCIATED WITH A DECREASE IN INTELLECTUAL ABILITIES

Dudkina Yu.V.¹, Savina S.Yu.²

¹Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

²Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Abstract. The article presents theoretical information about what constitutes mental retardation. How does mental retardation of an endogenous nature differ from other disorders that are also associated with a reduced indicator in the intellectual sphere of a person. Methods that are often used for differential diagnosis are also presented.

Key words: *mental retardation, differential diagnosis, intellectual abilities*

Scientific advisor: assistant of the department of health psychology and neuropsychology Blinova K.V.

Умственная отсталость – состояние, которое характеризуется нарушениями в психическом развитии, особенно в интеллектуальной сфере, что приводит к дезадаптации в социальной среде [3].

Умственная отсталость имеет частоту распространения около 1%. Эта патология чаще встречается среди мужского населения, возникает в детском возрасте под воздействием различного рода факторов. Сложность диагностики умственной отсталости заключается в том, что в разных странах используются различные критерии её диагностики, а также существует разный уровень толерантности к такому расстройству. Но особой проблемой является схожесть с другими расстройствами, которые затрагивают интеллектуальную сферу, таких как: задержка психического развития, деменция, общие недоразвития речи, познавательные расстройства при глухоте и у слабослышащих, познавательные расстройства при слепоте и у слабослышащих. В свою очередь, именно своевременно выявление умственной отсталости способствует продуктивной коррекции, что способствует формированию высокой адаптивности в обществе.

Умственная отсталость – состояние, которое характеризуется нарушениями в психическом развитии, особенно в интеллектуальной сфере, что приводит к дезадаптации в социальной среде.

Нами было проведено библиометрический анализ статей за последние десять лет, по ключевым словам «дифференциальная диагностика умственной отсталости». Результаты представлены в таблице 1. Наиболее изучаемый период – 2013-2017 г.г. Всего найдено 34 статьи.

Таблица 1.
Результаты библиометрического анализа

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кол-во статей	4	10	10	12	10	10	9	2	7	7

Проанализировав статьи с 2012 по 2021 год нами было выявлено, что больше всего статей было написано по данной тематике - Л. Ф. Чупровым. Большое внимание в своих работах он уделяет младшему школьному возрасту и анализу распространения психодиагностических методик. Одной из таких методик является словесные субъекты - исследование особенностей вербального развития детей младшего школьного возраста. Данная методика создана не самостоятельно, она структурирована с опорой на широко известные методики[6].

При психологической диагностике причин нарушений учебной

деятельности у младших школьников очень важным является оценка влияния основных детерминирующих факторов развития. Это создает качественный инструментарий для обеспечения деятельности практических психологов, а именно - тестовые батареи и наборы методик на основе уже известного в работе инструментария. Любая методика должна состоять из трёх компонентов: стимульный материал, способы предъявления и исследования, метод обработки данных.

Методика исследования прогностической деятельности – «Угадайка» и методика словесных субтестов являются самыми популярными.

Методика «Угадайка» позволяет выявить не только качественные, но и практические характеристики прогностической деятельности, а также она помогает определить информативные показатели для оценки ее особенностей у нормальных детей и у детей с трудностями в обучении [3].

«Методика словесных субтестов». Данная методика применяется для экспресс диагностики и обследования детей. Задания были предназначены для исследования здоровых детей и детей с нарушениями. Каждый из предложенных субъектов имеет 10 проб. Данная методика исследует такие особенности словесно-логического мышления как общая осведомленность, классификация, установление отношений, обобщения, нарушение вербального развития [3].

Проанализировав статьи, можно сказать о том, что в настоящее время диагностика состояний умственного развития и задержки психического развития является очень актуальной на сегодняшний день проблемой. Так как в результате поиска на данную тематику можно заметить, что было выявлено мало методик, которые могли бы дифференцировать умственную отсталость от других расстройств, которые связаны с интеллектуальными нарушениями.

При диагностировании умственной отсталости изначально необходим сбор анамнеза. Это обусловлено тем, что в основе умственной отсталости лежит органическая основа. При сборе анамнеза нужно учитывать течение беременности матери, хронические заболевания матери, наследственную предрасположенность, резус-совместимость матери и ребёнка, заболевания ребенка, перенесенные в раннем возрасте, наличие травм, в особенности черепно-мозговых травм.

Также важно иметь результаты нейрофизиологических исследований (электроэнцефалография, компьютерная и магнитно-резонансная томограмма).

Для диагностики используются также и психо-педагогические методы. Для оценки используются методики для определения интеллектуального коэффициента. Так для диагностики, начиная с возраста двух лет можно использовать шкалу интеллекта Стэнфорда-Бине. Эта методика не только даёт конкретные результаты, но и при наблюдении за процессом выполнения методики, можно отметить уровень внимания, активности выполнения, заинтересованности [3].

Важно провести дифференциацию между умственной отсталостью и таким понятием, как задержка психического развития.

Под задержкой психического развития понимается отставание темпов развития психических процессов, что сопровождается снижением интеллектуальных способностей, незрелостью эмоционально-волевой сферы, снижением критериев внимания [2].

Отличительной чертой является тот факт, что задержка психического развития обусловлена социальной и микросоциальной отягощенностью, педагогической и воспитательной запущенностью, а умственная отсталость обусловлена органическими повреждениями. ЗПР характерно для детской возрастной группы, тогда как умственная отсталость проявляется в детском возрасте, но характерна и для других возрастных групп. При этом у детей с диагнозом задержка психического развития более развита эмоциональная сфера, более высокой заинтересованностью окружающим миром. Дети с ЗПР являются более обучаемыми [5].

Часто умственную отсталость могут спутать с деменцией. Основным сходством является органическая основа. Но имеются и огромные различия. Умственная отсталость проявляется в детском возрасте и для данного расстройства не характерна деградация психических процессов. Под воздействием коррекционных методов способности ребенка могут совершенствоваться. В свою очередь, деменция характеризуется деградацией, переходом от нормально развитых процессов к патологии. Причинами деменции являются интоксикации, алкоголизм, наркомания, токсикомания, а также процессы опухолеобразования, черепно-мозговые травмы и различные соматические заболевания [6].

Интеллектуальные способности при расстройствах аутистического спектра могут варьироваться от глубокой умственной отсталости до очень высоких показателей интеллекта. При этом больше половины людей с аутизмом имеют черты умственной отсталости. Но в данном случае умственная отсталость является лишь следствием аутизма, поэтому важно понимать, что первичным является в таком случае именно он. У детей с умственной отсталостью мы можем наблюдать снижение всех психических процессов, а при расстройствах аутистического спектра наблюдается неравномерность, то есть одни процессы могут быть развиты в рамках нормы возрастной группы, другие – могут быть даже выше, третьи – могут быть ниже нормы [4].

Огромным различием с умственной отсталостью является тот факт, что при шизофрении в детском возрасте чаще всего не наблюдаются нарушения речи, для ребенка в раннем детстве характерно нормальное интеллектуальное развитие. Эмоциональная сфера проявляется достаточно ярко, а потом ребенок становится более ригидным [1].

Общее недоразвитие речи – это нарушение в звуковой и смысловой стороне речи, характеризуется недоразвитием лексико-грамматическом и фонетико-фонематическом плане. При таком расстройстве наблюдается нормальное развитие интеллекта, а если наблюдается снижение, то оно обусловлено исключительно речевыми особенностями. То есть возможность

умственной отсталости обусловлена общим недоразвитием речи, а не органическими причинами. При этом ребенок не испытывает сложностей в понимании эмоций [3].

Диагностику интеллектуального развития осуществляют методиками:

Модифицированный тест Векслера. Данная методика позволяет диагностировать уровень интеллектуального развития конкретного ребенка. Применяя данную методику, мы узнаём сравнительную оценку уровня умственного развития.

«Исключение лишнего» (Р. Амтхауэра). Такая методика позволяет установить не только уровень обобщения, который доступен ребенку, но и позволяет выявить особенности протекания у детей процессов анализа, сравнения и синтеза.

Методика «Запомни и расставь точки». Благодаря данной методике мы можем оценить объём внимания у ребёнка. Как правило, объём внимания у детей с умственной отсталостью отличается сужением объема, малой устойчивостью и замедленным переключением внимания.

Исследование «Эмоциональной эмпатии» В.В. Бойко. Данная методика позволяет определить уровень эмпатии у детей. Как известно, большая часть детей с умственной отсталостью имеет значительно низкий уровень развития эмпатии, который в свою очередь проявляется в слабо выраженном переживании.

Методика «Узнай, кто это». Посредством этой методики выявляется уровень общего развития ребёнка. Как правило, у детей с умственной отсталостью – присутствует задержка и малый показатель по уровню развития.

Таким образом, своевременное выявление умственной отсталости способствует продуктивной коррекции. Важным аспектом в выявлении является дифференциальная диагностика, подборка подходящих методик диагностирования. Существует достаточно большое количество расстройств, характеризующихся снижением умственных способностей, но каждое расстройство имеет свои отличительные клинические проявления. Изучив данную тему достаточно широко, можно своевременно оказать требуемую помощь ребенку.

Литература

1. Ахметова Д.З. Дети с умственной отсталостью в инклюзивной группе: методическое пособие / Д.З. Ахметова, В.С. Горынина, Г.В. Орлов, И.А. Митрофанов. –Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015 – 96 с.
2. Бочарова Е.А. Специальная психология: учебное пособие / под ред. П.И. Сидорова. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2009 – 116 с.
3. Колесникова Г.И. Специальная психология и специальная педагогика. Психокоррекция нарушений развития : учеб. пособие для академического

бакалавриата / Г. И. Колесникова. — 2-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2017 — 346 с. — Серия : Университеты России.

4. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003 — 144 с.

5. Стряпкина М.Д. Дифференциальная диагностика выраженной задержки психического развития и умственной отсталости с использованием нейропсихологических методов // Тенденции развития науки и образования. 2019. – с. 39-42.

6. Фелькер А.Д. Дифференциальная диагностика детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. 2017. – с. 259-260.

References

1. Akhmetova D.Z. Children with mental retardation in an inclusive group: a methodological guide / D.Z. Akhmetova, V.S. Gorynina, G.V. Orlov, I.A. Mitrofanov. –Kazan: Publishing house "Cognition" of the Institute of Economics, Management and Law, 2015 – 96 p.

2. Bocharova E.A. Special psychology: a textbook / edited by P.I. Sidorov. – Arkhangelsk: Publishing House of the Northern State Medical University, 2009 - 116 p.

3. Kolesnikova G.I. Special psychology and special pedagogy. Psychocorrection of developmental disorders : studies. manual for academic bachelor's degree / G. I. Kolesnikova. — 2nd ed., ster. — М. : Yurayt Publishing House, 2017 — 346 p. — Series : Universities of Russia.

4. Lebedinsky V.V. Disorders of mental development in childhood: Textbook for students. psychological fact. higher. studies. institutions. — М.: Publishing center "Academy", 2003 — 144 p.

5. Stryapkina M.D. Differential diagnosis of severe mental retardation and mental retardation using neuropsychological methods // Trends in the development of science and education. 2019. – pp. 39-42.

6. Felker A.D. Differential diagnostics of primary school children with mental retardation // Youth of the XXI century: education, science, innovation. 2017. – pp. 259-260.

УДК 159.942

ЭМОЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Еголаева Е.С.¹, Гут Ю.Н.²

¹студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

SPIN-код: 6540-9084, ORCID ID 0000-0003-4091-0415.

e-mail: katya.egolaeva@gmail.com

²к.психол.н., доцент, зав. кафедрой возрастной и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

SPIN-код: 7187-6882, ORCID ID 0000-0001-8505-3846

e-mail: gut@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «эмоции» в контексте отечественного психологического знания. Статья является обзором теоретических воззрений на феномен эмоций в отечественной психологии.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональные состояния, переживания, чувства, эмоциональный фон, эмоциональность

EMOTIONS AS A RESEARCH PROBLEM IN RUSSIAN PSYCHOLOGY

Egolaeva E. S.¹, Gut Yu.N.²

¹Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

²Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. This article discusses the concept of "emotions" in the context of domestic psychological knowledge. The article is a review of theoretical views on the phenomenon of emotions in Russian psychology

Key words: emotions, emotional states, experiences, feelings, emotional background, emotionality

Эмоции – неотъемлемая часть нашей жизни. Не будь эмоций, мы бы не знали, что такое любовь, привязанность, честь, лживость, нравственность, смущение и изумление. Эмоции связаны со всеми познавательными процессами человека, без них наше существование просто обесценивается. Физиология человека также взаимодействует с эмоциями. Иногда подавление эмоций может привести к серьезным физиологическим и психическим заболеваниям.

Эмоции есть самый древний регулятор поведения человека, а потому за все время люди сумели их достаточно подробно изучить.

Эмоции – это элементарные переживания, возникающие у человека под влиянием общего состояния организма и хода процесса удовлетворения актуальных потребностей. Данное определение можно найти в большом психологическом словаре.

Часто эмоции определяют как особенный вид психических процессов. Уникальность их заключается в том, что они могут являться не только выражением переживания отношения человека к чему-либо, но и целостной эмоциональной реакцией, включающей в себя как психический, так и физиологический компонент. Иногда эмоции даже называют внутренним языком человека, ведь положительные и отрицательные эмоции возникают в результате удовлетворенности или неудовлетворенности субъекта той или иной ситуацией.

Крупный вклад в понятие эмоций в отечественной психологии был внесен отечественным психологом Сергеем Леонидовичем Рубинштейном.

По С. Л. Рубинштейну, эмоции можно определить по следующим признакам:

1. Они обозначают отношения субъекта к ситуации и отражают его состояние.
2. Эмоции являются полярными, то есть имеют положительную или отрицательную окраску [5].

С. Л. Рубинштейн выделяет три уровня эмоциональной сферы:

Первый – это уровень органической аффективно-эмоциональной чувствительности. Данный уровень непосредственно связан с биологическими потребностями человека, удовлетворение или неудовлетворение которых вызывает положительный или отрицательный отклик. Второй уровень включает в себя предметные эмоции. На этом уровне человек осознает причины своего эмоционального переживания. Здесь чувства зачастую дифференцируют в зависимости от их принадлежности к той или иной предметной сфере: моральной, интеллектуальной или эстетической.

Третий уровень представлен обобщенными чувствами, такими как чувство юмора, чувство прекрасного, чувство эстетики и многие другие. Обобщенными чувствами в психологическом словаре называются переживания, отражающие более или менее устойчивое отношение субъекта к ситуации и к самому себе. В данном случае отношение субъекта чаще всего не зависит от конкретного случая.

А. Н. Леонтьев утверждал, что эмоциональными процессами являются процессы внутренней регуляции деятельности. Эмоциональные процессы являются отражением смысла объектов и ситуаций, оказывающих влияние на субъект.

Помимо эмоций А. Н. Леонтьев относит к эмоциональным процессам такие явления как чувства и аффекты.

По определению С. Л. Рубинштейна, аффект-это относительно кратковременный эмоциональный процесс, который протекает стремительно и обладает резким характером, который может разрядить субъекта в действии.

Как правило, аффект сопровождается какими-либо движениями. Они выступают в качестве ответа на ситуацию уже произошедшую, поэтому мы можем говорить о том, что они как бы сдвинуты к концу события. Аффекты выполняют также регулирующую функцию. Значение ее заключается в образовании аффективных следов, благодаря которым формируется реакция субъекта на ситуации, прежде вызывавшие аффект.

Эмоции А. Н. Леонтьев определяет как состояния более продолжительные. Обычно они отражают личное отношение субъекта к ситуации и проявляются внешне. Эмоции также могут предвосхищать события и ситуации еще не наступившие. Это происходит, так как субъект имеет представление о ситуации из прошлого опыта.

Эмоциональный опыт человека гораздо обширнее, нежели опыт его собственных переживаний. Эмоции включают в себя не только индивидуальные переживания, но и сопереживание, которое мы можем испытывать в процессе общения или наблюдать через средства искусства. Это приводит нас к мысли о том, что уникальность эмоций заключается в их способности к коммуникации.

Эмоции способны отражать связь между мотивами и реализацией этих мотивов деятельности. Можно сказать, что эмоции идут за осуществлением мотива до оценки рациональности действий субъекта.

Первые исследования эмоциональных состояний как самостоятельных психических явлений проводились в 50 – 60 годах предыдущего века. Советский учёный Николай Дмитриевич Левитов одним из первых изучил проблему психических состояний и в своей монографии описал несколько основополагающих принципов изучения данной проблемы. Общие задачи изучения психических состояний, предложенные им, являются актуальными и в наши дни.

Задачи изучения:

1. Рассмотреть психические состояния как отдельную категорию психологии и найти ее связь с другими явлениями психологии.
2. Классифицировать психические состояния.
3. Охарактеризовать психические состояния.
4. Изучить внутреннюю структуру психических состояний, их появление, развитие и завершение.
5. Изучить уникальность психических состояний в разных видах деятельности [3].

К сожалению, Л. С. Выготским не было определено завершенной концепции об эмоциях, однако в ряде его научных трудов и монографий мы можем столкнуться с упоминанием проблематики эмоций и рассмотрения данной тематики. Опираясь на множество его трудов, можно выявить вполне полноценное представление о взгляде Л.С. Выготского на развитие эмоций человека и на тематику эмоций в целом. Стоит отметить, что у Л.С. Выготского достаточно биологизированный взгляд на природу эмоций человека, а в своих

трудах он часто опирается на мысли Бенедикта Спинозы, которым был заложен принцип единства интеллекта и аффективных реакций.

Принципы подхода к проблеме эмоций Л.С. Выготского:

Эмоции изменчивы, они находятся в состоянии непрерывного развития.

Принцип единства аффекта и интеллекта является ведущим, на каждый этап аффекта есть свой этап интеллекта.

Аффективное действие младенца есть единое начало развития мышления и эмоций. Позднее аффект развивается по нескольким направлениям:

1. Разделение эмоциональной сферы сознания и последующее разделение внутри самой эмоциональной сферы.

2. Деформация характера динамических процессов.

Оба эти направления тесно связаны с развитием мышления.

Так, например, объясняется симптом кризиса трех лет у ребенка. До трех лет поведение субъекта можно обозначить как «половое», а для сознания ребенка характерен принцип единства сознания и аффекта. В период около трех лет принцип единства нарушается, ребенок перестает действовать только непосредственно аффективно, он начинает противоречить своей тенденции.

Аффективный аспект сознания у ребенка развивается параллельно с вытеснением наглядно-действенного образа мышления более абстрактным, наглядно-образным типом мышления. Одно из важнейших новообразований ребенка в дошкольном возрасте – появление способности к обобщению, и обозначенный переход от наглядно-действенного к наглядно-образному мышлению заключается в структуризации и обобщении внутренних процессов ребенка. Способность к обобщению развивается и модифицируется по мере возрастного развития ребенка, поэтому уже в средней школе ребенок начинает более глубоко осознавать свой внутренний мир, находить связи между различными процессами и явлениями, а также анализировать причины своих внутренних переживаний, что, в свою очередь, влечет за собой активное развитие эмоциональной сферы личности.

Также изменения в эмоционально-волевой сфере личности тесно связаны с динамическими процессами. Опираясь на мысли Л.С. Выготского, стоит отметить, что конкретное, наглядно-действенное мышление развивается достаточно туго и с резкими перепадами, то для наглядно-образного, абстрактного мышления свойственно развитие более плавное, его динамика пластична и подвижна.

Все это влечет за собой мысль о том, что развитие эмоциональной сферы личности является продуктом развития различных типов мышления человека, и этим объясняется индивидуальность переживания эмоций отдельно взятым человеком: каждая пережитая эмоция в контексте развития мышления уникальна.

Не стоит также забывать о роли деятельности в развитии эмоционального аспекта человека. Она может влиять на развитие эмоций как опосредованно, так как в процессе деятельности развивается мышление, которое непосредственно

влияет на аффективную сферу, так и непосредственно, например, в процессе игры у детей.

Согласно Л.С. Выготскому, эмоции есть не что иное, как одна из функций человеческой личности, и им свойственно развиваться в контексте самоосознания и развития мышления. Также, эмоции являются высшей психической функцией человека и, соответственно, имеют схожие с другими ВПФ принципы развития.

Итак, несмотря на то, что Л. С. Выготский не описывал конкретной теории эмоций, его представления о них – неотъемлемая часть одного из основных трудов ученого – «Конкретно-психологической теории сознания».

Информационная теория эмоций объединяет физиологические и психологические теории эмоций. Информационная теория эмоций базируется на системном подходе Ивана Петровича Павлова, изучавшего высшую нервную деятельность. Из этого следует что данная теория должна в полной мере описывать как явления, относящиеся к психологии эмоций, так и физиологические аспекты и механизмы работы отделов головного мозга, отвечающих за эмоциональные реакции [2].

Павловым было выделено два фактора, которые были связаны с мозговыми механизмами эмоций.

1) Присущие человеческому организму влечения Павлов отождествлял с безусловными рефlekсами. По мнению Павлова широкий спектр эмоциональных переживаний не может быть вмещен в набор врожденных рефlekсов, даже самых жизненно необходимых.

2) Также Павловым был описан механизм, с помощью которого в процесс поведения человека и высших животных включается мозговой аппарат, который несет ответственность за осуществление эмоциональных реакций.

Проведя несколько опытов, И. П. Павлов сделал вывод о том, что большое влияние на формирование устойчивой системы нервных процессов оказывает внешний стереотип дублирующихся действий в коре больших полушарий.

На четырнадцатом Международном конгрессе в Риме Павлов заявил, что чувствами называются нервные процессы в полушариях головного мозга во время установки и поддержки динамического стереотипа. Чувства обычно проявляются в двух видах – положительном и отрицательном. Определение чувства к положительному и отрицательному субъективно и часто видно в двигательных реакциях высших животных и человека.

Эта высказанная Павловым идея о рассогласовании приготовленного мозгом внутреннего стереотипа и изменившегося внешнего стереотипа изучалась и позднее. Многие авторы, изучающие эмоции, неоднократно обращались к ней [4].

В большой медицинской энциклопедии эмоции определяются как физиологические состояния организма, которые имеют яркую субъективную окраску и охватывают все виды переживаний и чувств человека.

В теории П. К. Анохина (её также называют биологической) эмоции являются биологическим продуктом эволюции, приспособительным фактором в жизни животного.

Согласно теории П. К. Анохина, отрицательные эмоциональные реакции являются ответной реакцией на раздражитель организма – какую-либо неудовлетворенную потребность. С его точки зрения, отрицательные эмоции могут являться также побуждением к развитию личности: негативные переживания из-за неудовлетворенной потребности побуждают личность найти возможности для удовлетворения данной потребности в кратчайшие сроки. Положительные же, согласно его теории, возникают тогда, когда потребность удовлетворяется.

Положительная эмоция является конечным подкрепляющим фактором. Если человек, удовлетворив потребность, испытал яркие положительные эмоции, это закрепится в его памяти и впоследствии будет мотивировать субъекта удовлетворять потребность путем, с помощью которого был достигнут успех. Если же потребность не удовлетворяется, субъект испытывает беспокойство, и это наоборот способствует поиску новых путей достижения цели.

Если потребность была удовлетворена неоднократно, притом ее удовлетворение вызывало положительные эмоции, обучение деятельности, связанной с достижением успеха, происходит быстро и закрепляется эффективно. И наоборот, постоянные неудачи и отрицательные эмоции способствуют остановке неэффективной деятельности и началу поиска новых, более эффективных способов удовлетворения потребности.

В основе биологической теории лежит принцип о том, что любой приспособительный акт, в том числе и эмоции, имеют целостную физиологическую архитектуру.

Одна из важных характеристик положительных эмоций – действие, закрепляющее его. Однако, такое закрепляющее действие возникает не всегда. Его появление возможно только тогда, когда аффекторный акт деятельности, непосредственно связанный с удовлетворением потребности, совершается одновременно и совместно с абсолютным полезным эффектом.

Биологическая теория утверждает, что удовлетворение какой бы то ни было потребности и возникновение положительной эмоции возможно только тогда, когда результаты произошедшего действия полностью соответствуют всем пунктам в поставленной цели. Если фактический результат не совпадает с результатом ожидаемым, возникает проблемная ситуация и полного удовлетворения потребности не происходит [1].

Как мы уже упоминали ранее, исходя из биологической теории эмоций, все эмоциональные процессы обладают одинаковой физиологической архитектурой. Такая архитектура может рассматриваться как некая закономерность, объединяющая эмоциональные процессы, начиная от самых примитивных и грубых растительных, и заканчивая сложными, высшими эмоциями. Однако, стоит понимать, что данная архитектура не делает все

эмоциональные процессы тождественными, равными между собой, она лишь выделяет в них некоторые общие закономерности. То, что удовлетворение потребности достигается только путем полного соответствия результата с целью – есть пример такой общей закономерности. Именно на основе этой закономерности и произошло развитие эмоциональных процессов от примитивных растительных ощущений до форм удовлетворения потребностей, так называемых высших, характерных только для человека.

Таким образом, изучая феномен эмоций в трудах отечественных исследователей, нам удалось ознакомиться с основными признаками эмоций по С.Л. Рубинштейну, увидеть связь между представлениями Л.С. Выготского об эмоциях и воззрениях Б. Спинозы. Согласно теории Л.С. Выготского, аффекты не являются константными состояниями, они постоянно видоизменяются, модифицируются и развиваются как в конкретном моменте времени, так и в контексте возрастного развития человека. Некоторые отечественные теории также затрагивают физиологический аспект эмоций: так, например, И.П. Павлов говорил о том, что эмоции, несмотря на их первичную обусловленность рефлексом, невозможно отождествлять с безусловными реакциями организма, а П.К. Анохин рассматривал эмоции как биологический продукт эволюции, что в свою очередь согласуется с эволюционной теорией.

Литература

1. Анохин, П.К. Большая медицинская энциклопедия: эмоции Т. 35/ П.К. Анохин СПб.: 2-е изд. 1964, с. 339–367.
2. Выготский, Л.С. Лекции по психологии Т.4 / Л.С. Выготский М.: Эмоции и их развитие в детском возрасте. 1932.
3. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека. / Н.Д. Левитов М.: Издательство Московского университета, 1964. 344 с.
4. Павлов, И.П. О типах высшей нервной деятельности и экспериментальных неврозах / И.П. Павлов М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1954. — 192 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн СПб.: «Питер», 2002 – 720 с.

References

1. Anokhin, P.K. Big Medical Encyclopedia: emotions T. 35 / P.K. Anokhin St. Petersburg: 2nd ed. 1964, p. 339–367.
2. Levitov, N.D. About the mental states of a person. / N.D. Levitov M.: Moscow University Press, 1964. 344 p.
3. Pavlov, I.P. On the types of higher nervous activity and experimental neuroses / I.P. Pavlov M.: State Publishing House of Medical Literature, 1954. - 192 p.
4. Rubinshtein S.L. Fundamentals of General Psychology / S.L. Rubinstein St. Petersburg: "Piter", 2002 - 720 p.
5. Vygotsky, L.S. Lectures on psychology V.4 [Text] / L.S. Vygotsky M.: Emotions and their development in childhood. 1932.

УДК 159.973

АНТИЦИПАЦИОННО – ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ С ЛЁГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ

Захарова Е.С.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: z7958@mail.ru*

Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии д. психол. н., доцент Запесоцкая И.В.

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения антиципационно – прогностических механизмов социального интеллекта у подростков с лёгкой степенью умственной отсталости, приведены результаты её исследования, которые были проведены по данной теме в образовательной организации Курской области. Исходя из полученных результатов, сделаны выводы об общем уровне и механизме антиципационно – прогностической состоятельности у старших подростков (15-16 лет) по сравнению с подростками 12-14 лет с лёгкой умственной отсталостью

Ключевые слова: антиципация, антиципационно – прогностические механизмы, подростковый возраст, особенности социального интеллекта у подростков с легкой степенью умственной отсталости.

ANTICIPATION AND PROGNOSTIC MECHANISMS OF SOCIAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENTS WITH MILD MENTAL RETARDATION

Zakharova E.S.

*Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: z7958@mail.ru*

Scientific adviser: Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor Zapesotskaya I.V.

Abstract. The article deals with the problem of studying the anticipation and prognostic mechanisms of social intelligence in adolescents with a mild degree of mental retardation, the results of her research, which were conducted in an educational organization of the Kursk region on this topic, are presented. Based on

the results obtained, conclusions are drawn about the general level and mechanism of anticipation and prognostic viability in older adolescents (15-16 years old) compared with adolescents aged 12-14 years with mild mental retardation.

Key words: *anticipation, anticipation – prognostic mechanisms, adolescence, features of social intelligence in adolescents with mild mental retardation.*

Введение

Нынешнее состояние изучения проблемы антиципационно – прогностических механизмов социального интеллекта у подростков с лёгкой степенью умственной отсталости обусловлено корреляцией между биологическими прогностическими способностями и нарушением процессов взаимодействия детей данной возрастной категории в обществе. О чем свидетельствуют и выходные данные библиометрического анализа публикаций, проведенного при помощи электронной библиотеки Elibrary.ru и PubMed.gov по запросам «антиципационно – прогностические механизмы в подростковом возрасте» (38 из 39309866 публикаций) и «изучение социального интеллекта у обучающихся подросткового возраста с ментальными нарушениями» (1340 из 39309890 публикаций).

Исследования, основанные на принципах науки, антиципационно – прогностических механизмов делятся с начала XIX века, и их инициатором первоначально являлся В.М. Вундт, введший термин «антиципация». В течение двух столетий и российские и зарубежные ученые стремятся раскрыть составляющие данной способности, но при этом остается много нераскрытых аспектов[2].

Некоторые ученые полагают, что под антиципацией понимается биологическая составляющая организма – нервная сеть, состоящая из клеток и заранее «видящая» результат (Генкин А.А., Степаносова О.В. и др.)[2].

Остальные относят диапазон данного понятия не только к людям, но и животным и рассматривают антиципацию как параллель прогнозирования и интуиции (Менделевич В.Д., Ничипоренко Н.П. и др.)[2].

Но помимо этого, существуют приверженцы многомерного синтеза концепций, определяющих антиципацию как стремительную основу деятельности в выстраивании поведения касательно предстоящих событий (Геллерштейн С.Г., Пантелеева Г.В.)[2].

Естественно, вышеизложенная градация, касающаяся определения антиципации чрезвычайно относительна и дана для упрощения преподнесения сведений.

Антиципационно – прогностические механизмы рассматриваются и как прием предвидения определенного итога до его реализации, и как основная суть прогнозирования предстоящих ситуаций[2].

Нейропсихологическим основанием антиципационно-прогностической состоятельности выступает система исполнительных функций, понимаемая как «ментальные задатки, требуемые в формулировке целеполагания, выстраивании способов их реализации и действенном решении. Они являются

основополагающими в каждой публично значимой, индивидуально пополняющей, организующей и креативной практике»[2].

Формируя цели и способы реализации антиципационно-прогностических механизмов у подростков, требуется, прежде всего, определение последовательности индивидуального развития организма, что подразумевает исследование норм уровней организации нейropsychологической и психологической регуляции. Первый уровень обусловлен своеобразием функционально-мозгового формирования процессов антиципационного прогнозирования и их функциями. Второй – осуществляется по средствам диссоциативных механизмов и осознанной саморегуляции. Это и лежит в основе психологических механизмов в процессах антиципации и прогнозирования в данном возрастном этапе.

Однако, у подростков, имеющих умственную отсталость, наблюдаются нарушения не только в личностной, когнитивной, эмоциональной, но и в социально-психологической сферах. При этом, личностная сфера у них является относительно сохранной при сравнении с особенностями развития и формирования восприятия, памяти, мышления, воображения, речи[3].

Наибольшее число таких детей обучаются в специализированных образовательных организациях или, по крайней мере, классах, организованных в общеобразовательных школах. Процесс их обучения и воспитания в данной системе образования формулирует проблему социальной адаптации и принятие обществом таких подростков, так как ограничивает их взаимодействие с обществом, с окружающими их сверстниками. Основой развития коммуникации умственно отсталых подростков является их способность к пониманию и управлению собеседником. А это основополагающее определение социального интеллекта[3].

Правильно выстроенный образовательный маршрут, коррекционные занятия, проходящие регулярно и в соответствии с учебным планом образовательной организации, дозирование учебной и внеурочной деятельности – все это положительно влияет на формирование правильно выстроенных взаимодействий с ровесниками, что влечет за собой положительное развитие в повышении самокритичности и «отказ» от подражательного стиля поведения, тем самым формируя социальный интеллект у таких подростков[3].

Таким образом, целью нашего исследования явилось выявление влияния антиципационно-прогностических механизмов на особенности социального интеллекта у подростков с легкой степенью умственной отсталости.

Объектом исследования – особенности социального интеллекта у подростков с ментальными нарушениями.

Предмет – структура влияния механизмов антиципации и прогнозирования у подростков с ментальными нарушениями.

Методы:

методика диагностики уровня развития способностей к адекватному пониманию невербального поведения (Лабунская, 1999); антиципационный тест «Ханойская башня».

Статистическая обработка выполнялась с использованием методов описательной статистики (среднее, ст. отклонение), статистического критерия U Манна-Уитни, а также корреляционного анализа Спирмена.

Характеристика выборки.

Данное исследование проходило на базе Областного казенного общеобразовательного учреждения «Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья №3» г. Курска, в котором находятся обучающиеся, имеющие ментальные нарушения.

В исследуемую выборку вошли подростки с умственной отсталостью легкой степени в возрасте 12-16 лет (60 человек, 32 мальчика, 28 девочек). Выборка была разделена на подгруппы: 12 – 14 лет (28 человек), 15-16 (32 человека). Все испытуемые правши, сочетанных хронических заболеваний не имеют.

Решая задачу, выявления особенностей понимания невербального поведения получили следующие результаты (Рис.1).

Рис. 1. Средние значения показателей группы испытуемых в сравнении с нормированными показателями

В целом, дети подросткового возраста с легкой степенью умственной отсталости (интеллектуальными нарушениями), достаточно успешно справляются с проблемами, связанными с потребностью анализа коммуникативного взаимодействия с собеседником без речевых средств. Особенно удачным выявилось умение решать задания, сопряженные с навыком соразмерного истолкования состояния и взаимодействия индивида на основе его положения в пространстве, эмоциональных пребывания собеседника на основе его выразительных движений мышц лица; истолкование индивидуально-типологических эмоциональных состояний и соотношений на базе собственной коммуникации по средствам «языка тела» и

установление адекватных связей между вербальным и невербальным образом действий индивида (Рис.2).

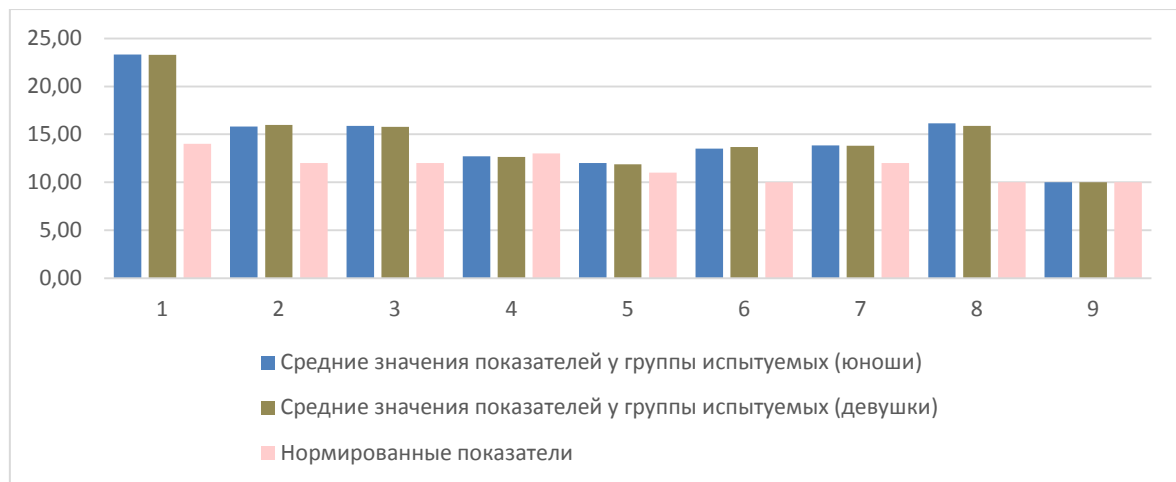

Рис 2. Средние значения показателей группы испытуемых (юноши/девушки) в сравнении с нормированными показателями

Значимых различий в группах юношей и девушек обнаружено не было.

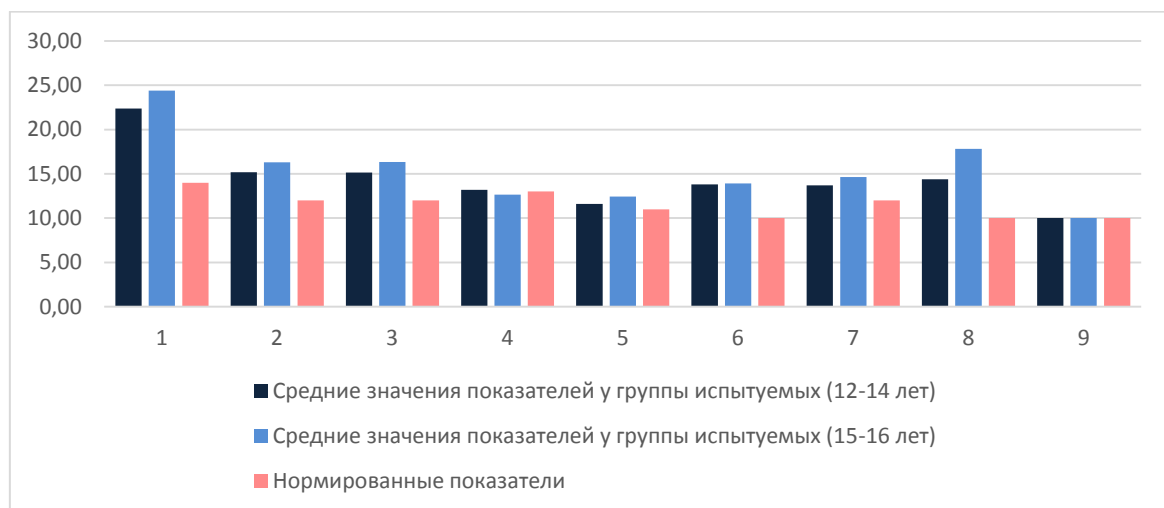

Рис 3. Средние значения показателей группы испытуемых (12-14 лет/15-16 лет) в сравнении с нормированными показателями

Сравнивая значения показателей в группах подростков на основании возраста, выявили значимые различия при решении заданий, сопряженных с навыком соразмерного истолкования состояния и взаимодействия индивида на основе его позы, истолкование индивидуально-типологических эмоциональных пребываний и соотношений на базе собственной коммуникации по средствам «языка тела»: в группе подростков 15-16 лет значения указанных параметров значимо выше (при $p \leq 0,05$) (Рис.3).

Для решения задачи о влиянии антиципационно-прогностических механизмов, исходя из способности адекватно понимать невербальное поведение, из общей выборки сформировали Экспериментальную группу (19 человек), в которую вошли подростки, наименее успешно справившиеся с

тестом «Ханойская башня» и Контрольную группу (28 человек), наиболее успешно справившиеся с тестом «Ханойская башня» [2].

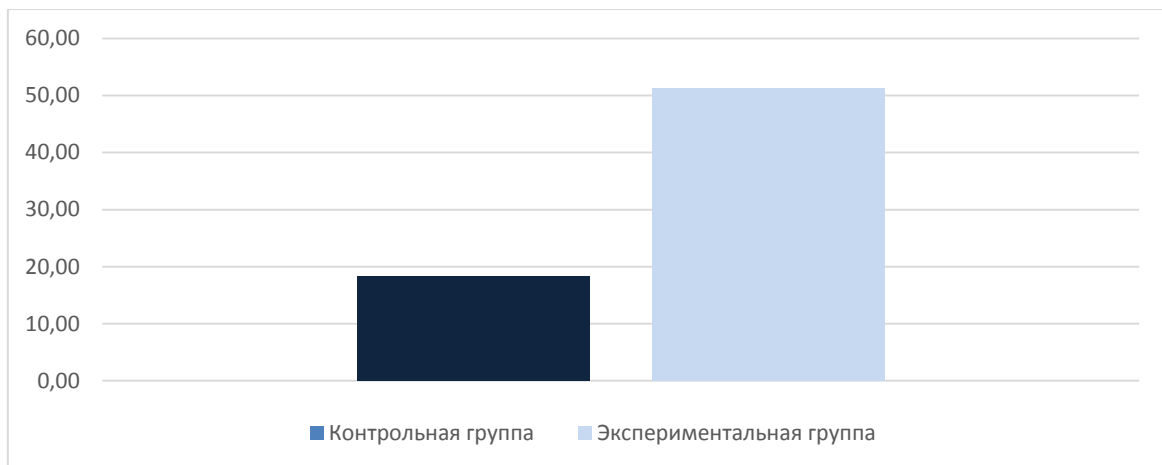

Рис. 4. Средние показатели времени выполнения методики «Ханойская башня» (сек.)

Для подростков, имеющих легкую степень умственной отсталости, с низким уровнем антиципационно-прогностических механизмов наиболее сложными оказались задания на распознавание состояния и взаимодействия индивида на основе его позы, регулятивные интерпретации с использованием выбираемых экспрессивных моделей отношений в диаде, группировка в эмоционально позитивном направлении, интерпретация невербального поведения путем установления причинности между вербальным и невербальным поведением индивида (Рис. 4,5).

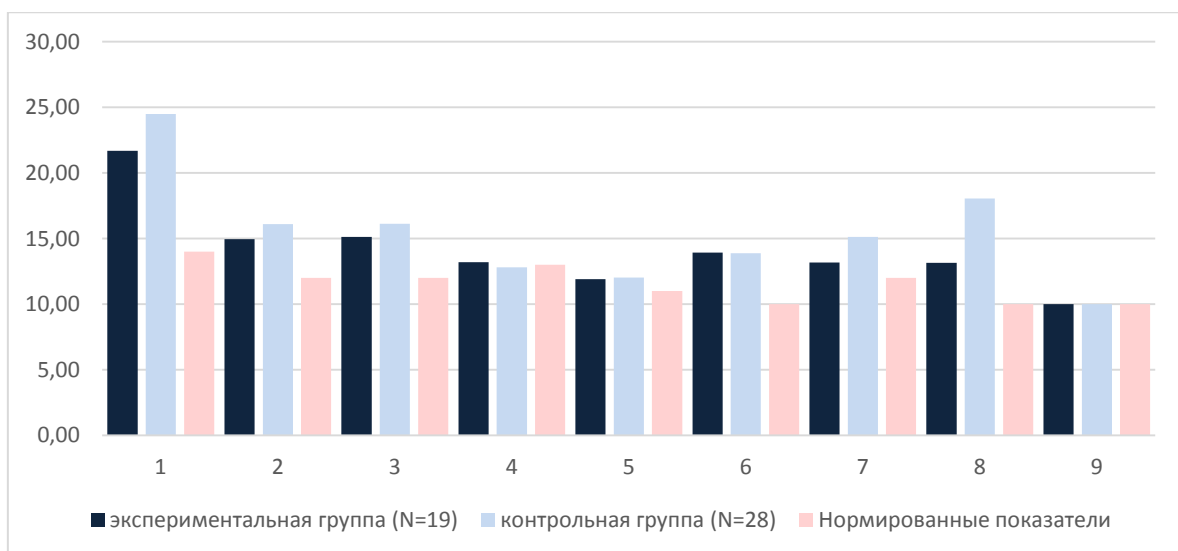

Рис. 5. Показатели экспериментальной группы / контрольной группы / нормированные показатели

По результатам корреляционного анализа, у подростков с низкой антиципационно-прогностической состоятельностью наблюдаются значимые взаимосвязи: при $p \leq 0,01$ выявлена обратная взаимосвязь скорости и

успешности выполнения «Ханойской башни» и валидность состояний и отношений личности в соответствии с его позой и интерпретацией эмоциональных состояний личности в соответствии с выражением его лица.

Таблица 1.
Результаты корреляционного анализа

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	время
1	1,00									
2	0,84	1,00								
3	0,81	0,88	1,00							
4	-0,09	-0,17	-0,10	1,00						
5	0,54	0,55	0,56	-0,27	1,00					
6	-0,01	-0,20	-0,16	0,24	0,00	1,00				
7	0,85	0,78	0,79	0,01	0,41	0,13	1,00			
8	0,54	0,51	0,54	0,00	0,34	-0,38	0,37	1,00		
9									1,00	
время	-0,58	-0,58	-0,56	0,02	-0,22	0,03	-0,50	-0,29		1,00

Выводы:

1. Действительность общего уровня невербального поведения у обучающихся подросткового возраста с ментальными нарушениями соответствует нормативным критериям.

2. Наблюдаются значимо более высокие показатели выраженности достоверности описания состояний и отношений личности на основе его позы, а также умения выявлять соотношения между вербальным и невербальным поведением собеседника у старших подростков (15-16 лет) по сравнению с подростками 12-14 лет.

3. Антиципационно-прогностическая состоятельность по параметрам «скорость» и «количество ошибок» обнаруживает обратную значимую взаимосвязь с адекватностью интерпретации состояний и отношений личности в соответствии с его позой и интерпретацией эмоциональных состояний личности в соответствии с выражением его лица.

Литература

1. Ахметзянова А.И., Никишина В.Б., Петраш Е.А. Психологические механизмы взаимосвязи антиципации и прогнозирования в подростковом и юношеских возрастах // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. №4 (89). С.46-50.
2. Пантелеева Г.В. Определение термина антиципация в Отечественной психологии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. №8. С.282-288.
3. Специальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева и др.; Под ред. В.И. Лубовского. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 464 с.

References

1. Akhmetzyanova A.I., Nikishina V.B., Petrash E.A. Psychological mechanisms of the relationship of anticipation and prediction in adolescence and adolescence // Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology. 2015. No. 4 (89). pp.46-50.
2. Panteleeva G.V. Definition of the term anticipation in Russian psychology // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2019. No. 8. pp.282-288.
3. Special psychology: Textbook for students. higher. ped. studies. institutions / V. I. Lubovsky, T. V. Rozanova, L. I.Solntseva, etc.; Edited by V.I. Lubovsky. — 2nd ed., ispr. — M.: Publishing Center "Academy", 2005. — 464 p.

УДК 159.953.2:376.356-053.2

ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЬНОЙ И СЛУХОРЕЧЕВОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА. АНАЛИЗ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ

Зубова К.Ю.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: zubovak7@mail.ru*

Научный руководитель: д. психол. н., профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии доцент Молчанова Л.Н.

Аннотация. В статье проанализированы особенности памяти детей с нарушением слуха с позиции различных походо. Рассмотрен клинический случай ребёнка со второй степенью тугоухости, у которого наблюдается снижение как зрительной, так и слухоречевой памяти. Выделены основные пути коррекции данной особенности.

Ключевые слова: нарушения слуха, память, нейропсихологическая коррекция, школьники.

FEATURES OF VISUAL AND AUDITORY-SPEECH MEMORY IN CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT. CLINICAL CASE ANALYSIS

Zubova K.Y.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor L.N. Molchanova

Abstract. The article analyzes the features of the memory of children with hearing impairment from the perspective of various hikes. The clinical case of a child with the second degree of hearing loss, who has a decrease in both visual and auditory memory, is considered. The main ways of correcting this feature are highlighted.

Key words: *hearing impairment, memory, neuropsychological correction, schoolchildren.*

Введение

Память – форма отражения действительности, заключающаяся в закреплении, сохранении и дальнейшем воспроизведении полученной информации. Данный процесс играет важную роль в детском развитии, т.к. служит основой для приобретения новых знаний. Поэтому актуальность данной темы диктуется значимостью памяти для успешного восприятия и использования знаний и умений, полученных в школе или других учебных заведениях.

Цель исследования: выявить особенности зрительной и слухоречевой памяти у слабослышащих детей для составления дальнейшей программы коррекции.

И.М. Соловьев в своих работах выделяет следующие закономерности, характерные для детей с дефицитным развитием (нарушением слуха) [2]:

- Важным критерием психического развития ребёнка является возрастание, усложнение и разнообразность внешних воздействий. Проще говоря, чем больше информации из окружающего мира поступает к ребёнку, тем психическое развитие идёт быстрее и качественнее. Однако, у ребёнка с нарушением слуха объём информации, поступающей к анализаторам, сужен. Взаимодействие со средой ограничивается особенностями развития и, как следствие, затрудняется процесс общения с людьми. Отталкиваясь от таких особенностей, психическая деятельность упрощается, ответные реакции на стимулы претерпевают изменения в сторону снижения своей сложности и разнообразия. Мы должны учитывать эти моменты при работе со слабослышащими детьми, ведь их компоненты психики развиваются иначе.

- Темп психического развития у детей с нарушениями слуха имеет свои особенности: он замедляется после рождения и ускоряется в последующие годы развития. И. М. Соловьев путь психического развития ребенка с нарушенным слухом представлял в следующем виде: различия в психической деятельности между слышащим и глухим ребенком, незначительные на начальных этапах онтогенеза, возрастают в течение последующего времени. Так происходит до определенного этапа, когда вследствие систематических сурдопедагогических воздействий различия перестают нарастать и даже уменьшаются. Чем благоприятнее условия, тем раньше возникает поворот в

сторону пути слышащего ребенка; тем быстрее и значительно сближается развитие ребенка с нарушенным слухом с развитием нормально-слышащего ребенка. Главный смысл работы с такими детьми заключается в создании адаптивных условий для психического развития. Специалисты в области сурдопсихологии и сурдопедагогики должны создать условия, в которых можно компенсировать недостаток поступающей информации, создать новые, подходящие условия для психического развития: расширить и изменить воздействия, которые доходят до ребёнка. Простой пример: заменить акустические воздействия зрительными или тактильными.

Развитие памяти у слабослышащих детей имеет свои особенности. Память в психологии понимается, как процесс организации и сохранения информации, делающий возможным дальнейшее её извлечение для повторного использования.

Пути развития памяти [5]:

- Непосредственная память становится опосредованной;
- Непроизвольное запоминание усложняется в произвольное;
- Повышение объёма запоминаемого материала;
- Увеличение прочности удержание информации.

Процесс запоминания у детей с нарушениями слуха опосредуется специфической деятельностью-анализом воспринимаемых объектов, многократным соотношением только что воспринятой информации с уже имеющейся в прошлом опыте. Отличительной особенностью их памяти, которая проявляется уже на ранних этапах развития, является специфическое восприятие. Они очень тонко замечают яркие, выделяющиеся детали предметов, но главные признаки могут при этом оставаться в тени.

Образная память отличается в развитии у слабослышащих детей уже с дошкольного возраста: они хуже ориентируются в местах нахождения предметов. Изображения самих предметов запоминаются такими детьми неточно. Данная особенность сохраняется и до младшего школьного возраста: образы сходных предметов смешиваются в памяти, дети часто путают места расположения схожих предметов, даже если они оставили их на этом месте сами.

Постепенно вышеупомянутые особенности образной памяти сглаживаются, однако, образы в памяти в меньшей степени, чем у слышащих, организуются в системы.

Слабослышащие дети реже прибегают к опосредованию своей памяти. Это приводит к ещё меньшей «силе» сохраняемых образов. Специфические трудности глухих детей связаны с необходимостью интегрировать, воссоздавать образ фигуры мысленно, без опоры на непосредственное восприятие целой фигуры, оперировать образами. При запоминании глухие дети младшего школьного возраста редко используют словесные обозначения. В старшем школьном возрасте такая практика запоминания встречается чаще. Здесь мы должны отметить, что словесное обозначения может как уподобить образ привычному представлению, так и интегрировать все признаки в один

предмет, что увеличит устойчивость образа. Интересным методом запоминания для слабослышащих детей являются жестовые методы. Это поможет скомпенсировать сложности, с которыми сталкивается ребёнок при запоминании фигур, слов, образов.

Те особенности запоминания, которые мы разобрали выше откладывают свой отпечаток и на такие характеристики памяти, как прочность и длительность хранения. Изменения образов у слабослышащих или глухих детей имеет следующие тенденции: своеобразие запомнившегося объекта теряется или, наоборот, усиливается. При отсроченном воспроизведении у глухих детей наблюдается тенденция взаимоуподобления сходных объектов.

Свои особенности имеет развитие словесной памяти. Из-за нарушений развития словесной речи закономерно отстаёт в развитии и словесная память. Д.М. Маянц обнаружила сходные и различные моменты в запоминании глухих и слышащих детей [1]:

- у двух групп запоминания носило осмысленный характер;
- у слабослышащих детей наблюдались замены слов: замены слов по внешнему образу и звучанию; смысловые замены по типу одной предметной ситуации; замены слов по внешнему сходству и схожему смыслу;
- на успешность запоминания у слабослышащих детей влияет грамматическая категория слова. Проще запоминаются существительные, т.к. они непосредственно соотнесены с определённым предметом и образом;

Особые трудности, с которыми сталкиваются слабослышащие дети, заключаются в овладении ими словесной речью. Это связывают со следующими причинами:

1. слово для глухого или слабослышащего ребёнка воспринимается как некоторая последовательность отдельных элементов. Ребёнок не воспринимает слово целиком. Это означает, что на фиксацию слова затрачивается больше усилий и времени, что приводит к перестановкам слог, букв или просто пропускам в словах;
2. слабослышащим детям сложно дифференцировать значения схожих слов. Особенно это проявляется в ситуациях, когда слова относятся к одной ситуации;
3. редко используется приём группировки слов по смыслу. Слова в данном случае запоминаются разрозненно.

Очень часто при проведении методик на пересказ рассказов слабослышащие дети демонстрируют явления искажения рассказа или аграмматичности предложений. Это связывают с тем, что такие дети не воспринимают рассказ как нечто целое, им сложно воспроизвести предложение в точности так, как оно было услышано. Из этого получается, что слабослышащим детям сложно как передавать текст своими словами, так и дословно его воспроизводить. При запоминании предложения глухие дети не используют его грамматическую конструкцию.

И.М. Соловьёв выделяет следующие стадии развития словесной памяти глухих детей [3]:

1. Распространяющий тип запоминания. Данный тип характерен для детей 6-9 лет. Детям мало доступно понимание текста, поэтому успешность запоминания зависит от количества повторений текста.

2. Охватывающий тип запоминания. Дети 10-12 лет лишь в общих чертах понимают текста, цепляясь за определённые слова или фразы. Поэтому пересказ и воспроизведения такого текста будет «нанизываться» на основополагающие элементы.

3. Полное запоминание и понимание текста (13-15 лет). Детям уже с меньшими трудностями даётся пересказ текста. Текст улавливается и понимается целиком.

В целом, словесная память имеет связь с речевым развитием в прямом отношении. Хуже даются слабослышащим детям отношения между персонажами, принадлежности (брат отца, отец брата). В большинстве случаев от такого непонимания память у слабослышащих детей складывается из осмысленного и механического запоминания. То, что понято, запоминается осмысленно, остальное – механически. Такая особенность снижает длительность запоминания.

Как корректировать данные особенности памяти? Здесь целесообразно будет развитие словесной речи расширение словарного запаса (активного), обучение синонимам, обучение навыкам пересказа своими словами. Всё это формирует именно осмысленность запоминания, что, как следствие, обеспечивает прочность и длительность запоминания.

Всё вышеизложенное позволяет заключить о том, что у слабослышащих и глухих детей есть особые образовательные потребности, которые можно удовлетворить в условиях специализированно построенного обучения. К таким потребностям относятся [3]:

- чтение по губам;
- понятное произношение;
- помощь логопедов и педагогов по предотвращению распада сформировавшейся речи (для тех, кто оглох);
- ориентировка в пространстве без восприятия вербальных и невербальных стимулов;
- обогащения общих знаний о мире и опыта;
- работа со слуховым восприятием (его развитие при возможности), использование его в образовательных целях, ситуациях коммуникации, познании окружающего мира.

Эти потребности обуславливаются следующими факторами [4]:

- ограничение объёма словесной информации;
- сложности в понимании обращенной речи;
- особенности коммуникации с другими детьми.

Таким образом, нами рассмотрены основные теоретические подходы

изучаемой темы. Представленная информация поможет в более углубленном понимании особенностей развития памяти у слабослышащих детей, что поможет правильно выделить методы коррекции.

Материалы и методы

Для изучения использовался детский вариант «Батарей Луриевских методов» - детский нейропсихологический альбом Семенович А.В. [6].

Обсуждение результатов

Клинический случай: Девочка В., 2021 г.р., 11 лет, обучается в «Курской школе-интернате для детей с ограниченными возможностями здоровья». с Вторая степень тугоухости. Из анамнеза известно, что девочка живёт с мамой и папой, отношения в семье нормальные, жалоб на семью у администрации школы нет. Школьная программа даётся девочке с трудом. По словам школьного психолога: «В 6 классе учится по программе 4 класса». С одноклассниками частых конфликтов не возникает, поддерживает хорошие отношения со всеми. После недавно перенесённой операции по восстановлению слуха проходит курс коррекции у психолога, занимается по специализированной программе.

На момент исследования в месте, времени и собственной личности ориентирована. Эмоциональный фон приподнятый. В беседе девочка активна, заинтересована исследованием и новой обстановкой. Беседу ведёт оживлённо, старается понравится, произвести впечатление. Речевая инициатива сохранна, несмотря на малый словарный запас (что свойственно для таких детей). Поведение адекватно ситуации обследования, наблюдается стремление «понравится», из-за этого прибегает к методам обмана психолога. Отношение к обследованию: мотив обследования сформирован. Отношение к ошибкам: стремится исправить, принимает помощь, критична к ошибкам. Темп работы: равномерный, средний. Трудоспособность в норме. Эмоциональный фон в норме.

Модально–неспецифические нарушения: аспонтанность, инактивность, нейродинамические импульсивность, инертность отсутствуют.

Произвольная регуляция деятельности: нарушение произвольного внимания, с возможностью частичной коррекции. Наблюдается тенденция к упрощению программы: при выполнении проб на динамический праксис, в пробах Хэда - затруднения в перешифровке движения, ошибки по типу зеркальности.

Профиль функциональных асимметрий: правша.

По результатам нейропсихологического исследования состояние ВПФ:

Внимание: на исследовании сконцентрирована, не отвлекается на посторонние стимулы.
Праксис: динамический (тенденция к упрощению). Пространственный (зеркальное копирование). Кинестетический, оральный, конструктивный – норма.

Гнозис: зрительный предметный – сохранен (сложности в узнавании

незнакомых предметов – чернильница). Зрительно - пространственный, буквенный, цифровой, лицевой, цветовой, симультанный гнозис – норма. Слуховой неречевой и речевой: сложности из-за нарушения слухового анализатора.

Память: Кривая запоминания: 4,5,4,4. Ретенция через 15 минут, составила 3 единицы. Привнесение новых слов присутствует, сложности в запоминании и воспроизведении. Не вспомнила, что 15 минут назад запоминала 10 слов. Зрительная память снижена, не может по памяти перерисовать фигуру Рея-Остеррица: много ошибок, подсматривает (Рис.1)

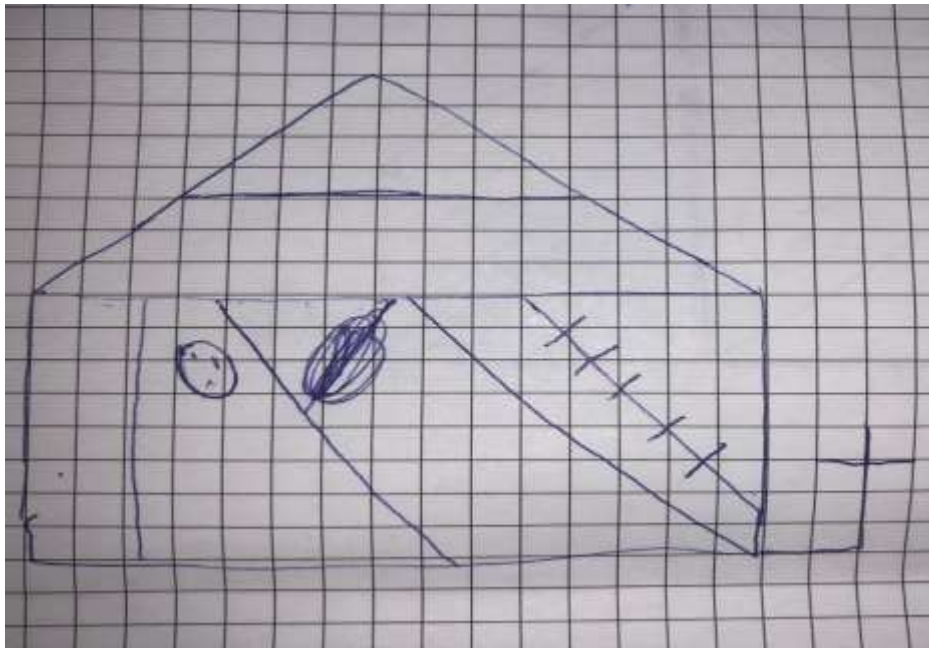

Рис.1. Методика «фигура Рея-Остеррица»

Импрессивная речь: норма.

Экспрессивная речь: спонтанная речь представлена примитивной фразой. Речевые автоматизмы сохранены. Дезавтоматизированная речь со сбоями. Повторная речь сохранена. Составление фразы доступно. Рассказ по картинке сохранен. Автоматизированная речь: сложности в днях недель.

Письмо: норма.

Чтение: норма.

Счет: норма.

Мышление: наглядно – действенное, наглядно-образное, вербально-логическое - норма. Сложности в понимании инструкции (требуется повторение и упрощение инструкции)

Психоэмоциональная сфера: хочет понравиться, переживает, что исследователь может заметить её несостоятельность в некоторых пробах.

Нейропсихологический статус: модально-специфические нарушения кратковременной памяти (зрительной и слуховой). Нарушения произвольной регуляции деятельности, программирования и контроля: тенденция к

упрощению программ, затруднения в перешифровки движения, ошибки по типу зеркальности, трудности составления общей схемы деятельности.

Выводы.

Был произведён теоретический анализ по данной проблеме, в ходе которого выяснилось, что у слабослышащих и глухих детей есть особые образовательные потребности, которые можно удовлетворить в условиях специализированно построенного обучения.

При проведении нейропсихологического обследования на первый план выступают нарушения памяти (слухоречевой и зрительной). Возможности нейропсихологической коррекции: обучение приёмам опосредствованного запоминания; дифференциация образов, сложившихся в памяти. Данные направления можно корректировать дидактическими играми.

Литература

1. Богданова Т.Г. Сурдопсихология. – М., 2002. – 265 с.
2. Головчиц Л.А. Дошкольная сурдопедагогика: Воспитание и обучение дошкольников с нарушениями слуха: Учеб. пос. для студентов высш. учеб. зав. М., 2001. – 307 с.
3. Карцева, М. А. Рациональные приемы запоминания как средство развития смысловой памяти у слабослышащих младших школьников / М. А. Карцева, Ю. М. Васина // Современные парадигмы образования: достижения, инновации, технический прогресс: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, 2019. – С. 128-130.
4. Климова, Ю. С. Особенности зрительной памяти у слабослышащих детей в младшем школьном возрасте / Ю. С. Климова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 2018. – С. 177-178.
5. Микадзе Ю. В. Нейропсихология детского возраста. – СПб., 2008. – 288 с
6. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте - М.: Академия, 2002. – 232 с.

References

1. Bogdanova T.G. Deaf psychology. - M., 2002. - 265 p.
2. Golovchits L.A. Preschool deaf pedagogy: Education and training of preschool children with hearing impairments: Proc. settlement for students of higher textbook head M., 2001. - 307 p.
3. Kartseva, M. A. Rational methods of memorization as a means of developing semantic memory in hearing-impaired junior schoolchildren / M. A. Kartseva, Yu. practical conference, 2019. - S. 128-130.
4. Klimova, Yu. S. Features of visual memory in hearing-impaired children at primary school age / Yu. S. Klimova // Youth of the XXI century: education, science, innovations: materials of the VII All-Russian student scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, 2018. - S. 177-178.

5. Mikadze Yu. V. Neuropsychology of childhood. - St. Petersburg, 2008. - 288 p.
6. Semenovich A.V. Neuropsychological diagnostics and correction in childhood - M.: Academy, 2002. - 232 p.

УДК 159.9.07

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ МОТИВАЦИЮ

Ипполитова Я.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

e-mail: 1248838@bsu.edu.ru

**Научный руководитель: к.психол.н., доцент, доцент кафедры
возрастной и социальной психологии Доронина Н.Н.**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению личностно-психологических факторов, влияющих на профессиональную мотивацию сотрудников организации. В исследовании выявлены наиболее значимые из них, такие как индивидуальные особенности и ценностные ориентации сотрудников. Эти факторы можно выявить еще на этапе подбора; знание таких особенностей сотрудников позволяет выбирать подходящую программу мотивирования персонала.

Ключевые слова: *мотивация, профессиональная мотивация, факторы мотивации, личностно-психологические факторы, мотивационная сфера.*

INFLUENCE OF PERSONAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ORGANIZATION EMPLOYEES ON PROFESSIONAL MOTIVATION

Ippolitova Ya.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

**Supervisor: Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Developmental and Social Psychology
Doronina N.N.**

Abstract. The article is devoted to the consideration of personal and psychological factors that affect the professional motivation of employees of the organization. The study identified the most significant of them, such as individual characteristics and value orientations of employees. These factors can be identified at the selection stage; knowledge of such characteristics of employees allows you to choose the appropriate program to motivate staff.

Key words: motivation, professional motivation, motivation factors, personal-psychological factors, motivational sphere.

Введение

На сегодняшний день проблема мотивации сотрудников звучит все чаще. Это проблема актуальна и разрабатывается по сей день. Особое внимание профессиональная мотивация получает по нескольким причинам: снижается результативность трудовой деятельности, повышается кадровая текучесть. На данный момент решение этой проблемы разрабатывается как в теории, так и на практике. Подходы к определению профессиональной мотивации, изменяются с каждым историческим периодом. На данном этапе развития российского общества Н.В. Самоукина рассматривает профессиональную мотивацию, как активность человека в процессе трудовой деятельности [9]. Ученые отводят роль мотивации как побудитель человека к плодотворной деятельности [10]. Для ее повышения и развития нужны эффективные методы управления, в которые включена система мотивации. Мотивированные сотрудники являются залогом успеха трудовой деятельности и самой компании. При владении знаниями о факторах мотивации и мотивов трудовой деятельности можно улучшить результативность трудовой деятельности. Для эффективной работы организации нужно обращать внимание на личностно-психологические факторы кандидатов, так как не эффективный подбор может вести к экономическим и социально-психологическим проблем, за счет снижения профессиональной мотивации сотрудников и снижению кадрового резерва. Выявление же таких факторов ведет к результативной трудовой деятельности и повышению кадрового резерва. Это доказывает актуальность темы для исследований разных уровней.

Мотивацией занимались многие зарубежные и отечественные исследователи, такие как В. Асеев, М. Альберт, А. Афонин, Дж. Аткинсон, О. Белокрылова, А. Васильева, С. Владимиров, Б. Генкин, А. Гришнова, И. Джидарьян, Е. Ильин, А. Н. Леонтьев, Б. Карлофф, В. Коростелев, А. Кибанов, Г. Куликов, А. Маслоу, Н. Новиков, Д. Рябоконе, М. Райзберг, М. Сорокина, Ю. Цыпкин, Х. Хекхаузен В. А. Шахова, С. А. Шапиро и др.

Целью данной работы является выявление личностно-психологических факторов, влияющих на профессиональную мотивацию сотрудников организации.

Мотивация – один из важнейших и трудно изменяемых факторов, который следует учитывать при приеме на работу и при последующем построении системы ситуационного руководства.

В исследовании мотивации одно из главных мест занимает работа Хайнца Хекхаузена «Мотивация и деятельность» [13]. Ученый пишет: «мотив – это поведение, направленное ожиданиями, оценкой предполагаемых результатов своих действий и их более отдаленных последствий» [13, с. 135]. Мотивация же, по его мнению, выступает обобщающим обозначением многих процессов и явлений. Хекхаузен в своих работах рассматривает мотивацию, как поток. Он

отмечает, что «поток поведения состоит из цепочки отдельных действий-эпизодов, а в основе его лежит непрерывный поток нарастающих и затухающих мотивационных тенденций, наиболее сильная из которых определяет действие в конкретный момент времени. Но доминирующая мотивационная тенденция не может определять поведение безотносительно остальных. Действующий субъект не является пленником своего изменчивого мотивационного процесса. Следовательно, должны существовать особые процессы, определяющие, какие из мотивационных тенденций следует осуществлять, а также при каких условиях и каким образом это должно быть сделано. Эти процессы получили название волевых» [13, с. 135].

Наше поведение обуславливается информацией, которую мы получаем из среды и особенностями личности [10]. А.Н. Леонтьев в своей концепции деятельностного происхождения мотивационной сферы личности ввел термин «мотивационная сфера личности». Эта концепция показывает, как изменяется система деятельности, как возникают виды деятельности и их исчезновение. В концепции А.Н. Леонтьева мотивационная сфера человека и психологические особенности в деятельности взаимосвязаны. Под мотивационными сферами личности объединяют мотивы, потребности и цели. Мотивационную сферу личности рассматривают в двух направлениях: совокупность мотивов и как мотивация, основанная на этой системе [10]. Мотивационная сфера состоит из системы мотивов, которые складываются под действием многих факторов. Мотивационная сфера личности – сложное, многостороннее, многоуровневое психическое образование. Она представляет собой иерархизированную, динамическую, мотивационную систему, в которой потребности, мотивы и цели определенным образом соподчинены, взаимосвязаны и взаимообусловлены. А.Б. Орлов отмечал, «в мотивационную сферу входят: внешние и внутренние побуждения (стимулы, подкрепления, валентности, потребности, влечения, мотивы и т. п.); социальные и биологические побуждения (жизненные цели, идеалы, ценности, голод, жажда, самосохранение и т. п.); собственно побуждения и различные когнитивные направляющие переменные (мотивы достижения успеха и избегания неуспеха и субъективные вероятности успеха и неуспеха в теории мотивации достижения Дж. Аткинсона) и др.» [12]. Мотивационная сфера личности – это реализуемые мотивы, цели и средства в процессе деятельности. Она представляет собой регулятор деятельности человека. Основными компонентами мотивационной сферы являются мотивы, цели и потребности. Наиболее важной, как считает Р.С. Немов, является потребность. Каждая потребность может быть реализована через несколько мотивов, а мотив за счет многих целей [9].

Таким образом, мотивация представляет собой побуждения человека к действию, определяет его поведение, направленность и организованность. Мотивация зависит как от внешних обстоятельств, так и от внутренних особенностей личности.

Профессиональная мотивация зависит от многих факторов, как внешних, так и внутренних, субъективных и объективных, они могут быть связаны между собой или иметь разнонаправленный спектр.

Выявлением факторов, влияющих на мотивацию, занимались многие исследователи. Так, А. Я. Кибанов выделяет только внешние по отношению к организации факторы, от которых зависит состояние системы мотивации персонала [1]. Т. Г. Озерникова же классифицирует все факторы на объективные и субъективные. Объективные делятся на внешние и внутренние, а субъективные состоят из индивидуального стиля управления и компетентности [5]. Е. П. Ильин выделял психологические факторы, которые участвуют в процессе мотивации: нравственный контроль, предпочтения индивида, его возможности и состояния в конкретный момент времени, условия достижения цели, влияние внешней ситуации [5].

Все факторы системы мотивации сотрудников по содержанию можно разделить на экономические, организационно-управленческие и личностные. Для успешной трудовой деятельности все факторы должны взаимодействовать друг с другом. Факторы экономические и организационно-управленческие являются внешними стимулирующими мотивацию факторами, личностные – внутренние факторы. Личностно-психологические факторы следует учитывать при приеме на работу.

Личностные факторы оказывают прямое непосредственное влияние на мотивацию сотрудника, но при формировании системы мотивации в организации можно говорить лишь об их опосредованном влиянии.

Личностные факторы представляют собой потребности, которые затрагивают все направления жизни человека, они будут проявляться не только в сфере труда, но и за ее пределами.

Личностные факторы, которые влияют непосредственно на профессиональную мотивацию, следующие [2]:

- Ценностные ориентации личности;
- Цели сотрудника;
- Индивидуальные свойства, которые влияют на поведение;
- Трудоспособность и трудолюбие;

Личностно-психологические факторы разделяют на три уровня, в каждом из которых есть вид и подвид личностно-психологических факторов [9].

Ценностные ориентации:

1. социальные ценности
2. политические взгляды
3. корпоративные ценности
4. нравственные ценности
5. ценности, определяющие и формирующие отношения сотрудника с учетом своей личности социальные ценности
6. ценности, определяющие и формирующие отношения сотрудника с учетом своей личности.

Ценностные ориентации сотрудников показывают содержание отношения к трудовой деятельности, для удовлетворения им своих потребностей в компании. Они формируются еще в раннем детстве и могут изменяться за счет внешней среды, компании, в которой находится сотрудник.

Влияние ценностных ориентаций на профессиональную мотивацию занимают большое место:

- Корпоративные ценности, определяют корпоративные требования и выгоды;
- Нравственные ценности, определяют организационное поведение;
- Самооценка, определяют отношения, которые выстраивает личность и стиль ее активности;
- Социальные ценности, определяют отношения личности к разным социальным слоям.

Это не все ценностные ориентации личности, их спектр огромен, они зависят от ситуации.

Цели личности:

1. направленные на самореализацию и развитие
2. направленные на карьерный рост
3. возникающие в связи с изменением социального положения
4. направленные на удовлетворение потребности в признании и уважении.

Цели личности формируются осознанно и направлены на удовлетворение потребностей, которые наиболее важны для сотрудника в данный момент времени. Мотив возникает непосредственно от цели, как регулирующий и направляющий трудовую деятельность сотрудника на удовлетворение потребности.

Индивидуальные качества сотрудника:

1. возраст
2. образование
3. уровень толерантности
4. универсальность
5. коммуникативные навыки
6. направленность на себя, на взаимодействие или на задачу
7. интересы личности и их структура
8. трудолюбие и трудоспособность
9. ответственность
10. тип темперамента
11. акцентуации характера

От индивидуальных качеств сотрудника зависит поведение и отношение к жизни в целом, что определяет его трудовую деятельность.

Ценностные ориентации личности определяют суть отношений, которые выстраивает работник вокруг себя в связи со своими потребностями и интересами. Те цели, что ставит перед собой человек, является также одним из факторов профессиональной мотивации.

Производными от психофизиологических возможностей являются трудолюбие и трудоспособность, но также это и характерологические особенности. Это элементы мотивации, заметные мотивы трудовой деятельности, но их нужно стимулировать и развивать.

Мотивационную сферу обозначают, как «подструктура личности» ее составляют не только потребности и мотивы, но и направленность личности, ее интересы, желания и мотивационные установки. Это называется потенциальные мотивы [5]. Одним из потенциальных мотивов является направленность личности. Направленность – это тенденция, которая определяет в качестве мотивов деятельность. Направленность обуславливает психологические качества личности. Именно в направленности выражается содержательный, качественный момент потребностно-мотивационной сферы личности как совокупности всех потребностей, мотивов, мотивационных образований и черт личности, которые формируются и развиваются в течение ее жизни. Это сфера динамична и может изменяться в зависимости от обстоятельств человека. Но некоторые мотивы устойчивы и могут доминировать. Они составляют стержень личности, от них зависит направленность деятельности. [5, с. 71]. На основе потребностно-мотивационной сфере строятся жизненные цели личности. Согласно этим целям выстраивается жизненный путь человека. В.И. Ковалев считал, что «в основе качеств личности лежит мотивационная сфера, которая включает в себя систему мотивов. Чем больше человек имеет разнообразных мотивов, потребностей, ценностей, тем более развита его мотивационная сфера» [13, с. 182]. Гибкость же мотивационной сферы определяется разнообразием средств, с помощью которых могут быть удовлетворены потребности. В.Г. Асеев выявил закономерности формирования профессиональной мотивации, по его мнению, чтобы стимулировать профессиональную мотивацию, нужно выявить те характеристики личности, которой являются движущей силой процессе развития. Одна из важнейших психологических задач управления – выяснить, какое мотивационное противоречие следует считать основным, движущей силой поведения. Противоречия, выделенные В.Г. Асеевым [1], как движущие силы деятельности личности, а именно: между желательным и действительным, между объективными требованиями к деятельности и ее реальными возможностями, имеют основополагающее значение для понимания проблемы формирования мотивации профессиональной деятельности сотрудников. В.Г. Асеев выделил положения о том, что мотивационная структура личности имеет «зоны» и «границы», которые встают на пути самоактуализации личности. Автор выделяет актуальные и потенциальные зоны мотивации. Потенциальные зоны – это побуждения, которые заключены в целях и идеалах человека, тогда как в актуальных зонах происходит слияние сложившейся мотивации с воздействиями и стимулами из внешней среды [1]. Мотивационная сфера человека все время находится в динамике, за счет изменения своих потребностей, целей и желаний. Мотивы и стимуляция объединяют в единую

зону побуждений человека и имеет название «Интегративная зона мотивации» [1].

На профессиональную мотивацию влияют и компоненты труда:

- Творческий;
- Соревновательный;
- Развивающий;
- Познавательный;

Творческий компонент включен в почти любой вид труда, он требует интеллектуальных способностей личности. Для многих наличие творческого компонента в трудовой деятельности является наиболее привлекательным.

Групповые способы организации труда имеют положительный дополнительный эффект для повышения мотивации, это соревновательный компонент труда. Выражающийся в разделении труда или посредством сотрудничества.

Потребность сотрудника в самореализации удовлетворяется за счет развивающего компонента труда. Это труд, который развивает способности человека, открывает его новые возможности.

Познавательный же компонент труда неразрывно связан с развивающим. Познавательный компонент развивает интеллектуальные способности и тем самым повышает мотивацию к труду [1].

Групповые факторы представлены, как свойства первичной группы, в состав, которой входит сам работник в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей. При построении таких отношений, есть несколько оснований:

- технологическое;
- совместности;
- иерархическое.

Технологическое основания групповой интеграции основано на выполнении профессиональной деятельности и вопросов рабочего характера. Такое основание ведет к сплочению группы на основе цели трудовой деятельности, важной для каждого работника. Групповая интеграция, основывающаяся на совместности, возникает, когда трудовая деятельность происходит в одном рабочем пространстве. Иерархические же отношения основываются на факторах руководство- подчинение.

Групповая мотивация проявляется в нескольких аспектах – это и социальный психологический, организационно-трудовой, индивидуальный, каждый из них оказывает влияние на трудовую мотивацию работника.

При влиянии группы в нравственном аспекте происходит формирование благоприятной атмосферы в отношениях, которые влияют непосредственно на трудовую деятельность.

Индивидуальное проявление коллеги и желание брать пример с него при соблюдении стандартов корпоративного поведения ведет к повышению мотивации. Организация рабочего места, режим труда и отдыха, санитарно-

гигиенические условия работы, их качество влияет на организацию труда и является элементом мотивации.

Социально-психологическое влияние, которое выражается в дружеской атмосфере, поддержание благоприятной обстановки на рабочем месте, стимулирует работника.

Наибольшее влияние групповые факторы оказывают на мотивацию первичных коллективов, характеристикой которой является наличие долговременных технологических и социально-психологических воздействий.

Все перечисленные факторы составляют мотивационный фон, который должен выстраиваться в процессе мотивации трудовой деятельности [2].

Заключение

Мотивация персонала является средством обеспечения рационального использования ресурсов. Основная цель профессиональной мотивации – это получение максимального результата от кадровых ресурсов, что ведет к повышению прибыльности, результативности и снижает кадровую текучесть.

При выборе специалиста стоит обращать внимание насколько он мотивирован и насколько готов прилагать усилия. Чем больше замотивированы и удовлетворены сотрудники своей работой, тем больше они будут стремиться прилагать усилия по ее выполнению. Меньше всего на трудовую мотивацию сотрудников влияет желание повысить престиж профессии, реализация своих способностей, избегание наказаний. Также желание отвлечься от личных проблем, движение по карьерной лестнице и заслужить общественное признание.

Наиболее значимыми факторами являются индивидуальные качества сотрудников и их ценностные ориентации. Для формирования и развития профессиональной мотивации наблюдается тесная связь с эмоциями. Эмоционально-ценностное отношение сотрудника выражает ценностные моменты для личности и составляет ту сферу, в которой происходят мотивационные процессы. Знание личностно-психологических факторов сотрудников поможет оценить возможные риски еще на этапе подбора и подбирать наиболее эффективные способы мотивации сотрудников.

Литература

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль, 1976. 158 с.
2. Бегичева О.Л. Особенности карьерных ориентаций студентов // Вестник ГУУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kariernyh-orientatsiy-studentov> (дата обращения: 30.05.2022).
3. Белобрыкина О. А. Типология мотивов и методы их диагностики в современной психологии: Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2018. 189 с.
4. Доронина Н.Н., Коноплянко М.Н., Михайлова И.А. Мотивация сотрудников как главное условие успешной деятельности организации. В

сборнике: Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования: Сборник научных трудов. Кемерово, 2014. С. 78-81.

5. Ермолов Н. А., Карлова Е. Н. Мотивация профессиональной деятельности как научная категория в социальных и гуманитарных науках // Социологические науки: Евразийский научный журнал. 2018. № 1. С. 23-25.

6. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.

7. Соловьева В. А. Мотивационная сфера в исследованиях личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-sfera-v-issledovaniyah-lichnosti> (дата обращения: 30.05.2022).

8. Ковтунович М.Г., Корытова М.А. Определение мотивации к профессии и типов личности у студентов очной и заочной форм обучения // Вестник Академии права и управления. 2017. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-motivatsii-k-professii-i-tipov-lichnosti-u-studentov-ochnoy-i-zaочноy-form-obucheniya> (дата обращения: 30.05.2022).

9. Тешев В. А., Оганнисян М. А. Карьерный рост как фактор мотивации персонала // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. №4 (189). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariernyy-rost-kak-faktor-motivatsii-personala> (дата обращения: 30.05.2022).

10. Золотых Н. В., Шевченко Т. Ю., Сапаров А. Б. Профессиональная мотивация // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya> (дата обращения: 30.05.2022).

11. Осин Е. Н., Горбунова А. А., Гордеева Т. О., Иванова Т. Ю., Кошелева Н. В., Овчинникова (Мандрикова) Е. Ю. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2017. Т. 7. № 4. С. 21-49. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 30.05.2022)

12. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. М.: Вершина, 2008. 224 с.

13. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 135 с.

14. Шахова, В.А., Шапиро В. А. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие 4-е изд. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 428 с.

References

1. Aseev V.G. Motivation of behavior and personality formation. Moscow: Mysl, 1976. 158 p

2. Begicheva O.L. Features of career orientations of students // Bulletin of GUU. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kariernyh-orientatsiy-studentov> (date of reference: 30.05.2022).
3. Belobrykina O. A. Typology of motives and methods of their diagnosis in modern psychology: Modern technologies: current issues, achievements and innovations. Penza, 2018. 189 p.
4. Doronina N.N., Konoplyanko M.N., Mikhailova I.A. Motivation of employees as the main condition for the successful activity of the organization. In the collection: Human resources: problems of innovative development and use: Collection of scientific papers. Kemerovo, 2014. pp. 78-81.
5. Ermolov N. A., Karlova E. N. Motivation of professional activity as a scientific category in social and humanitarian sciences // Sociological sciences: Eurasian Scientific Journal. 2018. No. 1. С. 23-25.
6. Ilyin, E. P. Motivation and motives. St. Petersburg: Peter, 2000. 512 p.
7. Solovyova V. A. Motivational sphere in personality research // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2008. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-sfera-v-issledovaniyah-lichnosti> (accessed: 30.05.2022).
8. Kovtunovich M.G., Korytova M.A. Determination of motivation for the profession and personality types among full-time and part-time students // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2017. No.2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-motivatsii-k-professii-i-tipov-lichnosti-u-studentov-ochnoy-i-zaочноy-form-obucheniya> (accessed: 30.05.2022).
9. Teshev V. A., Hovhannisyanyan M. A. Career growth as a factor of staff motivation // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2016. No.4 (189). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kariernyy-rost-kak-faktor-motivatsii-personala> (accessed: 30.05.2022).
10. Zolotikh N. V., Shevchenko T. Yu., Saparov A. B. Professional motivation // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2021. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya> (accessed: 30.05.2022).
11. Osin E. N., Gorbunova A. A., Gordeeva T. O., Ivanova T. Yu., Kosheleva N. V., Ovchinnikova (Mandrikova) E. Yu. Professional motivation of employees of Russian enterprises: diagnostics and connections with well-being and success of activity [Electronic resource] // Organizational psychology, 2017. Vol. 7. No. 4. PP. 21-49. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (date of reference: 30.05.2022)
12. Samoukina N.V. Effective motivation of personnel at minimal financial costs. M.: Vershina, 2008. 224 p.
13. Heckhausen H. Motivation and activity. 2nd ed. St. Petersburg: Peter; M.: Sense, 2003. 135 p.
14. Shakhova, V.A., Shapiro V. A. Motivation of labor activity: textbook 4th ed. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2015. 428 p.

УДК 37.015.3

СВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И СКЛОННОСТИ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Кальницкая Ю.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

E-mail: 1380286@bsu.edu.ru

Научный руководитель: к.психол.н., доцент, зав. кафедрой возрастной и социальной психологии НИУ «БелГУ» Гут Ю.Н.

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальность исследования проблемы академической прокрастинации на примере школьников подросткового возраста. Результаты эмпирического исследования доказали предположение о том, что существует взаимосвязь между уровнем мотивации учения и академической прокрастинации, а именно, чем выше уровень учебной мотивации у подростков, тем реже они откладывают выполнение заданий «на потом».

Ключевые слова: академическая прокрастинация, учебная мотивация, подростковый возраст, мотивы.

THE RELATIONSHIP BETWEEN EDUCATIONAL MOTIVATION AND ACADEMIC PROCRASTINATION IN ADOLESCENTS

Yu.S. Kalnitskaya

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Scientific advisor: Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Head. Department of Developmental and Social Psychology, National Research University «BelSU» Gut Yu.N.

Abstract. This article discusses the relevance of the study of the problem of academic procrastination on the example of teenage schoolchildren. The results of an empirical study proved the assumption that there is a relationship between the level of motivation for learning and academic procrastination, namely, the higher the level of educational motivation in adolescents, the less often they postpone completing tasks «for later».

Key words: academic procrastination, educational motivation, adolescence, motives.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время наиболее выраженной становится тенденция нарастания такого явления, как академическая прокрастинация подростков. Отрицательные результаты воздействия данного феномена на подростков сводятся к уменьшению продуктивности, трудоспособности и успешности личности, а также к препятствию развития подростка не только в учебной и дальнейшей профессиональной среде, но и к появлению у личности: аффективных переживаний собственной неудачи, неудовлетворительного отношения к результатам своей деятельности.

К. Лэй определяет прокрастинацию как «устойчивую диспозицию, проявляющуюся в различных сферах жизни человека и выражающуюся в склонности откладывать выполнение своевременных действий на более поздний срок, что приводит к негативным переживаниям и неблагоприятным последствиям» [10]. Иными словами, это склонность человека к откладыванию дел на «потом», а также оттягивание выполнения своих обязанностей до момента «дэд-лайна».

Изучение проблемы, связанной с академической прокрастинацией в современном мире, уже предпринималось многими авторами. В частности, изучением подростковой прокрастинации как дезадаптирующего фактора личности, развивающегося в связи с прокрастинационными перфекционизмом и тревожностью, занималась Ю.Д. Бабаева [3]. Прокрастинация с точки зрения потребности в безопасности личности в процессе взросления рассматривалась Д.А. Богдановой [5]. Причины, обуславливающие возникновение прокрастинации, обозначала Я.И. Варваричева [6]. Эмоциональный аспект прокрастинации в своих работах упоминал В.С. Ковылин [8]. Структурный аспект учебной мотивации рассматривал В.Г. Асеев, отмечая, что двумодальное (положительно-отрицательное) строение мотивации является одной из ключевых её особенностей [2]. Исследование теоретических и методологических аспектов мотивации и мотивов проводил Е.П. Ильин, уделяя внимание анализу представлений о самой сути мотива, его разновидностей и структуре [7]. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей исследовала Н.Ц. Бадмаева [4]. Тем не менее, проблема условий, влияющих на формирование прокрастинации, и значение воздействия учебной мотивации на академическую прокрастинацию подростков не до конца исследована в современной психологической литературе.

Гипотезой исследования является предположение о существовании различий в характеристиках академической прокрастинации подростков с разной учебной мотивацией, а именно: чем ниже уровень академической прокрастинации подростков, тем выше уровень их учебной мотивации.

Цель исследования – изучить взаимосвязь между учебной мотивацией и академической прокрастинацией подростков.

Методики исследования. В качестве диагностического инструментария были использованы: методика изучения мотивации обучения обучающихся 5-11 классов (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина); «Шкала общей прокрастинации»

(К. Лэй, в адапт. О.С. Виндекер) для выявления степени выраженности склонности откладывать дела на «потом».

Выборка исследования: в исследовании приняли участие учащиеся 5-х классов (60 человек).

На первом этапе исследования мы изучили особенности мотивации обучения у подростков (методика М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой) в целом по выборке был выявлен I – высокий уровень мотивации учения (42,8 балла). Подростки, имеющие данный уровень мотивации, составляют большую часть выборки (83%). У таких учеников преобладают познавательные и социальные мотивы, которые оказывают значительное влияние на стремление школьников наиболее успешно реализовывать все предъявляемые учителем учебные задачи. Данный уровень мотивации учения обуславливает преобладание учебных и социальных мотивов среди подростков.

Высокий уровень мотивации учения II уровня имеют 7% школьников. У этих обучающихся отмечается хорошая учебная мотивация, они достаточно успешно справляются с поставленными учебными задачами. Подобный уровень мотивации учения представляет собой среднюю норму.

Также 7% подростков имеют нормальный (средний, III уровень) уровень мотивации учения. Данный уровень свидетельствует о положительном отношении обучающихся к школе, но их познавательные и социальные мотивы имеют меньшую сформированность, а учебная деятельность кажется менее привлекательной, чем для подростков, имеющих I и II уровень мотивации учения.

V – низкий уровень мотивации выявлен у 3% подростков, который проявляется в отрицательном отношении к школе и сильной дезадаптацией, в результате чего такие подростки сталкиваются с трудностями в обучении и проблемами во взаимоотношениях со сверстниками и учителями, а также не могут справиться с учебной деятельностью.

Таким образом, для выборки подростков в целом характерным является наиболее высокий уровень мотивации учения (I уровень).

Далее проанализируем особенности склонности подростков к откладыванию дел на «потом» по методике «Шкала общей прокрастинации». Результаты распределились следующим образом: показатель прокрастинации в выборке составил 42,1 балла, что соответствует преобладанию в группе низкого уровня академической прокрастинации. Низкий уровень академической прокрастинации характерен для большинства подростков, принимавших участие в исследовании (73%). В большинстве случаев эти ученики не откладывают учебные действия «на потом», благодаря чему не сталкиваются с проблемами несвоевременного выполнения заданий.

Средний уровень академической прокрастинации характерен ученикам, у которых временами возникает нежелание выполнять те же учебные задачи сразу. Они представляются для них неинтересными, неприятными или сложными, но в основном такие случаи не оказывают ощутимого негативного

влияния на учебную деятельность школьников. Данный уровень преобладает у 17% подростков в исследуемой выборке.

Остальные участники составляют 10% от выборки и имеют высокий уровень академической прокрастинации, который предполагает задержку в выполнении каких-либо учебных задач (домашних заданий, рефератов, проектов и т.д.). Таким образом, анализ данных выявил низкий уровень академической прокрастинации у учащихся подросткового возраста, который и является преобладающим.

Для подтверждения гипотезы о учебной мотивации и академической прокрастинации мы использовали коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена, с помощью формул для нахождения значений выборочного коэффициента ранговой корреляции Спирмена и критической точки, была получена отрицательная связь: $r = -0.356$, $T_{кр} = 0.28$. Поскольку $T_{кр} < r$, то коэффициент ранговой корреляции статистически значим.

Таким образом, анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что чем выше уровень учебной мотивации у подростков, тем реже они откладывают выполнение заданий «на потом». Результаты данного исследования позволили нам подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что существует связь между уровнем учебной мотивацией и академической прокрастинации подростков: чем выше уровень их учебной мотивации, тем ниже уровень академической прокрастинации подростков. Сведения о характеристиках взаимосвязи академической прокрастинации и учебной мотивации подростков могут быть применены психологами и педагогами при разработке рекомендаций для учеников подросткового возраста по преодолению и профилактике проблем в учебной деятельности.

Литература

1. Авдулова, Т.П. Психология подросткового возраста [Текст] / Т.П. Авдулова. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.
2. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности [Текст] / В.Г. Асеев. – М.: Мысль, 2015. – 160 с.
3. Бабаева, Ю.Д. Взаимосвязь самооффективности и прокрастинации у подростков [Текст] / Ю.Д. Бабаева, А.В. Новова, Я.И. Варваричева // «От истоков к современности»: 130 лет организации психологического общества при Московском университете. Материалы юбилейной конференции. – 2015.
4. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей [Текст] / Н. Ц. Бадмаева. – Удэ: ВСГТУ, 2004. – 280 с.
5. Богданова, Д.А. Подростковая лень как индикатор психологической безопасности школьников [Текст] / Д.А. Богданова // Ананьевские чтения. Тезисы научно-практической конференции. – 2004. – С. 457-459.
6. Варваричева, Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования [Текст] / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121-131.

7. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – М.: Питер-Москва, 2014. – 512 с.
 8. Ковылин, В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации [Текст] / В.С. Ковылин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – №2. – С. 28-35.
 9. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте [Текст]: пособ. для учителя / А.К. Маркова. – М: Просвещение, 2011. – 158 с.
 10. Lay С.Н. Trait procrastination and the perception of person-task characteristics // Journal of Social Behavior and Personality. – 1992. – 7. Pp. 483– 494.
-

References

1. Avdulova, T.P. Psychology of adolescence [Text] / T.P. Avdulova. – М.: Publishing Center "Academy", 2012. – 240 p.
2. Aseev, V.G. Motivation of behavior and formation of personality [Text] / V.G. Aseev. – М.: Mysl, 2015. – 160 p.
3. Babaeva, Yu.D. The relationship of self-efficacy and procrastination in adolescents [Text] / Yu.D. Babaeva, A.V. Novova, Ya.I. Varvaricheva // "From the origins to the present": 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University. Materials of the anniversary conference. – 2015.
4. Badmaeva, N.C. The influence of the motivational factor on the development of mental abilities [Text] / N. C. Badmaeva. – Ude: VSSTU, 2004– - 280 p.
5. Bogdanova, D.A. Teenage laziness as an indicator of psychological safety of schoolchildren [Text] / D.A. Bogdanova // Ananiev readings. Abstracts of the scientific and practical conference. - 2004. – pp. 457-459.
6. Varvaricheva, Ya.I. The phenomenon of procrastination: problems and prospects of research [Text] / Ya.I. Varvaricheva // Questions of psychology. - 2010. – No. 3. – pp. 121-131.
7. Ilyin, E.P. Motivation and motives [Text] / E.P. Ilyin. – Moscow: Peter-Moscow, 2014. – 512 p.
8. Kovylin, V.S. Theoretical foundations of the study of the phenomenon of procrastination [Text] / V.S. Kovylin // Personality in a changing world: health, adaptation, development. - 2013. – No. 2. – pp. 28-35.
9. Markova, A.K. Formation of teaching motivation at school age [Text]: manual. for a teacher / A.K. Markova. – М: Enlightenment, 2011. – 158 p.
10. Lay K.H. The procrastination trait and the perception of personality-target characteristics // Journal of social behavior and personality. – 1992. – 7. pp. 483– 494.

УДК 159.9:101.1

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ ФЕНОМЕНА ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ

Карунин И. В.

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: lucis.exquesitor@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры общей психологии и психологии развития ФКПСР Захарова И.А

Аннотация: в этой работе рассматривается значение и смысл феномена интерсубъективности, его роль в становлении человека как субъекта, а также возможность и последствия устранения интерсубъективных границ. С применением исследований из области психологии, социологии, антропологии, философии и религиоведения, анализируется путь развития и устройство психики, взаимоотношение различных её составляющих. Поднимается проблема исходного смысла сознания и его роль в существовании субъекта.

Ключевые слова: *интерсубъективность, сознание, бессознательное, психика, субъект, мышление, панпсихизм, коллективное бессознательное, коллективные представления.*

SIGNIFICANCE AND MEANING OF THE PHENOMENON OF INTERSUBJECTIVITY

Karunin I.V.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: lucis.exquesitor@mail.ru

Scientific advisor: Senior Lecturer Department of General Psychology and Developmental Psychology, FKPSR Zakharova I.A.

Abstract: This work examines the significance and meaning of the phenomenon of intersubjectivity, its role in the formation of a person as a subject, as well as the possibility and consequences of eliminating intersubjective boundaries. The path of development and structure of the psyche, the relationship of its various components is analyzed with the use of research from the field of psychology,

sociology, anthropology, philosophy and religious studies. The problem of the original meaning of consciousness and its role in the existence of the subject is raised.

Key words: *intersubjectivity, consciousness, unconscious, psyche, subject, thinking, panpsychism, collective unconscious, collective representations.*

Феномен интерсубъективности, возникнув одновременно с человеческим сознанием, не утратил своей значимости до настоящего момента. Ключевым вопросом психологии всегда являлась возможность устранения интерсубъективного барьера. Отсутствие субъект-субъектных границ и вытекающие из этого последствия едва ли могут быть смоделированы в каком-либо научном направлении, подобное явление скорее следовало бы отнести к сфере изучения мистицизма. Тем не менее, начиная с дологического мышления, рассматриваемый феномен не перестаёт привлекать внимание различных исследователей. В категориальный аппарат психологии он был интегрирован в начале XX века одним из основателей современной психологии – У. Джеймсом.

При рассмотрении эволюционного пути человечества становится заметна та значительная разница, которая существует между психикой первобытного человека и психикой человека настоящего времени. В период палеолита отсутствие интерсубъективных барьеров ещё не выступало как трансцендентное явление, каким его усвоили последующие эпохи. Именно отсюда следует отождествление первых веков с «Золотым веком» или библейским Эдемом [5]. Подобные параллели связаны с отсутствием трихотомии первых людей, иначе говоря, на заре человеческой цивилизации отсутствовало разделение психики на биологическую, социальную и психологическую или духовную сферы [2]. Благодаря этому каждый поведенческий акт мог полностью совпадать по смыслу с актами вселенского масштаба, сознание ещё не было обособленно из окружающей реальности, человек не только не противопоставлял себя и своих соплеменников, но и вся вселенная воспринималась им как продолжение собственного «Я» [6]. Подобное состояние можно сравнить с особенностями психики детей в первые месяцы их жизни, а также людей с ментальными расстройствами. К последним относится также воздействие психоактивных веществ. Все эти группы по различным причинам и на протяжении различного времени воспринимают себя как часть среды. Для первобытного же человека такое состояние было вполне привычным. Из-за полного отождествления себя со средой отсутствовал и феномен смерти [4].

Помимо биологической, социальной и духовной ипостасей, психика также не включала в себя такие составляющие как бессознательное, сознание и сверхсознание, а существовала как единый и непрерывный поток, охватывающий всю воспринимаемую реальность. Панпсихизм, который сегодня имеет место даже среди некоторых ученых, в первобытные времена проявлялся в анимизме, тотемизме, фетишизме и различных видах магии, которые так подробно описал в своём исследовании Дж. Фрэзер [8]. Все эти зарождающиеся смысловые системы, а вслед за ними мифологическое, а затем

и религиозное мышление, стали началом отделения биологической ипостаси человека и изоляцией бессознательной сферы психики, в которой сосредоточилась наиболее мощная и древняя часть психической энергии [10]. Не смотря на то, что социальная и духовная сфера ещё продолжали существовать вместе, вплоть до глобального кризиса мировоззрения, вызванного Великим переселением народов и крахом многих цивилизаций, отождествление себя со средой отныне перестало считаться осуществимым [5]. Духовная сфера преимущественно регулировалась социальной, а самосознание модулировалось общественными отношениями, что и стало предпосылкой к формированию сверхсознания. Об определяющей роли социальной сферы человека в формировании самосознания свидетельствует сходство иерархических систем древних городов и их пантеонов, иначе говоря, психическое или духовное проявлялось через социальное взаимодействие [5].

С переходом в нашу эру, вследствие интенсивной индивидуализации человека, духовная сфера окончательно отделилась от социальной, сформировав ту структуру психики, которая сейчас существует повсеместно, за исключением немногих самобытных племён, изолированных от цивилизации. Важным является тот факт, что сознание не перестало определяться бессознательным, более того, в какой-то мере сверхсознание также имеет в нём свои детерминанты, поскольку духовная и социальная ипостаси испытывают на себе постоянное влияние биологической. Иначе говоря, бессознательное оказывает на сознание два вида влияния: непосредственное и опосредованное сверхсознанием.

Что касается психики животных, рассмотрение их в роли субъекта не представляется возможным в настоящее время, поэтому говорить здесь об intersубъективности не имеет смысла, так как для её наличия или отсутствия необходим прежде всего субъект, который едва ли может существовать без сознания, свойственного, с наибольшей вероятностью, лишь человеку [7].

Возникает вопрос – как же соотносится необходимость единства сознания с другими сферами психики, которое определяло способность к intersубъективности первых людей, с необходимостью сознания для возможности intersубъективности как таковой? Дело в том, что в первом случае речь идёт о сознании как о качественности, то есть, не смотря на то, что оно входит в поток психики, сознание такого типа не выполняет в этом потоке роль обособленной структуры. У первых людей, вероятно, имелось некоторое качественное отличие психики, которое у животных либо вовсе отсутствует, либо имеется в недостаточном количестве.

Важную роль в понимании механизмов intersубъективности имеет феномен симпатической и контагиозной магии. В предшествующие эпохи, а также в настоящее время среди аборигенов некоторых стран, магическое мышление составляет значительную часть мировоззрения различных племён. Первый тип проявляется в представлениях о возможности взаимного влияния схожих предметов, второй – проконтактировавших [8]. Оба типа магии свидетельствуют о том, что некогда категории современного логического

мышления действительно отсутствовали. Значения предметов и явлений устанавливались на основе их облика и отношений. Магическое мышление показывает состояние психики, для которой стала необходимой идентификация собственного «Я» через окружающую реальность. В такой психике представление о перманентной индивидуальности не сформировано, субъект ещё не равен самому себе, одна вещь может перейти в другую. Подобно тому, как предмет исключается из сознания ребёнка, исчезая из его восприятия, так и «Я» могло пропасть без определенных обрядов инициации, закреплявших за субъектом некоторую стабильность [4]. Например, племя Винту мыслит себя как сгущение, которое исчезает и переходит в другие объекты, а процесс инициации связан с обретением нового «Я», сходство которого с прежним смыслом субъекта может полностью отсутствовать [8]. Бессознательное только начинает отделяться, сохранив при этом единство, выступающее целокупностью, которая в концепции панпсихизма отождествляется с объёмом вселенной [1].

Таким образом, не бессознательное было погружено в «тёмную» зону психики, как это представляется обывателю, а сама эта зона и есть бессознательное. В целокупности бессознательного множество индивидуальных сознаний представлены в виде ограниченных зон, необходимых для возможности существования субъекта. Данная необходимость обуславливается невозможностью преобразования реальности, в которую субъект полностью включён. Сознание выступает той точкой опоры, без которой субъект не способен осуществлять какую-либо деятельность.

Одним из доводов в пользу этого является описанный американским психофизиологом У. Кенноном феномен «вуду-смерти», который представляет собой смерть нарушителя табу, ритуально исключенного из социальных

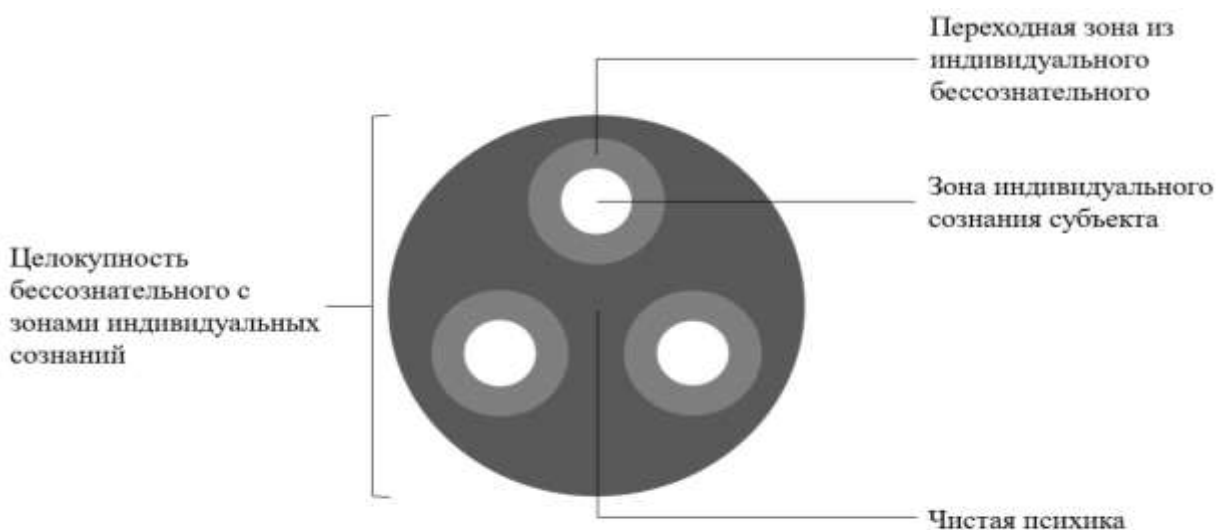

Рисунок 1. Возможная структура психики

отношений [11]. Данный феномен показывает неспособность физического существования, после символического разрушения границ между индивидуальным сознанием и бессознательным общины. Коллективное

бессознательное, впервые рассмотренное К.Г. Юнгом, представляет собой форму бессознательного, которая одинакова для всего общества и является продуктом наследуемых структур головного мозга [9]. При более широком рассмотрении, коллективное бессознательное существует как единственная форма бессознательного, в то время как индивидуальный тип является связующим звеном между сознанием и коллективным бессознательным. При проникновении коллективного бессознательного в сознание, возникают коллективные представления, описанные в исследованиях французской социологической школы. В трудах Э. Дюркгейма под коллективными представлениями понимается содержание «коллективного сознания», выражающегося в совокупности общепринятых идей, символов, чувств и традиций [3, 6].

Не смотря на внешнюю схожесть коллективных представлений с отсутствием границ между сознаниями субъектов, следует понимать, что первые являются не более чем производными бессознательного, прошедшего через призму социальной сферы, то есть общность сознания выражается здесь через общность бессознательного. Для истинной интерсубъективности основополагающим фактором выступает реальная и полная связь индивидуальных сознаний.

В трудах У. Джеймса можно наблюдать следующие закономерности: в сознании отсутствует фиксированный центр, нет чёткой границы между сознательным и бессознательным, а также между сознаниями различных субъектов. Из чего следует, что любой опыт интерсубъективен, но, как показано выше, его интерсубъективность реализуется за пределами зоны сознания субъекта [1]. Говоря о возможности преодоления субъект-субъектных психических барьеров, следует понимать, что непосредственное единство индивидуальных сознаний не представляется возможным. Это объясняется тем, что сознание представляет собой лишь оболочку, в которой циркулирует видоизмененная психическая энергия. Преодоление феномена интерсубъективности возможно только при устранении границ, отделяющих сознание от чистой психики. Устранение этих границ неизбежно приведёт к деструкции сознания и прекращению существования субъекта как такового. Что, в свою очередь, приведёт к утрате какого-либо смысла существования человека и гибели человеческой цивилизации.

На основании сказанного выше, можно заключить, что стремление к интерсубъективности сознания является деструктивным по отношению к социальной среде. Различные духовные и психологические практики, направленные на преодоление субъект-субъектных границ, могут привести к потере индивидом собственной субъектности, а затем и собственного «Я». Устранение границ сознания представляется целесообразным только при допущении, что первичный и единственный смысл сознания – его конечная утрата в потоке чистой психической энергии.

Литература

1. Джеймс, У. Как два разума могут знать одну вещь / пер. с англ. и примеч. М. С. Сысоева / У. Джеймс // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 266-274. – DOI 10.17323/2587-8719-2020-4-266-274. – EDN EVVYYW.
2. Джеймс, У. ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГИИ. Глава X. СОЗНАНИЕ Я / У. Джеймс // *Личность. Культура. Общество*. – 2018. – Т. 20. – № 1-2(97-98). – С. 24-48. – DOI 10.30936/1606-951X-2018-20-1/2-24-48. – EDN UTQWBN.
3. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // *Социология. Её предмет, метод, предназначение* / Пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
4. Журавлев И.В. Сознание и миф: Что мы делаем, чтобы быть сознательными существами. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012.
5. Зубов А.Б. История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. — М.: Планета детей, 1997. — 344 с. — ISBN 5-86065-034-5.
6. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении/ Пер. Под ред. В.К. Никольского и А.В. Кисина М.,1999 с 7-372.
7. Лоренц К. , 1960. Методы подхода к проблемам поведения (1958) // *The Harvey Lectures 1958-1959*. Нью-Йорк, Л.: Академик Пресс. С. 60-103.
8. Фрэйзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыкли на / Пер. с англ. И. Утехина. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — 528 с. — (Боги и ученые). — ISBN 5-275-00248-3
9. Юнг К.Г. Архетипы коллективного бессознательного // Юнг Карл Густав Психика: структура и динамика. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005
10. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное / К. Г. Юнг ; Карл Густав Юнг ; [пер. с нем. В. Бакусева]. – [2-е изд.]. – Москва : Акад. проект, 2009. – (Психологические технологии). – ISBN 978-5-8291-1130-4. – EDN QXWWHT.
11. Cannon, W. B. 'VOODOO' Death / W. B. Cannon // *American Journal of Public Health*. – 2002. – Vol. 92. – No 10. – P. 1593-1596. – EDN EJHHVT.

References

1. James, W. How two minds can know one thing / trans. from English. and note. M. S. Sysoeva / W. James // *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. - 2020. - T. 4. - No. 4. - S. 266-274. – DOI 10.17323/2587-8719-2020-4-266-274. – EDN EVVYYW.
2. James, W. PRINCIPLES OF PSYCHOLOGY. Chapter X. CONSCIOUSNESS I / W. James // *Personality. Culture. Society*. - 2018. - T. 20. - No. 1-2 (97-98). - S. 24-48. – DOI 10.30936/1606-951X-2018-20-1/2-24-48. – EDN UTQWBN.
3. Durkheim E. Individual representations and collective representations // *Sociology. Its subject, method, purpose* / Per. from French, comp., afterword. and note. A.B. Hoffmann. М.: Kanon, 1995.
4. Zhuravlev I.V. Consciousness and Myth: What We Do to Be Conscious Beings. М.: Book house "LIBROKOM", 2012.

5. Zubov A.B. History of religions. Book One: Prehistoric and Extra-Historical Religions. Lecture course. - М.: Planet of children, 1997. - 344 p. — ISBN 5-86065-034-5.
6. Levy-Bruhl L. Supernatural in primitive thinking / Per. Ed. VC. Nikolsky and A.V. Kisina M., 1999, p. 7-372.
7. Lorenz K., 1960. Methods of Approach to Problems of Behavior (1958) // The Harvey Lectures 1958-1959. New York, L.: Academic Press. pp. 60-103.
8. Fraser J. The Golden Bough: The Study of Magic and Religion / Per. from English. M. K. Rykli on / Per. from English. I. Utekhina. - М.: TERRA-Book Club, 2001. - 528 p. — (Gods and scientists). — ISBN 5-275-00248-3
9. Jung K.G. Archetypes of the collective unconscious // Jung Carl Gustav Psyche: structure and dynamics. М.: AST; Mn.: Harvest, 2005
10. Jung K.G. Consciousness and the unconscious / C. G. Jung; Carl Gustav Jung; [per. with him. V. Bakuseva]. — [2nd ed.]. - Moscow: Acad. project, 2009. - (Psychological technologies). — ISBN 978-5-8291-1130-4. — EDN QXWWHT.
11. Cannon, W. B. 'VOODOO' Death / W. B. Cannon // American Journal of Public Health. - 2002. - Vol. 92. - No. 10. - P. 1593-1596. — EDN EJHHVT.

УДК 159.9.019“19”

ИДЕИ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ШКОЛ XX ВЕКА НА ПСИХОЛОГИЮ

Кириллова Д.А.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, д.психол.н., доцент Молчанова Л.Н.

Аннотация. В работе представлены основные научные школы XX века в сфере психологии и их влияние на развитие психологии. Глубина поиска - XX вв. География - Российская Федерация, зарубежные страны. Описаны результаты деятельности исторических личностей, которые занимались изучением психологии и искали различные подходы в области психологии. Проведён анализ школ в области психологии, представлены основные учёные, которые занимались развитием психологии в основных школах XX века. А так же затронут вклад в современную психологию советскими учеными.

Ключевые слова: школы психологии, разные взгляды.

IDEAS OF THE MAIN SCIENTIFIC SCHOOLS OF THE XX CENTURY ON PSYCHOLOGY

Kirillova D.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Abstract. The paper presents the main scientific schools of the XX century in the field of psychology and their influence on the development of psychology. Search depth- XX centuries. Geography - Russian Federation, foreign countries. The results of the activities of historical figures who studied psychology and sought various approaches in the field of psychology are described. The analysis of schools in the field of psychology is carried out, the main scientists who were engaged in the development of psychology in the main schools of the XX century are presented. The contribution to modern psychology by Soviet scientists is also touched upon.

Key words: *schools of psychology, different views.*

На рубеже веков образовалось разделение прежде единой психологии на ряд школ. Это было связано с тем, что произошел отказ от единого подхода к пониманию предмета психологической науки и методов исследования психики. Между школами образовались различия, однако центр внимания был сфокусирован на познавательных процессах, вот только разные школы отличались местонахождением данных процессов в общей картине психической жизни. Главные же разногласия были связаны с определением содержания сознания и границ его экспериментального изучения.

В начале, XX в. был серьезный методологический кризис, который связан с трудностями при поиске объективных методов исследования психики. Не смогли найти объективные методы изучения психического состояния человека, а так же содержание сознательного и бессознательного. На методологический кризис воздействовали различные факторы, такие как, влияние других наук, социальная ситуация, а так же негативные пласты человеческой психики вскрыла первая мировая война. Так же, на пересмотр психологических постулатов повлияли и запросы практики.

Перейдем к рассмотрению основных направления научных школ в области психологии XX века.

1. Психоанализ

Психоанализ, одно из направлений в психологии XX в. Основателем данного направления является, австрийский психиатр и психолог Зигмунд Фрейд. Он акцентировал внимание не на сознании и стимулах поведения, а на бессознательном. Он выделял три образования: «Я» («Эго») – сознание, «Сверх-Я» («Супер-Эго») – сверхсознание, совесть, «Оно» («Ид») – бессознательное. Главной сутью психоанализа, как говорил Фрейд, является вера в то, что все люди обладают бессознательными мыслями, чувствами, желаниями и воспоминаниями. И согласно психоанализу, человек может вытеснить свои желания из сознательного в бессознательное. Происходит это из-за общих социальных норм или же иных факторов. Но те желания, которые

были перемещены в бессознательное, всё равно остаются и заставляют человека совершать те или иные поступки. Эти желания могут проявляться в оговорках, агрессии, сновидениях и другом. И для работы с ними необходимо анализировать данные желания в подсознании. Наиболее яркими представителями психоанализа являются Карл Густав Юнг, Альфред Адлер, Эрик Эриксон, Карен Хорни, Эрих Фромм [5].

На данный момент данный подход был модифицирован и он включает в себя: прикладной психоанализ, нейропсихоанализ и психоаналитическую психотерапию. Традиционный подход, который был создан Зигмундом Фрейдом вышел из моды. И современный подход акцентирует внимание на чуткий и непредвзятый подход. Исследования показали, что самоанализ, используемый в психоаналитическом процессе, может способствовать долгосрочному эмоциональному росту.

2. Гештальт-психология

Данное направление впервые возникло в Германии в начале XX вв. Её основатели немецкие психологи Макс Вертхаймер, Вольфганг Кёлер, Курт Коффка. Это школа мысли, которая изучает человеческий разум и поведение в целом. Они рассматривали целостность и говорили про инсайт (схватывание, озарение). Эта школа психологии сыграла важную роль в современном развитии изучения человеческих ощущений и восприятия. Руководящий принцип гештальт-движения заключался в том, что целое больше, чем сумма его частей. [6, с.211]

В. Кёлер говорил про шимпанзе, когда исследовал мышление. Он проводил эксперимент с обезьяной банном и палкой. По началу обезьяна пыталась достать банан, но всё было безуспешно, а затем она решила воспользоваться палкой и достигла цели. Кёлер считал, что животное решало задачу через перестройку ситуации, в результате чего элементы ситуации оказывались в новых взаимосвязях, приобретали новое значение. Он говорил: «Целое отличается от суммы его частей». То есть, это говорит о том, что есть целое на что обращается внимание, но это целое входит в целое другой более крупной системы. Так Макс Вертхаймер, был основателем феномена фи, который как раз таки подразумевал то, что восприятие серии неподвижных изображений в быстрой последовательности, чтобы создать иллюзию движения [1,4].

Гештальтпсихология подвергалась критике, особенно в связи с тем, что многие из ее центральных концепций бывает трудно определить и изучить экспериментально. Но данный подход повлиял на множеством учёных, которые изучали психологию. Например, он оказал влияние на Курта Левина и Курта Гольдштейна. И данная идея, то что, целое отличается от его частей, повлияла и на другие области, в том числе и на социальное поведение. Гештальтпсихология критиковала бихевиоризм за исследование изолированных сегментов поведения, которое, по их мнению, является чем-то большим, чем связка рефлексов, т.к. оно целостно.

3. Бихевиоризм

Впервые данное направление возникло в США, основоположником является Джон Уотсон, он считал, что изучение сознания не объективно и ни к чему не приведёт, так как доказать нельзя. Поэтому, он считал, что необходимо обращать внимание именно на то, что видно и что можно доказать, а именно на поведение человека. То есть, предметом в данном подходе является именно поведение. Уотсон описал цель психологии как: «Предсказать, на данный стимул, какая реакция произойдет; или, учитывая реакцию, укажите, какая ситуация или стимул вызвали реакцию». Эдуард Торндайк и Фредерик Скиннер, являлись последователями Уотсона. И они рассматривали стимул и реакцию, то есть любое поведение (реакция) имеет какую-то причину (стимул). Главной сутью теории бихевиоризма является, поведение как основной объект исследования, отказ от попыток исследования механизмов деятельности психики. То есть, бихевиористы пытаются, как бы, предсказать поведение человека и управлять им. Для того, чтобы управлять поведением было необходимо: описать поведение; описать стимулы, которые влияют на поведение; установить связь между ними. Бихевиористы были против Гештальтпсихологии, так как считали, что там ничего не доказано [2,8].

4. Гуманистическая психология

Представителями данного подхода являются: Карл Роджерс, Абрахам, Маслоу, Гордон Оллпорт, они считали, что нельзя изучать реакции человека, как бихевиористы, так как человек - это не животное. Так же, они говорили, что не стоит его изучать и как психоаналитики, ведь он по жизни не агрессивен. А.Маслоу изобрёл свою пирамиду потребностей. И он считал, что пока человек не удовлетворит потребности низшей ступени, он не сможет перейти на следующую ступень. Чем человек выше будет подниматься по лестнице потребностей, тем более гуманным он станет, то есть тут говорится про такую цель, как самоосуществление, рост конструктивного начала человеческого «Я».

5. Когнитивная психология

Данное направление образовалось в 60-х годах в США и её представителем является американский психолог Ульрих Найссер. В данном направлении на первый план выходят знания, то есть познавательные процессы и исследование процессов приобретения, сохранения и использования информации. В современной когнитивной психологии исследования направлены на изучения: мышления, восприятия, речи, памяти, воображения, внимания, по мимо человеческого интеллекта, изучается ещё и искусственный интеллект [3].

Так же, мы не должны забывать и про советских учёных, которые вложили огромный вклад в современную психологию. К таким учёным относятся Л.С.Выготский, который ввёл понятие высшие психические функции как социально обусловленных форм психики и создал культурно-исторической теорию психического развития человека. С.Л.Рубинштейн и А.Н.Леонтьев, которые говорили про теорию деятельности. Основоположником теории деятельности является С.Л.Рубинштейн, а вот А.Н.Леонтьев описал эту теорию более детально. Так же, можно вспомнить такие фамилии: И.М.Сеченов, И.П.Павлов, В.М.Бехтерев, П.Я.Гальперин и другие. А.Р.Лурия, который

изучал мозговую локализацию. Все эти советские учёные внесли огромный вклад в развитие психологии в период, который мы рассматриваем.

Таким образом, можно сказать, что в данной работе были представлены и проанализированы разные школы и подходы к психологии, которые дали развитие современной психологии. Конечно, данные теории и направления подвергались критике. На мой взгляд, в каждой представленной выше теории, главным выступает человек. И все учёные направляют свой взор на личность. Но личность является предметом изучения не только психологии, но и других дисциплин. Поэтому, на мой взгляд, необходимо рассматривать личность совместно с пограничными дисциплинами для более точного описания.

Литература

1. Болотова, А.К., Молчанова, О.Н. Психология развития и возрастная психология : учебник для вузов (Стандарт третьего поколения) / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. — Санкт-Петербург : Питер, 2018. — 512 с.
2. Гулевич О. А., Сариева И. Р. - СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ 3-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата - М.:Издательство Юрайт - 2019 - 424с.
3. Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. - М: Издательский центр «Академия», 2004. - 544 с.
4. Нуркова В. В., Березанская Н. Б. - ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ 3-е изд., пер. и доп. Учебник для СПО - М.:Издательство Юрайт - 2019 - 524с.
5. Первин Л. А., Джон О. П. Психология личности: Теория и исследования. – М., 2000.
6. Ждан А. И. История психологии: от античности к современности. – М., 1999.
7. Якунин В.А. История психологии. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. - 376с.
8. Ярошевский М.Г. Историческая психология науки. - СПб., 1994.

References

1. Bolotova, A.K., Molchanova, O.N. Developmental psychology and age psychology: textbook for universities (Third generation standard) / A.K. Bolotova, O.N. Molchanova. — St. Petersburg : Peter, 2018. — 512 p.
2. Gulevich O. A., Sariyeva I. R. - SOCIAL PSYCHOLOGY 3rd ed., ispr. and add. Textbook and workshop for academic bachelor's degree - M.:Yurayt Publishing House - 2019 - 424с.
3. Marcinkovskaya T.D. History of psychology: Textbook for students. higher. studies. institutions. - 4th ed., stereotype. - M: Publishing Center "Academy", 2004. - 544 p.
4. Nurkova V. V., Berezanskaya N. B. - GENERAL PSYCHOLOGY 3rd ed., trans. and add. Textbook for SPO - M.:Yurayt Publishing House - 2019 - 524с.
5. Pervin L. A., John O. P. Personality psychology: Theory and Research. – M., 2000.
6. Zhdan A. I. History of psychology: from antiquity to modernity. – M., 1999.

7. Yakunin V.A. History of psychology. - St. Petersburg: Publishing house Mikhailova V.A., 1998. - 376s.
8. Yaroshevsky M.G. Historical psychology of science. - St. Petersburg, 1994.

УДК 159.9

СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД

Крысина Ю.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
e-mail: y.krysina@yandex.ru

Научный руководитель: к.пед.н., доцент кафедры возрастной и социальной психологии Ланских М.В.

Аннотация. Статья посвящена изучению связи самооценки и направленности личности сотрудников Министерства внутренних дел (МВД) РФ по Белгородской области. Проблема исследования: какой характер связи между самооценкой и направленностью личности сотрудников МВД? Целью исследования было изучение связи самооценки и направленности личности сотрудников МВД. Использовались следующие методики: Методика самооценки Дембо-Рубинштейна. Методика диагностики направленности личности Б. Басса. Статистическая обработка данных проводилась с применением корреляционного анализа с коэффициентом корреляции Спирмена. Математическая обработка данных реализовалась с помощью компьютерной программы статистического анализа SPSS- 21,0. Установлено, что чем выше уровень самооценки, тем больше человек направлен на деловое взаимодействие и на эффективное решение профессиональных задач.

Ключевые слова: *сотрудники МВД, направленность личности, самооценка личности, профессиональное сотрудничество, соперничество, социальный контакт.*

THE RELATIONSHIP OF SELF-ASSESSMENT AND PERSONALITY OF MIA EMPLOYEES

Krysina Y.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Scientific advisor: Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Developmental and Social Psychology Lanskih M.V.

Abstract: The article is devoted to the study of the relationship between self-esteem and personality orientation of employees of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of the Russian Federation in the Belgorod region. The problem of the study: what is the nature of the relationship between self-esteem and the orientation of the personality of employees of the Ministry of Internal Affairs? The purpose of the study was to study the relationship between self-esteem and the orientation of the personality of employees of the Ministry of Internal Affairs. The following methods were used: Rubinstein-Dembo self-assessment Method, the method of diagnosing the orientation of the personality of B. Bass. Statistical data processing was carried out using correlation analysis with Spearman correlation coefficient. Mathematical data processing was carried out using the statistical analysis computer program SPSS-21.0. It is established that the higher the level of self-esteem, the more a person is focused on business interaction and on the effective solution of professional tasks.

Key words: *employees of the Ministry of Internal Affairs, personality orientation, self-esteem, professional cooperation, rivalry, social contact.*

Одной из актуальных тем в настоящее время является исследование особенностей профессиональной деятельности и индивидуальности сотрудников МВД, так как именно от них зависит безопасность и благосостояние жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом. Специфика профессиональной деятельности сотрудников МВД заключается в ее экстремальности и непредсказуемости, а также в повышенной мере ответственности сотрудников, что неизбежно накладывает заметный отпечаток на их личность. Изменениям подвергаются различные личностные особенности и качества сотрудников, в частности, их направленность на профессиональную деятельность.

Непосредственный вклад в изучении связи самооценки и направленности личности внесли такие ученые как Б.Г. Ананьев, Р.М. Грановская, С.Г. Геллерштейн, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, А.А. Крылов, а связи самооценки и направленности личности сотрудников МВД внесли такие ученые как Е.С. Кузьмин, А.К. Маркова, В.Н. Мясищев, В.Е. Орел, Е.И. Рогов.

Цель исследования: изучить связь самооценки и направленности личности сотрудников МВД.

Гипотеза исследования: существует связь самооценки и направленности личности сотрудников МВД, а именно: существует связь самооценки и направленности личности сотрудников МВД, а именно: чем выше уровень самооценки, тем больше человек направлен на деловое взаимодействие и на эффективное решение профессиональных задач.

Методы исследования: для решения поставленных задач и проверки гипотезы, мы использовали следующие методы:

- теоретические (анализ, сравнение и обобщение психологической литературы по проблеме исследования),
- эмпирические (психодиагностические методы),

- методы обработки данных (количественный и качественный анализ).
Статистическая обработка данных проводилась с применением корреляционного анализа с коэффициентом корреляции Спирмена. Математическая обработка данных реализовалась с помощью компьютерной программы статистического анализа SPSS- 21,0. [6]

Методики:

1. Методика самооценки Дембо-Рубинштейна.
2. Методика диагностики направленности личности Б. Басса.

Выборка исследования: В исследовании приняли участие 80 сотрудников МВД РФ по Белгородской области в возрасте от 21 до 45 лет.

Результаты

Для изучения уровня самооценки сотрудников МВД РФ по Белгородской области использовалась методика самооценки Дембо-Рубинштейна.

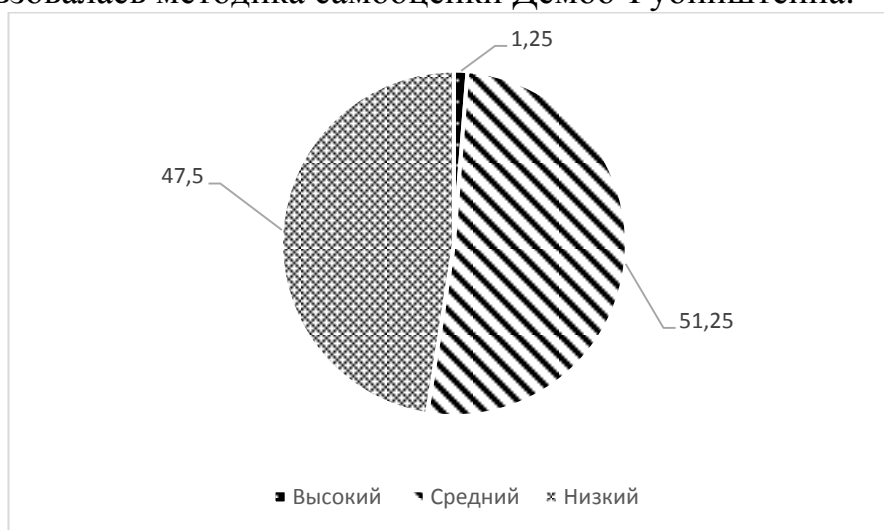

Рис. 1. Распределение сотрудников МВД РФ по Белгородской области по уровню самооценки (%)

Далее проанализируем самооценку личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области по показателям, которые формируют самооценку.

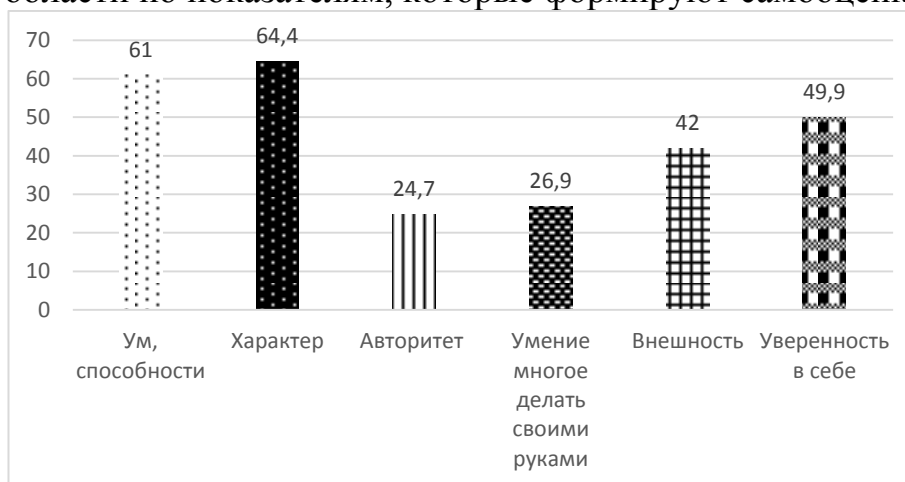

Рис. 2. Выраженность показателей самооценки личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области (ср.б., max=100б.)

Для изучения направленности личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области мы применили методику диагностики направленности личности Б. Басса.

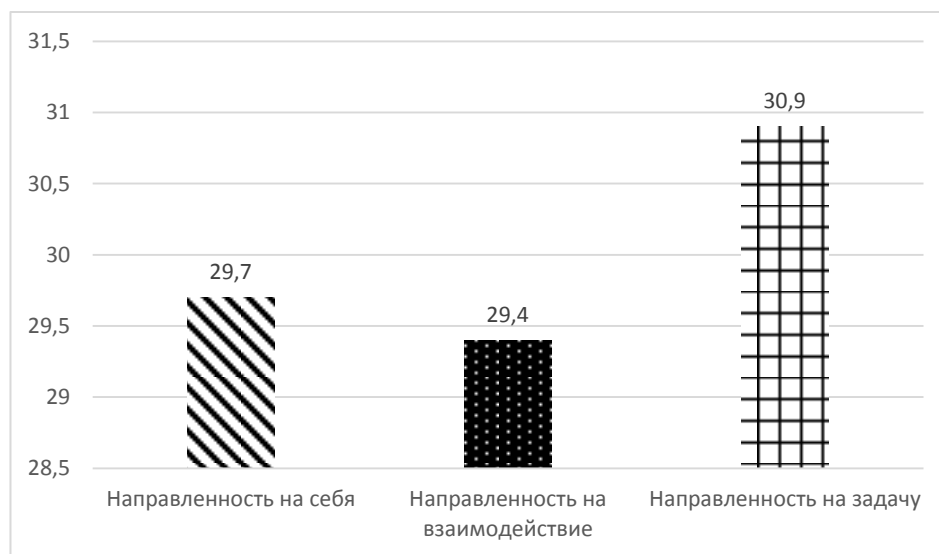

Рис. 3. Выраженность типов направленности личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области (ср.б., max=100б.)

Далее нам необходимо было установить характер связи самооценки и направленности личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области. Для этого был применен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Ч.Спирмена. После чего нам удалось составить корреляционную плеяду.

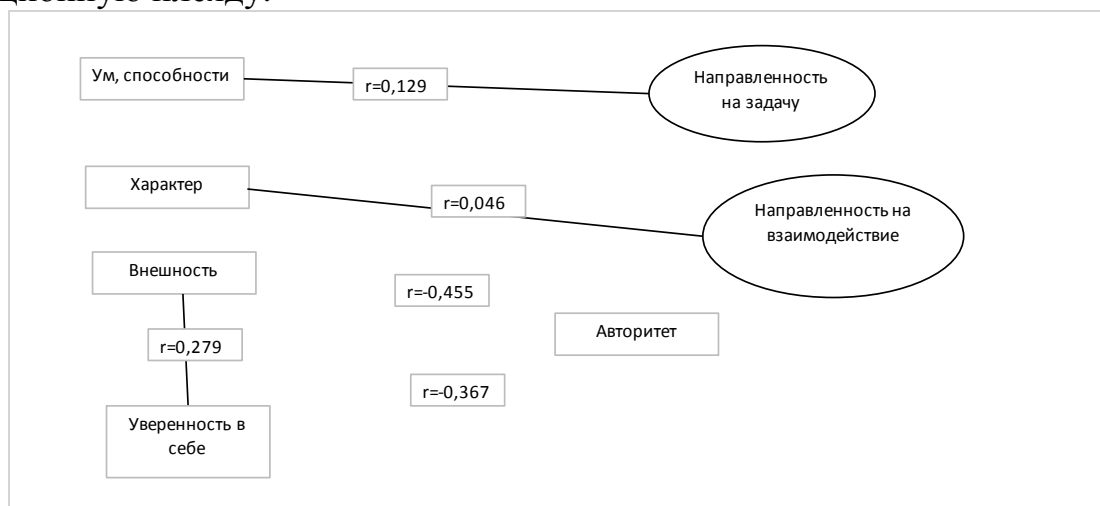

Рис. 4. Корреляционная плеяда связи самооценки и направленности личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области

Обсуждение

На основании результатов исследования уровня самооценки (рис. 1) можно утверждать, что сотрудники МВД в количестве 41 чел. (51,25%) могут

адекватно соотносить свои способности и возможности, критически относиться к себе, реально оценивать свои сильные и слабые стороны, а также ставит перед собой достижимые цели.

Низкий уровень самооценки имеет 38 (47,5%) респондентов, которые неуверенные в себе, не могут реализовать свои желания и возможности. Такие сотрудники не могут добиться желаемого результата, излишне критичны и не могут реализовать свой потенциал. Такие сотрудники имеют тенденцию к продолжительной депрессии.

На рисунке мы также видим, что имеется высокий уровень самооценки 1 (1,25%) сотрудник МВД, то есть имеется неправильное представление о себе, а также обладают идеализированным представлением о своих возможностях.

Таким образом, мы можем говорить, что большая часть выборки имеет адекватную самооценку. Респонденты не склонны винить себя в своих недостатках, а умеют фокусироваться на своих достоинствах, спокойно относятся к конструктивной критике, признают свои ошибки и не боятся ошибиться.

На основании результатов исследования самооценки личности (рис. 2) можно утверждать, что показатель «Характер» ($M_x=64,4$) имеет выраженность выше среднего. Характер респондентов характеризуется доброжелательностью, трудолюбием, инициативностью, коммуникабельностью. Это говорит о том, что сотрудники всегда готовы помочь с решением сложных ситуаций, не выходят на конфликт, умеет находить общий язык с разными слоями населения и добросовестны в работе.

Показатель «Ум, способности» ($M_x=61$) имеет высокий уровень выраженности. Это говорит о том, что испытуемые уверены в своих умственных способностях, что благоприятно влияет на достижения профессиональных целей.

Шкалы «Внешность» ($M_x=42$) и «Уверенность в себе» ($M_x=49,9$) имеют средний уровень выраженности. Испытуемые считают, что внешность не влияет на результаты работы, а средний уровень выраженности по шкале «Уверенность в себе», говорит о том, что респонденты могут сомневаться при принятии решений в сложной ситуации.

Показатели «Умение много делать своими руками» ($M_x=26,9$) и «Авторитет» ($M_x=24,7$) имеют низкий уровень выраженности. Это может свидетельствовать о неразвитом механизме целеполагания.

Таким образом, на основании полученных в исследовании данных можно утверждать, что у сотрудников МВД РФ по Белгородской области доминирующими типами направленности являются «На задачу» и «На взаимодействие». Это свидетельствует о максимальной включенности сотрудников МВД РФ в профессиональную деятельность и готовность ее выполнять на высоком уровне.

На основании результатов исследования направленности личности (рис. 3) можно утверждать, что для 41(51 %) сотрудника МВД характерна направленность личности «На задачу». Сотрудники, у которых доминирует

данный тип направленности, стараются выполнять свою работу как можно эффективнее, заинтересованы в решении профессиональных задач, ориентированы на деловое сотрудничество, способны выражать и отстаивать свое собственное мнение в интересах дела, стремятся к достижению общих целей.

У 34 (43%) сотрудников МВД выявлен тип направленности личности «На взаимодействие». Прежде всего, их привлекает общение, они ориентированы на совместную деятельность и стремятся выстраивать продуктивные взаимоотношения со своими коллегами, нуждаются в признании и одобрении своей деятельности в рамках своего коллектива.

Остальные 5 (6%) сотрудников МВД характеризуются типом направленности личности «На себя». Деятельность таких сотрудников направлена, прежде всего, на удовлетворение собственных потребностей и целей, на личностное развитие и профессиональный рост, на желание самоактуализироваться в профессиональной деятельности. У данных сотрудников сильно развита склонность к соперничеству.

Таким образом, на основании полученных в исследовании данных можно утверждать, что у сотрудников МВД РФ по Белгородской области доминирующими типами направленности являются «На задачу» и «На взаимодействие». Это свидетельствует о максимальной включенности сотрудников МВД РФ в профессиональную деятельность и готовность ее выполнять на высоком уровне.

Из рисунка 4 видно, что существует положительная связь на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ между показателями «Ум, способности» и «Направленность на задачу» ($r=0,129$). Это свидетельствует о том, что чем больше сотрудники эрудированы, уверены в своих умственных способностях, тем больше проявляется стремление ориентироваться на деловое и профессиональное сотрудничество, отстаивать в интересах профессиональных задач собственное мнение, которое влияет на достижение общей цели.

«Характер» и «Направленность на взаимодействие» ($r=0,046$), указывает на то, что чем больше проявляется характер у сотрудников в виде доброжелательности, трудолюбия, инициативности, коммуникабельности, тем больше стремятся при любых условиях поддерживать социальный контакт.

Существует положительная связь между шкалами самооценки у сотрудников МВД РФ по Белгородской области на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ между следующими показателями: «Внешность» и «Уверенность в себе» ($r=0,279$). Это говорит о том, что чем респондент считает себя более привлекательным, тем более уверенно он себя чувствует.

Существует и отрицательные связи между шкалами самооценки у сотрудников МВД РФ по Белгородской области на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$ между следующими показателями: «Внешность» и «Авторитет» ($r=-0,455$); «Авторитет» и «Уверенность в себе» ($r=-0,367$).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что чем больше сотрудники эрудированы, уверены в своих умственных способностях, тем больше

проявляется стремление ориентироваться на деловое и профессиональное сотрудничество, отстаивать в интересах профессиональных задач собственное мнение, которое влияет на достижение общей цели. А также, чем больше проявляется характер у сотрудников в виде доброжелательности, трудолюбия, инициативности, коммуникабельности, тем больше стремятся при любых условиях поддерживать социальный контакт.

Наша гипотеза о том, что существует связь самооценки и направленности личности сотрудников МВД, а именно: чем выше уровень самооценки, тем больше человек направлен на деловое взаимодействие и на эффективное решение профессиональных задач подтвердилась на уровне $p \leq 0,05$ уровне значимости. Но требует более глубокого изучения на репрезентативной выборке.

Заключение

В ходе данного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Сотрудники МВД РФ по Белгородской области имеют направленность личности на задачи, то есть испытуемые стремятся ориентироваться на деловое и профессиональное сотрудничество, отстаивать в интересах профессиональных задач собственное мнение, которое влияет на достижение общей цели.

2. Большая часть выборки имеет адекватную самооценку. Респонденты способны адекватно соотносить свои способности и возможности, критически относиться к себе, реально оценивать свои сильные и слабые стороны, а также ставят перед собой достижимые цели.

3. Статистические различия по показателям самооценки и направленности личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области в зависимости от пола показали нам то, что сотрудники женского пола являются в своих глазах авторитетными, благодаря чему могут реализовать работу так, чтобы были высокие показатели для достижения профессиональных задач, а мужчины более уверены в своей профессиональной деятельности.

4. Статистические различия по показателям самооценки и направленности личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области в зависимости от стажа работы показали нам то, что сотрудники с маленьким стажем считают себя авторитетным. Это связано с тем, что молодые специалисты не давно окончили университет и уверены, что они знают все нюансы в их профессиональной деятельности. Испытуемые со стажем от 4 до 6 лет считают себя более привлекательными и уверенными в себе. Респонденты с большим стажем являются авторитетными и качественнее выполняют разнообразные задачи в работе.

5. Статистические различия по показателям самооценки и направленности личности сотрудников МВД РФ по Белгородской области в зависимости от возраста показали нам то, что сотрудники в возрасте от 40 до 45 лет умеют много делать своими руками. Респонденты в возрасте от 31 до 39 лет более уверены в себе, чем молодые специалисты. Это может быть связано с новообразованием данного возраста, а именно достижение зрелой гражданской

и социальной ответственности, а также поддержание целесообразного жизненного уровня.

6. На основе корреляционного анализа, мы можем сделать вывод, что чем больше сотрудники эрудированы, уверены в своих умственных способностях, тем больше проявляется стремление ориентироваться на деловое и профессиональное сотрудничество, отстаивать в интересах профессиональных задач собственное мнение, которое влияет на достижение общей цели. А также, чем больше проявляется характер у сотрудников в виде доброжелательности, трудолюбия, инициативности, коммуникабельности, тем больше стремятся при любых условиях поддерживать социальный контакт.

Наша гипотеза о том, что сотрудники МВД РФ по Белгородской области имеют связь между самооценки и направленности личности, а именно: чем больше сотрудники эрудированы, уверены в своих умственных способностях, тем больше проявляется стремление ориентироваться на деловое и профессиональное сотрудничество, отстаивать в интересах профессиональных задач собственное мнение, которое влияет на достижение общей цели подтвердилась на $p \leq 0,05$ уровне значимости. Но требует глубокого изучения на репрезентативной выборке.

Полученные нами данные могут быть использованы студентами, преподавателями ВУЗа, специалистами, работающими в данной области, а так же специалистами психологической службы МВД РФ для профилактической работы с сотрудниками.

Литература:

1. Андрианов, А.С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.С.Андрианов // Евразийское научное объединение. – 2016. – №4 (16). – С.126. Режим доступа: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Andrianov-Aleksandr-Sergeevich2.pdf>, дата обращения: 05.03.2022 г.
2. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Электронный ресурс] / Б.С.Братусь // Вестник Московского университета. Сер. Психология. – 2012. – №2. – С.3–12. – Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:32367/Source:default>, дата обращения: 23.02.2022 г.
3. Громов, М.А. Особые условия как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация [Электронный ресурс] / М.А.Громов // Труды академии и управления МВД России. – 2013. – №4 (28). – С. 6-7. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article2293419.html>, дата обращения: 20.02.2022 г.
4. Коротаева, М.С. Взаимосвязь мотивации успеха и личностной саморегуляции у курсантов учебных заведений МВД России [Электронный ресурс] / М.С.Коротаева // Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации // Современный

ученный. – Белгород, 2020. – С.147–158. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43602804>, дата обращения: 05.03.2022 г.

5. Осинцева, А.В. Профессионально важные качества личности сотрудника ОВД в зависимости от вида деятельности [Электронный ресурс] / А.В.Осинцева, О.В.Гарманова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – №4. – С.16-19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-vazhnye-kachestva-lichnosti-sotrudnika-ovd-v-zavisimosti-ot-vida-deyatelnosti>, дата обращения: 20.02.2022 г.

6. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В. Сидоренко - СПб.: «Социально-психологический центр», 2016. - 364 с.

References

1. Andrianov, A.S. On professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation [Electronic Resource] / A.S.Andrianov // Eurasian Scientific Association. – 2016. – №4 (16). – P.126. Access mode: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Andrianov-Aleksandr-Sergeevich2.pdf> , accessed: 05.03.2022

2. Bratus, B.S. To the study of the semantic sphere of personality [Electronic Resource] / B.S.Bratus // Bulletin of the Moscow University. Ser. Psychology. - 2012. – No.2. – p.3-12. – Access mode: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:32367/Source:default> , accessed: 02/23/2022

3. Gromov, M.A. Special conditions as a universal concept for the activities of bodies and divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: their types, characterizing signs, classification [Electronic resource] / M.A.Gromov // Proceedings of the Academy and Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013. – №4 (28). – P. 6-7. – Access mode: <http://lawlibrary.ru/article2293419.html> , accessed: 02/20/2022

4. Korotaeva, M.S. The relationship of success motivation and personal self-regulation among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] / M.S.Korotaeva // Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Modern Scientist. – Belgorod, 2020. – pp.147–158. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43602804> , accessed: 05.03.2022

5. Osintseva, A.V. Professionally important qualities of the personality of an employee of the Department of Internal Affairs depending on the type of activity [Electronic resource] / A.V.Osintseva, O.V.Garmanova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. - 2009. – No. 4. – pp.16-19. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-vazhnye-kachestva-lichnosti-sotrudnika-ovd-v-zavisimosti-ot-vida-deyatelnosti> , accessed: 02/20/2022

6. Sidorenko, E.V. Methods of mathematical processing in psychology [Text] / E.V. Sidorenko - St. Petersburg: "Socio-psychological center", 2016. - 364 p.

УДК 331.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ОРГАНИЗАЦИИ

Кузнецов Г.С.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: Glebka4554@gmail.com*

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Блинова К.В.

Аннотация. В статье описано теоретическое рассмотрение и анализ публикаций, связанных с психологическим климатом организации. Изучение психологического климата организации приобретает большую новизну в связи с развитием психологии труда, и социальной психологии. В данной статье рассматривается степень публикационной активности за последние 10 лет, через которую можно проследить определенную динамику.

Ключевые слова: *психологический климат организации, социально-психологический климат организации, особенности социально-психологического климата, формирование благоприятного социально-психологического климата*

PSYCHOLOGICAL CLIMATE OF THE ORGANIZATION

Kuznetsov G.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Blinova K.V.

Abstract. The article describes the theoretical consideration and analysis of publications related to the psychological climate of the organization. The study of the psychological climate of an organization is gaining great novelty in connection with the development of labor psychology and social psychology. This article examines the degree of publication activity over the past 10 years, through which certain dynamics can be traced.

Key words: *psychological climate of the organization, socio-psychological climate of the organization, features of the socio-psychological climate, formation of a favorable socio-psychological climate, personal qualities of the head, personality type of the head.*

Введение

Организация, и любые трудовые образования всегда имеют определенную систему и структуру. Через данное образование мы можем судить об эффективности труда, работоспособности сотрудников, степень распределения обязанностей, тип взаимодействия сотрудников с главой компании. Система всегда имеет определенные свойства и особенности, которые можно изучить. В наше время изучением организаций занимается не только инновационные технологии, менеджмент труда, социология и множества других сфер, но и психология. Психологический климат организации, является важнейшей частью структуры организации. Именно данная часть является центральной, ведь она иннервирует весь процесс труда и отношения коллектива.

На мой взгляд, изучение данной тематики имеет место быть, с развитием психологии труда и методов влияния на работоспособность организационной сферы.

Расшифровка аббревиатур: ПКО (психологический климат организации), СПКО (социально-психологический климат организации), ОСПК (особенности социально-психологического климата), ФБСП (формирование благоприятного социально-психологического климата), ЛКР (Личностные качества руководителя и психологический климат организации).

Объект исследования: психологический климат организации и его составные структуры.

Предмет: теоретический анализ психологий климат организации.

Цель исследования: анализ актуальности данной темы, теоретическое исследование направлений, принадлежащих к данной теме.

Методы исследования: библиометрический анализ, тематический анализ.

Задачи исследования: сформировать представление об психологическом климате организации, выявить тенденцию к изучению данной темы за прошедшие 10 лет, обнаружить процентное соотношение направлений данной темы.

Анализ проводился: по поисковым критериям сайта elibrary.ru: 1) где искать: названию публикации/ в ключевых словах; 2) типу публикаций: статьи в журналах/ материалы конференций; 3) параметры: поиск с учетом морфологии.

При изучении данной темы, стоит обратить внимание на количество выпущенных статей по направлениям, посвященным исследованию психологического климата организации (таблица 1).

Проанализировав количество статей, были произведены манипуляции по выделению процентного соотношения (Рис.1). Более интересующими направлениями, по наибольшему количеству статей, были такие как: ПКО и СПКО. Следует предположить, что испытываемый интерес соискателей, связан со смежными сферами: управленческая деятельность, менеджмент, социология, психология труда и социальная психология; которые в свою очередь – являются большими базами научной деятельности.

Таблица 1.

Результаты библиометрического анализа публикационной активности авторов

Направление статей	количество
ПКО	374
СПКО	277
ОСПК	116
ФБСП	114
ЛКР	2

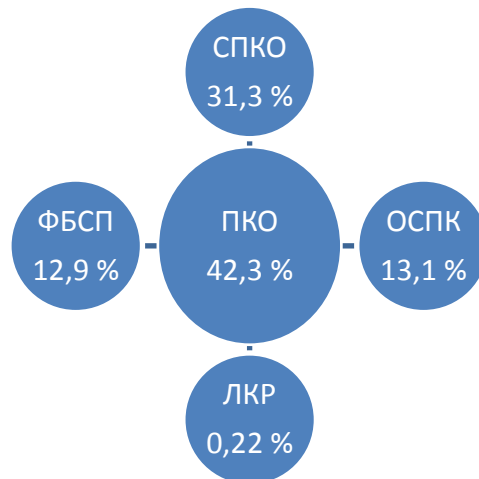

Рис. 1. Данные о процентном соотношении публикаций

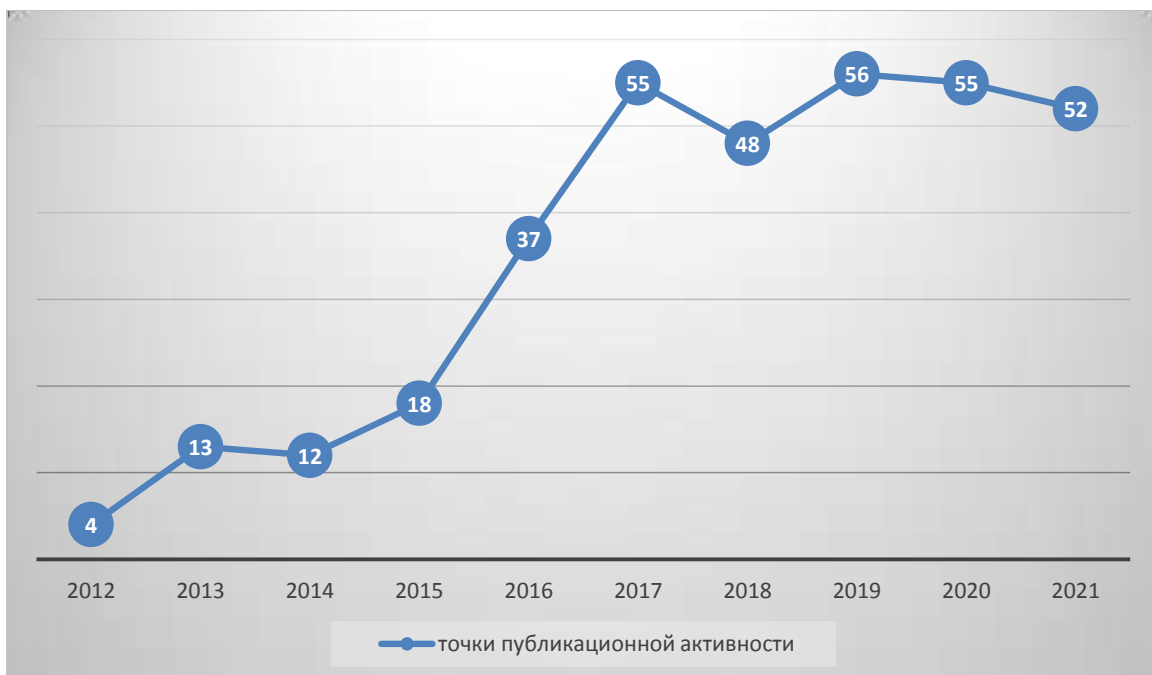

Рис.2. График публикационной активности авторов

Психологический климат организации в рассмотрении Н.Н. Обозова, представляется как особый микроклимат, сформированный на интеграции

между социально-общественным и моральным климатом коллектива. Тогда описание психологического климата организации, выступает в роли отражения общей организационной культуры и взаимоотношений в коллективе, связанной с оценкой удовлетворенности климатом сотрудников [6]. В наше время можно проследить тенденцию динамики публикационной активности по тематике «Психологический климат организации» (Рис.2). Данная кривая свидетельствует о росте интереса к познанию темы «психологический климат организации», предполагаю, данный рост связан с развитием рынка труда в нашей стране, и просвещением тонкостей психологического воздействия в управленческой деятельности. Для большей степени понимания разности рассмотрения данного понятия, стоит прибегнуть к ещё одному взгляду на интерпретацию психологического климата организации. Как считал В.М. Шепель, данный термин обозначается как – особая эмоциональная окраска имеющихся взаимосвязей в коллективе, которая содержит основание в виде близкого контакта, проявления симпатии или антипатии, схожести характеров, интересов, склонностей [6].

При исследовании направлений, связанных с понятием «психологический климат организации», были выделены наиболее яркие ответвления данной сферы. К таковым относятся направления, выше упомянутые в ключевых словах.

Теперь стоит рассмотреть данные направления более углубленно.

Социально-психологический климат организации – используется как фактор отражающий эффективность трудоспособности, и трудовом коллективе. Описывается как высокая мотивация сотрудников, поощрение их труда, отсутствие и регуляция конфликтных ситуаций в коллективе, и общая удовлетворенность сотрудников от процесса работы и взаимодействия с друг другом [4]. К данному направлению выделяют особые факторы, влияющие на данную сферу психологического климата, такие как: общее мнение и атмосфера настроения, психология различных социальных групп, привычки и традиции групп. Но все же, имеются свои методологические проблемы, при рассмотрении данных факторов. Одной из проблем является – их не рассмотрение в качестве резервов производства, способов воспитания, тенденции к повышению работоспособности и общественной активности сотрудников. Социально-психологический климат – есть динамическое по своей природе образование, оно не статическое, и проявляется в процессе функционирования и формирования коллектива [3].

При исследовании темы «психологического климата организации», было отмечено направление как «социально-психологический климат», к которому относятся и особенности. Были выявлены особенности социально-психологического климата, такие как: личность руководителя, глобальная макросфера (обозначает общую обстановку в пределах страны и обществе), локальная сфера (к ней относятся отрасль труда, размер организации, условия физического характера, совместимость членов коллектива) [1].

Стоит отметить, что существуют типы психолого-социального климата, которые тоже относят к специфике. Выделяют положительный климат – состояние сотрудников как положительное настроение, взаимопомощь, чувство защищенности и комфорта. Отрицательный климат – плохое отношение к работе, негативизм, частые конфликты. Приведенные типы психолого-социального климата, соприкасаются не только с деятельностью сотрудников, но и эмоционально-личностной сферой каждого.

Касаясь эмоционально-личностной сферы, мы плавно подходим к ещё одному направлению в рассмотрении темы «психологический климат организации». Данная тема как – личностные качества руководителя и психологический климат организации, проникает в само ядро личности, а именно во влияние качеств лидера на его коллектив.

Личность лидера как двигатель, и особая структура в целостной системе организации. Лидер определяет качество всего психологического климата организации, тип взаимодействия с кадрами, передачу информации, и способы контроля и регуляции всей деятельности организации. Личностные свойства руководителя, были рассмотрены в наиболее распространённой типологии К. Левина. Он говорил о делегировании полномочий, между руководителем и сотрудниками. Типы личности руководителя: властный (полное управление персоналом); народодержавный (распределение полномочий между всеми сотрудниками); попустительский стиль (управление сотрудниками производится вне контроля руководителя) [2].

В наше время, можно привести большое количество типологий личности руководителя. К примеру, так же выделяют: харизматичный лидер (активный и заразительный своей энергией человек); дипломат (коллективно рассматривает и принимает решения); гуманист (семейные ценности организации); демократ (распределяет полномочия между сотрудниками); бюрократ (точная работа и формальные связи с кадрами); авторитетный (главенствующий, стремящийся все взять под свой контроль); организатор (требователен к выполнению деятельности, точности, способен к быстрому принятию решений) [5].

Выводы: проблема, разобранный в данной статье, является очень важной. Именно психологический взгляд на сферу управленческой и организационной деятельности, способствует проникновения в суть процесса и результата труда сотрудников.

Психологический компонент как – климат организации, имеет влияние на всю сферу организации, начиная от трудовой «человек-объект», заканчивая непосредственными связями между сотрудниками «человек-человек». Вышеизложенный материал доказывает, насколько актуальной стала данная тематика.

Факт мультимодального рассмотрения психологического климата, способствует изучению отдельных направлений данной темы, а те в свою очередь – повышению эффективности труда и личностной сферы сотрудников организации.

Литература:

1. Карпикова М.О. Особенности формирования социально-психологического климата на предприятии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. - №1. – С. 123-134
2. Кончакова А.А. Социально-психологический климат в коллективе: особенности влияния стиля руководства // Учен. зап. Тамбов. отд-ния РоСМУ. – 2018. – № 11. – С. 209-214
3. Позина М.Б. Особенности социально-психологического климата в коллективе / М.Б. Позина, Р.М. Сердалиев, Х.З. Гаджиалиевна // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2021. - №13. – С. 206-210
4. Попова Т.В. Социально-психологический климат как фактор эффективной организации // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. - №4-3 (75). – С. 86-88
5. Реутова Н.В. Психология управления : учеб. пособие / Н. В. Реутова ; Забайкал. гос. ун-т. – Чита : ЗабГУ. - 2019. – С. 67-71
6. Смоляная И.В. Психологический климат в профессиональном коллективе общеобразовательной организации: управленческий аспект // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – 2019. - №1. – С. 34-35

References

1. Karpikova M.O. Features of the formation of the socio-psychological climate at the enterprise // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2019. - No. 1. – pp. 123-134
2. Konchakova A.A. Socio-psychological climate in the team: features of the influence of leadership style // Scientific Journal. Tambov. department of ROSMU. – 2018. – No. 11. – pp. 209-214
3. Popova T.V. Socio-psychological climate as a factor of effective organization // New science: theoretical and practical view. – 2016. - №4-3 (75). – Pp. 86-88
4. Pozina M.B. Features of the socio-psychological climate in the team / M.B. Pozina, R.M. Serdaliev, H.Z. Gadzhialievna // Actual issues of modern science and education. – 2021. - No.13. – pp. 206-210
5. Reutova N.V. Psychology of management : studies. manual / N. V. Reutova ; Zabaikal. state University of Chita : ZabGU. - 2019. – pp. 67-71
6. Smolyanaya I.V. Psychological climate in the professional staff of a general education organization: managerial aspect // Belgorod State National Research University. – 2019. - No. 1. – pp. 34-35

УДК 14:159.9

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Куклин Я. А.

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры общей психологии и психологии развития ФКПСР Захарова И.А

Аннотация. Сегодня уже ни для кого не секрет, что один из фундаментальных принципов мироздания заключается в его системности. Компоненты низшего уровня организуются в целостную систему, которая не сводится лишь к сумме этих компонентов, а обладает своими качественно новыми свойствами. Примеры этого принципа мы видим буквально повсюду. В биологии, физике, химии, психологии и многих других науках этот принцип лежит в основе разноуровневой организации, будь то бозоны и фермионы, организующиеся в материю, или же материя, организующаяся в сложные динамические системы, такие как жизнь. На каждом новом уровне системы приобретают все новые и новые качества, диалектически рекурсируя. На одном из таких уровней, исходя из отечественной психологической парадигмы, появляется субъект, действующее начало, обладающее высшим формой психического отражения – сознанием. Но как именно это происходит? Почему сознание вообще появляется в филогенезе? И кто этот субъект, читающий этот текст прямо сейчас?

Ключевые слова: *системный подход, история психологии, понимание реальности.*

THE IMPORTANCE OF A SYSTEMATIC APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF A MODERN UNDERSTANDING OF REALITY.

Kuklin Ya. A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific advisor: Senior Lecturer Department of General Psychology and Developmental Psychology, FKPSR Zakharova I.A.

Abstract. Today it is no secret that one of the fundamental principles of the universe is its consistency. The components of the lower level are organized into an integral system, which is not reduced only to the sum of these components, but has its own qualitatively new properties. We see examples of this principle literally everywhere. In biology, physics, chemistry, psychology and many other sciences, this principle underlies a multi-level organization, whether it is bosons and fermions organized into matter, or matter organized into dynamically complex systems such as life. At each new level, the systems acquire more and more new qualities, dialectically recursing. At one of these levels, based on the Russian psychological paradigm, a subject appears, an active principle that has the highest form of mental reflection – consciousness. But how exactly does this happen? Why does consciousness appear at all in phylogeny? And who is this subject writing and reading this text right now?

Key words: *system approach, history of psychology, understanding of reality.*

С древнейших времен люди по всей планете прибегали к построению систем в целях компенсировать то внутреннее рассогласование, образовавшееся в процессе развития примитивной знаковой системе и начала образования абстрактного пространства, в котором начали отражаться первые символические образы. Это стало необходимым орудием для обеспечения эффективного взаимодействия между членами одного племени, поэтому примитивная знаковая система образовывалась в результате взаимодействия разных особей. В последствии это повлияло на начало образования примитивного референта «Я», идентификации себя с определенной группой и выделение этой группы из общей среды. Благодаря этому произошло выделение человека из среды и последующее начавшееся рассогласование с ее течением. Чтобы хоть как-то упорядочить хаос психических впечатлений, племена прибегают к созданию первобытных систем, общинных формаций, состоящие из пантеона и тотема, а также из определенной организации физического и социального пространства [9]. Все эти системные факторы влияют на создание качественного другого уровня организации, определяющий структуру и динамику, как интрапсихического пространства, так и интерпсихического. Таким образом люди создают систему, нисходящее действие которой определяет наше культурно-историческое развитие. Это качественно новый системный уровень выступает в роли основного орудия человеческого вида в целях выживания и получения господства над миром. Отсюда основными системно-образующими факторами для человеческого общества стало развитие способности к абстрагированию и обобщению предметов окружающей действительности, получая тем самым преимущество в выживании.

Однако, развитие системы повлияло на развитие каждого отдельного человека. Символы из наскальных рисунков начали превращаться в жесты и в

звуки, все более и более дифференцируясь, создавая общепринятый угол зрения на реальность. Благодаря развитию знаковой системы происходит постепенное развитие и других когнитивных функций, влияющее на усложнение системы. Постепенно начали появляться слова опосредующие действия – глаголы и слова обозначающие предметы – существительные. Таким образом у людей начало формироваться первые коллективные представления и прологическое мышление [7].

Надо сказать, что первобытное мышление отличается от нашего логического, по большей части, степенью дифференциации представлений, большей вовлеченностью эмоционально и волевых элементов. Каждому из нас случалось спускаться на этот уровень, находясь под действием сильной эмоции [7]. Основным его отличием являются – мифологичность, поэтому частенько его так и называют. Дело в том, что человеку свойственно концептуализировать мир в понятных ему терминах, а понимает человек что-либо лишь на своем опыте, личном или же спроецированным на что-либо внешнее. И все же первое с чем имеет дело человек как в филогенезе, так и в онтогенезе это свое тело. Каждый из нас сначала овладел своим телом, поэтому каждому из нас понятны те примитивы, которые связываются с телесным опытом. В когнитивной лингвистике это называется эмпирический гештальт. Суть состоит в том, что человек концептуализирует сложные для него понятия в более понятных терминах. Так в различных культурах концептуализация хода времени сильно отличается (У русских – слева направо, у арабов справа налево, у японцев сверху-вниз). Происходит это благодаря процессам когнитивной метафоры, обеспечивающей выделение лишь аспектов понятия, которые характерны для более понятного термина. Например, слово «мать» имеет множество связей с другими понятиями, однако концепт «приёмная мать» выделяет из этого множества лишь характерные для этого концепта понятия, скрывая в тень остальные. При детальном изучении языка становится понятно, что даже фундаментальные ориентировочные понятия (ВЕРХ-НИЗ, ПРАВО-ЛЕВО) также являются следствием метафоризации эмпирических примитивов, (НАД, ПОД, ЗА, ПЕРЕД) возникших в результате взаимодействия со средой. То есть и понятия, и отношения этих понятий — это система когнитивных метафор, через которые человек получает возможность не просто концептуализировать свой мир, но и общественный, так как это свойственно всем особям вида [6]. Таким образом, общество, как высоко организованная человеческая система, использует ту же тактику для концептуализации окружающей действительности в терминах общественных отношений. Отсюда характерные признаки мифа – анимизм, генетизм, антропоморфизм. То есть человеческое общество отражает подлинную и конкретную реальность в терминах общественных отношений. Важно понимать, что мифологическое сознание находится между бессознательным и современным сознанием и по своей сути оно очень образно. Поэтому первые попытки концептуализировать действительность характеризовались высокой образностью [5].

И хоть сегодня наша картина действительности отличается от мифологической, однако при этом механизм сохраняется тот же. Безусловно он эволюционирует, дифференцируется, двигаясь от аффекта и образа к безоценочному понятию, опосредуя все более объективными методами измерения, образуя и усложняя все более сложные системы, но под всем этим новообразованием, продолжает функционировать низший мифологический слой сознания, на который каждый из нас периодически скатывается, который продолжает оказывать основополагающее влияние на ход культурно-исторического процесса. Это важно помнить, так как связь с нашим коллективным бессознательным происходит именно через этот слой, скрывающийся от всего общества словно сон, при свете дня [5,9].

Сегодня мы живем во времени, в котором мода на масштабирование духа подходит к концу. Одним из главных вопросов современной науки является вопрос о природе сознания. Когда я говорю о сознании, я имею в виду способность субъективно воспринимать впечатления из окружающей действительности. Проблемой является именно природа этого субъекта, или как в философии это называется «квалиа» («кислотность» кислого, «красность» красного). Эта проблему назвали – «сложной проблемой сознаний». У науки пока нет конкретного ответа на этот вопрос, однако есть несколько теорий. Создатель этого термина философ Дэвид Чалмерс предлагает концепцию «дуалистического натурализма», суть которой заключается в предположении о сознании как о фундаментальной физической характеристике, как например масса. По его мнению, квалиа присутствует во всех событиях, содержащих информацию, которая имеет два аспекта: физический и феноменальный. И так как человеческий мозг обрабатывает огромное количество информации, поэтому он и обладает таким сложным сознанием [11].

С точки зрения систем, фундаментальные элементы суммируются, переходя от уровня к уровню и не переходя в новое качество. Если мы возьмем в руки 2 яблока по 200 грамм, то в наших руках окажется 400 грамм яблок. Так, если сознание присутствует на всех уровнях в качестве фундаментального принципа, то данную концепцию можно представить через такую метафору: элементарная единица информации представляется в качестве пикселя. По сути, квалиа это элементарное субъективно воспринимаемое ощущение. Чем больше информации, тем больше пикселей, соответственно и метафора с «кино», которое каждый из нас почему-то смотрит, приведенная Чалмерсом, обретает смысл. Однако у этой концепции множество пробелов, поэтому, я полагаю, что ее ожидает качественное изменение.

Также следует рассмотреть отечественный подход. Если не копать глубоко в 20 век, то основное положение на сегодняшний день, формирующиеся нашими ведущими учеными в области нейронаук, заключается в рассмотрении сознания, как сличения ожидаемых и реальных стимулов. Этот подход гласит о том, что деятельность человека опосредована динамически-функциональными системами, образующимися для достижения определенной цели. За основу берётся вся методологическая база

деятельностного и культурно-исторического подходов. При этом поведенческий континуум – континуум ожидаемых и реальных результатов [10]. Отсюда сознание представляется в качестве психического процесса оценки субъекта этапных и конечных результатов своего поведения, осуществляемого в процессе реализации поведения при его завершении. Эта оценка определяет содержание субъективного опыта и ведет к его реорганизации. Развитие сознания помогает понять суть данной концепции. Взаимосвязь эмоций и сознания порождает континуум дифференциации, где большая дифференциация принадлежит сознанию. Развитие происходит от эмоционального и плохо дифференцированного восприятия мира, как, например, в случае с мифологическим мышлением ко все более дифференцируемому сознанию. Этот подход рассматривает не только развитие человеческого сознания, но и вектор развития дискретизации у всех живых существ [1].

Таким образом, вопрос о субъективном переживании действительности остаётся открытым и является основным на сегодняшний день. Однако, внимательный ум уже имеет возможность, комбинируя разные подходы, увидеть всего слона целиком.

На сегодняшний день наша общечеловеческая система сложна как никогда, однако с увеличением ее сложности, уменьшается ее общая устойчивость. И пока наука в плотную подходит к разрешению главного вопроса нашего тысячелетия, людям важно помнить, что то, что нас объединяет, создавалось нашими предками задолго до появления каждого из нас. То, что мы имеем возможность будучи высоко организованной материей, осознать себя и познать жизнь как единый, коллективный творческий акт, где каждый из нас не просто проживает определенный отрезок времени, но наполняет своей волей, своим выбором, своим творчеством нашу общую историю, реорганизуя ее, создавая ту грандиозную систему, способную отразить все многообразие информационных событий нашей планеты, выходя за ее рамки, становясь больше суммы всех ее частей, тем самым образуя наше общее, единое качество.

Литература

1. Александров Ю.И. Единая концепция сознания и эмоций: экспериментальная и теоретическая разработка // Первая российская конференция по когнитивным наукам. Тезисы докладов. Казань: КГУ, 2004б. С. 14–15.
2. Анохин, П. К. (1975). Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина.
3. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин, - М., 1978.
4. Бернштейн Н. А. О построении движений. М., 1947. 225 с.

5. Кассирер Э. Философия символических форм Т. 2: Мифологическое мышление / Э. Кассирер. М.: Гардарики, 2001. 896 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет / пер. с фр. £, Кальщикова. - СПб. : Европейский дом, 2002. – г. 1.
8. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985.
9. Леви-Стросс, К. Структура мифа / К. Леви-Стросс. — СПб., 1992
10. Швырков В. Б. Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения. - М.: Наука, 1978. - 240 с.
11. Chalmers, D.J. The conscious mind: In search of a fundamental theory. New York: Oxford university press, 1996. 432 pp.

References

1. Alexandrov Yu.I. Unified concept of consciousness and emotions: experimental and theoretical development
// The first Russian Conference on Cognitive Sciences. Abstracts of reports. Kazan: KSU, 2004b. pp. 14-15.
2. Anokhin, P. K. (1975). Essays on the physiology of functional systems. М.: Medicine.
3. Anokhin, P. K. Philosophical aspects of the theory of a functional system / P. K. Anokhin, - М., 1978.
4. Bernstein N. A. On the construction of movements. М., 1947. 225 p .
5. Kassirer E. Philosophy of symbolic forms Vol. 2: Mythological thinking / E. Kassirer. М.: Gardarika, 2001. 896 p.
6. Lakoff J., Johnson M. Metaphors that we live by. – М.: Editorial URSS, 2004. – 256 p.
7. Levi-Brul L. Primitive mentality / trans. from fr. £, Kalshchikova. - St. Petersburg : European House, 2002. – G. 1.
8. Levi-Strauss K. Structural Anthropology. М., 1985.
9. Levi-Strauss, K. Structure of myth / К. Levi-Strauss. — St. Petersburg, 1992
10. Shvyrkov V. B. Neurophysiological study of systemic mechanisms of behavior. - М.: Science, 1978. - 240 p.
11. Chalmers, D.J. The conscious mind: In search of a fundamental theory. New York: Oxford university press, 1996. 432 pp

УДК 159.9

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Левшук М.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

e-mail: Lmv18@mail.ru

**Научный руководитель: к.психол.н., доцент, зав. кафедрой
возрастной и социальной психологии НИУ «БелГУ» Гут Ю.Н.**

Аннотация: статья посвящена вопросу формирования правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения, выявлению факторов, развивающих правовую грамотность несовершеннолетних, исследованию ключевых направлений обеспечения информационной безопасности в России.

Ключевые слова: правосознание, подрастающее поколение, правовая грамотность, информационная безопасность.

ON THE PROBLEM OF THE FORMATION OF LEGAL AWARENESS OF MINORS

Levshuk M.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

**Scientific advisor: Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Head.
Department of Developmental and Social Psychology, National Research
University «BelSU» Gut Yu.N.**

Abstract. The article is devoted to the formation of legal awareness and legal literacy of the younger generation, the identification of factors that develop the legal literacy of the imperfect, the study of key areas of information security in Russia.

Key words: legal awareness, the younger generation, legal literacy, information security.

Сторонники идеального подхода в изучении правовой культуры рассматривают её как достигнутый обществом или отдельным индивидом определённый уровень знаний и понимания права, как идеальное, интеллектуально-эмоциональное явление. На когнитивном уровне правовая культура выражается в правовых знаниях; на эмоциональном – в уверенности в действительности права и его регулирующих возможностей, уважение к нему [8,9,10].

В Российской Федерации в последнее время все чаще встают вопросы формирования гражданского общества, повышения правовой культуры его членов, обозначение базовых ценностей и принципов жизни общества с приоритетным значением человека и его прав и свобод в этой шкале ценностей. Целью правовой культуры является интеграция в социальную среду с определенным влиянием на формирование правовых установок, развитие у членов общества понимания необходимости определённого правового поведения [5].

Правовая культура упорядочивает и систематизирует практику отношений, получающую общественное признание [14]. С 2011 года в нашей стране эффективно реализуются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации и определяющие принципы, цели, основные направления и содержание социально-правовых функций государства по развитию правовой грамотности и правосознания граждан в целом, так и по формированию правовой грамотности и правосознания подростков, в частности [12].

То есть, вопросу формирования правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения государство придаёт особое внимание, акцентируя его на исторически сложившихся нормах морали, на общепризнанных нравственных ценностях многонационального народа нашего государства, которые нашли закрепление в нормах права, гарантируя тем самым правомерное поведение подростков, исключая любые формы национального и религиозного экстремизма или посягательств на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие, и, как следствие, формируя позитивное правовое сознание несовершеннолетних российских граждан.

Вместе с этим, систематически и комплексно совершенствуется российское законодательство и правоприменительная практика, модернизируется как государственное, так и муниципальное управление, правоохранительная деятельность в целях предупреждения и пресечения коррупции, подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач, что так же положительно влияет на формирование правосознания подростков, мотивируя их на получение знаний и умений в области права.

Вне всяких сомнений, среди формирующих правосознание подростков факторов, в первую очередь, необходимо назвать степень обеспечения реализации принципа верховенства права, гарантирующего безусловное исполнение закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за его нарушение, а именно, возрастающую роль нормативных правовых актов в системе социальных регуляторов, усиливающую правовые начала в поведении всех членов общества в целом, и подростков, в частности.

В психологии возрастной аспект изучения правосознания изучается при правовой социализации личности. Известно, что главным социальным

институтом выступает семья, чье воздействие считается наиболее длительным и всеобъемлющим. Законопослушное поведение родителей, характер воспитания и моральный климат в семье имеет ключевое значение в процессе формирования правовой культуры и позитивного правосознания подростков и их поведения. В соответствии со ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [13]. Согласно утверждению Ю.М. Антоняна, «формирование личности, т. е. усвоение ею социальных ролей и правил поведения, развитие системы ценностей и мировоззрения начинается с самых ранних ступеней жизни человека, иными словами, от рождения» [1, с. 735].

Приобретение общественно необходимых качеств личности, формирования сознания, в том числе и правового, происходит в процессе овладения социальными нормами и правилами и ценностями, позволяющими успешно функционировать в обществе. Наиболее интенсивным периодом социализации ученые указывают детство и подростковый возраст. По мнению И.И.Кона, подростковый возраст является критическим для формирования самоотношения. И таких новообразований, как рефлексия на себя, на других и на общество в целом.

В Семейном кодексе Российской Федерации правам несовершеннолетних посвящена отдельная глава, согласно нормам которой, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Ребенок имеет право преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования в государственную или муниципальную образовательную организацию, в которой обучаются его полнородные и неполнородные брат и (или) сестра. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. При отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства.

Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.

В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах.

Ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в медицинской организации и другое),

имеет право на общение со своими родителями (лицами, их заменяющими) и другими родственниками в порядке, установленном законом. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд. Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Исходя из правовой нормы, содержащейся в статье 57 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В некоторых, определенных законодателем случаях, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

В связи с активностью процессов биологического созревания организма, подростки остро реагируют на все происходящее вокруг, а социальная обстановка отражается на каждом подростке. Поэтому следующим важным фактором, влияющим на формирование правосознания подростков, является качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания. В психологии этот феномен называется «вторичной социализацией», когда происходит формирование целостности личности, коррекция внешнего правового поведения личности путем подготовки к той или иной социальной роли в обществе.

Особого внимания заслуживает такой фактор формирования правосознания подростков, как создание благоприятствующих условий для распространения и использования доступных и легких, интересных для восприятия информационных сведений, просветительского в области права

характера, посредством печати, электронных ресурсов, в том числе через средства массовой информации.

Немаловажным для формирования правового сознания у подростков является понятность, доступность и эффективность действующего законодательства, адекватно регулирующего реально сложившиеся общественные отношения, гарантирующего реализацию принципов справедливости и равноправия, обеспечивающего соответствие норм права интересам и потребностям всех членов общества. Оптимизация действующего законодательства в соответствии с потребностями развивающихся общественных отношений, выявление правовых пробелов, устранение коллизий, своевременная законодательная кодификация, установление единых подходов в правоприменении, установление и решение проблемных аспектов правоприменения в связи с неправильным толкованием и применением законодательства так же положительно сказывается на формировании правосознания несовершеннолетних, на формировании у них уважительного отношения к закону.

Эффективная, профессиональная и законная деятельность правоохранительных и иных уполномоченных органов по выявлению и пресечению преступлений и правонарушений, обеспечение неотвратимости соразмерного и справедливого наказания за нарушение закона тоже мотивирует подростков на правомерное поведение и формирует у них стремление к правовой грамотности.

Обеспечение правопорядка в жизненно важных сферах жизни подростков, соблюдение нормативных требований организациями и учреждениями, осуществляющими реализацию товаров и услуг, является ещё одним фактором формирования у подростков позитивного правосознания.

На наш взгляд, деятельность лиц творческих профессий и их объединений, средств массовой информации, организаторов эфирного и кабельного вещания, издательских организаций, производителей рекламной продукции, направленная на создание и распространение произведений, активно продвигающих в общественное сознание модель законопослушного поведения в качестве общественно одобряемого образца, с одновременным ограничением распространения произведений, прямо или косвенно пропагандирующих непочтительное отношение к закону, суду и государству, правам человека и гражданина, поэтизирующих и пропагандирующих криминальное поведение, может сыграть решающую роль при формировании у несовершеннолетних правового сознания и мотивации их на достижение правовой грамотности.

Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы. Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических,

экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. При этом практика внедрения информационных технологий без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз. Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий.

Отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности.

Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В связи с этими угрозами Указом Президента Российской Федерации в 2016 году была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [4], определившая стратегические цели обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности, такие, как: защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры.

Ключевыми направлениями обеспечения информационной безопасности в России являются повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям, а также нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения.

Деятельность государственных органов по обеспечению информационной безопасности основывается на принципе законности общественных отношений в информационной сфере и правовом равенстве всех участников таких отношений, основанных на конституционном праве граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [7].

Отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; при применении

информационных технологий; при обеспечении защиты информации урегулированы Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11]. Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на принципах, с одной стороны, свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, с другой стороны, неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Таким образом, формировать нравственное и правовое сознание личности необходимо с ранних лет. В период формирования Я-концепции, когда развиваются процессы самосознания и самоопределения, приводящие, в конечном счете, к той жизненной позиции, с которой ребенок начинает свою самостоятельную жизнь, он особенно восприимчив к усвоению нравственных норм и требований.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // Lex Russica. 2013. № 7. С. 735
2. Атагимова, Э. И. Роль института семьи при формировании нравственности и правосознания личности в условиях современного информационного пространства России / Э. И. Атагимова // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 18-27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30032108>
3. Гут, Ю. Н. Природные и социальные факторы девиантного поведения у подростков / Ю. Н. Гут, М. К. Кабардов // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 4. – С. 80-90. – DOI 10.17759/pse.2018230408.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержд. Указом Президента Российской Федерации Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.
5. Кибизова Е.К. Проблема формирования правовой культуры молодежи в России // Инновационная наука. 2017. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-pravovoy-kultury-molodezhi-v-rossii> (дата обращения 05.05.2022).
6. Кон И.С. Психология старшеклассника. - Москва: Просвещение, 1980 - с.192
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
8. Лазарев В.В., Морозова Л.А., Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. Москва : Издательство Проспект, 2020. 568 с.

9. Малько А.В., Матузова Н.И. Теория государства и права: курс лекций. Москва : Юристъ, 2021. – 623 с.
10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. URL: <http://be5.biz/pravo/t001/index.html> (дата обращения 05.05.2022).
11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 29.12.2020.
12. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержд. Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года Пр-1168 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 02.07.2021.
14. Усманова Е.Ф. Задачи правовой культуры и ее роль в правотворческой и правоприменительной деятельности // Мир науки и образования. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-pravovoy-kultury-i-ee-rol-v-pravotvorcheskoj-i-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti> (дата обращения 05.05.2022).
15. Яцко А.Г., Гут Ю.Н. Влияние неблагополучной семьи на личностный потенциал подростка / А. Г. Яцко, Ю. Н. Гут // Психология здоровья и болезни: клиничко-психологический подход : Материалы IX Всероссийской конференции с международным участием., Курск, 21–22 ноября 2019 года / Под редакцией П.В. Ткаченко. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2019. – С. 327-333.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
2. On information, information technologies and information protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on December 30, 2021) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> - 29.12. 2020.
3. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal awareness of citizens, approved. President of the Russian Federation April 28, 2011 Pr-1168 // SPS "ConsultantPlus".
4. Doctrine of information security of the Russian Federation, approved. Decree of the President of the Russian Federation Decree of the President of the Russian Federation No. 646 dated 05.12.2016 // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.
5. Antonyan Yu.M. Criminogenic influence on personality at the stage of early socialization // Lex Russica. 2013. No. 7. P. 735
6. Yatsko A.G., Gut Yu.N. The influence of a dysfunctional family on the personal potential of a teenager / A. G. Yatsko, Yu. N. Gut // Psychology of health

and disease: a clinical and psychological approach: Proceedings of the IX All-Russian Conference with international participation., Kursk, November 21–22, 2019 / Under edited by P.V. Tkachenko. - Kursk: Kursk State Medical University, 2019. - P. 327-333.

7. Gut, Yu. N. Natural and social factors of deviant behavior in adolescents / Yu. N. Gut, M. K. Kabardov // Psychological science and education. - 2018. - Т. 23. - No. 4. - P. 80-90. – DOI 10.17759/pse.2018230408.

8. Atagimova, E. I. The role of the family institution in the formation of morality and legal consciousness of the individual in the conditions of the modern information space of Russia / E. I. Atagimova // Legal informatics. - 2017. - No. 2. - S. 18-27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30032108>

9. Kibizova E.K. The problem of formation of the legal culture of youth in Russia // Innovative science. 2017. No. 4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-pravovoy-kultury-molodezhi-v-rossii> (Accessed 05.05.2022).

10. Kon I.S. Psychology of a high school student. - Moscow: Enlightenment, 1980 - p.192

11. Usmanova E.F. Tasks of legal culture and its role in law-making and law enforcement activities // World of Science and Education. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-pravovoy-kultury-i-ee-rol-v-pravotvorcheskoy-i-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti> (accessed 05.05.2022).

12. Lazarev V.V., Morozova L.A., Radko T.N. Theory of state and law: a textbook for bachelors. Moscow: Prospekt Publishing House, 2020. 568 p.

13. Malko A.V., Matuzova N.I. Theory of state and law: a course of lectures. Moscow: Jurist, 2021. - 623 p.

14. Nersesyants V.S. General theory of law and state. URL: <http://be5.biz/pravo/t001/index.html> (accessed 05.05.2022).

15. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 2, 2021) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> - 07/02/2021.

УДК 159.9"18"

ПРОБЛЕМА НОРМЫ И ПАТОЛОГИИ В НАУЧНОМ ЗНАНИИ XIX ВЕКА

Маякова В.С.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, доцент Кузнецова А.А.

Аннотация: В работе представлены результаты историко-перспективного анализа по теме «Проблема нормы и патологии в научном знании XIX в.». Глубина поиска – XIX в. Глубина историко-перспективного анализа: 69 лет. Территория анализа - Европа, Россия, США. Описаны результаты деятельности исторических личностей, занимавшихся исследованием проблемы нормы и патологии, а также изучен генезис взглядов учёных и выделены этапы, подходы на которых основана позиция авторов.

Ключевые слова: *норм, патология, эволюция взглядов, наука, 19 век.*

THE PROBLEM OF NORM AND PATHOLOGY IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF THE XIX CENTURY

Mayakova V.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor A.A. Kuznetsova

Abstract. The paper presents the results of a historical and perspective analysis on the topic "The problem of norm and pathology in scientific knowledge of the XIX century." Search depth - XIX century. Depth of historical and perspective analysis: 69 years. The territory of the analysis is Europe, Russia, the USA. The results of the activities of historical figures engaged in the study of the problem of norm and pathology are described, as well as the genesis of the views of scientists is studied and the stages, approaches on which the position of the authors is based are highlighted.

Key words: *norm, pathology, evolution of views, science, 19th century.*

С момента зарождения научного знания ученых волновал вопрос о том, что есть норма, а что в свою очередь не будет нормой, то есть патологией. В психологии, еще до момента выделения ее в отдельную науку, данной проблемой были озабочены умы в различные эпохи начиная с Античности и заканчивая настоящим временем. Основным момент актуализации пришёлся на 19 век, где раскрыть и выяснить, не только путем теоретических подходов, но и эмпирических исследований, эту проблему стремились такие исследователи как: Эмиль Дюркгейм, Адольф Кетле, Карл Маркс, Сергей Петрович Боткин, Эмиль Крепелин, Бенедикт Огюстен Морель, Виктор Хрисанфович Кандинский, Чезаре Ломброзо, Теодюль Рибо и другие [4,5,6].

Для изучения проблемы нормы и патологии в научном знании XIX в. нами был проведен историко-перспективный анализ, а именно генетический, категориально-понятийный, анализ продуктов деятельности и исторической реконструкции. Целью которого стало – проследить, изучить, описать изменения взглядов на проблему нормы и патологии в XIX веке. Для осуществления указанных целей нами были определены следующие задачи:

1. обозначить хронологию событий исходя из научных трудов по проблеме нормы и патологии в 19 веке;
2. осуществить персонификацию этапов эволюции взглядов на данную проблему;
3. описать результаты проведенных историко-перспективного анализа.

Объектом исследования стали научные достижения учёных, изучавших проблему нормы и патологии в XIX веке.

В данном периоде актуализация проблемы нормы и патологии припадает на вторую половину 19 века и хронологически первым можно выделить 1857 год, в котором ее рассматривают со стороны двух подходов, а именно первый – в рамках политики, второй – в рамках концепции психического вырождения. При проведении анализа нам удалось выделить основные подходы к проблеме, которые сменили предыдущие: медицинский подход к проблеме нормы и патологии (1866 г., 1871 г., 1876 г., 1883 г, 1883-1888 гг.), статистический подход 1871 год, френологический подход 1878 год, психологический подход 1879 год и социологический (1893 г., 1897г.). Таким образом, можно выделить семь этапов рассмотрения проблемы нормы и патологии [1,3].

Первый этап - в 1857 году Карл Маркс в своей работе «Критика Готской программы» переводит проблему нормы и патологии в область политики и выделяя позицию через понятия «болезнь» и «здоровье». Говоря о здоровье Маркс указывал, что это то, чем располагает организм человека как живая личность, а именно совокупность духовных и физических способностей. Болезнь же, он оценивал в противовес здоровью и говорил, что это «стесненная в своей свободе жизнь», а именно «ограниченная приспособляемость к условиям социума и природы». Преодоление недугов в результате болезни, по его мнению, возможно только в результате борьбы за социальное переустройство общества.

Второй период так же, как и первый состоялся в 1857 году, который заключался в концепции психического вырождения в работе «Трактат о физическом, интеллектуальном и нравственном вырождении человека как биологического вида» автор которого Бенедикт Огюстен Морель. Другое название данной концепции – «концепция дегенерации», что объясняла вариации психической патологии. В данной теории патологией можно выделить стигматов, то есть людей с патологическими изменениями. Они могут проявляться в повышенной нервности, зависимом поведении, идиотии, телесных уродствах и т.д. Особое значение Морель уделял понятию вырождению, которое считал наследственным и постепенно ведущим к разрушению, отходом от нормального человеческого типа. Деградацией же, он считал любое отклонение от первоначально совершенного типа человека, который был создан творцом.

Следующий этап - определение проблемы нормы и патологии с позиции медицины. В свою очередь он подразделяется на пять позиций, которые рассмотрим в хронологической последовательности [7]:

В 1866 году К. Бернар в издании «Лекции физиологии и патологии нервной системе» рассматривает данную проблему опираясь на концепцию гомеостаза, а именно то, что болезнь проявляется нарушением в организме точной координированности физиологических функций, при этом от здоровья она отличается только количественными характеристиками.

В 1871 году Р. Вирхов в своей работе «Целлюлярная патология как учение, основанное на физиологической и патологической гистологии» рассматривает идею клеточной патологии. Где всей патологией он считал патологию клетки, а болезнью – изменение клеточек. Данное изменение совершается по определенным законам, тем же, которым подчинена и здоровая деятельность. То есть, болезнь - это неправильная жизненная деятельность.

В 1876 году Виктор Хрисанфович Кандинский выпускает работу «Нервно-психический контагий и душевные эпидемии» в которой вводит понятие «психическая болезнь» как пограничное состояние между нормой и патологией, при этом не выделяя строгих границ между ними.

Эмиль Крепелин в 1883 году издает «Руководство по психиатрии» (что к слову по сей день актуально и широко применяется в практике), в которой выделяет в психиатрии нозологические единицы - болезни, единых по этиологии. Так же в качестве патологии рассматривает душевное заболевание, как «закономерный биологический процесс, разделяющийся на несколько видов, имеющих каждый определенную этиологию, характерные физические и психические признаки, типическое течение, патологоанатомическую основу и тесно связанный с самой сущностью процесса заранее предопределенный исход». В своей работе Крепелин пытается очертить границы патологических форм.

Крайним в этом этапе можно выделить позицию Сергея Петровича Боткина, которую он обосновал в работе «Клинические лекции проф. С. П. Боткина, читанные в Имп. военно-медицинской академии» в 1883-1888 гг. По

его мнению, болезнь есть реакция организма на вредные влияния внешней среды, включая приспособление к ним и компенсацию нарушений. И то, что физиологические реакции при этом выступают в новых, которые не могут встречаться при нормальном течении жизни сочетаниях, но закономерно своеобразных для данной ситуации.

Четвертым этапом выделяют понимание нормы и патологии с позиции «Статистической нормы». В 1871 г. А. Кетле в своей работе «Антропометрия» вводит понятие статистическая норма, где нормой является совокупность определенных характеристик, что характерны для популяции людей. Патологию он рассматривает как степень отклонения от идеализированного среднего. При этом индивидуальность стала ошибкой или патологией, а «усредненный» человек стал нормой.

Пятый этап - Френологический подход к определению нормы и патологии. 1878 год Ч. Ломброзо издает работу «Преступник», где в качестве патологии выделяет девиации. Он считает, что отклоняющееся поведение имеет врожденный характер, а лиц наделяет патологическими признаками – стигматы, например, низкий лоб, массивная челюсть или приплюснутый нос.

Шестым этапом выделяем - Психологический подход к определению нормы и патологии. Теодюль Рибо 1879 году выпускает работу «Современная германская психология». В которой соотносит понятие «болезни» с «тонким экспериментом, который осуществляет природа в определенных обстоятельствах и которое не способен повторить человек», а вот понятие «душевная болезнь» уже им рассматривается как более валидный эксперимент, репрезентативный и надежный, чем психофизический эксперимент, который как раз в это же время зарождался в Германии. Патологию он соотносил с болезненными нарушениями работы организма, они же аномалии или «психологические монстры», которые представляли ценность для изучения нормы.

Последним этапом в рассматриваемом нами периоде можно выделить подход к определению нормы и патологии с позиции социологического подхода, который в своих работах представлял Эмиль Дюркгейм («О разделении общественного труда» 1893 г. и «Самоубийство» 1897 г.). Норму он трактует как некий социальный порядок, а отклонение как антипод, то есть беспорядок. Патология по мнению Дюркгейма выступает как заболевание общественного организма, что неизбежно, но и необходимо. [1] [2].

Таким образом исходя из проведенной работы были выявлены направления, в которых рассматривалась проблема нормы и патологии. Наиболее обширным стал подход с позиции медицины, формирование которого привело к новому витку развития данной проблемы в XX веке.

Литература

1. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности: Современные буржуазные теории. М., 1966
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.

3. Кривошеев В.В. Аномичное состояние общества: проблемы выявления нормы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. № 8. С. 53-61.
4. Плахов В.Д. Норма и отклонение: философско-теоретические представления в исторической перспективе. Очерк третий // Юридическая мысль. — СПб: Частное образовательное учреждение высшего образования «Юридический институт», 2006. №5. С. 10-22.
5. Роговин М. С. Научные критерии психической патологии: Учеб. пособие. - Ярославль: ЯрГУ, 1981. - С. 35-50.
6. Сточик А.М., Пальцев М.А., Завтракин С.Н. Из истории патологии XIX века. Рудольф Вирхов и его взгляд на болезнь // Архив патологии. — М.: Медиа Сфера, 2009. №5. С. 11-16.
7. Худик В.А. О соотношении понятий «норма» и «патология» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2008. №6. С. 114-129.

References

1. Durkheim E. Norm and pathology // Sociology of crime: Modern bourgeois Theories. M., 1966
2. Durkheim E. On the division of social labor. M., 1996.
3. Krivosheev V.V. Abnormal state of society: problems of identifying the norm // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. 2007. No. 8. pp. 53-61.
4. Plakhov V.D. Norm and deviation: philosophical and theoretical concepts in historical perspective. The third essay // Legal thought. — St. Petersburg: Private educational institution of higher education "Law Institute", 2006. No. 5. pp. 10-22.
5. Rogovin M. S. Scientific criteria of mental pathology: Textbook. - Yaroslavl: YarGU, 1981. - pp. 35-50.
6. Stochik A.M., Fingers M.A., Breakfasts S.N. From the history of pathology of the XIX century. Rudolf Virchow and his view on the disease // Archive of pathology. — M.: Media Sphere, 2009. No. 5. pp. 11-16.
7. Khudik V.A. On the relationship between the concepts of "norm" and "pathology" // Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin. — St. Petersburg: LSU named after A.S. Pushkin, 2008. No. 6. pp. 114-129.

УДК 159.937.52

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ГНОЗИСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕЙРОПСИХОЛОГИИ

Мезенцева И.Г.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: irina.mezentseva0005@mail.ru*

**Научный руководитель: кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, доцент
Кузнецова А.А.**

Аннотация. В данной статье представлен теоретико – методологический анализ проблемы исследования зрительно – пространственного гнозиса в отечественной нейропсихологии. Был проведён библиометрический, методологический, тематический и персонологический анализы понятия зрительно – пространственный гнозис.

Ключевые слова: *зрительно – пространственный гнозис, пространственные функции, пространственные представления, зрительное восприятие.*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF VISUAL – SPATIAL GNOSIS IN RUSSIAN NEUROPSYCHOLOGY

Mezentseva I.G.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

**Scientific adviser: Candidate of Psychological Sciences, Head of the
Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor
A.A. Kuznetsova**

Abstract. This article presents a theoretical and methodological analysis of the problem of the study of visual – spatial gnosis in Russian neuropsychology. Bibliometric, methodological, thematic and personological analyses of the concept of visual –spatial gnosis were carried out.

Key words: *visual – spatial gnosis, spatial functions, spatial representations, visual perception.*

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время происходит увеличение числа детей с нарушением развития зрительно-пространственного гнозиса. Недостаточное развитие зрительно – пространственных функций, приводит к затруднению адаптации ребёнка как в школьной, так и в повседневной жизни.

Немаловажным звеном в развитии ребёнка, является как раз – такая сформированность зрительных и пространственных функций, что в свою очередь является значимой составляющей в жизни ребёнка для формирования, закрепления школьных навыков, а также успешного обучения.

Комплексной формой восприятия по своему содержанию является восприятие пространственных отношений, а также ориентировка в пространстве. Восприятие основывается на зрительной ориентировке в предметах окружающего нас мира [2]. На онтогенетических этапах практической деятельности ребёнка, в основу пространственного восприятия включены такие анализаторы, как зрительный, вестибулярный, кинестетический. В следствии поражения различных факторов, нарушается пространственная ориентировка, а также в ходе поражения совместной работы анализаторов – височно-теменно-затылочная зона (ТРО) [6]. Для того, чтобы найти советующий фактор, необходимо провести точный анализ ошибок пространственного восприятия у ребёнка.

Недостаточная сформированность пространственных представлений может проявляться в неправильном выполнении двигательных упражнений, а именно у ребёнка могут возникать трудности при переключении с одного направления движения на другое. Могут возникать сложности при обучении рисованию, в этом случае детям представляется трудным разместить рисунок в пространстве листа. При подготовке к овладению письма, отмечаются ошибки в правильном расположении букв, их зеркальность, а также смещении нижних и верхних элементов букв. Наблюдаются сложности в построении фраз, подборе слов при высказывании [8]. При сформированности навыков чтения, отмечается сужение различного пространства строк, что является следствием перехода ребёнка к беглому чтению, в трудностях различения букв схожих по форме, в сложности понимания логико-грамматических конструкций.

Проблеме изучения особенностей зрительно-пространственного гнозиса уделялось много внимания. Так, первоначально рассмотрением пространственных представлений занимался античный философ – Аристотель, который под временем и пространством подразумевал некие категории бытия, характеризующие особую специфику мышления.

Формирование пространственных представлений, их развитие, рассматривались в рамках возрастной динамики, а также в рамках влияния на развитие других ПФ. Данная идея была рассмотрена как в зарубежных, так и отечественных работах Пиаже Ж., Ананьева Б. Г., Ломова Б. Ф., и др.

Психологический анализ поэтапного развития пространственного восприятия у детей разного возраста, был проведён Б.Г. Ананьевым. Он высказывал такое положение, что ребёнок с самого раннего возраста начинает воспринимать пространство на чувственном уровне. Позже, уже начиная с дошкольного возраста, обучение ребёнка имеет опору как на чувственную основу, так и на словесную [1].

Согласно концепции А.Р. Лурия, зрительно – пространственные функции, представляют полимодальный характер и основываются в большей степени на пространственном факторе, который в свою очередь тесно связан с переработкой слуховой, зрительной и кожно – кинестетической информацией, используемой для ориентации как во внутреннем, так и во внешнем пространстве [4].

Под структурными особенностями оптико – пространственного гнозиса Н.Я. Семаго, А.В. Семенович, понимали строения сложного иерархического типа [5,7]: на первом уровне, происходит овладение собственным телом пространством. Второй уровень предполагает пространственную взаимосвязь объектов внешнего круга и собственного тела. Пространственные представления вербализуются – третий этап. Здесь происходит владение такими предлогами, как снизу, сверху, перед, под, над и т.д. И четвертый уровень, представляет собой, уровень лингвистических представлений.

Онтогенетически, пространственный гнозис является одним из наиболее длительно формирующихся и довольно рано проявляющихся психических функций. И.А. Филатова и М.М. Кольцова, выдвинули мнение о том, что по сравнению с другими условными рефлексам, медленнее всего вырабатывается рефлекс на пространственные сигналы [3,9].

Вследствие этого, можно сказать, что зрительно – пространственный гнозис имеет высокую значимость в жизни ребёнка, как в его учебной деятельности, так и в последующей профессиональной деятельности.

Методы: библиометрический, методологический, тематический, персонологический виды анализов

Результаты. Нами был проведён библиометрический анализ за период 2013 г. по 2022 г. российских научных публикаций по категории зрительно – пространственного гнозиса. Данный анализ был осуществлён на основе таких научных баз данных, как: eLibrary.ru; cyberleninka.ru. Общий объём найденных нами научных публикаций – 72 статьи (Рис.1).

Рис.1. Гистограмма библиометрического анализа научных публикаций, по ключевым словам, за временной период с 2013 по 2022 гг.

В результате проведения библиометрического анализа по запросу таких понятий, как: «зрительно-пространственный гнозис, оптико – пространственный гнозис, пространственные представления» за 2020 - 2021 гг. было найдено всего 13 научных статей, что соответствовало максимальному значению публикационной активности по тематике исследования зрительно-пространственного гнозиса. При этом, на (рис.1) можно увидеть волнообразную динамику поисковой активности с увеличением публикаций к 2019 году, что даёт нам основания, сделать вывод о возрастающем интересе к проблеме исследования.

Проведя персонологический анализа из 72 статей всего было выделено 6 авторов с наибольшей публикационной активностью за период 2013-2022 гг. по тематике изучения зрительно – пространственного гнозиса (Рис.2).

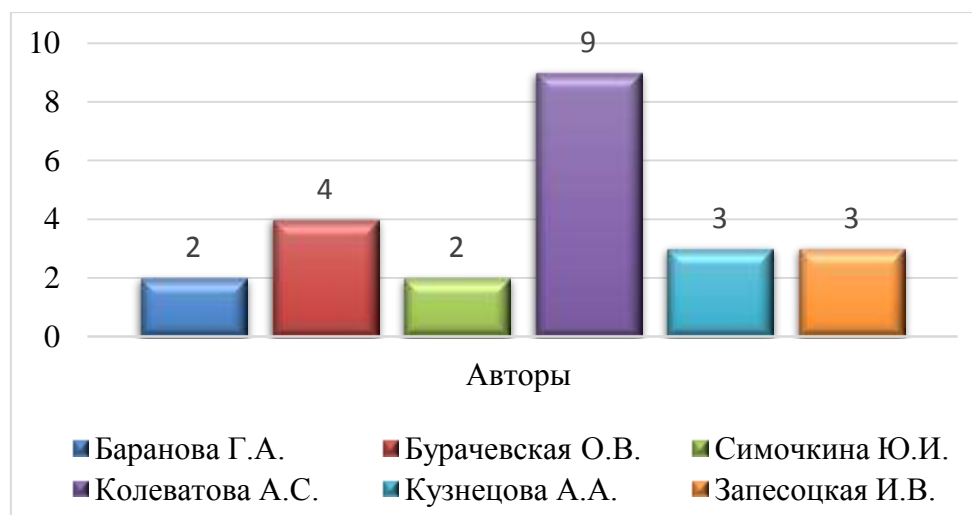

Рис.2. Гистограмма персонологического анализа статей по зрительно – пространственному гнозису на базе информационной системы «cyberleninka», «eLibrary» в период 2013-2022 гг.

В процессе проведения тематического анализа большинство найденных исследований посвящено изучению феноменологии, всего было найдено 24 публикации, меньше всего в научных статьях исследуется аспект коррекции – 12 публикаций (Рис.3).

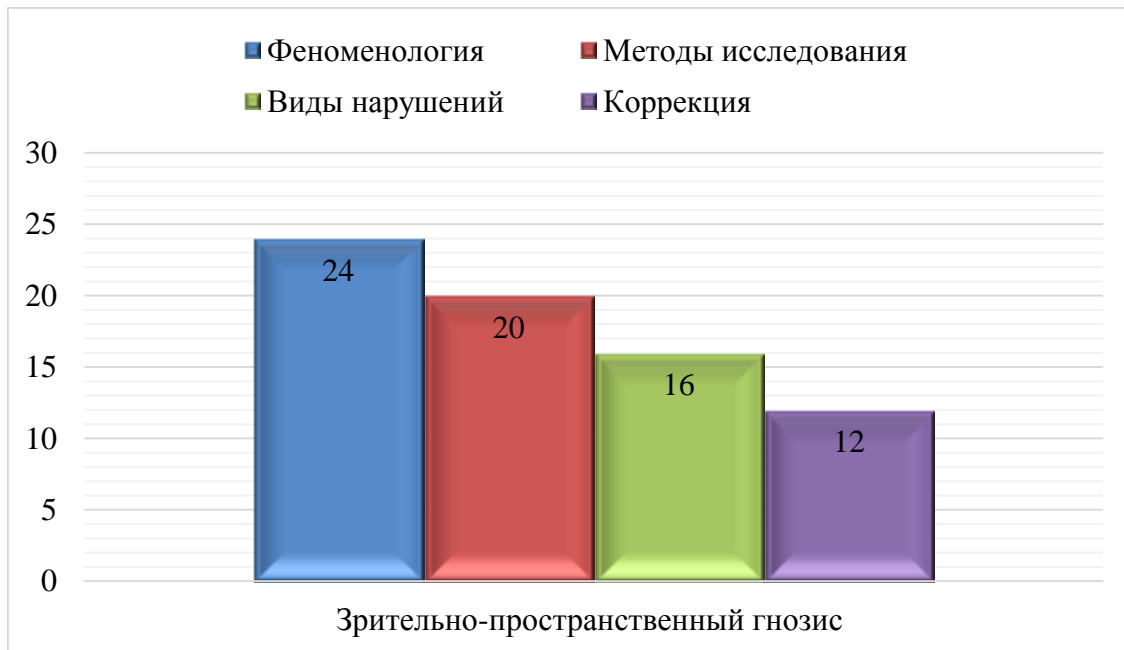

Рис.3. Гистограмма распределения содержания статей по тематике исследования зрительно-пространственного гнозиса на базе информационной системы «cyberleninka», «eLibrary» в период 2013-2022 гг.

Проведя методический анализ по изучению понятия зрительно – пространственного гнозиса за достаточно большой период с 2013 г. по 2022 г., было выявлено, что в большинстве отечественных научных исследований за последние 10 лет, батарея стандартных нейропсихологических методик А.Р. Лурия, является основным методическим инструментом нейропсихологического исследования особенностей зрительно – пространственного гнозиса.

В результате проведённых библиометрического, тематического, персон ологического, методического анализов, было выявлено, что большинство существующих исследований, опираются в большей степени на описание нарушений зрительно-пространственного гнозиса, на его феноменологию, а также на методы исследования, однако почти не описывают необходимые коррекционно-развивающие программы для данного нарушения.

Выводы:

1. В результате проведённых библиометрического, тематического, персон ологического, методического анализов, было выявлено, что большинство существующих исследований, опираются в большей степени на описание нарушений зрительно-пространственного гнозиса, на его феноменологию, а также на методы исследования, однако почти не описывают необходимые коррекционно-развивающие программы для данного нарушения.

2. Таким образом, восприятие пространства при ориентации ребенка в окружающем мире имеет исключительно важное значение и способствует его адаптационным возможностям в различных жизненных ситуациях. Формирование зрительно – пространственного гнозиса играет большое значение для подготовки ребенка к обучению в школьной среде, а также имеет немаловажное значение в его социализации в среде сверстников.

Литература

1. Ананьев Б.Г., Рыбалко Е.Ф. Особенности восприятия пространства у детей. - М.: Просвещение, 1994.
2. Иванченко О. В. Развитие оптико-пространственных представлений и графо-моторных навыков у дошкольников // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII междунар. науч. конф. – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 16 - 19.
3. Кольцова М. М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка.- М.: Педагогика.- 2003.- 144 с.
4. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 384 с.
5. Семенович А.В., Умрихин С.О. Пространственные представления при отклоняющемся развитии – М., 1998. – 200 с.
6. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: Учебное пособие. - М.: Генезис, 2007. — 474 с.
7. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога. Библиотека психолога-практика. - М.: Аркти, 2001
8. Тенкачева Т.Р. Устранение нарушений письма у младших школьников с недостатками пространственного гнозиса // Уральский государственный педагогический университет - № 3 (15). -2009. – С. 90 – 96
9. Филатова И.А. Развитие пространственного гнозиса у дошкольников с нарушениями речи. Учебно-методическое пособие. - Екатеринбург, 2012.

References

1. Ananyev B.G., Rybalko E.F. Features of space perception in children. - M.: Prosveshchenie, 1994.
2. Ivanchenko O. V. Development of optical-spatial representations and graph-motor skills in preschoolers // Theory and practice of education in the modern world: materials of the VII International Scientific Conference – St. Petersburg: Its publishing house, 2015. – p. 16 - 19.
3. Koltsova M. M. Motor activity and development of brain functions of a child. - M.: Pedagogy.- 2003.- 144 p.
4. Luria A.R. Fundamentals of neuropsychology. Study guide for students. higher. Educational institutions. – M.: Publishing center "Academy", 2003. – 384 p.

5. Semenovich A.V., Umrikhin S.O. Spatial representations in deviant development – M., 1998. – 200 p.
6. Semenovich A.V. Neuropsychological correction in childhood. The method of substitutive ontogenesis: Textbook. - M.: Genesis, 2007. — 474 p.
7. Semago N.Ya., Semago M.M. Problem children: fundamentals of diagnostic and correctional work of a psychologist. Library of a psychologist-practitioner. - M.: Arkti, 2001
8. Tenkacheva T.R. Elimination of writing disorders in younger schoolchildren with spatial gnosia deficiencies // Ural State Pedagogical University - № 3 (15). -2009. – Pp. 90-96
9. Filatova I.A. The development of spatial gnosia in preschoolers with speech disorders. Educational and methodical manual. - Yekaterinburg, 2012.

УДК 376.4

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Миракян К.Ф.¹, Асеева А.С.²

¹кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», Курск, Россия

E-mail: telfi@yandex.ru

²студент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», Курск, Россия

E-mail: Veslopolova2309@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты экспериментального изучения особенностей мотивации учебной деятельности детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста. В статье описано использование совместной деятельности как средства формирования мотивации учебной деятельности детей с задержкой психического развития.

Ключевые слова: задержка психического развития, мотивация учебной деятельности, совместная деятельность.

JOINT ACTIVITY AS A MEANS OF FORMING THE MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION OF PRIMARY SCHOOL AGE

Mirakyan K. F.¹, Aseeva A. S.²

¹Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University, Kursk, Russia

²student, Kursk State University, Kursk, Russia

Abstract. This article presents the results of an experimental study of the features of motivation of educational activities of children with mental retardation of primary school age. The article describes the use of joint activities as a means of motivating the educational activities of children with mental retardation.

Key words: *mental retardation, motivation of educational activity, joint activity.*

Актуальность исследования обусловлена постоянно увеличивающимся количеством детей с задержкой психического развития. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2018 году почти 250 тысяч детей имеют задержку психического развития. Исследования мотивации учебной деятельности при этом имеют важное значение, так как успешная адаптация к учебной деятельности важна для дальнейшей адаптации в обществе [3].

Составляющими компонентами социализации обучающихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития являются сотрудничество, навыки совместной деятельности, коммуникативные навыки. Постановка общей задачи не является единственным средством развития мотивации учебной деятельности. Обсуждение социального смысла учебной деятельности, ее назначения, условия ее успешной реализации являются важными элементами, которые способствуют развертыванию мотивации учебной деятельности [4].

Цель исследования – изучить использование совместной деятельности как средства формирования мотивации учебной деятельности детей с задержкой психического развития.

Исследование было проведено на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №6» г. Курчатова. В исследовании приняли участие 10 детей с задержкой психического развития 1 класса в возрасте 8-9 лет, обучающихся по АООП для детей с задержкой психического развития 7.2.

В ходе проведения исследования были использованы следующие методики: «Анкета для оценки уровня школьной мотивации» Н. Лускановой, «Составление расписания на неделю» (С.Я. Рубинштейн в модификации В.Ф. Моргуна), «Определение мотивов учения» (М.Р. Гинзбург) [1].

Схема психологической диагностики мотивации учебной деятельности обучающихся с ЗПР младшего школьного возраста представлена на рисунке 1.

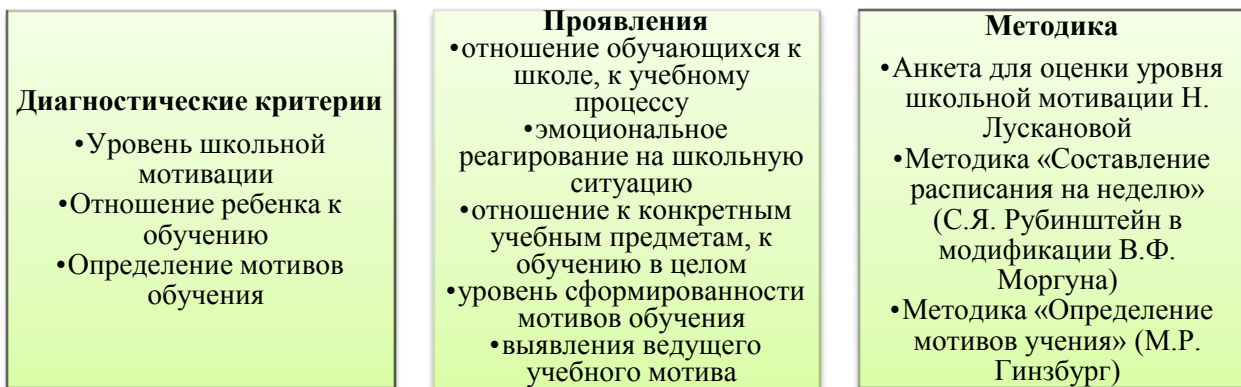

Рис.1. Схема психологической диагностики отношения к учебной деятельности обучающихся с ЗПР младшего школьного возраста

Результаты диагностики с помощью «Анкеты для оценки уровня школьной мотивации Н. Лускановой» свидетельствует о том, что 20% обучающихся с задержкой психического развития демонстрируют хороший уровень мотивации учебной деятельности. Учебная деятельность не представляет трудностей для данных детей, их отношение как к школе в целом, так и к учебной деятельности можно охарактеризовать как положительное, их познавательные мотивы являются наиболее сформированными.

20% испытуемых продемонстрировали положительное отношение к школе, но для данных обучающихся больший интерес представляет внеучебная деятельность. Обучающиеся данной группы хорошо адаптированы к условиям образовательной организации, но она больше привлекает их как место общения с друзьями, одноклассниками, педагогами. Данных обучающихся больше захватывает внешняя сторона посещения школы, а именно: позиция ученика, наличие красивого портфеля, учебников, канцтоваров. Эту группу испытуемых можно охарактеризовать как демонстрирующих познавательные мотивы в меньшей степени, чем дети предыдущей группы.

40% обучающихся с задержкой психического развития продемонстрировали низкий уровень мотивации. Для детей данной группы наиболее характерны нежелание посещать школу, пропуск уроков. Так же они испытывают значительные трудности в учебной деятельности, их уровень адаптации к школе можно охарактеризовать как неустойчивый. На уроках данные обучающиеся часто отвлекаются, играют, они не заинтересованы в учебной деятельности [5].

20% испытуемых демонстрируют негативное отношение к школе в целом, а особенно к учебной деятельности, они не адаптированы к условиям школы. Дети данной группы испытывают серьезные трудности в процессе обучения, во взаимоотношениях с педагогами и другими детьми. Из-за дезадаптации к условиям школы для данных обучающихся она выступает враждебной средой с непосильными требованиями, что приводит к агрессии, негативизму, а иногда и к отказу соответствовать правилам и нормам (Рис.2).

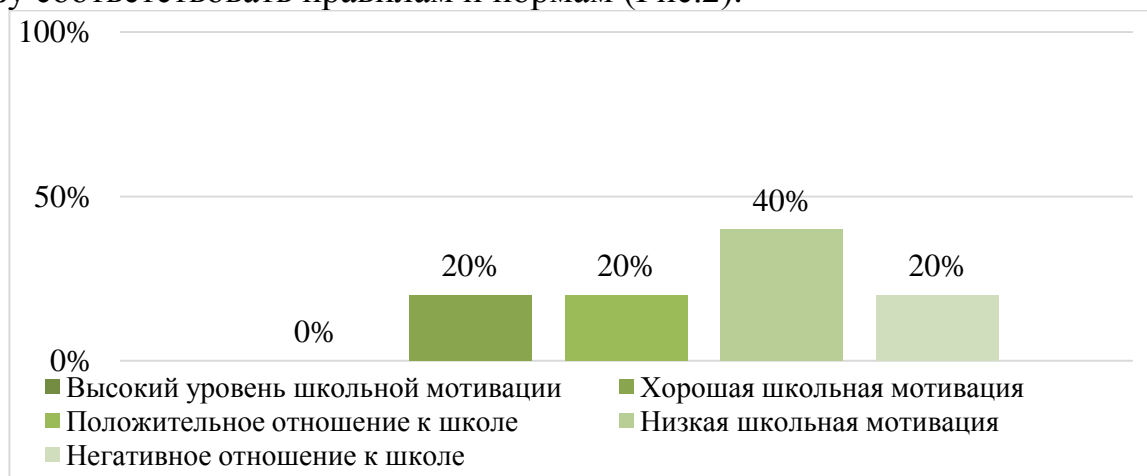

Рис.2. Результаты методики «Анкета для оценки уровня школьной мотивации» Н. Лускановой

Результаты методики «Составление расписания на неделю» (С.Я. Рубинштейн в модификации В.Ф. Моргуна) свидетельствуют, что положительное отношение к школе демонстрируют 10% детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста. Данные обучающиеся демонстрируют позитивное отношение к учебной деятельности, одноклассникам, учителям. У них сформирован познавательный интерес.

20% детей младшего школьного возраста с ЗПР продемонстрировали объективное отношение к школе. Данные обучающиеся также позитивно относятся к учебной деятельности, одноклассникам и учителям, но познавательный интерес у них менее сформирован, они менее успешны в учебе.

70% испытуемых продемонстрировали отрицательное отношение к школе. Для данных обучающихся с ЗПР характерна низкая успеваемость, несформированность познавательного интереса, наличие конфликтов с одноклассниками и учителями.

Графически результаты методики представлены на рисунке 3.

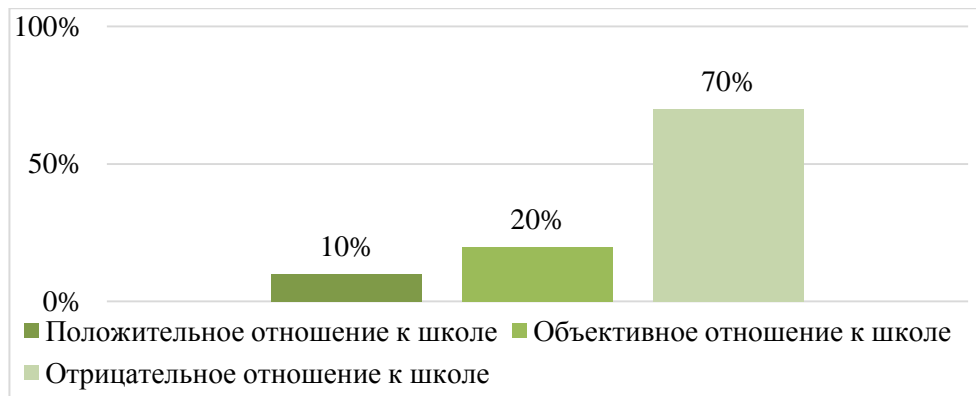

Рис.3. Результаты методики «Составление расписания на неделю» (С.Я. Рубинштейн в модификации В.Ф. Моргуна)

Из результатов, полученных с помощью методики «Определение мотивов учения» (М.Р. Гинзбург), следует, что 20% детей с ЗПР продемонстрировали низкий уровень мотивации учебной деятельности, 30% детей продемонстрировали сниженный уровень, 50% продемонстрировали нормальный уровень мотивации.

Количественные результаты методики «Определение мотивов учения» (М.Р. Гинзбург) представлены на рисунке 4.

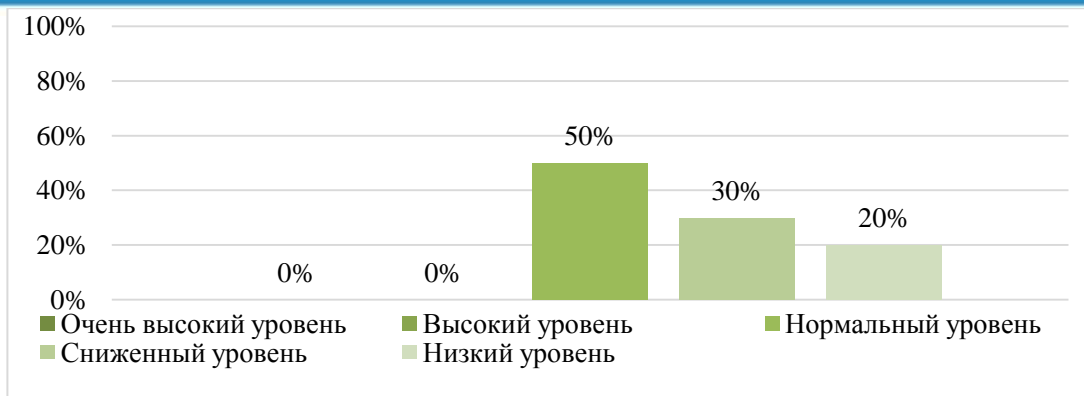

Рис.4. Количественные результаты методики «Определение мотивов учения» (М.Р. Гинзбург)

Качественный анализ результатов методики свидетельствует о том, что у 60% испытуемых доминирует игровой мотив учебной деятельности. Данным обучающимся в школе больше всего нравится играть, гулять, общаться с детьми, они не заинтересованы в учебной деятельности.

У 30% испытуемых доминирует мотив отметки. Данные дети с ЗПР посещают уроки, чтобы получить хорошие оценки и похвалу взрослых за них. Учебная деятельность для данных обучающихся выступает средством получения хорошей оценки, а не знаний и умений.

У 10% детей с ЗПР доминирует социальный мотив. Данные обучающиеся с ЗПР посещают уроки не ради новых знаний и умений, а по настоянию взрослых «нужно учиться и получить профессию».

Внешний, позиционный и учебный мотив не доминирует ни у одного ребенка младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Графически результаты качественного анализа представлены на рисунке 5.

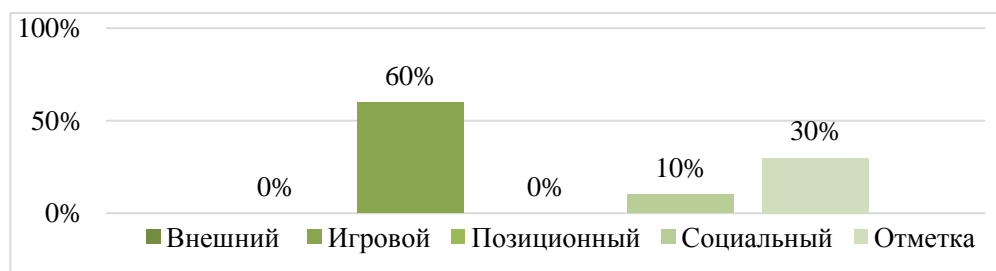

Рис.5. Качественные результаты методики «Определение мотивов учения» (М.Р. Гинзбург)

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что для обучающихся с задержкой психического развития младшего школьного возраста характерен низкий уровень мотивации учебной деятельности. В связи с этим нами была разработана программа развития мотивации учебной деятельности средствами совместной деятельности.

Коррекционная программа включает в себя 3 раздела, которые представлен на рисунке 6:

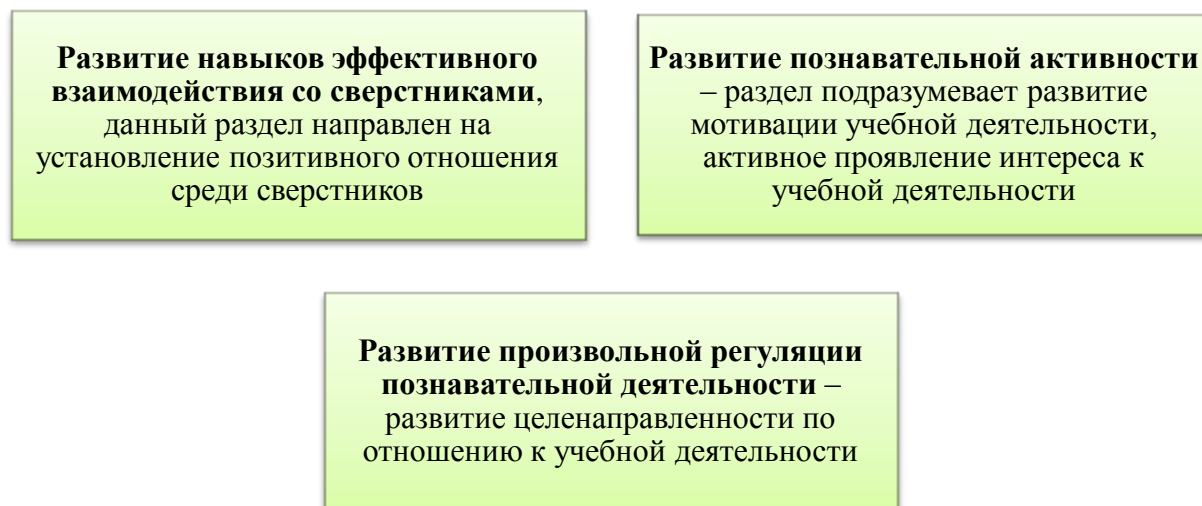

Рис.6. Разделы программы

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для обучающихся с ЗПР наиболее характерным является низкий уровень мотивации учебной деятельности: у них нет желания посещать школу, получать новые знания, для них свойственен пропуск занятий без уважительной причины. Для данных обучающихся характерны затруднения в учебной деятельности, отсутствие интереса к обучению в связи с чем на уроках они выбирают занятия посторонней деятельностью: играми, общением с одноклассниками. Также для испытуемых характерны низкая успеваемость, несформированность познавательного интереса, наличие конфликтов с одноклассниками и учителями. Данное явление связано с отрицательным отношением детей данной категории к школе [2]. У детей с задержкой психического развития преобладают игровые мотивы учебной деятельности. Данным обучающимся в школе больше всего нравится играть, гулять, общаться с детьми, они не заинтересованы в учебной деятельности.

Нами была разработана программа развития мотивации учебной деятельности обучающихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития средствами совместной деятельности, включающая в себя 3 раздела, которые направлены на развитие навыков эффективного взаимодействия со сверстниками; развитие познавательной активности обучающихся с задержкой психического развития; развитие произвольной регуляции познавательной деятельности и целенаправленности по отношению к учебной деятельности.

Литература

1. Венгер А.Л., Цукерман Г.А. Психологическое обследование младших школьников. – М.: Владос-Пресс, 2007. – 160 с.
2. Гинзбург М.Р. Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей. – М.: Просвещение, 1981. – 265 с.

3. Кулагина Е.В. Неравенство в российском специальном образовании для детей с ограниченными возможностями здоровья: региональный аспект // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – №2-1. – С. 496-507.
4. Миракян К.Ф. Особенности эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития // Региональный вестник. – 2001. №5 (61). – С. 13-17.
5. Талызина Н.Ф. Практикум по педагогической психологии. – М.: Академия, 2002. – 192 с.

References

1. Wenger A.L., Zuckerman G.A. Psychological examination of younger schoolchildren. – М.: Vldos-Press, 2007. – 160 p.
2. Ginzburg M.R. Diagnostics of educational activity and intellectual development of children. – М.: Enlightenment, 1981. – 265 p.
3. Kulagina E.V. Inequality in Russian special education for children with disabilities: a regional aspect // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. – 2019. – №2-1. – pp. 496-507.
4. Mirakyan K.F. Features of the emotional sphere of primary school children with mental retardation // Regional Bulletin. – 2001. №5 (61). – P. 13-17.
5. Talyzina N.F. Practicum on pedagogical psychology. – М.: Academy, 2002. – 192 p.

УДК 616.89-008

СИНДРОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Миракян К.Ф.¹, Лобова А.А.²

¹кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», Курск, Россия

E-mail: telfi@yandex.ru

²студент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», Курск, Россия

E-mail: lianalobova@rambler.ru

Аннотация. В данной статье представлены эпидемиологические данные, этиология, патогенез СДВГ.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивности, гиперкинетическое расстройство поведения, генетическая предрасположенность СДВГ, девиантный модус поведения.

ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER. THEORETICAL ANALYSIS OF FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCH.

Mirakyan K. F.¹, Lobova A. A.²

¹Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University, Kursk, Russia

²student, Kursk State University, Kursk, Russia

Abstract. This article presents epidemiological data, etiology, pathogenesis ADHD.

Key words: attention deficit hyperactivity disorder, hyperkinetic behavior disorder, genetic predisposition to ADHD, deviant mode of behavior.

Эпидемиология синдрома дефицита внимания и гиперактивности на территории Российской Федерации определяет актуальность изучения данной темы и составляет в настоящее время примерно два миллиона детей и взрослых [1].

Осуществляя библиометрический анализ по ключевым словам «Синдром дефицита внимания и гиперактивности» на базе Научной электронной библиотеки E-library за определенный период времени (2004-2021 гг.), было выявлено более 11000 научных публикаций, что указывает на значительный исследовательский интерес к изучению СДВГ [2,3,7].

Считаем целесообразным представить категориальный и понятийно-феноменологический анализ синдрома дефицита внимания и гиперактивности (рис.1.1, рис.1.2).

Рис. 1.1. Список определений «Синдром дефицита внимания и гиперактивности»

Рис. 1.2. Список определений «Синдром дефицита внимания и гиперактивности»

Несмотря на большое количество научных статей по изучению диагностических критериев СДВГ, данная тема до сих пор не изучена в полном объеме и является дискуссионной [4,5,6].

Диагностика детей СДВГ включает в себя диагностику разбалансированности свойств внимания, оценку нейропсихологического статуса, оценку неврологического статуса [6,8,10]. Критерии диагностики проявления СДВГ у детей включают нарушение внимания, гиперактивность и импульсивность, так же они представлены в международных классификаторах (рис. 2).

DSM - IV	Проявления
Невнимательность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Часто неспособен удерживать внимание на деталях. 2. Часто оказывается не в состоянии придерживаться предлагаемых инструкций и справиться до конца с выполнением уроков, домашней работы или обязанностей на рабочем месте (что никак не связано с негативным или протестным поведением, неспособностью понять задание). 4. Часто испытывает сложности в организации самостоятельного выполнения заданий и других видов деятельности. 5. Часто проявляет забывчивость в повседневных ситуациях.
Гиперактивность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Часто наблюдаются беспокойные движения в кистях и стопах; сидя на стуле, крутится, вертится. 2. Часто встает со своего места в классе во время уроков или в других ситуациях, когда нужно оставаться на месте. 3. Часто находится в постоянном движении. 4. Часто бывает болтливым.
Импульсивность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Часто отвечает на вопросы не задумываясь, не выслушав их до конца. 2. Обычно с трудом дожидается своей очереди в различных ситуациях.

Рис. 2. Диагностические критерии СДВГ в международной классификации DSM-IV

В подростковом возрасте происходит трансформация проявлений СДВГ [5,9]. У младших подростков наблюдаются поведенческие девиации, а так же межличностные отношения носят деструктивный характер (рис.3).

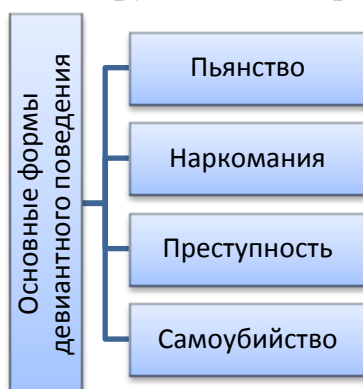

Рис. 3. Формы девиантного поведения

Проведенный категориальный и феноменологический анализ синдрома дефицита внимания и гиперактивности подтвердил возрастающий с каждым годом научный интерес к изучению СДВГ.

Литература

1. Заваденко Н.Н., Суворинова Н.Ю., Румянцева М.В. Гиперактивность с дефицитом внимания: факторы риска, возрастная динамика, особенности диагностики. // Дефектология - 2003. №6. С. 13-20.
2. Миракян К.Ф. Специфика статусно-ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями гиперактивности // Диссертация Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. 2018.
3. Юркшат К.Ф. Онтогенетические закономерности возникновения синдрома дефицита внимания с гиперактивностью // Ученые записки Российского государственного социального университета. – №2(102). – 2012. – С. 263-267.
4. Юркшат К.Ф. Психологическая диагностика проявлений синдрома дефицита внимания с гиперактивностью у младших подростков // Вестник университета. – №19. – 2013. – С.307-310.
5. Юркшат К.Ф. Проявления синдрома дефицита внимания с гиперактивностью как фактор возникновения поведенческих аддикций // В сборнике: Аддикция в современном научном пространстве. Материалы Международной научно – практической конференции. 2012. С. 171 – 173.
6. Юркшат К.Ф. Нейропсихологическое исследование проявлений синдрома дефицита внимания с гиперактивностью (тезисы докладов научной конференции) Молодежная наука и современность: материалы 76-й всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (19-20 апреля 2011 г.). – Курск: КГМУ, 2011. – С. 140.
7. Юркшат К.Ф. Пространство межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью. Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых (19-20 апреля 2011 г.). – Санкт-Петербург 2011. – С. 82-84.
8. Юркшат К.Ф. Никишина В.Б. Медико-биологические и нейропсихологические аспекты нарушений праксиса у младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью. Медико-биологические аспекты мультифакториальной патологии: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17-19 мая 2011 г.). – Курск: КГМУ, 2011. – С. 268-269.
9. Юркшат К.Ф. Взаимосвязь склонности к отклоняющемуся поведению с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью у подростков в возрасте 11-12 лет. Психология здоровья и болезни: клиничко-психологический подход: всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (24-25 ноября 2011 г.). – Курск: КГМУ, 2011. – С. 435-436.
10. Запесоцкая И.В., Никишина В.Б., Миракян К.Ф. Регуляторные и кинетические нарушения поведения в подростковом возрасте / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Курский государственный медицинский университет" Министерства

здравоохранения Российской Федерации. - Курск: КГМУ Минздрава России, 2017. - 296 с.

References

1. Zavadenko N.N., Suvorinova N.Yu., Rumyantseva M.V. Hyperactivity with attention deficit: risk factors, age dynamics, diagnostic features. // Defectology - 2003. No.6. pp. 13-20.
2. Mirakyan K.F. Specificity of the status-role structure of interpersonal relationships of younger adolescents with manifestations of hyperactivity // Dissertation Place of defense: Yaroslav. state University named after P.G. Demidov. 2018.
3. Yurkshat K.F. Ontogenetic patterns of the occurrence of attention deficit hyperactivity disorder // Scientific notes of the Russian State Social University. – №2(102). – 2012. – Pp. 263-267.
4. Yurkshat K.F. Psychological diagnostics of manifestations of attention deficit hyperactivity disorder in younger adolescents // Bulletin of the University. – No. 19. – 2013. – p.307-310.
5. Yurkshat K.F. Manifestations of attention deficit hyperactivity disorder as a factor in the occurrence of behavioral addictions // In the collection: Addiction in the modern scientific space. Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2012. pp. 171-173.
6. Yurkshat K.F. Neuropsychological study of manifestations of attention deficit hyperactivity disorder (abstracts of scientific conference reports) Youth Science and Modernity: Materials of the 76th All-Russian Scientific Conference of Students and Young Scientists (April 19-20, 2011). – Kursk: KSMU, 2011. – p. 140.
7. Yurkshat K.F. The space of interpersonal relationships of younger adolescents with manifestations of attention deficit hyperactivity disorder. Collection of materials of the scientific and practical conference of young scientists (April 19-20, 2011). - St. Petersburg 2011. – pp. 82-84.
8. Yurkshat K.F. Nikishina V.B. Medico-biological and neuropsychological aspects of praxis disorders in younger adolescents with manifestations of attention deficit hyperactivity disorder. Biomedical aspects of multifactorial pathology: a collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (May 17-19, 2011). – Kursk: KSMU, 2011. – pp. 268-269.
9. Yurkshat K.F. The relationship of the tendency to deviant behavior with the manifestations of attention deficit hyperactivity disorder in adolescents aged 11-12 years. Psychology of health and disease: clinical and psychological approach: All-Russian scientific and practical conference with international participation (November 24-25, 2011). - Kursk: KSMU, 2011. – pp. 435-436.
10. Zapesotskaya I.V., Nikishina V.B., Mirakyan K.F. Regulatory and kinetic behavioral disorders in adolescence / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kursk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation. - Kursk: KSMU of the Ministry of Health of Russia, 2017. - 296 p.

УДК 159.973-159.9.072.432

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЗАИМОСВЯЗИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Немцев А.В.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: a.nemtsev92@gmail.com*

**Научный руководитель: профессор кафедры психологии здоровья и
нейропсихологии, д.психол.н., доцент Запесоцкая И.В.**

Аннотация. Несмотря на десятилетия исследований подростковой дружбы, мало что известно о подростках, которые с большей вероятностью завязывают связи вне школы. Изучаются различные социальные и экологические контексты, включая родителей, школу, социальные сети. Результаты показывают, что внеклассная (в большей степени, чем внутришкольная) дружба приводит к девиантности подростков и употреблению алкоголя, а молодежь с такими друзьями, как правило, участвует в школьных мероприятиях и занимает центральное место в группе сверстников. Можно сделать вывод о том, что усилия по вмешательству, направленные на сокращение девиантности и пьянства несовершеннолетних, могут принести пользу от вовлечения молодежи в широкие социальные связи.

Ключевые слова: *подросток, факторы, делинквентное поведение, алкоголь*

ANALYSIS OF MODERN STUDIES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN ALCOHOL CONSUMPTION AND DELINQUENT BEHAVIOR OF MINORS

Nemtsev A.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russia

**Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health
Psychology and Neuropsychology, Associate Professor Zapesotskaya I.V.**

Abstract. Despite decades of research on teen friendships, little is known about teens who are more likely to form relationships outside of school. Various social and environmental contexts are studied, including parents, school, and social networks. The results show that extracurricular (to a greater extent than intra-school)

friendship leads to adolescent deviance and alcohol consumption, and young people with such friends, as a rule, participate in school activities and occupy a central place in the peer group. This suggests that intervention efforts aimed at reducing the deviance and drunkenness of minors can benefit from involving young people in broad social ties.

Key words: *teenager, factors, delinquent behavior, alcohol*

Введение. Одним из факторов криминального поведения подростков является потребление алкоголя. Обычно первое употребление алкоголя ребенком приходится на 12-13 лет в компании друзей, иногда с родителями. Несовершеннолетними движет желание ощутить действие напитка на себе, понять, что же в нем такого особенного. Часто потребление алкоголя обусловлено желанием ребенка показать своим сверстникам, что он уже взрослый. Обычно родители не догадываются как часто их ребенок употребляет алкогольные напитки.

Большинство подростков с уже имеющимися формами делинквентного поведения имеют склонность к алкогольным напиткам. У них наблюдается нарушения административного и уголовного законодательства, они более агрессивны, присутствуют девиации в поведении. Как следствие, такие дети имеют проблемы в школе, которые выражаются в нарушении дисциплины, низкой успеваемости, систематическому пропуску занятий, педагогической запущенности [3].

Данные факторы ведут к формированию устойчивого непонимания и неприятия правил и норм поведения, игнорированию общепринятых в обществе ценностей. Такие дети стараются выделиться перед другими детьми, имеющими аналогичное поведение.

У несовершеннолетних в состоянии алкогольного поведения снижается уровень самоконтроля, оценки ситуации, однако повышается смелость и решительность. Такое психологическое состояние является катализатором совершения противоправных деяний. «Дурная компания и криминальность – проявление тех поведенческих расстройств, в ряду которых равнозначной составляющей стоит и алкоголизация» [3].

Большое количество исследований показало, что социальные связи подростков важны для понимания того, какая молодежь может быть вовлечена в рискованное поведение в отношении здоровья, в частности в употребление алкоголя. Дружба подростков завязывается в различных социальных контекстах, включая школу, улицу, во время внеклассных мероприятий или через тесные личные связи. Исследования внутришкольной дружбы исторически доминировали в литературе, хотя современные исследования зарубежных ученых Киснера [4,5] и Эннета, [6,7] показывают, что дружба и сверстники вне школы могут особенно влиять на подростковую преступность и употребление алкоголя.

Руководствуясь более обширной литературой по вопросам преступности и употребления психоактивных веществ, мы также связываем номинации

дружбы с подростковым девиантным поведением (поведением, нарушающим правила) и поведением, связанным с употреблением алкоголя. В частности, мы стремимся ответить на вопрос «Какие личные, семейные и соседские характеристики связаны с подростковым потреблением алкоголя?».

Дружба, преступность и употребление алкоголя. Большое количество исследований по всему миру посвящено изучению взаимосвязи между социальными связями подростков и делинквентным поведением и поведением, связанным с употреблением алкоголя. Исследования обнаружили положительную связь между количеством друзей-делинквентов или уровнем употребления алкоголя в группе сверстников подростка и его уровнем делинквентности [8,9] или частотой употребления алкоголя [10]. Общетеоретический вопрос, возникающий в этой литературе, заключается в том, есть ли у подростков друзья, похожие на них в делинквентном или алкогольном поведении. В данном случае наблюдается эффект влияния, т.е. среди молодежи становится больше делинквентов, увеличивается уровень потребления алкоголя если они находятся под влиянием делинквентного или употребляющего алкоголь поведения своих друзей.

Результаты исследований SIENA (Simulation Investigation for Empire Network Analysis [11]), посвященных внутришкольной сети, показывают, что подростки выбирают друзей, похожих на них самих с точки зрения пола, расы / этнической принадлежности, социально-экономического статуса, вовлеченности в преступную деятельность и употребления алкоголя. Подростки также склонны со временем менять свое поведение, чтобы лучше соответствовать делинквентному или употребляющему алкоголь поведению своей группы сверстников, причем влияние смягчается гендерным сходством и уровнем взаимности связей.

Школы - это места, где подростки могут подружиться со своими сверстниками и заниматься либо просоциальной, либо антисоциальной деятельностью. Учеба в школе предоставляет подросткам доступ к просоциальным сверстникам, обеспечивает надзор взрослых, помощь в развитии социальных и коммуникативных навыков, обеспечивает знакомство с поведенческими нормами [19].

Неуспеваемость в школе для девочек является катализатором делинквентного поведения. В тоже время неуспеваемость в школе связывают чаще всего с проблемами родительского внимания и употребления алкоголя [20].

Однако, ограничение исследования школой игнорирует потенциально влиятельные дружеские отношения, существующие за пределами школы. И хотя школы являются важным контекстом для формирования связей, они не являются единственным контекстом. Все большее значение приобретают исследования, свидетельствующие о том, что связи, формирующиеся вне школы, связаны с подростковым делинквентным поведением и употреблением психоактивных веществ [12,13].

Два исследования, в которых непосредственно оценивались нешкольные сверстники, были проведены Jose et al. [14] и Tucker et al. [13]. Результаты показали, что подростки в небольших школах, в которых отмечалось большое количество внеклассных дружеских отношений, также отмечалось большое количество случаев делинквентного поведения. Кроме того, подростки в обоих типах школ с большей вероятностью заводили дружеские отношения со сверстниками, жившими ближе к месту жительства [13]. Это согласуется с ранней работой Веермана [15] об уличных молодежных группах, которая показала, что подростки, присоединившиеся или покинувшие неформальную (неконтролируемую) молодежную группу, состоящую из сверстников в возрасте 12-25 лет, социализировавшихся в общественных местах (улицах), со временем значительно чаще проявляли делинквентное поведение.

Семья и потребление алкоголя. Одним из первых влиятельных агентов в жизни ребенка являются его родители. В подростковом возрасте качество отношений между родителями и детьми оказывает мощное влияние на развитие, вовлеченность в не только в социально-активную деятельность, но и в противоправное поведение [17].

Алкогольные обычаи родителей (употребление спиртных напитков по праздникам, за ужином, на природе с друзьями и тд.) является благоприятной средой для развития у ребенка желания потреблять спиртные напитки [1]. Данное поведение развивается на фоне противоречивого поведения членов семьи (сами употребляют, но при этом говорят ребенку, что так делать нельзя). Нередки случаи, когда сами родители являются инициаторами первого знакомства ребенка с алкоголем. По мнению родителей, совместное употребление спиртных напитков в небольшом объеме и по праздникам обучает детей основам потребления алкоголя, прививают культуру питья, а они, в тоже время осуществляют контроль за поведением своего ребенка.

Связка отношений между родителями и детьми с отношением к алкоголю внутри семьи может оказывать влияние на развитие делинквентного поведения подростка.

Двумя аспектами отношений между родителями и детьми, которые имеют важное значение для дружбы и поведения подростков, являются родительская поддержка и родительский контроль.

Подростки с поддерживающим родителем, которому они могут доверять и искать понимания, меньше подвергаются давлению со стороны сверстников, имеют более высокую самооценку и реже проявляют девиантное поведение. Кроме того, подростки с родителями с высоким уровнем теплоты, любви и коммуникативных способностей менее склонны к насилию или имущественной преступности; эта ассоциация остается значимой после учета родительского мониторинга и участия родителей. Низкая родительская теплота также связана с увеличением пьянства среди молодежи [16].

Эти данные подтверждаются и российскими исследователями. О.Л. Дегтярева в результате проведенного исследования делает следующие выводы:

«на формирование личности делинквентного подростка оказывают влияние неблагоприятная семейная ситуация;

собственную нонконформность несовершеннолетние правонарушители склонны объяснить непоследовательностью родительских воспитательных воздействий отца и матери;

по оценке делинквентных подростков, в воспитательной практике отцов директивность выражена более значительно, чем аналогичный параметр в законопослушной группе;

для формирования делинквентности подростка большее значение имеет воспитательное воздействие отца;

на формирование законопослушной личности большее влияние оказывает материнский контроль поведения;

нейротизм делинквентных подростков и противоправный характер его проявления обусловлены влиянием на формирующуюся личность родственников, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы» [2].

Связь между родительским мониторингом и девиантностью несколько сложнее. Исследования показывают, что у подростков, чьи родители следят за их местонахождением и их сверстников отмечается более низкий начальный уровень делинквентности по сравнению с подростками с низким уровнем контроля родителей [18].

Обзор исследований по употреблению алкоголя подростками показал, что усиленный родительский контроль был связан с ранним началом употребления алкоголя, но с течением времени уменьшался [17]. Поэтому ожидается, что подростки с высоким уровнем контроля родителей будут сообщать о низком уровне девиантности и употребления алкоголя.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что микро социальное влияние является приоритетным у подростков при формировании отношения к алкоголю. Изученные результаты дают основание полагать, что внутрисемейное воспитание негативного отношения к алкоголю купируется культурными алкогольными традициями общества, особенно если сами родители позволяют употреблять алкогольные напитки при несовершеннолетних.

Учитывая тот факт, что потребление алкоголя и делинквентное поведение подростков тесно связаны между собой, по мнению Гордеевой С.С. «выделенные проблемы требуют глубокого рассмотрения в целях повышения эффективности воспитания молодого поколения», а также формирования основ здорового образа жизни, что также окажет влияние на состояние подростковой преступности.

Литература

1. Гордеева С.С. Роль семьи в формировании установки на потребление алкоголя у подростков / Гордеева С.С. // Журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2015, №6. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol->

- semi-v-formirovanii-ustanovki-na-potreblenie-alkogolya-u-podrostkov/viewer . – Дата обращения: 04.06.2022.
2. Детярева О.Л. Формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя / О. Детярева // Российский психологический журнал. - 2017. – Том 14 №1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnosti-nesovershennoletnego-pravonarushitelya>. - Дата обращения: 02.06.2022.
 3. Уласень Т.В. Влияние алкоголя на делинквентное поведение подростков/ Т.В. Уласень, Г.Я. Кошелева, Е.Н. Фаращук// Вестник Смоленской медицинской академии. – 2003. - №5;
 4. Kiesner J, Kerr M, Stattin H. «Very important persons» in adolescence: Going beyond in-school, single friendships in the study of peer homophily. - J Adolesc. - 2004. - Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0140197104000739?via%3Dihub> . – Дата обращения: 04.06.2022.
 5. Kiesner J, Poulin F, Nicotra E. Peer relations across contexts: Individual-network homophily and network inclusion in and after school. - Child Dev. - 2003; Режим доступа: <https://srcd.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8624.00610> . – Дата обращения: 04.06.2022.
 6. Ennett ST, Bauman KE, Hussong A, Faris R, Foshee VA, Cai L, et al. The peer context of adolescent substance use: Findings from social network analysis. - J Res Adolesc. - 2006; Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837>. – Дата обращения: 04.06.2022.
 7. Ennett ST, Foshee VA, Bauman KE, Hussong A, Cai L, Luz H, et al. The social ecology of adolescent alcohol misuse. Child Dev. 2008. – Режим доступа: <https://srcd.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-8624.2008.01225.x> .- Дата обращения 04.06.2022.
 8. Haynie DL. Friendship networks and delinquency: The relative nature of peer delinquency. - Journal of Quantitative Criminology. - 2002; Режим доступа:<https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837>. Дата обращения: 04.06.2022.
 9. Piquero NL, Gover AR, MacDonald JM, Piquero AR. The influence of delinquent peers on delinquency: Does gender matter?. - Youth Soc. – 2005. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837>. – Дата обращения: 04.06.2022
 10. Scholte RHJ, Poelen EAP, Willemsen G, Boomsma DI, Engels RCME. Relative risks of adolescent and young adult alcohol use: The role of drinking fathers, mothers, siblings, and friends. - Addict Behav. – 2008.- Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2007.04.015> .- Дата обращения: 05.05.2022.
 11. Ripley RM, Snijders TAB, Boda Z, Voros A, Preciado P. Manual for RSIENA. - Oxford: University of Oxford. – 2016. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837#pone.0245837.ref009> . - Дата обращения: 04.06.2022.

12. Kiesner J, Poulin F, Dishion TJ. Adolescent substance use with friends: Moderating and mediating effects of parental monitoring and peer activity. - Merrill-Palmer Quarterly (Wayne State Univ Press). - 2010. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1353/mpq.2010.0002> . - Дата обращения: 04.06.2022.
13. Tucker JS, Pollard MS, de la Haye K, Kennedy DP, Green HD. - Neighborhood characteristics and the initiation of marijuana use and binge drinking. Drug Alcohol Depend. – 2013. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1353/mpq.2010.0002> . - Дата обращения: 03.06.2022.
14. Jose R, Hipp JR, Butts CT, Wang C, Lakon CM. Network structure, influence, selection, and adolescent delinquent behavior: Unpacking a dynamic process. - Crim Justice Behav. - 2016. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837> . – Дата обращения: 03.06.2022.
15. Weerman FM. Delinquent peers in context: A longitudinal network analysis of selection and influence effects. - Criminology. – 2011. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837> . Дата обращения: 03.06.2022.
16. Donaldson CD, Handren LM, Crano WD. The enduring impact of parents' monitoring, warmth, expectancies, and alcohol use on their children's future binge drinking and arrests: A longitudinal analysis. - Prev Sci. – 2016.- Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11121-016-0656-1> . – Дата обращения: 05.06.2022.
17. Ryan SM, Jorm AF, Lubman DI. Parenting factors associated with reduced adolescent alcohol use: A systematic review of longitudinal studies. - Aust N Z J Psychiatry. - 2010. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/00048674.2010.501759> . – Дата обращения: 04.06.2022.
18. Barnes GM, Hoffman JH, Welte JW, Farrell MP, Dintcheff BA. Effects of parental monitoring and peer deviance on substance use and delinquency. - J Marriage Fam. – 2006.- Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837> . – Дата обращения: 02.06.2022.
19. Mahoney JL, Larson RW, Eccles JS. - Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after-school and community programs. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum and Associates. - 2005.
20. McLeod, J. D., Uemura, R. & Rohrman. - Adolescent Mental Health, Behavior Problems, and Academic Achievement. - J Health Soc Behav. – 2012.

References

1. Гордеева С.С. Роль семьи в формировании установки на потребление алкоголя у подростков / Гордеева С.С. // Журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2015, №6. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-formirovanii-ustanovki-na-potreblenie-alkogolya-u-podrostkov/viewer> . – Дата обращения: 04.06.2022.

2. Детгярева О.Л. Формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя / О. Детгярева // Российский психологический журнал. - 2017. – Том 14 №1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnosti-nesovershennoletnego-pravonarushitelya>. - Дата обращения: 02.06.2022.
3. Уласень Т.В. Влияние алкоголя на делинквентное поведение подростков/ Т.В. Уласень, Г.Я. Кошелева, Е.Н. Фаращук// Вестник Смоленской медицинской академии. – 2003. - №5;
4. Kiesner J, Kerr M, Stattin H. «Very important persons» in adolescence: Going beyond in-school, single friendships in the study of peer homophily. - J Adolesc. - 2004. - Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0140197104000739?via%3Dihub> . – Дата обращения: 04.06.2022.
5. Kiesner J, Poulin F, Nicotra E. Peer relations across contexts: Individual-network homophily and network inclusion in and after school. - Child Dev. - 2003; Режим доступа: <https://srcd.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8624.00610> . – Дата обращения: 04.06.2022.
6. Ennett ST, Bauman KE, Hussong A, Faris R, Foshee VA, Cai L, et al. The peer context of adolescent substance use: Findings from social network analysis. - J Res Adolesc. - 2006; Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837>. – Дата обращения: 04.06.2022.
7. Ennett ST, Foshee VA, Bauman KE, Hussong A, Cai L, Luz H, et al. The social ecology of adolescent alcohol misuse. Child Dev. 2008. – Режим доступа: <https://srcd.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-8624.2008.01225.x> .- Дата обращения 04.06.2022.
8. Haynie DL. Friendship networks and delinquency: The relative nature of peer delinquency. - Journal of Quantitative Criminology. - 2002; Режим доступа:<https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837>. Дата обращения: 04.06.2022.
9. Piquero NL, Gover AR, MacDonald JM, Piquero AR. The influence of delinquent peers on delinquency: Does gender matter?. - Youth Soc. – 2005. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837>. – Дата обращения: 04.06.2022
10. Scholte RHJ, Poelen EAP, Willemsen G, Boomsma DI, Engels RCME. Relative risks of adolescent and young adult alcohol use: The role of drinking fathers, mothers, siblings, and friends. - Addict Behav. – 2008.- Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2007.04.015> .- Дата обращения: 05.05.2022.
11. Ripley RM, Snijders TAB, Boda Z, Voros A, Preciado P. Manual for RSIENA. - Oxford: University of Oxford. – 2016. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837#pone.0245837.ref009> . - Дата обращения: 04.06.2022.
12. Kiesner J, Poulin F, Dishion TJ. Adolescent substance use with friends: Moderating and mediating effects of parental monitoring and peer activity. - Merrill-

- Palmer Quarterly (Wayne State Univ Press). - 2010. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1353/mpq.2010.0002> . - Дата обращения: 04.06.2022.
13. Tucker JS, Pollard MS, de la Haye K, Kennedy DP, Green HD. - Neighborhood characteristics and the initiation of marijuana use and binge drinking. *Drug Alcohol Depend.* – 2013. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1353/mpq.2010.0002> . - Дата обращения: 03.06.2022.
14. Jose R, Hipp JR, Butts CT, Wang C, Lakon CM. Network structure, influence, selection, and adolescent delinquent behavior: Unpacking a dynamic process. - *Crim Justice Behav.* - 2016. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837> . – Дата обращения: 03.06.2022.
15. Weerman FM. Delinquent peers in context: A longitudinal network analysis of selection and influence effects. - *Criminology.* – 2011. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837> . Дата обращения: 03.06.2022.
16. Donaldson CD, Handren LM, Crano WD. The enduring impact of parents' monitoring, warmth, expectancies, and alcohol use on their children's future binge drinking and arrests: A longitudinal analysis. - *Prev Sci.* – 2016.- Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11121-016-0656-1> . – Дата обращения: 05.06.2022.
17. Ryan SM, Jorm AF, Lubman DI. Parenting factors associated with reduced adolescent alcohol use: A systematic review of longitudinal studies. - *Aust N Z J Psychiatry.* - 2010. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/00048674.2010.501759> . – Дата обращения: 04.06.2022.
18. Barnes GM, Hoffman JH, Welte JW, Farrell MP, Dintcheff VA. Effects of parental monitoring and peer deviance on substance use and delinquency. - *J Marriage Fam.* – 2006.- Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0245837> . – Дата обращения: 02.06.2022.
19. Mahoney JL, Larson RW, Eccles JS. - *Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after-school and community programs.* Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum and Associates. - 2005.
20. McLeod, J. D., Uemura, R. & Rohrman. - *Adolescent Mental Health, Behavior Problems, and Academic Achievement.* - *J Health Soc Behav.* – 2012.

УДК 177.3:37.06

ЛОЖЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ

Никишина И.В.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск, Россия
e-mail: irusya.nikishina@gmail.com*

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Хахутадзе Н.М.К.

Аннотация. Несмотря на то, что все знают высказывание «врать нехорошо», люди по-прежнему прибегают к обману. В данной статье рассматривается актуальность использования лжи в детско-родительских отношениях, ее причины, функции и последствия, а также результаты оригинального исследования по данной проблематике, отражающие отношение респондентов-родителей ко лжи в воспитании детей.

Ключевые слова: *ложь, воспитание, детско-родительские отношения.*

LIES AS A MEANS OF UPBRINGING

Nikishina I.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation,

Scientific advisor: assistant of the department of health psychology and neuropsychology Khakhutadze N. M. K.

Abstract. Despite the fact that everyone knows the saying “lying is bad,” people still use deception. This article discusses the relevance of the use of lies in parent-child relationships, its causes, functions and consequences. Also, the results of an original research on this issue that reflects the attitude of respondents-parents to lies in raising children.

Key words: *lie, upbringing, parent-child relationship.*

Проблема воспитания детей была, есть и будет актуальной в обществе. Нет шаблонной модели приобщения ребенка к социуму, к его нравственным аспектам и к всевозможным трудностям.

Однако одним из самых непростых, с точки зрения морали, является использование лжи в детско-родительских отношениях. Несмотря на то, что с

детства каждый из нас слышал поучение, что «врать – плохо», в сознательном возрасте мы все равно прибегаем к обману.

По определению российского ученого Н.В. Крогиуса «Ложь – преднамеренное неверное утверждение, с помощью которого человек вводит других в заблуждение, стремясь достичь осуществления каких-либо собственных целей» [1]. П. Экман рассматривал ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды [2].

Ложь может проявляться не только в форме искажения фактов, но и в намеренном умолчании о них. Недоговаривание правды также относится к рассматриваемому феномену, так как может существенно повлиять на восприятие многих фактов.

Основная функция лжи заключается в преодолении трудностей, возникающих при социальных взаимодействиях [3]. В данном контексте под социальным взаимодействием будут рассматриваться детско-родительские отношения.

Реакция лжи порождается отрицательными по модальности эмоциями страха. Это связано с тем, что, солгав, индивид чувствует эмоциональное облегчение, вызванное избавлением от некоего «груза», представляющий собой негативные чувства и переживания.

Второй глубинной причиной обмана считается наличие выгоды, которая является элементом обеих форм лжи: искажения и умолчания. Имея выгоду ввести кого-либо в заблуждение, человеку проще решиться на ложь, так как солгал он не без причины, которая, на его взгляд, вполне может оправдывать неправду.

Но что побуждает родителей обманывать своих детей? В воспитании большинства из них также использовалась ложь, поэтому кто как не они, должны осознавать все последствия, которые обман может повлечь за собой. Тогда почему в отношении своих детей они повторяют опыт предков?

На основании использования обмана в разные возрастные периоды ребенка ложь можно классифицировать на первичную и вторичную.

К первичному обману можно отнести ложь, которую используют родители в отношении детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет. В этот период у ребенка начинает формироваться целостное детское мировоззрение, произвольное поведение, личное самосознание [4]. На данном этапе родители используют обман как средство защиты от травмирующих факторов, разграничения понятий «хорошо» и «плохо», прививания общественных и нравственных основ.

Первичная ложь достаточна примитивна: «Будешь трогать розетки – ток укусит», «Если съесть косточку, то в животе вырастет дерево», «Бабушка сидит на облаке и смотрит на тебя».

К вторичному обману можно отнести ложь, использующуюся в воспитании детей младшего школьного возраста от 7 до 11 лет в качестве

регулятора поведения, стимуляции к действиям, дисциплине. Основными новообразованиями в этом возрасте будут являться: способность к рефлексии, внутренний план действия, самоконтроль, произвольность [5]. Ведущая деятельность ребенка – учение [6], поэтому в основном ложь будет направлена на эту сферу его жизни: «Будешь плохо учиться – тебя замуж никто не возьмет», «Плохо сдашь экзамены – пойдешь дворы подметать».

К основным причинам родительской лжи можно отнести:

- Преследование выгодной цели (Пример: «Если ты не перестанешь плакать, я позвоню в полицию»).
- Отсутствие необходимых знаний или желания объяснять правду (Пример: вопрос «Откуда берутся дети?»).
- Неготовность ребенка принять правду в силу возраста или других обстоятельств (Пример: смерть питомца).
- Ложь как инструмент принуждения (Пример: «Если будешь плохо себя вести, тебя заберет чужой дядя»).
- Стремление, чтобы дети дольше оставались детьми, веря в чудо (Пример: вера в Деда Мороза, Зубную Фею).
- Мотивация ребенка (Пример: «Если ты съешь всю кашу, то сможешь стать супергероем!»).

Однако есть ли смысл в родительской лжи? Или возможно воспитать ребенка и без обмана, который рано или поздно вскроется и сможет повлечь за собой потерю доверительных отношений в семье?

В данной работе была предпринята попытка рассмотреть феномен лжи в воспитании детей. Выборка составила 116 родителей в возрасте: 18-24 (2,6%), 25-34 (13,8%), 35-44 (50,9%), 45-54 (28,4%), 55 лет и старше (4,3%). В исследовании приняли участие 88 женщин (75,9%) и 28 мужчин (24,1%).

В работе были использованы следующие диагностические методики: опросник «Честность» на выявление склонности ко лжи и методика «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степановой в модификации И.И. Махониной. Респондентам также было предложено пройти оригинальный опросник на их собственное отношение к использованию лжи в воспитании детей и личный опыт в данном вопросе.

На основе результатов опросника «Честность» можно сделать вывод, что средний уровень открытости и честности респондентов равен норме и склонности ко лжи у большинства испытуемых не выявлено; приукрашивание находится в пределах нормы:

- у 69 человек (59,5%) не наблюдается склонности ко лжи;
- у 43 человек (37%) высокий уровень честности, что может свидетельствовать как о высокой личностной честности, так и о преднамеренном искажении фактов;
- у 3 человек (2,6%) наблюдается значительная склонность ко лжи;
- 1 человека (0,9%) показал низкий результат, свидетельствующий о ярко выраженной склонности ко лжи.

В ходе исследования личного опыта, связанного с обманом в семье, 76 респондентов (65,5%) признались, что их родители лгали им в детстве; 40 респондентов (34,5%) ответили, что не сталкивались с этим.

Будучи родителями, из 116 опрашиваемых 84 (72,4%) используют различные формы лжи в воспитании своих детей, 32 (27,6%) к такому методу воспитания не прибегают.

На вопрос «Считаете ли Вы, что ложь в любом ее виде – неотъемлемая часть воспитания детей?» 47 респондентов (40,5%) дали положительный ответ, 69 респондентов (59,5%) – отрицательный. Данные показатели указывают на то, что в обществе до сих пор нет четкой, единой позиции по поводу обмана в отношении детей. Несмотря на то, что большинство опрашиваемых придерживаются мнения, что обман – неверный подход в воспитании, разницу в результатах можно считать незначительной.

В ходе исследования среди родителей, прибегающих ко лжи (78 человек) были выявлены следующие основные категории обмана:

1. Сказочные персонажи (Дед Мороз, Бабайка, Зубная Фея и т.д.) – 53 человека (67,9%)
2. Смерть питомца/близкого человека («Бабушка сидит на облачке и радуется, глядя на нас», «Не умер, а стал ангелом», «Котик ушёл в магазин», покупка нового идентичного питомца) – 6 человек (7,7%)
3. Регулирование поведения («От вранья язык опухнет», «Будешь плохо себя вести - тебя заберет полицейский», «Съешь косточку – в животе вырастет дерево», «Будешь есть много конфет – одно место слипнется») – 17 человек (21,8%)
4. Врачи («Это не больно») – 2 человека (2,6%)

На вопрос «Почему Вы прибегаете ко лжи в процессе воспитания?» респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответа, из чего можно сделать вывод, что:

- 66 респондентов (56,9%) хотят, чтобы их дети как можно дольше оставались детьми;
- 44 респондента (37,9%) стараются защитить своих детей от травмирующих факторов, которые будут восприниматься иначе в силу возраста;
- 8 респондентов (6,9%) не имеют времени/сил объяснить правду;
- 7 респондентов (6%) не могут подобрать нужные слова.

Респондентам было предложено ответить на вопрос «Какой была реакция Ваших детей, когда они узнавали правду?». Ответы можно условно разделить на положительную, отрицательную и нейтральную реакцию.

Положительная реакция была у детей 37,1% опрашиваемых. К данной категории можно отнести следующие эмоции: смех, принятие, спокойствие, благодарность, поддержка идеи.

Негативная реакция наблюдалась у детей 27,1% опрашиваемых. Среди ответов выделяются эмоции, такие как разочарование, обида, злость, упрек, возмущение, огорчение.

Нейтральная реакция у детей 12,9% опрашиваемых сопровождалась эмоциями удивления и «догадывания» («Я так и знал!»).

Остальные 22,9% респондентов воздержались от ответа.

Также в рамках исследования отношения респондентов ко лжи в процессе воспитания, им было предложено пройти методику «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степановой в модификации И.И. Махониной, с целью определения взаимосвязи между стилем воспитания и использованием лжи. В методике предлагаются следующие стили воспитания: авторитарный (диктатура, доминирование), демократический (авторитетный, сотрудничество), либеральный (попустительский, гипоопека), индифферентный.

Гипотезой данной части исследования стало предположение о том, что существует такой стиль воспитания детей, представители которого чаще остальных прибегают к обману в отношении детей.

Среди опрашиваемых (116 человек) были получены следующие результаты:

- 73 респондента (62,9%) имеют демократический стиль воспитания и прибегают ко лжи.
- 27 респондентов (23,3%) имеют демократический стиль воспитания и не прибегают ко лжи.
- 4 респондента (3,4%) имеют либеральный стиль воспитания и прибегают ко лжи.
- 2 респондента (1,7%) имеют либеральный стиль воспитания и не прибегают ко лжи.
- 3 респондента (2,6%) имеют индифферентный стиль воспитания и прибегают ко лжи.
- 1 респондент (0,9%) имеет индифферентный стиль воспитания и не прибегают ко лжи.
- 1 респондент (0,9%) имеет авторитарный стиль воспитания и прибегает ко лжи.

В результатах также можно наблюдать 1 респондента, имеющего демократически-либеральный стиль воспитания и прибегающего ко лжи, 1 респондента, имеющего демократически-либерально-индифферентный стиль, прибегающего ко лжи, 1 респондента, имеющего авторитарно-демократический стиль, прибегающего ко лжи, и 1 респондента, имеющего авторитарно-демократически-либеральный стиль, не прибегающего ко лжи.

Данный этап исследования не подтвердил гипотезу: прямой связи между стилем воспитания и отношением к обману не наблюдается.

Таким образом, в ходе общего исследования отношения ко лжи как к инструменту воспитания, можно прийти к следующему выводу: большинство родителей считает, что при общении с ребенком зачастую возникают случаи, в которых обман – один из самых доступных и благоприятных способов разрешения проблемной ситуации. Иногда ребенок не готов услышать и принять правду в силу возраста или других обстоятельств, иногда это связано с

защитными механизмами родителей, а иногда солгать получается быстрее и проще.

Литература:

1. Возрастная периодизация по Д.Б. Хльконину / Электронный ресурс [URL: <https://xn--80aac2ao3b6a.xn--p1acf/schema/25017-voznrastnaja-periodizacija-d-b-elkonina.html>], (дата посещения 30.05.2022).
2. Крогиус Н. В. Правда о лжи: проблема рефлексии // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – Вып. 3. – С. 105- 110.
3. Семенюк Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии [Текст] : учебное пособие для студентов / под ред. Д. И. Фельдштейна. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.
4. Смирнова Е.О. Детская психология. Учебник для вузов – С. 200-201
5. Экман П. Психология лжи. / П. Экман. – СПб, 1999. – С. 12
6. Герасимова А.С. Особенности понимания обмана детьми 5–11 лет и становление «модели психического»: дис. канд. психол. наук. М., 2004. – С. 234.

References:

1. Age periodization according to D.B. Elkonin / Electronic resource URL: <https://xn--80aac2ao3b6a.xn--p1acf/schema/25017-voznrastnaja-periodizacija-d-b-elkonina.html> (date of visit 30.05.2022)
2. Ekman P. Psychology of lies. / P. Ekman. - St. Petersburg, 1999. – 12 p.
3. Gerasimova A.S. Understanding deception by children 5–11 years old and the emergence of a mental model. dissertation of the candidate of psychological sciences, M., 2004. – 234 p. (In Russ.)
4. Krogius N. V. The Truth about Lie: Refl ection Problem. Izvestiya Saratov. un-ta. New ser. Seriya. Philosophy. Psikhologiya. Pedagogika. 2009, vol. 9, iss. 3, pp. 105–110.
5. Semenyuk L.M. Semenyuk L.M. Reader on developmental psychology: a textbook for students / edited by D.I. Feldstein. 2nd edition, revised. Moscow, Institut prakticheskoy psihologii Publ., 1996, 304 p. (In Russ.)
6. Smirnova E.O. Child psychology. Textbook for universities, pp. 200-201. (In Russ.)

УДК 159.99

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Подвигина А.П.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: podvigina544@gmail.com*

Научный руководитель: д.психол.н., профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, доцент И.В. Запесоцкая

Аннотация. В статье представлены результаты библиометрического анализа по проблеме исполнительных функций в отечественной и зарубежной науке, проведенного на базе информационных платформ eLibrary и PubMed. Общая глубина поиска составила 39 лет. Анализ осуществлялся по аннотации и заглавию публикации. Проведенное исследование своей целью ставило описать динамику научного интереса к терминам «исполнительные функции», «регуляторные функции», «управляющие функции мозга» и «executive functions». Было установлено, что в отечественной науке заявленная тема наименее изучена, тогда как в зарубежной психологии вопрос исполнительных функций раскрыт наиболее полно.

Ключевые слова: исполнительные функции, регуляторные функции, управляющие функции мозга, библиометрический анализ, публикационная активность, отечественная наука

BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF THE PROBLEM OF EXECUTIVE FUNCTIONS IN DOMESTIC AND FOREIGN SCIENCE

Podvigina A.P.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor I.V. Zapesotskaya

Abstract. The article presents the results of a bibliometric analysis on the problem of executive functions in domestic and foreign science, conducted on the basis of information platforms eLibrary and PubMed. The total search depth was 39 years. The analysis was carried out according to the abstract and title of the

publication. The purpose of the study was to describe the dynamics of scientific interest in the terms «executive functions», «regulatory functions», «control functions of the brain» and «executive functions». It was found that in domestic science the declared topic is the least studied, whereas in foreign psychology the issue of executive functions is most fully disclosed

Key words: *executive functions, regulatory functions, brain control functions, bibliometric analysis, publication activity, domestic science*

Введение. Возможность управления и программирования личностью собственной деятельности долгое время остается объектом внимания многих исследователей. В психологической науке вопросами произвольности сложных форм психической деятельности занимаются многие дисциплины. Каждая из них смотрит на способность управления поведением сквозь призму собственной специфики: в рамках общей психологии рассматривается вклад основных психических процессов в произвольность деятельности, изучаются вопросы антиципации и целеполагания; область интересов возрастной психологии – развитие функций программирования, регуляции и контроля в онтогенезе, их изменение в связи с процессом старения; патопсихология изучает процессы управления человеком собственным поведением при различных нозологиях; нейропсихология исследует функции программирования, контроля и регуляции деятельности с опорой на общую структурно-функциональную модель работы мозга, предложенной А.Р.Лурия, тем самым определяя их морфологический субстрат и объясняя механизмы функционирования [2].

Возникновение понятия «исполнительные функции» многие ученые традиционно связывают с работами А.Р.Лурия, разработавшим концепцию трех функциональных блоков мозга, тем самым, объединив все мозговые структуры в единую интегративную систему. Согласно модели III блок мозга является блоком программирования, регуляции и контроля психической деятельности, тем самым обеспечивая создание моторной программы, регулирование протекающей активности и сличение полученного результата с начальным намерением [3]. Стоит отметить, что А.Р.Лурия не был основоположником термина «исполнительные функции», но он одним из первых связал их с определенным мозговым субстратом – лобными отделами [2]. С этого момента научное сообщество начинает активно проявлять интерес к изучению исполнительных функций.

Впервые термин «executive» («исполнительный») в отношении префронтальных отделов употребляет К.Прибрам в 1973 году. В своей книге «Psychophysiology of the Frontal Lobes» исследователь подчеркивает вовлеченность фронтальной коры в «реализацию управляющих программ... в условиях недостаточной избыточности в обработке входных данных и в результатах поведения». Важным этапом для развития представлений об исполнительных функциях стали работы М.Л.Posner и С.Snyder, разработавших понятие «когнитивного контроля». Изучая внимание, они выделили отдельную

его ветвь, отвечающую за селекцию поступающей информации, координирование и исполнение актуальных процессов. В своей работе они пришли к выводу, что роль лобных структур также состоит в определении значимости влияния определенной сенсорной информации на производительность деятельности [8].

Термин «executive functions» вводит M.D.Lezak в 1982 году, трактуя его как «умственные способности, необходимые для формулирования целей, планирования пути их достижения и эффективной реализации». Они лежат в основе созидательной и творческой деятельности и включают в себя 4 компонента: постановку целей, планирование, выполнение этих планов и эффективную деятельность [6].

На сегодняшний день общепринятой формулировки исполнительных функций нет, что позволяет каждому автору трактовать её по-своему. Наиболее часто употребляется определение А.Miyake, в понимании которого исполнительные функции не есть что иное как «универсальные механизмы управления, связанные с префронтальной корой головного мозга, регулирующие динамику человеческого познания и действий» [7]. Именно эти механизмы обеспечивают саморегуляцию, личностный самоконтроль в повседневной жизни. В трехкомпонентной модели исполнительных функций А.Miyake выделяют: рабочую память, когнитивную гибкость и торможение. Эти базовые процессы управляют изменением поведения, в ситуации когда автоматизированные действия неэффективны и необходима перестройка деятельности под новые условия.

Функции торможения позволяют контролировать свое поведение, эмоции, мысли, тем самым позволяя выполнить необходимую текущую деятельность. Ингибиторный контроль включает в себя как поведенческое торможение, так и интерференционный контроль. Ингибирование реакции есть не что иное как самоконтроль, то есть способность управлять собственным поведением и подавлять нежелательные его проявления, действовать не импульсивно. Интерференционный контроль представляет собой сочетание двух процессов: произвольного внимания и когнитивного торможения. Последнее является подавлением доминантных ментальных представлений. Иными словами, это сопротивление нежелательным или неподходящим мыслям или воспоминаниям [5].

Рабочая память понимается как способность к кратковременному удержанию и переработке информации, которая необходима для решения актуальной задачи [4]. Можно выделить два типа рабочей памяти – вербальная и зрительно-пространственная. Важно отметить, что существует разница между кратковременной и рабочей памятью. Кратковременная память – удержание информации, тогда как рабочая – это не только удержание, но и манипулирование ею. Кроме того эти виды памяти связаны с различными мозговыми структурами: рабочая память предполагает активацию дорсолатеральной области префронтальной коры, для кратковременного сохранения информации участие данных структур не требуется, достаточно

включения вентролатеральной префронтальной зоны коры больших полушарий [5].

Когнитивная гибкость, как один из компонентов исполнительных функций, состоит в умении легко переключаться между когнитивными схемами, движение от одной мыслительной конструкции к другой [1]. Это включает в себя и способность к нестандартному, творческому мышлению. Таким образом, когнитивная гибкость позволяет быстро адаптироваться к новым требованиям среды.

Как уже было сказано ранее, трехкомпонентная модель исполнительных функций А.Мiyake лишь один из вариантов концептуального описания данного феномена. Отсутствие единого взгляда на проблему исполнительных функций выступает условием для проведения библиометрического анализа публикационной активности, который позволит осуществить количественное изучение информационных, документальных потоков по проблеме исполнительных функций в области психологии и медицины, а также выявить тенденции ее развития.

Целью исследования является выявление структуры и динамики отечественных и зарубежных исследований исполнительных функций с помощью методов библиометрического анализа.

Методы. Исследование осуществлялось на базе научной электронной библиотеки eLibrary для русскоязычных публикаций и национальной медицинской библиотеки PubMed для зарубежных. В качестве терминов, выступающих основанием для поиска, были использованы словосочетания «исполнительные функции», «регуляторные функции», «управляющие функции мозга» на платформе eLibrary. Поиск осуществлялся по названию публикаций и включал в себя все отрасли психологии и медицины с 1982 по 2021г. На базе данных медицинской библиотеки PubMed поиск осуществлялся по словосочетанию «executive functions» и проводился по названию и аннотации. Глубина научного поиска также составляла 39 лет.

Библиометрический анализ проходил в 4 этапа: первый включал в себя исследование отечественных публикаций по указанной проблематике в период с момента первого упоминания термина по начало XXI века (с 1982 по 2001 г.). Второй этап акцентировал внимание на исследования преимущественно XXI века: с 2002 по 2021 год. На третьем этапе проводился анализ зарубежных публикаций на платформе PubMed с момента введения термина по 2001 год, на четвертом – с 2002 по 2021 год.

Результаты. В период с первого упоминания понятия в научном сообществе по 2001 год публикации по проблеме исполнительных функций, проиндексированные в базе данных eLibrary отсутствуют. Низкая публикационная активность может быть связана с недостаточным интересом к теме в отечественном научном сообществе.

Второй этап исследования включал в себя анализ научных публикаций российских исследователей с 2002 по 2021 год (Рис.1).

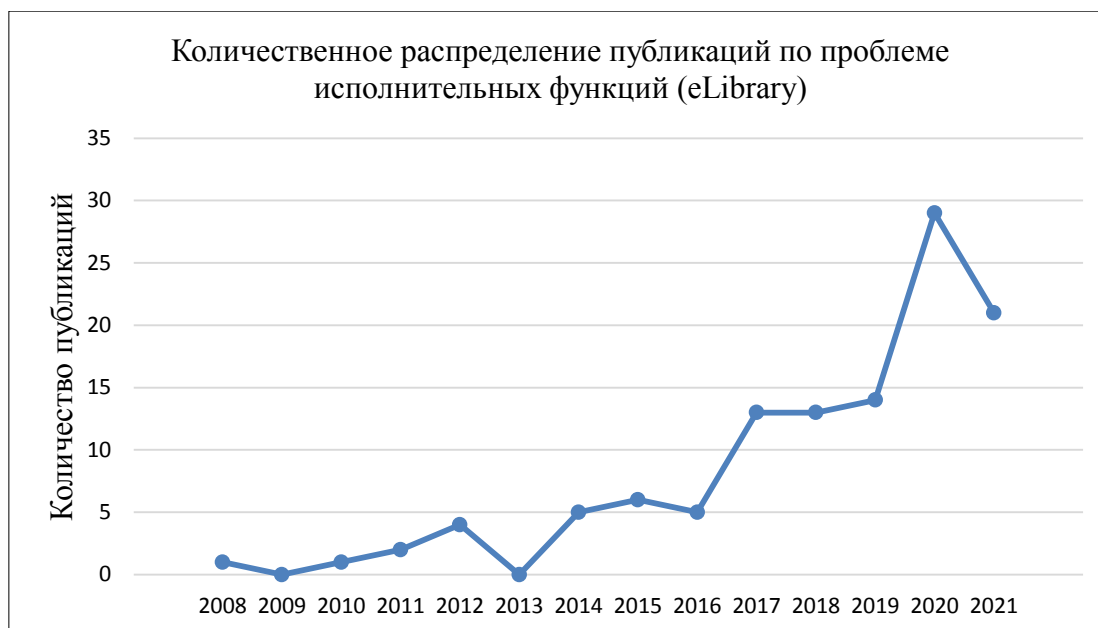

Рис.1. Данные динамики публикационной активности по проблеме исполнительных функций за период с 2002г. по 2021г. на платформе eLibrary

Публикационная динамика по проблеме низкая: за указанный период времени было найдено 103 статьи. На графике можно заметить отсутствие публикаций в период с 2002 по 2007 год. С 2009 года по 2012 год отмечается медленный рост исследовательской активности, с колебанием количества публикаций в пределах 1-4 единиц. В период с 2013 по 2021 год отмечается ступенчатый рост кривой, с достижением пика в 2020 году – было опубликовано 29 работ по проблеме исполнительных функций. В 2021 году наблюдается спад исследовательского интереса к теме, что может говорить о достаточной ее изученности в научном сообществе.

Анализ публикационной активности зарубежных авторов на базе национальной медицинской библиотеки PubMed с момента введения понятия в науку по 2001 год. В качестве предмета анализа был выбран термин «executive functions», поиск проводился по названию и аннотации статьи. За указанный период было найдено 1420 публикации (Рис.2).

Рис.2. Данные динамики публикационной активности по проблеме исполнительных функций за период с 1982г. по 2001г. на платформе PubMed

Впервые термин «executive functions» встречается в публикации 1982 года. Анализ показал, устойчивую тенденцию роста публикационной активности в рассмотренный период. На графике можно наблюдать два пика в 1996 году (114 работ) и в 2001 (273 работы). В период с 1996 по 2000 год особенно заметен резкий рост количества публикуемых исследований, что можно интерпретировать как увеличение интереса научного сообщества к изучению исполнительных функций.

Анализ динамики публикаций в период с 2002 по 2021 год выявил значительное увеличение количества опубликованных научных работ по проблеме исполнительных функций. Общее количество публикаций составило 37643 (Рис.3).

Рис.3. Данные динамики публикационной активности по проблеме исполнительных функций за период с 2002г. по 2021г. на платформе PubMed

График показывает положительную тенденцию роста кривой. В течение всего временного периода отмечается активное увеличение количества статей по указанной тематике. Можно выделить пять пиков публикационной активности : в 2008 году (954 публикации), в 2011 году (2000 публикаций), в 2014 (3211 публикаций), в 2017 году (3791 публикация) и в 2021 году (4290 публикаций). Наиболее резкий скачок в динамике на графике представлен в период с 2008 по 2010 год.

Обсуждение. Осуществленный библиометрический анализ публикационной активности проблемы исполнительных функций позволил выявить значительную разницу в изучении данного феномена в отечественной и зарубежной науке. В нашей стране на сегодняшний момент вопрос исполнительных функций изучен недостаточно, исследований по данной теме недостаточно. Первое упоминание в публикации встречается в 2008 году, тогда как в зарубежной практике термин встречается уже в начале 80-х годов. Несмотря на это, можно отметить новую волну интереса к проблеме исполнительных функций начиная с 2020 года. Противоположную ситуацию можно наблюдать в зарубежной науке: на протяжении всего рассматриваемого периода выявлен рост публикационной активности, что говорит об активном накоплении новых знаний в отношении исполнительных функций.

Выводы. Использование информационных ресурсов платформ eLibrary и PubMed позволило провести сравнительный анализ публикационной активности в российской и зарубежной науке. В отечественной психологической науке относительно недавно зародился интерес к феномену исполнительных функций. Тогда как в зарубежной практике описанное явление имеет долгую историю изучения множеством исследователей. Всестороннее изучение исполнительных функций позволит подробнее изучить механизмы программирования, регуляции и контроля психической деятельности.

Литература

1. Виленская Г.А. Исполнительные функции: природа и развитие // Психологический журнал.- 2016.- № 4.- С.21-31.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии/ А.Р.Лурия. - М.: Изд.центр.Академия, 2003. - 384 с.
3. Хомская Е.Д. Нейропсихология. 4-е изд. - СПб.: Питер, 2005. - 496 с.
4. Baddeley A. Working Memory: Theories, Models, and Controversies // Annual Review of Psychology. – 2012. – Vol. 63. – P. 1-29.
5. Diamond A. Executive Functions // Annual Review of Psychology. – 2013. – Vol. 64. – P.135-168.
6. Lezak M.D. The problem of assessing executive functions // International Journal of Psychology. -1982. – Vol. 17. - P. 281- 297.
7. Miyake A., Fridman N.P. The unity and diversity of executive functions and their contributions to complex "Frontal Lobe" tasks: a latent variable analysis // Cognitive Psychology. – 2000. – Vol. 41. – P. 49-100.

8. Posner M.I. Presti D.E. Selective attention and cognitive control // Perspectives. – 1987. – Vol.10. – P. 13- 17.

References

1. Vilenskaya G.A. Executive functions: nature and development // Psychological journal.- 2016.- No. 4.- pp.21-31.
2. Luria A.R. Fundamentals of neuropsychology/ A.R.Luria. - M.: Publishing Center.Academy, 2003. - 384 p.
3. Chomskaya E.D. Neuropsychology. 4th ed. - St. Petersburg: Peter, 2005. - 496 p.
4. Baddeley A. Working Memory: Theories, Models, and Controversies // Annual Review of Psychology. – 2012. – Vol. 63. – P. 1-29.
5. Diamond A. Executive Functions // Annual Review of Psychology. – 2013. – Vol. 64. – P.135-168.
6. Lezak M.D. The problem of assessing executive functions // International Journal of Psychology. -1982. – Vol. 17. - P. 281- 297.
7. Miyake A., Fridman N.P. The unity and diversity of executive functions and their contributions to complex "Frontal Lobe" tasks: a latent variable analysis // Cognitive Psychology. – 2000. – Vol. 41. – P. 49-100.
8. Posner M.I. Presti D.E. Selective attention and cognitive control // Perspectives. – 1987. – Vol.10. – P. 13- 17.

УДК 159.91+612.82“19”

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ XX ВЕКА

Реязпова А. А.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

Научный руководитель: кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, доцент Кузнецова А.А.

Аннотация. В работе представлены результаты историко-биографического, историко-генетического анализов по теме «Развитие представлений о межполушарной асимметрии в отечественной психологии XX в.». Были изучены взгляды отечественных ученых на функциональную асимметрию мозга, описаны результаты деятельности психологов, исследующих межполушарную асимметрию.

Ключевые слова: межполушарная асимметрия, функциональная асимметрия мозга, отечественная наука.

THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT INTERHEMISPHERIC ASYMMETRY IN THE RUSSIAN PSYCHOLOGY OF THE XX CENTURY

Rezyarova A. A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor A.A. Kuznetsova

Abstract. The article presents the results of historical-biographical, historical-genetic analyses on the topic «Development of ideas about interhemispheric asymmetry in domestic psychology XX c.». Views of domestic scientists on functional brain asymmetry were studied, described the results of activity of psychologists researching interhemispheric asymmetry.

Key words: *interhemispheric asymmetry, functional brain asymmetry, domestic science.*

Изучение межполушарной асимметрии берет свое начало еще в XIX в. Первым, кто заговорил о разнородности работы полушарий головного мозга, был французский врач Марк Дакс в 1836 году. Он, наблюдая больных с потерей речи, обнаружил у них повреждения левого полушария, при этом правое полушарие было не нарушено [8]. С тех пор знания о функциональной асимметрии мозга изменялось, дополнялось новыми фактами и открытиями, в том числе и в отечественной психологии.

Для изучения развития представлений о межполушарной асимметрии в отечественной психологии мы провели историко-биографический, историко-генетический анализы. Цель нашего исследования — проследить, как изменялись взгляды отечественных ученых на протяжении XX в. Для осуществления данной цели мы определили следующие задачи:

1. изучить научные труды по исследованию межполушарной асимметрии в XX в.;
2. описать результаты проведенных историко-биографического и историко-генетического анализа.

Объектом исследования выступили научные работы отечественных ученых, которые занимались изучением межполушарной асимметрии на протяжении XX в.

В отечественной психологии представления о межполушарной асимметрии строятся на теории А. Р. Лурия о мозговой организации высших психических функций. Помимо трех функциональных блоков, ученый также выделяет еще один принцип работы головного мозга — принцип латерализации

в работе больших полушарий. Автор пишет о том, что у человека доминирующим является левое полушарие, а правое — подчиненным. Один из главных признаков доминирующей роли левого полушария у правшей является его тесная связь с речевой деятельностью. К тому же, работа левого полушария обеспечивает нормальное протекание всех форм сознательной деятельности, связанной с речью [4]. Также А. Р. Лурия говорил, что, хоть левое полушарие является мозговым аппаратом речи, оно не является абсолютно доминантным. И те люди, у которых левое полушарие является ведущим по речевым функциям, по другим признакам могут проявлять доминантность правого полушария [5].

Бианки В. Л. выделял индивидуальную и видовую асимметрии. Индивидуальная асимметрия представляет собой «равную вероятность преобладания правого и левого полушария у каждого вида» [1]. Видовая асимметрия — это асимметрия, «при которой регистрируется видоспецифическое доминирование одной из гемисфер» [1].

По мнению Хомской Е. Д., межполушарная асимметрия является свойством головного мозга, которое проявляется «различном по характеру и неравном по значимости участии левого или правого полушарий в осуществлении психических функций» [6]. Автор выделяет следующие виды межполушарной асимметрии: моторную, сенсорную и психическую. Под моторной асимметрией понимают неравномерное функционирование рук, ног, левой и правой части туловища и лица. Сенсорная асимметрия представляет собой различия в функциях сенсорных систем (зрительной, слуховой, тактильной и др.). Психическая асимметрия - «асимметрия мозговой организации речевых и других высших психических функций (перцептивных, мнестических, интеллектуальных)» [6].

Л. Я. Баллонов, В. Л. Деглин исследовали восприятие неречевых звуков при инактивации того или иного полушария. В результате выяснилось, что при инактивации правого полушария ухудшается узнавание различных звуков, при том как инактивация левого полушария, наоборот, улучшает опознание музыкальных и немзыкальных звуков. Авторы пришли к выводу, что правое, недоминантное, полушарие обеспечивает восприятие предметных звуков и мелодий, а левое отвечает за их словесную символизацию. Л. Я. Баллонов, В. Л. Деглин считают, что и правое, и левое полушария вносят определенный вклад как в опознание звуков, так и в организацию речи [3;4].

В. В. Аршавский, изучая влияние межполушарной асимметрии на механизм поисковой активности при адаптации у коренного населения в регионах Северо-Востока, обнаружил, что у коренных жителей в процессе группового отбора, под воздействием факторов среды, в результате наследования закрепляется тот тип полушарного реагирования, который позволит полноценно функционировать данной этнической группе в целом и отдельному субъекту в условиях окружающей их среды. Полученные результаты позволили ученому сделать вывод о том, что формированию вида полушарного функционирования большую роль играют наследственный и культуральный факторы [2].

В ходе историко-биографического, историко-генетического анализа вы можем сделать вывод, что ученые исследуют межполушарную асимметрию с различных сторон психологического знания. Изучение функциональной асимметрии ведется и на современном этапе развития психологии в разных направлениях.

Литература

1. Александров, С. Г. Ф. Функциональная асимметрия и межполушарные взаимодействия головного мозга : учебное пособие для студентов / С. Г. Александров ; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, Кафедра нормальной физиологии. – Иркутск : ИГМУ, 2014. – 62 с.
2. Аршавский В. В. Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности : К проблеме адаптации человека в приполярных районах Северо-Востока СССР : автореферат дис. ... доктора биологических наук : 03.00.13 / Ин-т эволюц. физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН.- Ленинград, 1990.- 41 с.: ил.
3. Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Слух и речь доминантного и недоминантного полушарий. - М., 1976. - с. 178-184.
4. Балонов Л. Я., Деглин В. Л. Восприятие сложных неречевых звуковых образов в условиях инактивации доминантного и недоминантного полушарий. // Нейропсихология: Хрестоматия. 3-е изд. / Под ред. Е. Д. Хомской — СПб.: Пиетр, 2010. - 992 с.: ил. - (Серия «Хрестоматия»).
5. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. — СПб.: Питер, 2006. — 320 с: ил.— (Серия «Мастера психологии»).
6. Лурия А. Р. Предисловие к книге Э. Г. Симерницкой «Доминантность полушарий». // Нейропсихология: Хрестоматия. 3-е изд. / Под ред. Е. Д. Хомской — СПб.: Пиетр, 2010. - 992 с.: ил. - (Серия «Хрестоматия»).
7. Хомская Е. Д. Нейропсихология: 4-е издание. — СПб.: Питер, 2005. — 496 с: ил. — (Серия «Классический университетский учебник»).
8. Функциональная асимметрия мозга и обучение: этнические особенности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям Психология, Педагогика и психология, Олигофренопедагогика и Логопедия / Будук-оол Л. К., Назын-оол М. В. ; Тывинский гос. ун-т, Российская акад. естествознания. - Москва : Акад. естествознания, 2010. - 142 с.

References

- 1 Alexandrov, S. G. F. Functional asymmetry and interhemispheric interactions of the brain : a textbook for students / S. G. Alexandrov ; GBOU VPO IGMU of the Ministry of Health of Russia, Department of Normal Physiology. – Irkutsk : IGMU, 2014. – 62 p
- 2 . Arshavsky V. V. Interhemispheric asymmetry in the search activity system : To the problem of human adaptation in the circumpolar regions of the North-East of the USSR : abstract dis. ... Doctor of Biological Sciences : 03.00.13 / Institute of

Evolution. Physiology and Biochemistry named after I.M. Sechenov RAS.- Leningrad, 1990.- 41 p.: ill.

3 Balonov L.Ya., Deglin V.L. Hearing and speech of the dominant and non-dominant hemispheres. - M., 1976. - pp. 178-184.

4 Balonov L. Ya., Deglin V. L. Perception of complex non-verbal sound reversals in the conditions of inactivation of the dominant and non-dominant hemispheres. // Neuropsychology: A textbook. 3rd ed. / Ed. by E. D. Chomskaya — St. Petersburg: Pietr, 2010. - 992 p.: ill. - (Series "Anthology").

5 Lectures on general psychology / A. R. Luria. — St. Petersburg: Peter, 2006. — 320 p.: ill. — (Series "Masters of Psychology").

6 Luria A. R. Preface to the book by E. G. Simernitskaya "The dominance of the hemispheres". // Neuropsychology: A textbook. 3rd ed. / Ed. by E. D. Chomskaya — St. Petersburg: Pietr, 2010. - 992 p.: ill. - (Series "Anthology").

7 Chomskaya E. D. Neuropsychology: 4th edition. — St. Petersburg: Peter, 2005. — 496 p.: ill. — (Series "Classical University textbook").

8 Functional asymmetry of the brain and learning: ethnic features : a textbook for students of higher educational institutions studying Psychology, Pedagogy and Psychology, Oligophrenopedagogy and Speech Therapy / Buduk-ool L. K., Nazyn-ool M. V. ; Tyvinsky State University, Russian Academy of Sciences. natural sciences. - Moscow : Akad. natural Sciences, 2010. - 142 p.

УДК 159.92:159.947

ПСИХОПРАКСИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПСИХОЛОГИИ

Совцова А. С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

Научный руководитель: доцент кфедры общей и клинической психологии, к.психол.н., доцент Шутенко Е.Н.

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема психической регуляции практической деятельности, а также изменения психики в процессе этой деятельности. Анализируются взгляды разных ученых на данную проблему. Благодаря методу типологизации выявляются устойчивые общие признаки изучаемого явления и выделяются основные группы решений на данную проблему.

Ключевые слова: *психопраксическая проблема, психология, подходы в психологии.*

PSYCHOPRAXIC PROBLEM AS ONE OF THE ACTUAL PROBLEMS IN PSYCHOLOGY

Sovtsova A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

**Scientific advisor: Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology, Candidate of Psychology, Associate Professor
Shutenko E.N.**

Abstract. This paper considers the problem of mental regulation of practical activity, as well as changes in the psyche in the process of this activity. The views of different scientists on this problem are analyzed. Thanks to the method of typologization, stable common features of the phenomenon under study are identified and the main groups of solutions to this problem are identified.

Key words: *psychological problem, psychology, approaches in psychology.*

С давних времен и по сей день существует множество мнений по поводу феномена человеческого поведения. Для изучения этой проблемы психологи используют разные подходы. Например, некоторые из них поддерживают только биологический подход, в то время как другие не останавливаются только на одном подходе, а объединяют их. На данный момент ни один из подходов не является ведущим для решения данной проблемы. Рассмотрим кратко содержание основных подходов.

Говоря о психопраксической проблеме нельзя не упомянуть деятельностный подход, разработанный параллельно двумя учеными, А.Н. Леонтьевым и С.Л. Рубинштейном, на основании культурно-исторического подхода Л.С. Выготского. Позже концепция была пересмотрена П.Я. Гальпериным.

Л.С. Рубинштейн высказал тезис о том, что сознание и деятельность образуют собой единство, единую целостную неразрывную систему [3]. Он трактовал сознание как уровень высшей организации психической деятельности, которая подразумевает включение личности в контекст ее взаимоотношений с окружающим миром. По мнению Рубинштейна, не сознание определяет деятельность, а наоборот. Изменяя мир, человек меняется сам. Деятельность в его подходе определяется не набором реакций на внешние раздражители, а процесс, который регулирует сознание.

Основную суть своей теории автор определяет так: «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них созидается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого» [4].

А.Н. Леонтьев впоследствии развил теорию Рубинштейна. Он утверждал, что сознание не просто формируется в деятельности, а связано с ним в единое целое, психика является составной частью деятельности, живет в ней. По его мнению, внешние проявленные действия сворачиваются, становятся внутренними и своим существом формируют сознание [2].

В своей концепции П.Я. Гальперин выдвинул утверждение о том, что первостепенной функцией психической деятельности является ориентировочная деятельность [1]. Его концепция кардинально изменила общее понимание о природе высших психических функций. Гальперин понимает их как определенные проявления форм ориентировочной деятельности. Они отличаются теми потребностями в ориентировке, которые запрашивает к человеку общество и внешний мир.

Изучая тему психической регуляции практической деятельности, необходимо также рассмотреть ее со стороны семи основных подходов в психологии: психодинамический, когнитивный, биологический, кросс-культурный, эволюционный, гуманистический и бихевиоризм. На Рис.1. представлены краткие характеристики подходов:

<p>Психодинамический подход</p> <ul style="list-style-type: none"> Акцентуация на роли бессознательного, опыта раннего детства и межличностных отношений 	<p>Когнитивный подход</p> <ul style="list-style-type: none"> Сосредоточение внимания на психических процессах (память, мышление), решение задач, речь, принятие решений 	<p>Биологический подход</p> <ul style="list-style-type: none"> Подчеркивание физических и биологических мотивов поведения
<p>Эволюционный подход</p> <ul style="list-style-type: none"> Изучение того, как эволюция объясняет психологические процессы 	<p>Гуманистический подход</p> <ul style="list-style-type: none"> Подход подчеркивает значение мотивации для мыслей и поведения человека 	<p>Бихевиоризм</p> <ul style="list-style-type: none"> Фокусировка на уже изученных формах поведения, его внешних проявлениях
<p>Кросс-Культурный</p> <ul style="list-style-type: none"> Человеческое поведение рассматривается через призму разных культур 		

Рис.1. Краткие характеристики основных подходов в психологии

Далее, используя метод исторической типологизации, выявим общие признаки в концепции деятельностного подхода и соответствующие им, по нашему мнению, психологические подходы. Полученные характеристики и будут ответом на вопрос: как психика регулирует практическую деятельность человека, с позиции ученых-психологов.

Таблица 1.

Поиск общих характеристик деятельности в разных подходах

Ученый	Общее между двумя концепциями		Подход
Л.С. Рубинштейн	Деятельность определяет сознание (через взаимоотношение личности с окружающим миром)	Подчеркивается важность межличностных отношений	Психодинамический

Таблица 1. (Продолжение)

Поиск общих характеристик деятельности в разных подходах

Ученый	Общее между двумя концепциями		Подход
А.Н. Леонтьев	Внешние действия становятся внутренними и формируют сознание	Фокусировка на внешних проявлениях	Бихевиоризм
П.Я. Гальперин	Запросы к человеку от общества и внешнего мира влияют на деятельность человека	Культура (окружение) влияет на поведение человека	Кросс-культурный

Таким образом, с помощью метода типологизации и анализа полученной информации, мы можем найти ответ на поставленную проблему, объяснить, как с точки зрения ученых-психологов происходит регуляция практической деятельности, а также как происходят изменения психики в процессе деятельности.

В первую очередь, деятельность человека зависит от межличностных отношений, в которых находится этот человек. Взаимоотношения с окружающими напрямую влияют на действия человека. Следующие данные лишь подтверждают то, что человек – социальное существо, и запросы от внешнего мира к человеку, а также внешние действия становятся внутренними. Впоследствии внутренние действия формируют психику человека. Подводя итог, мы можем сказать о том, что общество формирует не только поведение, но и психику человека.

Литература

1. Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. — Исследования мышления в советской психологии. М., 1966.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.
3. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / АН СССР, Ин-т филос. — М. : Изд-во АН СССР, 1957. — 328 с. (Электронная книга).
4. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // «Избранные философско-психологические труды». М., 1997. С. 438.

References

1. Galperin P. Ya. Psychology of thinking and the doctrine of the gradual formation of mental actions. — Studies of thinking in Soviet psychology. M., 1966.
2. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality. — M., 1975.
3. Rubinstein, S. L. Being and consciousness. On the place of the psychic in the universal interrelation of the phenomena of the material world / USSR Academy of Sciences, Institute of Philos. - M. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. — 328 p. (E-book).
4. Rubinstein S. L. The principle of creative amateur activity // "Selected philosophical and psychological works". M., 1997. p. 438.

УДК 159.937.52

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ГНОЗИСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Срывкова А.В.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: alinkasergeeva09091999@mail.ru*

**Научный руководитель: д. психол. н., профессор кафедры психологии
здоровья и нейропсихологии доцент Молчанова Л.Н.**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность изучения особенностей развития пространственных представлений у слабослышащих детей, а также представлен теоретико-методологический анализ особенностей оптико-пространственного гнозиса у младших школьников с нарушением слуха.

Ключевые слова: зрительно-пространственный гнозис; оптико-пространственные представления; восприятие пространства; нарушение слуха; слабослышащие дети.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE FEATURES OF VISUAL-SPATIAL GNOSIS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT

Sryvkova A.V.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor L.N. Molchanova

Abstract. The article considers the relevance of studying the features of the development of spatial representations in hearing-impaired children, and also presents a theoretical and methodological analysis of the features of optical-spatial gnosis in younger schoolchildren with hearing impairment.

Key words: *visual-spatial gnosis; optical-spatial representations; perception of space; hearing impairment; hearing-impaired children.*

Нарушение слуховой функции является наиболее часто встречаемой патологией развития. По данным Минздрава РФ за последние несколько лет увеличилось число людей с данным нарушением на 40% (данные за 2020 год), что свидетельствует о масштабах общемедицинской проблемы и ее психосоциальной значимости [3]. На нейропсихологическом и научно-исследовательском уровнях данная проблема является актуальной, так как углубленное изучение вопроса и объективная диагностика нарушений слуха у детей младшего школьного возраста позволяет на ранних сроках определить основные цели и задачи программ коррекционно-развивающих мероприятий [7].

Нарушение слуха является выражением раннего нарушенного развития нормального онтогенеза ребенка с доминирующим недоразвитием поздно складывающихся структур головного мозга, и в первую очередь – височных долей [5, 6]. Основными клиническими симптомами являются глухота, либо же тугоухость, сопутствующие нарушения речевой сферы, поведения, а также нарушение работы вестибулярного аппарата [10].

Использование пространственных образов является необходимым условием существования человека в социуме, а также условием правильного познания и активного преобразования окружающего мира. Чтобы ребенок успешно обучался в школе, он должен с легкостью ориентироваться в пространстве, уметь пользоваться основными пространственными понятиями [12]. Если же пространственные представления не сформированы у ребенка в достаточной степени, то у него зачастую возникают трудности при овладении учебными навыками.

Все функции, которые обеспечивают оптико-пространственные представления, интенсивно формируются в младшем школьном возрасте и, как следствие, необходимо обратить внимание на их развитие именно в данный период [2, 9]. Формирование зрительно-пространственных функций у детей с нарушением слуха подчиняется тем же законам, что и при развитии в норме, однако данный процесс проходит в более медленном темпе и с некоторыми отклонениями.

Цель исследования – проведение теоретико-методологического анализа по проблеме особенностей развития зрительно-пространственного гнозиса у младших школьников с нарушением слуха.

Материалы и методы исследования: библиометрический анализ; тематический анализ; методический анализ; историко-перспективный анализ.

Методологическим основанием нашего исследования выступают культурно-историческая теория Выготского Л.С., системно-динамическая теория Лурия А.Р., теория Анохина П.К. о функциональных системах, теории о закономерностях развития речевой сферы детей в онтогенезе (А.Н. Гвоздев, А.В. Запорожец, Н.Х. Швачкин, Д.Б. Эльконин и др.), а также представления о структуре зрительно-пространственных функций А.В. Семенович.

Теоретико-методологический анализ проводился с использованием таких методов, как: библиометрический, тематический и методический анализы.

Результаты. Проведение библиометрического анализа публикаций категории «оптико-пространственный гнозис» за период с 2000 по 2021 гг. было осуществлено на основе следующих научных баз данных: eLibrary.ru; cyberleninka.ru; PubMed. Объем публикаций составил – 186 отечественных (Рис.1) и 319 зарубежных статей (Рис.2).

Рис.1. Гистограмма отечественных научных публикаций по изучению оптико-пространственного гнозиса за период времени с 2000 по 2021 гг.

Рис.2. Гистограмма зарубежных научных публикаций по изучению оптико-пространственного гнозиса за период времени с 2000 по 2021 гг.

В результате проведения библиометрического анализа российских научных публикаций, по ключевым словам, за временной период с 2000 по 2021 гг. мы выявили, что наибольшая публикационная активность приходится на 2016, 2019 и 2021 года. Достаточно большое количество статей было написано в рубриках по специальной психологии, неврологии, клинической нейропсихологии и логопедии, детской психологии. Также можно отметить, что имеется тенденция к увеличению актуальности изучения данной проблемы, о чем говорит возрастающий характер графика. При анализе зарубежных научных публикаций имеется волнообразная динамика изучения данной проблемы.

Методический анализ публикаций изучения зрительно-пространственного гнозиса за период времени с 2000 по 2021 гг. был проведен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru., Cyberleninka.ru, PubMed. Данные анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Методический анализ публикаций по исследованию зрительно-пространственного гнозиса

Автор	Методики
Фотекова Т. А.	Методы нейропсихологического обследования, разработанные Лурия А. Р. и адаптированные Т. В. Ахутиной [11]
Семенович А.В.	Пробы на исследование зрительно – пространственного гнозиса («Реалистичные предметы», «Перечеркнутые предметы», «Зашумленные предметы», «Наложённые предметы», «Химеры», «Геометрические фигуры», «Серии реалистичных предметных изображений») [8]
Исаев Д.Н.	Методика «Вербализация пространственных отношений» [4]
Ахутина Т.В.	Графическая проба «Заборчик» [1]

Вывод: изучение зрительно – пространственного гнозиса в нейропсихологии основывается на ряде наиболее часто используемых методов диагностики данной функции. Также выявлено, что за последние 20 лет основным методическим инструментом изучения особенностей данного вида гнозиса является батарея стандартных нейропсихологических методик.

Тематический анализ. Глубина поиска: 2000 г. – 2021 г. Базы научных данных: eLibrary.ru; cyberleninka.ru.

Было выделено несколько категорий, в рамках которых рассматривались нарушения зрительно – пространственного гнозиса у детей с нарушением слуха (слабослышащие): коррекция имеющегося нарушения, особенности психических функций, феноменология, особенности обучения в образовательном учреждении (рис.3).

Рис. 3 Диаграмма процентных соотношений научных публикаций по ключевым словам «зрительно – пространственный гнозис, дети с нарушением слуха» за период с 2000-2021 г.г.

Вывод: в результате тематического анализа за период с 2000 по 2021 г.г. было выявлено, что относительно одинаковая часть публикаций посвящена проблеме особенностей обучения и коррекционным мероприятиям. Наименьшая часть публикаций посвящена описанию феноменологии зрительно – пространственного гнозиса у детей с нарушением слуха.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного теоретико-методологического анализа было выявлено следующее:

- большинство из существующих исследований опираются в большей степени на описание особенностей обучения и коррекционных мероприятий, наименьшая же часть исследований – на феноменологию зрительно-пространственного гнозиса у детей с нарушением слуха, что может быть полезно для построения концептуальных моделей будущих исследований;
- изучение оптико – пространственного гнозиса в нейропсихологии основывается на ряде наиболее часто используемых методов диагностики данной функции – батарее стандартных нейропсихологических методик;
- относительно небольшое количество современных исследований зрительно – пространственного гнозиса касается детей дошкольного и младшего школьного возраста с нормой развития или имеющих трудности в обучении.

Литература

1. Ахутина Т.В. Диагностика развития зрительно-вербальных функций: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 64 с.
2. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. / Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева. – СПб.: Питер, 2008 – 320 с.
3. Здравоохранение: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 16.05.2022).

4. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков. / Д.Н. Исаев. — СПб.: Речь, 2003. — 391 с.
5. Лурия, А.Р., Симерницкая Э.Г., Тыбулевич Б. Об изменении структуры психических функций в процессе функционального развития /А. Р. Лурия, Э. Г. Симерницкая, Б. Тыбулевич. // Психологические исследования. М., 1973. - Вып. 4. – С. 111-119.
6. Микадзе, Ю.В. Нейропсихологический анализ формирования психических функций у детей /Ю. В. Микадзе. / Международная конференция памяти А.Р. Лурии: сб. докладов. // Москва, МГУ. М.: РПО, 1998. С. 225-231.
7. Пылаева, Н.М. Трудности зрительно-предметного восприятия: диагностика и коррекция /Н. М. Пылаева. // Школа здоровья. 1996. - № 4. – С. 42.
8. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. / А.В. Семенович. – М.: Академия. 2002. – 232 с.
9. Семаго М.М. Пространственные представления ребенка. // Школьный психолог. 2000. №34 (128). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200003411> (дата обращения 18.05.2022)
10. Семаго Н.Я. Психологические характеристики особенностей формирования базовых составляющих познавательной деятельности у детей с отклоняющимся развитием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-kharakteristiki-osobennostei-formirovaniya-bazovykh-sostavlyayushchikh-poz>] (Дата обращения 17.05.2022)
11. Фотекова Т.А. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: Пособие для логопедов и психологов. / Т.А. Фотекова, Т.В. Ахутина. — М.: АРКТИ, 2002. – 136 с.
12. Шеботинова, Е. А. Вклад зрительно-пространственного восприятия в школьную успеваемость ребенка / Е. А. Шеботинова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 1.1 (187.1). — С. 36-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/187/47699/> (дата обращения: 12.05.2022).

References

1. Akhutina T.V. Diagnostics of the development of visual-verbal functions: Textbook for students. higher. studies. institutions. / T.V. Akhutina, N.M. Pylaeva. — М.: Publishing center "Academy", 2003. – 64 p.
2. Akhutina T.V., Pylaeva N.M. Overcoming the difficulties of teaching: a neuropsychological approach. / T.V. Akhutina, N.M. Pylaeva. – St. Petersburg: Peter, 2008 – 320 p.
3. Healthcare: Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (accessed: 05/16/2022).
4. Isaev D.N. Mental retardation in children and adolescents. / D.N. Isaev. — St. Petersburg: Speech, 2003. — 391 p.
5. Luria, A.R., Simernitskaya E.G., Tybulevich B. On changing the structure of mental functions in the process of functional development /A. R. Luria, E. G.

- Simernitskaya, B. Tybulevich. // Psychological research. M., 1973. - Issue 4. – pp. 111-119.
6. Mikadze, Yu.V. Neuropsychological analysis of the formation of mental functions in children / Yu. V. Mikadze. / International Conference in memory of A.R. Luria: collection of reports. // Moscow, Moscow State University. M.: RPO, 1998. pp. 225-231.
7. Pylaeva, N.M. Difficulties of visual-object perception: diagnosis and correction /N. M. Pylaeva. // School of Health. 1996. - No. 4. – p. 42.
8. Semenovich A.V. Neuropsychological diagnostics and correction in childhood. / A.V. Semenovich. – M.: Academy. 2002. – 232 p.
9. Semago M.M. Spatial representations of a child. // School psychologist. 2000. №34 (128). [Electronic resource]. – Access mode: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200003411>] (accessed 18.05.2022)
10. Semago N.Ya. Psychological characteristics of the formation of the basic components of cognitive activity in children with deviant development. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-kharakteristiki-osobennosti-formirovaniya-bazovykh-sostavlyayushchikh-poz>] (Accessed 17.05.2022)
11. Fotekova T.A. Diagnostics of speech disorders of schoolchildren using neuropsychological methods: A manual for speech therapists and psychologists. / T.A. Fotekova, T.V. Akhutina. — M.: ARKTI, 2002. – 136 p.
12. Shebotinova, E. A. The contribution of visual-spatial perception to a child's school performance / E. A. Shebotinova. — Text : direct // Young scientist. — 2018. — № 1.1 (187.1). — Pp. 36-38. [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/187/47699/> / (date of application: 12.05.2022).

УДК 616.89-008.47-008.61-08

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ МОТИВАЦИОННОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Степаненко А.С.¹, Зеленевиц А.О.², Писарева Е.С.³

¹федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

²федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия

³федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия;

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Блинова К.В.

Аннотация. В данной статье представлена значимость проведения коррекционной работы у детей с СДВГ и обозначены причины, по которым формирования адекватных поведенческих навыков в дошкольном возрасте. Рассмотрены факторы развития СДВГ и определены мишени воздействия и задачи коррекционных работ, основные направления коррекции мотивационной и интеллектуальной сферы ребенка с СДВГ.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивности, дошкольный возраст, коррекционная работа, мотивация, интеллект.

FEATURES OF THE CORRECTIONAL WORK OF THE MOTIVATIONAL AND INTELLECTUAL SPHERE IN SCHOOL-AGE CHILDREN WITH ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER

Stepanenko A.S.¹, Zelenevich A.O.², Pisareva E.S.³

¹Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

²Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

³Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Blinova K.V.

Abstract. This article presents the importance of correctional work in children with ADHD and identifies the reasons for the formation of adequate behavioral skills in preschool age. The factors of ADHD development are considered and the targets of

influence and tasks of correctional work, the main directions of correction of the motivational and intellectual sphere of a child with ADHD are determined.

Key words: *attention deficit hyperactivity disorder, preschool age, correctional work, motivation, intelligence.*

Одной из острых социальных проблем, наблюдаемых в наши дни, являются различные девиации в детском поведении. Поведение, которое общество расценивает как отклонение от нормы и которое приобрело массовый характер, встало во главе общественного внимания. Причины, по которой это явление стало массовым, можно выделить следующие: распад семей, различные аддикция, экономическая ситуация страны, финансовое положение семьи и др.. Одна из наиболее распространенных форм отклонений в поведении среди детей дошкольного возраста - синдром дефицита внимания и гиперактивности.

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) - психическое, поведенческое расстройство, начинающееся в детском возрасте и проявляющееся такими симптомами, как трудности концентрации внимания, гиперактивность и плохо управляемая импульсивность. В МКБ-10 СДВГ относился к гиперкинетическим расстройствам, как правило, начинающихся в детском возрасте [5], в МКБ-11 относится к нейроонтогенетическим расстройствам. Данное расстройство распространено повсеместно, а его эпидемиология разнообразна, что позволяет нам говорить о важности изучения заболевания. Обратим внимание на статистику: СДВГ встречается примерно у 5% детского населения [3] и 3-6% взрослого [7]. Симптомы сохраняются у 50-80% взрослых, среди них: агрессивность, конфликтность, неадекватность поведения, социальная дезадаптация, а также снижение мотивационных и познавательных процессов [4]. Рассматривая дошкольный возраст как важный для ребенка возрастной рубеж в проявлении симптоматики СДВГ, ученые подчеркивают, что ранние диагностика и коррекция СДВГ должны быть ориентированы именно на дошкольный возраст, когда компенсаторные возможности мозга велики, и еще есть возможность предотвратить формирование стойких патологических проявлений. То есть, мы можем говорить о том, что чем раньше выявятся симптомы и начнется лечение, тем лучше будет для ребенка.

Целью исследования анализ особенностей коррекционной работы мотивационной и интеллектуальной сферы у детей дошкольного возраста с СДВГ.

Ч. Спирман определял интеллект как «общая умственная энергия, уровень которой является определяющим в успешности и продуктивности всей интеллектуальной деятельности» [5]. Также среди определений можно выделить такое: «Интеллект - способность к познанию и решению проблем, которая оказывает влияние на достижение успеха в любом виде деятельности и является основанием для других способностей» [5] или «Интеллект - качество психики, состоящее из способности осознавать новые ситуации, способности к обучению и запоминанию на основе опыта, пониманию и

применению абстрактных (фракталы) концепций, и использованию своих знаний для управления окружающей человека средой» [4]. Данные о состоянии детей с СДВГ свидетельствуют, что интеллект, как правило, остается в норме, то есть ребенок сохраняет способность решения ситуативных задач, способность логически мыслить и анализировать полученную информацию. Однако, здесь стоит рассмотреть еще одно понятие социального интеллекта. Социальный интеллект — это совокупность способностей, определяющая успешность социального взаимодействия [2]. Говоря о детях с СДВГ, мы можем выделить у них такие качества, как стремление к независимости и самостоятельности, сложность в подчинении правилам и общественным нормам,

Данные исследования Полуниной А.Г., Давыдова Д.М., Брюн Е.А показали следующее [6]:

- первичный когнитивный дефицит - расстройства подражания внимания,
- вторичный когнитивный дефицит - снижение общего интеллекта и других когнитивных функций,
- третичный когнитивный дефицит - нарушения, связанные с сопутствующими психическими расстройствами

Отсюда можно сделать вывод, что при синдроме дефицита внимания и гиперактивности наблюдается нарушение таких компонентов социального интеллекта, как поведенческий, эмоциональный и когнитивный, то есть, социальный интеллект нарушается. О степени выраженности такого нарушения говорит имеющаяся симптоматика заболевания и социальная ситуация, в которой растет и воспитывается ребенок.

Еще одной функцией, которая испытывает сильный дефицит при СДВГ, является мотивация. Обратимся к определению этого понятия. Мотивация - процесс, посредством которого стимулируются и поддерживаются целенаправленные действия, это сознательный процесс, который требует умственных усилий и целенаправленных, действий [8]. Изучение данной проблемы началось относительно недавно, в последнее десятилетии. Благодаря многочисленным исследованиям, было выявлено, что одним из факторов дисфункции мозга при СДВГ является нарушение механизма дофаминового поощрения, который отвечает за реакцию на вознаграждение и, как следствие, получение удовольствия [9]. Это, в свою очередь, приводит к снижению мотивации у людей с СДВГ. Такие данные свидетельствуют о том, что при синдроме дефицита внимания и гиперактивности имеет место ряд сопутствующих психических расстройств. К ним относятся депрессия, истерия и др. В юношеском возрасте, под влиянием физиологических и социальных факторов, это состояние может усугубляться. Все это, несомненно, оказывает влияние на мотивационные процессы.

СДВГ является серьезной патологией, связанной с поведением и с психоэмоциональным состоянием ребенка. У дошкольников с таким синдромом появляются трудности в социальной адаптации, в адаптации в целом, а в дальнейшем возникает риск полной дезадаптации от социума.

Гиперактивность у детей уже заметна в дошкольном возрасте, но иногда её путают с активностью. Родители даже не подозревают, что за этой «чрезмерной подвижностью» скрывается проблема. Впоследствии это может стать проблемой не только для окружающих, но и для самого дошкольника и его физического, интеллектуального, психологического развития. Нехватка навыков и умений самообладания и самоконтроля может повлечь за собой агрессивность и импульсивность, а поспешность и чрезмерная подвижность не допустит успешно и результативно выполнять задания и требования взрослого.

Факторами развития такого диагноза может выступать:

- нарушение функций нервной системы, а также с нехваткой дофамина (гормона, который как раз отвечает за психоэмоциональность человека) и норадреналина (гормона, который является регулятором агрессивности),
- наследственность, перинатальные патологии (осложнения во время беременности матери, асфиксия новорожденного), образ жизни матери при беременности (употребление каких-либо препаратов),
- пищевые факторы (высокое содержание углеводов в пище приводит к ухудшению показателей внимания),
- социальные (последовательность и систематичность воспитательных воздействий).

Отсюда мы можем выделить следующие мишени воздействия:

- психосоматическое состояние ребенка;
- образ жизни ребенка;
- питание ребенка;
- физическая активность ребенка;
- мотивация ребенка;
- интеллектуальная сфера ребенка,
- внимание ребенка;
- отношения в семье;
- отношения в школе.

На основании мишеней мы определяем следующие задачи коррекционной работы для дошкольников с СДВГ:

1. медикаментозное лечение;
2. формирование здорового образа жизни ребенка;
3. правильное, сбалансированное питание;
4. физическая нагрузка, соответствующая возрасту ребенка;
5. коррекция поведения, проводимая посредством ролевых игр;
6. развитие психомоторных функций;
7. работа с родителями: формировании у них здорового образа жизни, исключении неблагоприятных факторов, сказывающихся на развитии ребенка;
8. формирование концентрации, переключаемости, распределения внимания у ребенка;

9. снятие эмоционального напряжения;
10. снижение тревожности;
11. развитие коммуникабельности.

Коррекционная работа детей с СДВГ не должна включать в себя какую-то одну направленность. Также стоит отметить, что в процесс должны быть вовлечены как психолог и психиатр, так и педагоги, родители, ближнее окружение дошкольника, ведь только совместная работа поможет принести желаемый результат.

Коррекция состоит из следующих этапов:

- психопросвещение семьи, друзей, учителей и самого ребенка;
- включение ребенка в различную общественную деятельность: кружки, секции, факультативы - в зависимости от интересов дошкольника;
- индивидуальная программа обучения или помощь в обучении, если возникли трудности;
- медикаментозное лечение [2].

Реалии таковы, что многие родители и учителя не понимают особенностей психических функций при СДВГ, объясняют неадекватное поведение «неправильным» воспитанием, запущенностью ребенка, его капризами и избалованностью и, как следствие, применяют неверные тактики при устранении данных симптомов. Поэтому первый и самый важный этап в формировании верных поведенческих навыков начинается с просветительской работы. Психолог должен понятно и доступно объяснить окружающим дошкольника людям особенности болезни, разобрать методы при общении с ребенком и типичные ошибки. Это он может проводить как в индивидуальной работе с каждым человеком отдельно, так и в виде тренинговых занятий. Важным является и то, что такую работу необходимо проводить, в том числе и с детьми, но так как мы говорим о дошкольном возрасте, то информацию целесообразнее преподать в виде ролевых игр и арт-терапии.

Далее немаловажным является формирование у ребенка самостоятельности и регуляции своего поведения. Это можно осуществить посредством развития у него мотивационной и волевой сфер. Для этого, в первую очередь, необходима смена деятельности в учебе или в игре. Чтобы ребенок не потерял интерес к занятию, желательно использовать упражнения, требующие проявления креативности: так у ребенка появится уверенность в собственных силах и желание заниматься данной работой. Также творчество в любом его проявлении улучшает внимание, формирует умение к концентрации, сосредоточенности внимания, развивает интеллектуальную сферу. Для формирования воли следует разработать четкий режим дня, которого ребенка необходимо приучить придерживаться, улучшать память посредством разучивания стихов или игровых методик, включать ребенка в совместную деятельность, требующую усидчивости, делать оздоровительную зарядку для нормализации мышечного тонуса. Среди таких упражнений дыхательные техники, упражнения для снятия мышечных зажимов и задания, где, например,

ребенку нужно изобразить какого-то персонажа и некоторое время оставаться в образе.

Результаты проведения среди детей с СДВГ теста Векслера показало, что умение строить умозаключения, способность к применению социальных правил и норм, самостоятельность, дисциплинированность, долговременная слухоречевая память развиты хуже, чем у здоровых детей того же возраста [1]. Следовательно, развитие интеллектуальной сферы напрямую зависит от развития у ребенка волевых качеств. Для развития познавательной и интеллектуальной сфер стоит обратить внимание на включение ребенка в социум. Сделать это можно посредством разыгрывания ролей в играх, так как в таком случае ребенок будет активно разучивать общепринятые нормы, правила поведения, закрепятся определенные паттерны.

Вывод. Еоррекционная работа с детьми СДВГ необходима и проводить ее стоит начинать в дошкольном возрасте. В формировании правильных поведенческих реакций должны участвовать как родители, так и преподаватели. Коррекция должна проводиться во всех сферах деятельности ребенка. Особое внимание стоит уделить мотивационной и интеллектуальной сферам.

Литература

- 1 Депутат И. С. Грибанов А. В. Интеллект детей с СДВГ: психофизиологический анализ (краткий обзор). 2019. – С. 20–29.
- 2 Дробинская А.О. Синдром гиперактивности с дефицитом внимания // Дефектология. - №1. - 1999. - 86 с.
- 3 Заваденко Н.Н., Суворинова Н.Ю. Результаты фармакотерапии синдрома дефицита внимания и гиперактивности: оценка с применением нейропсихологических методов. Журнал неврологии и психиатрии. С.С. Корсакова. 2014. - 114(9). – С.19-24.
- 4 Зыков В.П., Бегашева О.И. Методы диагностики и основные подходы к лечению синдрома дефицита внимания с гиперактивностью. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2011. - 111(9-2). – С.32-36.
- 5 Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10).
- 6 Полунина А.Г., Давыдов Д.М., Брюн Е.А. Когнитивные нарушения и риск развития алкоголизма и наркомании при СДВГ. Психологический журнал. 2006. - №1. - С.81-88.
- 7 Чутко Л.С., Сурушкина С.Ю., Яковенко Е.А., Никишена И.С., Анисимова Т.И. Синдром дефицита внимания у взрослых: клинические, психофизиологические проявления и терапия. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. - 113(8). – С. 38-41.
- 8 Schunk D.H., Meece J.R., Pintrich P.R. Motivation in education: Theory, research, and applications / Boston: Pearson, 2014. 436 p
- 9 Silberstein R.B. et al. Dopaminergic modulation of default mode network brain functional connectivity inattention deficit hyperactivity disorder [Elektronnyi resurs]. Brain and Behavior, 2016, vol. 6, no. 12, e00582. doi:10.1002/brb3.582

References

- 1 Chutko L.S., Surushkina S.Yu., Yakovenko E.A., Nikishena I.S., Anisimova T.I. Attention deficit disorder in adults: clinical, psychophysiological manifestations and therapy. *Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov.* 2013;113(8):38-41.
- 2 Deputy I. S. Gribanov A.V. Intelligence of children with ADHD: psychophysiological analysis (brief review). pp. 20-29.
- 3 Drobinskaya A.O. Attention deficit hyperactivity disorder // *Defectology.* - No. 1. - 1999. - 86 p
- 4 International Classification of Diseases of the 10th revision (ICD-10)
- 5 Polunina A.G., Davydov D.M., Brun E.A. Cognitive impairment and the risk of alcoholism and drug addiction in ADHD. *Psychological journal.* 2006. No.1 pp.81-88..
- 6 Schunk D.H., Meece J.R., Pintrich P.R. *Motivation in education: Theory, research, and applications* / Boston: Pearson,2014. 436 p
- 7 Silberstein R.B. et al. Dopaminergic modulation of default mode network brain functional connectivity inattention deficit hyperactivity disorder [Elektronnyi resurs]. *Brain and Behavior*, 2016, vol. 6, No. 12, e00582. doi:10.1002/brb3.582
- 8 Zavadenko N.N., Suvorinova N.Yu. Results of pharmacotherapy of attention deficit hyperactivity disorder: assessment using neuropsychological methods. *Journal of Neurology and Psychiatry. S.S. Korsakov.* 2014;114(9):19-24.
- 9 Zykov V.P., Begasheva O.I. Diagnostic methods and basic approaches to the treatment of attention deficit hyperactivity disorder. *Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov.* 2011;111(9-2):32-36.

УДК 616.896-07

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ РАССТРОЙСТВ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Стрекалова В.А.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
e-mail: valeristrekalova@gmail.com*

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Блинова К.В.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению расстройств аутистического спектра, современных методов диагностики и различным путям коррекции. Подробно представлена основная симптоматика расстройств, методы и способы диагностирования. Представлены и проанализированы основные направления коррекционных мероприятий, проводимых с детьми и подростками, имеющие расстройства данного типа. Сделаны выводы на предмет наиболее перспективных методов коррекции и социализации детей для их более комфортного пребывания в общеобразовательных, дошкольных и школьных учреждениях.

Ключевые слова: *расстройства аутистического спектра, аутизм, РАС, психолого-педагогическая коррекция, коррекционные методы, методики, задержка психического развития; диагностика; умственная отсталость; нарушения интеллекта; специальная педагогика.*

MODERN METHODS OF DIAGNOSIS OF AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Strekalova V.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Blinova K.V.

Abstract. The article is devoted to the consideration of autism spectrum disorders, modern diagnostic methods and various ways of correction. The main symptoms of disorders, methods and methods of diagnosis are presented in detail. The main directions of correctional measures carried out with children and adolescents with disorders of this type are presented and analyzed. Conclusions are drawn on the subject of the most promising methods of correction and socialization

of children for their more comfortable stay in general education, preschool and school institutions.

Key words: *autism spectrum disorders, autism, ASD, psychological and pedagogical correction, correctional methods, techniques, mental retardation; diagnostics; mental retardation; intellectual disabilities; special pedagogy.*

Термин «аутизм» появился в 1912 г. и обозначал особое состояние мышления и аффективной сферы. Ввёл его в научный оборот Э.Блейер - швейцарский психиатр. Позднее, более полно его описал австрийский психиатр Л. Каннер. Изначально, в работах Л.Каннера, аутизм носил название «синдром экстремального одиночества», а как самостоятельный термин использовался позднее. Аутизм представляет собой расстройство психики, симптоматикой которого является дефицитарность коммуникативных навыков, выраженное недоразвитие личностных, речевых, социальных сторон. [4, с. 26]

В международной классификации болезней (МКБ- 10) детский аутизм имеет код - F84 и относится к общим расстройствам психологического развития. Заболевания с похожей симптоматикой классифицируются следующим образом:

- синдром Ретта (F84.2);
- другое первазивное (дезинтегративное) расстройство детского возраста (F84.3);
- синдром Аспергера (F84.5);
- атипичный аутизм(F84.1).

Существует две модели диагностирования аутизма – психологическая и медицинская.

С целью диагностики детского аутизма, в психологической модели, используется метод тестирования, который реализуется с помощью:

- опросник для диагностики аутизма (ADI-R),
- шкала наблюдения для диагностики аутизма (ADOS);
- шкала рейтинга детского аутизма (CARS);
- поведенческий опросник для диагностики аутизма (ABC);
- контрольный список оценки показателей аутизма (АТЕС);
- опросник по аутизму у маленьких детей (CHAT);
- социально-коммуникативный опросник – SCQ1.

Стоит отметить и русский ученых (Н.В. Симашкову, Г.В. Козловскую, М.В. Иванова) – авторы анкеты для родителей, содержание которой помогает выявить нарушения психологического развития у ребёнка, что помогает рассчитать риск появления РАС у детей до двух лет [3].

В рамках медицинской модели диагностика аутизма осуществляется с помощью:

- УЗИ головного мозга;
- ЭЭГ;

- проверка слуха.

Очень популярна Молекулярно-генетическая диагностика РАС. Суть её состоит в сочетании различных цитогенетических методов, которые в сумме дают полное представление о наличии или отсутствии патологии. Широко распространён такой метод диагностики, как магнитнорезонансная томография (МРТ).

В DSM-IV выделены следующие медицинские критерии диагностики детского аутизма [5]:

- дефицитарность навыков социальной коммуникации;
- многократное повторение действий становится неизменяемым стилем поведения; ограниченность мышления;
- наличие симптомов уже на ранних этапах;
- интеллектуальные нарушения или общая задержка психического развития не являются генезисом нарушений, характерных для РАС.

Одним из главных направлений коррекции детского аутизма в настоящее время является психолого-педагогическая коррекция. Подходы, лежащие в основе психолого-педагогической коррекции разнообразны, и используются во всём мире. Например, оперантное обучение, как разновидность психолого-педагогической коррекции используется в следующих странах: США, Южная Корея, Япония, Норвегия. На Западе более активно используют холдинг-терапию Марты Уэлш. В нашей стране наиболее используемой методикой психолого-педагогической коррекции является методика О.С. Никольской - К.С. Лебединской, которая направлена, прежде всего, на коррекцию эмоционально-поведенческой сферы ребёнка через тонизирование.

Стоит уделить особое внимание использованию модифицированных методов арт-терапии при коррекционных работах с детьми с РАС. Наиболее распространёнными методами арт-терапии являются: музыкальная терапия, песочная терапия, эстетотерапия. Все они направлены на коррекцию эмоционально-волевой сферы ребёнка, снятие психологических зажимов, установление контакта.

Наряду с уже перечисленными методами коррекции детского аутизма, выделяются ещё одни методы, которые носят название педагогические. Среди них широкое применение имеют методы, направленные на создание и развитие сенсорного взаимодействия и восприятия с окружающими людьми. К таким методам относятся [1,2,6,8]:

- Метод «МБА» - формирование мотивации посредством поощрения;
- «FLOOR TIME» - метод, который через игровую деятельность, позволяет формировать у ребёнка с РАС интерес к миру, эмоциональность, коммуникабельность.
- Applied Behavior Analysis «АВА» - методика модификации поведения, в основе которой лежит феномен “подкрепления”. Представляет собой наработку правильных действий до автоматизма с целью

предоставления ребёнку возможности самостоятельной жизни.

Таким образом, основными симптомами расстройств аутистического спектра являются:

- Стабильные нарушения социального взаимодействия;
- шаблоны в поведении, мышлении, интересах;
- избегание визуального контакта.

Диагностируются расстройства аутистического спектра как с помощью психологических методов и методик (специализированные опросники), так и с помощью медицинских (УЗИ, ЭЭГ, молекулярно-генетическая диагностика).

Направления коррекции расстройств аутистического спектра разнообразны, представляют собой множество различных методов и методик, которые выбираются исходя из выраженности симптоматики у ребёнка и его индивидуальных особенностей.

Долгое время, специалисты, занимавшиеся коррекцией РАС, не могли прийти к общему выводу о том, какая методика является наиболее эффективной. Множество использованных методик помогали в работе с одними детьми и были абсолютно бесполезны для других, хотя клинико-психологическая картина расстройства была практически одинаковой. Ответ вскоре нашёлся. Дело в том, что программа коррекции может быть эффективна только тогда, когда будет подобрана с учётом индивидуальных особенностей ребёнка и способна видоизменяться, в зависимости от его возможностей и способностей.

Рассмотрим всемирно признанные методы коррекции расстройств аутистического спектра [2,4,8,9.10]:

1. Прикладной анализ поведения ПАП или АВА (англ) - методика, относящаяся к бихевиоральному направлению, представляющая собой постоянный процесс взаимодействия взрослого и ребёнка саутизмом, с целью коррекции поведения ребёнка. Дети с аутизмом гиперчувствительны. Их главными эмоциями - страх, недоверие, и даже отвращение. В рамках данного направления, как родитель, так и ребёнок, учатся понимать мотивы и цели поведения друг друга, предугадывать намерения, слушать и слышать друг друга.

2. ТЕАССН

Английское полное название - Treatment and Education for Autistic and related Communication handicapped Children (терапия и обучения аутистичных и имеющих коммуникационные нарушения детей). Масштабный комплекс программ поддержки людей с аутизмом и содействия им, который является утвержден на государственном уровне во многих ведущих странах мира. Для более комфортной адаптации составляется индивидуальная программа развития под каждого ребенка, для чего требуются достаточные знания о интересах, способностях и проблемах в различных сферах жизни. Программы основаны на развитии компенсаторных сторон личности и усовершенствование уже сформированных способностей. Основным принципом данной программы

является принцип зонирования. Зонирование рабочего, обеденного, игрового и др. пространств помогает ребёнку лучше ориентироваться и не приносит дискомфорта от нестабильности и постоянной изменчивости. Тоже самое и со временем. Выстраивание графика, которому будет придерживаться ребенок ещё один важный принцип данной методики. График способствует лучшей ориентации во времени.

3. Программа «Son-Rise»

Основные принципы программы:

- Совместная деятельность - ключ к успеху. Когда взрослый включается в игру ребёнка, принимает участие в шаблонных “ритуальных” занятиях ребёнка, это даёт почву для дальнейшего установления зрительного контакта, интуитивного понимания.
- Собственная мотивация ребёнка - это основа обучения и научения
- Игра - важнее всего. Обучение с помощью игры способствует эффективному и осмысленному взаимодействию и улучшению коммуникабельных способностей.
- Будьте заинтересованы! Если вы проводите терапию с ребенком, вы должны быть заинтересованы в результате, ребёнок считывает это, у него пробуждается интерес к взаимодействию, а через взаимодействие - к обучению. На внимание и мотивированность ребёнка влияет ваше оптимистичное, безоценочное или только положительно- оценочное отношение.

4. Холдинг-терапия

Данная терапия является повторяющимся алгоритмом процедур – с помощью удержанию ребенка на руках у одного из родителя, осуществляется полное физическое и эмоциональное расслабление. Специалистам давно известно, что полноценное развитие ребенка происходит только тогда, когда установлен тесный контакт с матерью. Аутичные дети совсем не тактильные. Холдинг-терапия направлена на установление тактильного контакта ребёнка с близкими через удержание.

5. Сенсорно-интегративная терапия

Сенсорная интеграция – способность человека упорядочивать свои ощущения с их последующим использованием. Мы учимся через органы чувств, воспринимающих ощущения: визуальные, слуховые, обонятельные и вкусовые. Основные составляющие данной методики:

- Серии специфических контролируемых двигательных и сенсорных упражнений;
- Ребенок будет испытывает чувство контроля;
- Учится лучше воспринимать информацию, поступающую от анализаторов.

Многочисленные повторяющиеся контролируемых двигательных и сенсорных упражнений. Малыш ощущает контроль за своими действиями и обстановкой.

Психо-коррекционный подход включает в себя огромное кол-во методик и методов коррекции РАС. Довольно часто в сочетании с

основными методом используют и вспомогательные: арт-терапия, метод Глена Домана, метод Монтессори, песочная терапия и пр.

Главным принципом всех перечисленных выше методик, является принцип «индивидуального подхода», заключающийся в понимании и принятии индивидуальных особенностей и качеств личности ребёнка при создании коррекционной программы.

Основными задачами коррекционных методик являются:

- Установление эмоционального контакта с ребёнком
- Обучение комфортному способу коммуникации
- Попытка сделать жизнь ребенка полноценной и самостоятельной настолько, насколько это возможно
- Тесное сотрудничество с родителями.

Выбирая методику, нужно «прислушиваться» к желаниям и здраво оценивать возможности ребёнка, обращать внимание на его индивидуальные особенности и потребности. Не забывайте, что главным условием успешной адаптации ребёнка является любовь, невербальная поддержка, тепло и ласка. Главная цель коррекционной работы - возможность адаптировать ребенка к пребыванию в обществе сверстников и дальнейшей комфортной социализации.

Литература

1. Аршатская О.С. Сочетание игровых занятий и холдинг-терапии в психологической помощи ребенку с выраженными проблемами детского аутизма // Дефектология. 2011. № 2. С. 62–70.
2. Каннер Л. «Аутические нарушения аффективного контакта» в переводе В.Е. Кагана // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2010. Т. 10, № 1. С. 85–98.
3. Либлинг М.М. Проблема выбора методов коррекционной помощи при аутизме и расстройствах аутистического спектра // Дефектология. 2015. № 3. С. 3–7.
4. Никольская О.С. Коррекция детского аутизма как нарушения аффективной сферы: содержание подхода // Дефектология. 2014. № 4. С. 23–33.
5. Новоселова О.Г., Каркашадзе Г.А., Журкова Н.В., Маслова О.И. Перспективы диагностики расстройств аутистического спектра у детей // Вопросы современной педиатрии. 2014. № 13 (3). С. 61–68.
6. Питерс Т. Аутизм. От теоретического понимания к педагогическому воздействию / пер. М. Щербакова. М., 2012. 240 с.
7. Шрамм Р. Детский аутизм и АВА. М., 2013. 208 с.
8. Шустов Е.А. Психологические особенности детей с расстройствами аутистического спектра и их диагностика. Шадринск : Шадр. Дом Печати, 2017. 158 с.
9. Alvarez A., Reid S., Hodges S. Autism and play – the work of the tavistock

autism workshop // Child Language Teaching and Therapy. 2017. Vol. 1. P. 53–64.

10. Beaudet A.L. Baylor College of Medicine. The utility of chromosomal microarray analysis in developmental and behavioral pediatrics // Child Dev. 2013. № 84 (1). P. 121–132. DOI: 10.1111/cdev.12050.

References

1. Arshatskaya O.S. A combination of play activities and holding therapy in psychological assistance to a child with severe problems of childhood autism // Defectology. 2011. No. 2. pp. 62-70.

2. Kanner L. "Autistic affective contact disorders" translated by V.E. Kagan // Issues of mental health of children and adolescents. 2010. Vol. 10, No. 1. pp. 85-98.

3. Liebling M.M. The problem of choosing methods of correctional care for autism and autism spectrum disorders // Defectology. 2015. No. 3. pp. 3-7.

4. Nikolskaya O.S. Correction of childhood autism as a violation of the affective sphere: the content of the approach // Defectology. 2014. No. 4. pp. 23– 33.

5. Novoselova O.G., Karkashadze G.A., Zhurkova N.V., Maslova O.I. Prospects for the diagnosis of autism spectrum disorders in children // Issues of modern pediatrics. 2014. No. 13 (3). pp. 61-68.

6. Peters T. Autism. From theoretical understanding to pedagogical influence / per. M. Shcherbakov. M., 2012. 240 p.

7. Shramm R. Children's autism and AVA. M., 2013. 208 p.

8. Shustov E.A. Psychological features of children with autism spectrum disorders and their diagnosis. Shadrinsk : Shadr. House of Printing, 2017. 158 p.

9. Alvarez A., Reid S., Hodges S. Autism and play – the work of the tavistock autism workshop // Child Language Teaching and Therapy. 2017. Vol. 1. P. 53–64.

10. Beaudet A.L. Baylor College of Medicine. The utility of chromosomal microarray analysis in developmental and behavioral pediatrics // Child Dev. 2013. № 84 (1). P. 121–132. DOI: 10.1111/cdev.12050.

УДК 159.9:316.614.5

ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ СУПРУГОВ КАК УСЛОВИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СЕМЬИ

Ткаченко Н. С.

доцент кафедры возрастной и социальной психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,

ID автора (SPIN- код в системе РИНЦ: 2058-9950; ORCID: 000_0002_1710_8889X)

e-mail: Tkachenko_n@bsu.edu.ru,

Аннотация. В статье представлен анализ и интерпретация результатов исследования влияния позитивного мышления супругов на социально-психологический климат семьи. Оптимистичное отношение супругов к жизненным событиям, объективное отношение друг к другу, приписывание неудачам временный характер, умение отдаляться от крайних обобщений и заострение внимания супругов на отрицательных жизненных событиях способствует гармонизации социально-психологического климата семьи (удовлетворенность браком, сплоченность, эмоциональная связь, личностное развитие супругов). Саногенное мышление супругов способствует гармонизации семейных отношений.

Ключевые слова: *семья, семейные отношения, супружеские отношения, удовлетворенность браком, позитивное мышление, саногенное мышление, оптимизм, коммуникация.*

POSITIVE THINKING OF SPOUSES AS A CONDITION OF A FAVORABLE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FAMILY CLIMATE

Tkachenko N. S.

Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

e-mail: Tkachenko_n@bsu.edu.ru,

Abstract. The article presents an analysis and interpretation of the results of a study of the influence of positive thinking of spouses on the socio-psychological climate of the family. The optimistic attitude of the spouses to life events, an objective attitude to each other, attributing a temporary nature to failures, the ability to move away from extreme generalizations and focusing the spouses' attention on negative life events contributes to the harmonization of the socio-psychological climate of the family (satisfaction with marriage, cohesion, emotional connection,

personal development of the spouses). The sanogenic thinking of spouses contributes to the harmonization of family relations.

Key words: *family, family relations, marital relations, satisfaction with marriage, positive thinking, sanogenic thinking, optimism, communication.*

Введение. В условиях социально экономической и политической турбулентности стал актуальным вопрос о позитивном мышлении членов общества и веры в то, что все будет складываться в позитивном направлении. Семья является ячейкой общества и его структурной единицей, поэтому оптимизм или пессимизм мужей и жен может отчасти повлиять на семейный климат в отдельной семье и на общую природу социальных процессов. Основоположителем позитивной психологии является М. Селигман, считал, что, оптимизм проявляется в умении человека объяснять причины своих успехов и неудач. Через особый стиль объяснения или атрибуции приобретает опыт жизненных неудач. Если человек проявляет оптимистичную атрибуцию, значение его приобретенного негативного жизненного опыта преуменьшается, и наоборот пессимизм влечет за собой увеличение эффекта воздействия на личность негативного жизненного опыта. [3]. Позитивное мышление имеет синоним с понятием саногенное или оздоравливающее мышление, которое в отечественной психологии раскрыл Ю.М. Орлов. Он определил связь между мыслями человека, умением управлять мыслями, эмоциями и соматическим здоровьем [2].

В области научного познания по психологии семьи мы встречаем слова-синонимы понятия «социально-психологический климат семьи», которыми выступают «психологический климат семьи», «психологическая атмосфера семьи», «эмоциональный климат семьи», но строгого определения этих понятий нет [5, с. 343]. Социально-психологический климат семьи является многокомпонентным понятием, которое успешно раскрывает О.А. Добрынина. По ее мнению, «социально-психологический климат семьи» - это интегративная характеристика, отражающая степень удовлетворенности супругов важными аспектами функционирования семьи, общим стилем общения и эмоционального реагирования. [1]. Как указывает автор, благоприятный психологический климат семьи, может влиять на психическое и соматическое равновесие, гармонизацию личностных ресурсов всех членов семьи, снижение конфликтности, снятие стрессовых состояний, повышение самооценки и собственной социальной значимости, желание развиваться личностно [4]. В научной литературе позитивное мышление личности и социально-психологический климат семьи неоднократно являлись объектами пристального внимания многих исследователей, но вопрос о влиянии позитивного мышления супругов на социально-психологический климат семьи в настоящее время остается не решенным.

Цель исследования: изучить степень влияния позитивного мышления супругов на социально-психологический климат семьи.

Гипотеза исследования: позитивное мышление супругов оказывает влияние на проявление благоприятного социально-психологического климата семьи: оптимистичное отношение супругов к жизненным событиям, объективное отношение друг к другу, приписывание неудачам временный характер, умение отдаляться от крайних обобщений и заострение внимания супругов на отрицательных жизненных событиях способствует гармонизации социально-психологического климата семьи (удовлетворенность браком, сплоченность, эмоциональная связь, личностное развитие супругов). Саногенное мышление супругов способствует гармонизации семейных отношений.

Методы исследования. Для подтверждения гипотезы использовались: критерии U–Манна-Уитни, множественный регрессионный анализ (МРА). Методики: для изучения позитивного мышления использовалась методика СТОУН-В (Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, В.Ю. Шевяхова). Для изучения социально-психологического климата семьи использовался набор методик: «Шкала семейного окружения» (Р.Х. Мус, адаптация С.Ю. Куприянова), методика «Удовлетворенность браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), «Шкала семейной адаптации и сплоченности. (FACES-3)» (Д.Х. Олсон, Дж. Портнер, И. Лави) [5]. Выборка и база исследования: в исследовании приняли участие 40 супружеских пар с детьми г. Белгорода (120 человек: 60 мужчин и 60 женщин). В данном исследовании стаж супружеской жизни не учитывался.

Результаты и обсуждение. Показатели позитивного мышления супругов и интегративный уровень оптимизма показали средний уровень. По показателю «стабильность» мы получили одинаковый уровень выраженности по мужьям ($M_{x1}=62,2$) и женам ($M_{x2}=62,8$), т.е. мужья и жены склонны часто включать оптимизм в паттерны поведения и коммуникацию в жизненных ситуациях. Показатель «глобальность» находится на среднем уровне, но, у мужей ($M_{x1}=71$) он меньше выражен, чем у жен ($M_{x2}=73$). Это говорит нам о том, что жены оптимистично мыслят в большинстве жизненных ситуациях и связывают объяснение негативных ситуаций с отдельным конкретным случаем. Мужья, наоборот, склонны к глобализации возникшей ситуации в негативном ключе, чрезмерно обобщают и конкретизируют положительные события. Показатель «контроля» у обоих супругов так же находится на среднем уровне ($M_{x1}=75,7$; $M_{x2}=75,2$), то есть супруги убеждены в том, что причиной происходящих событий можно управлять поэтому транслируют положительное дальнейшее развитие событий. «Оптимизм в ситуации успеха» и «оптимизм в ситуации неудачи» оказался выше у жен ($M_{x2}=92,6$; $M_{x2}=116$), по сравнению с мужьями ($M_{x1}=91$; $M_{x1}=115,1$). Жены более эмоционально в ситуациях успеха проявляют свои эмоции по сравнению с мужьями. Мужчины склонны считать, что причинами их успехов или неудач являются принятые ими решения или отсутствие решений. «Оптимизм в межличностных отношениях» и «ситуации достижения» выявлен выше у жен ($M_{x2}=85,8$; $M_{x2}=125,8$), чем у мужей

($M_{x1}=84,1$; $M_{x1}=124,9$). То есть жены в межличностном общении более доброжелательны и эмпатичны, могут интуитивно чувствовать партнера по общению, в ситуации достижения успеха приписывают заслуги себе нежелательно случаю стечению обстоятельств.

Статистические различия по показателям позитивного мышления «глобальность» ($U_{эмп}=486$; $M_{x1}=71$, $M_{x2}=73$), «оптимизм в ситуации успеха» ($U_{эмп}=374$; $M_{x1}=91$, $M_{x2}=93,4$) и «оптимизм в межличностных отношениях» ($U_{эмп}=456$; $M_{x1}=84,1$, $M_{x2}=86,6$) при $p \leq 0,01$ подтвердили факт того, что женщины по сравнению с мужчинами чаще воспринимают успех и благополучные отношения с окружающими как свое личное достижение, а мужчины склонны к глобализации возникшей ситуации в негативном ключе, чрезмерно обобщают и конкретизируют положительные события.

По характеристикам психологического климата семьи между мужьями и их женами были обнаружены различия при $p \leq 0,05$: «сплоченность» ($U_{эмп}=496$, $M_{x1}=6$; $M_{x2}=5,2$), «экспрессивность» ($U_{эмп}=167$, $M_{x2}=6,3$; $M_{x1}=3,9$) «независимость» ($U_{эмп}=471$, $M_{x1}=5,2$; $M_{x2}=4,2$), «интеллектуально-культурная ориентация» ($U_{эмп}=425$, $M_{x2}=4,2$; $M_{x1}=3$), «морально-нравственный аспект» ($U_{эмп}=317$, $M_{x2}=5,3$; $M_{e1}=4,1$), «организация» ($U_{эмп}=132$, $M_{x2}=5,5$; $M_{x1}=4$), «конфликт» ($U_{эмп}=513$, $M_{x1}=4$; $M_{x2}=4,9$), «контроль» ($U_{эмп}=522$, $M_{x1}=5$; $M_{x2}=4$). Данный результат мы можем объяснить тем, что жены по сравнению с мужьями более ярко в эмоциональном плане в отношении различных ситуаций демонстрируют свои эмоции, они более конфликтны и транслируют организаторские качества. Жены более любознательны, интересуются культурной жизнью и модой, стремятся к нравственному и интеллектуальному развитию. Мужчины стремятся к независимости и выполнению контролирующей роли в семье и сплочению всей семейной системы.

Две трети испытуемых из общего числа выборки имеют высокую удовлетворенность браком (52% мужей и 48% жен), т.е. в супружеских отношениях присутствует взаимопонимание, любовь, доверие и согласие. И лишь одна третья испытуемых имеют низкий уровень удовлетворенности, проявляющаяся в веренице конфликтных ситуаций и не решенных проблем в семейных отношениях.

По показателям сплоченности и семейной адаптации между супругами обнаружены статистически значимые различия при $p \leq 0,01$ по показателям «контроль» ($U_{эмп}=462$, $M_{x1}=7,2$; $M_{x2}=7,8$), «роли» ($U_{эмп}=132$, $M_{x1}=4$; $M_{x2}=5,5$), «лидерство» ($U_{эмп}=500$, $M_{x1}=5,1$ $M_{x2}=4,2$), «правила» ($U_{эмп}=533$, $M_{x1}=4,4$ $M_{x2}=4$) при $p \leq 0,05$. Жены склонны брать на себя ответственность за выполнение хозяйственной функции в семье и отвечают за порядок в совместном жилище и контролируют четкое распределение ролей в семье. Мужья стремятся проявлять лидерские качества и занимать главенствующую позицию в семье, а так же контролируют соблюдение семейных правил всеми членами семьи.

С помощью множественного регрессионного анализа мы подтвердили факты влияния показателей позитивного мышления супругов на отдельные

показатели социально-психологического климата семьи, на основе статистически значимых регрессионных β -коэффициентов. На показатель социально-психологического климата семьи «сплоченность мужа» оказывают влияние показатели позитивного мышления «глобальность мужа» ($\beta=0,570$, $p\leq 0,05$), «межличностный оптимизм мужа» ($\beta=0,428$, $p\leq 0,01$), т.е. умение мужей в межличностном взаимодействии позиционировать себя с положительной точки зрения, шутить, не продуцировать конфликт и упование на то, что возникшие трудности временно способствует повышению сплочения семейной системы. На показатель социально-психологического климата семьи «сплоченность жены» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «стабильность жен» ($\beta=0,472$, $p\leq 0,05$), «оптимизм ситуации неудач жен» ($\beta=0,762$, $p\leq 0,05$), т.е. частота транслирования позитивного мышления жен и их оптимизм в трудные ситуации, вера в лучшее и в то, что трудности временно способствуют сплочению семейной системы.

На показатель социально-психологического климата семьи «эмоциональная связь мужей» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «глобальность мужей» ($\beta=0,913$, $p\leq 0,01$), «межличностный оптимизм жен» ($\beta=0,792$, $p\leq 0,05$). То есть, универсальность использования позитивного мышления мужей и оптимистический настрой жен в отношениях с окружающими и их мужьями, оказывают влияние на ощущение близости и единства в семейных отношениях мужей. На показатель социально-психологического климата семьи «эмоциональная связь жен» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «оптимизм ситуации неудач мужей» ($\beta=0,720$, $p\leq 0,05$), «межличностный оптимизм жен» ($\beta=0,913$, $p\leq 0,05$). Данный результат говорит нам о том, что проявление женами саногенного мышления в межличностных взаимоотношениях с окружающими и оптимизм супругов в ситуациях кризиса, не успешности или крушения планов, оказывает влияние на ощущение эмоциональной связи жены с мужем. Для проявления эмоциональной связи по отношению ко всем членам семьи женщинам необходимо мыслить оптимистично во взаимоотношениях с окружающими, а мужьям необходимо стремиться к положительному переосмыслению ситуации неудач или возникновение кризисов, чтобы женщина чувствовала себя более защищенной и любимой.

На показатель социально-психологического климата семьи «семейные границы жен» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «межличностный оптимизм жен» ($\beta=0,641$, $p\leq 0,05$) «оптимизм ситуации достижения жен» ($\beta=0,720$, $p\leq 0,05$). Т.е. позитивное мышление в отношениях с окружающими, убежденность жен в том, что они могут быть успешными во многих своих стремлениях, оказывает влияние на их гибкость семейных границ, умение приспособливаться и договариваться в рамках семейной системы.

На показатель социально-психологического климата семьи «лидерство мужей» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «глобальность

мужей» ($\beta=0,731$, $p\leq 0,05$), «глобальность жен» ($\beta=0,573$, $p\leq 0,05$), «оптимизм ситуации успеха мужей» ($\beta=0,681$, $p\leq 0,05$). Т.е. оптимистичная позиция мужей и жен в целом, их убежденность в том, что все трудности временны, вера мужчины в то, что он попробует и у него все получится, будут положительно сказываться на лидерских качествах мужа.

На показатель социально-психологического климата семьи «удовлетворенность браком мужей» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «стабильность жен» ($\beta=0,866$, $p\leq 0,01$) «межличностный оптимизм жен» ($\beta=0,539$, $p\leq 0,05$) «оптимизм в ситуации неудач мужей» ($\beta=0,630$, $p\leq 0,05$) «межличностный оптимизм мужей» ($\beta=0,478$, $p\leq 0,05$). Чем чаще жена транслирует позитивные мысли в отношении большинства ситуаций, возникающих в жизни в стиле «все что не случается – к лучшему», тем более конструктивно она способна разрешать с супругом разные семейные трудности и вопросы, что может способствовать повышению удовлетворенности браком мужчины. Позитивное восприятие мужем своих промахов и неудач, его без оценочная позиция в общении с женой, оказывает влияние на его удовлетворенность браком.

На показатель социально-психологического климата семьи «удовлетворенность браком женщин» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «стабильность мужей» ($\beta=0,731$, $p\leq 0,05$) «контроль жен» ($\beta=0,573$, $p\leq 0,05$) «межличностный оптимизм мужей» ($\beta=0,634$, $p\leq 0,05$) «межличностный оптимизм жен» ($\beta=0,741$, $p\leq 0,05$). Т.е. умение мужа стабильно транслировать положительные мысли, его возможность и желание контролировать возникающие жизненные ситуации с убеждением в том, что все сложится хорошо, без оценочное положительное восприятие супругов в общении оказывают положительное влияние на удовлетворенность семейными отношениями жены.

На показатели социально-психологического климата семьи «интеллектуально-культурная ориентация мужей» и «интеллектуально-культурная ориентация жен» оказывают влияние показатели позитивного мышления: «глобальность мужей» ($\beta=0,471$, $p\leq 0,05$) «стабильность мужей» ($\beta=0,567$, $p\leq 0,1$), «межличностный оптимизм жен» ($\beta=0,593$, $p\leq 0,1$), «глобальность жен» ($\beta=0,672$, $p\leq 0,05$), «стабильность жен» ($\beta=0,524$, $p\leq 0,05$). Стабильность трансляции супругами оптимизма в межличностном и семейном общении, подчеркивание того, что возникающие трудности временны и в перспективе все сложится хорошо способствует развитию любознательности, активности и развития супругов в интеллектуальной, культурной и политической сферах.

Заключение. Позитивное мышление мужей и жен имеет характерные особенности: женщины по сравнению с мужчинами чаще воспринимают успех и благополучные отношения с окружающими как свое личное достижение, а мужчины склонны к глобализации возникшей ситуации в негативном ключе, чрезмерно обобщают и конкретизируют положительные события. Мужья и

жены вносят свою лепту в формирование социально-психологического климата семьи: жены по сравнению с мужьями более ярко в эмоциональном плане в отношении различных ситуаций демонстрируют свои эмоции, они более конфликтны и транслируют организаторские качества. Жены более любознательны, интересуются культурной жизнью и модой, стремятся к нравственному и интеллектуальному развитию. Мужчины стремятся к независимости и выполнению контролирующей роли в семье и сплочению всей семейной системы. Жены склонны брать на себя ответственность за выполнение хозяйственной функции в семье и отвечают за порядок в совместном жилище и контролируют четкое распределение ролей в семье. Мужья стремятся проявлять лидерские качества и занимать главенствующую позицию в семье, а также контролируют соблюдение семейных правил всеми членами семьи. Две трети испытуемых из общего числа выборки имеют высокую удовлетворенность браком, т.е. в супружеских отношениях присутствует взаимопонимание, любовь, доверие и согласие. И лишь одна треть испытуемых имеют низкий уровень удовлетворенности, проявляющаяся в веренице конфликтных ситуаций и не решенных проблем в семейных отношениях.

Так как семья является системой, на социально-психологический климат семьи влияет саногенное мышление супругов в целом и в отдельности по отношению друг к другу. Умение мужей и жен в межличностном взаимодействии позиционировать себя с положительной точки зрения, упование на то, что возникшие трудности временно способствует повышению сплочения семейной системы. Для ощущения эмоциональной близости в семье супругам важно самим быть оптимистично настроенными во взаимоотношениях с окружающими и друг с другом, а мужьям необходимо стремиться к положительному переосмыслению ситуации неудач или возникновение кризисов, чтобы женщина ощущала поддержку, защиту и любовь супруга. Чем чаще жена транслирует позитивные мысли в отношении возникающих жизненных событий в стиле «все что не случается – к лучшему», тем более конструктивно она способна обсуждать с супругом и совместно разрешать возникающие проблемы, что способствует повышению удовлетворенности браком мужчины. Оптимистичное или пессимистичное восприятие мужем своих неудач, без оценочный настрой в общении супругов друг с другом, стремление мужа взять под контроль возникающие проблемы и вопросы, влияет на удовлетворенность браком супругов. Стабильность трансляции супругами оптимизма в межличностном и семейном общении, подчеркивание того, что возникающие трудности временны и в перспективе все сложится хорошо способствует развитию любознательности, активности и развития супругов в интеллектуальной, культурной и политической сферах.

Наша гипотеза нашла свое подтверждение на достоверном уровне статистической значимости, но требует дополнительного изучения позитивного

мышления супругов и социально-психологического климата семьи с разным стажем супружеской жизни.

Литература

1. Добрынина О.А. Проблемы формирования благоприятного социально-психологического климата семьи. Новокузнецк, 2006. 380 с.
2. Орлов Ю.М. Саногенное мышление. М.: Просвещение, 2000. 231с.
3. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: София, 2006. 368с.
4. Сысенко В.А. Психодиагностика супружеских взаимоотношений: Научно-методическое пособие в помощь работникам социальных служб. М.: Просвещение, 1998. 487с.
5. Ткаченко Н.С., Николаева Е.И. Развитость эмпатии супругов как условие социально-психологического климата семьи [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-7. С. 342-354. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30455072>

References

6. Dobrynina O.A. Problems of formation of a favorable socio-psychological climate of the family. Novokuznetsk, 2006. 380 p.
7. Orlov Yu.M. Sanogenic thinking. M.: Enlightenment. 2000. 231 p.
8. Seligman M. New Positive Psychology: A Scientific View on Happiness and the Meaning of Life. M.: Sofia. 2006. - 368s.
9. Sysenko V.A. Psychodiagnostics of marital relationships: A scientific and methodological guide to help social workers. M.: Enlightenment. 1998. 487s.
10. Tkachenko N.S., Nikolaeva E.I. The development of empathy of spouses as a condition of the socio-psychological climate of the family [Electronic resource] // Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 56-7. pp. 342-354. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30455072>

УДК 616.89-008.434.53-053.2

ДИСЛЕКСИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Тодираш С.Е.², Горохова Д.И.¹

¹федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия;
e-mail: sntsoy@mail.ru

²федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия;
e-mail: gorokhova.dash@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, доцент Кузнецова А.А.

Аннотация. В самом начале учебного процесса у 10% младших школьников возникает затруднение в чтении. Ребята получают неудовлетворительные оценки по русскому языку, но отлично справляются с математикой. Специфическая форма трудности обучения приводит к неудовлетворительной сформированностью психических функций. В статье мы рассмотрим распространенность данной темы, а также: как понять, что у ребенка расстройство без помощи психолога, какие базовые знания должны быть у родителей такого ребенка, какие факторы могли способствовать данному расстройству.

Ключевые слова: дислексия, нарушение чтения, расстройство в начальной школе, статистика расстройства.

DYSLEXIA IN SCHOOL CHILDREN: LITERATURE REVIEW

Todirash S.E.¹, Gorohova D.I.²

¹Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

²Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor A.A. Kuznetsova

Abstract. At the very beginning of the educational process, 10% of younger students have difficulty reading. The guys get unsatisfactory grades in the Russian language, but they do an excellent job with mathematics. A specific form of learning

difficulty leads to an unsatisfactory formation of mental functions. In the article we will consider the prevalence of this topic, as well as: how to understand that a child has a disorder without the help of a psychologist, what basic knowledge should the parents of such a child have, what factors could contribute to this disorder.

Key words: *dyslexia, reading disorder, primary school disorder, disorder statistics.*

Введение.

Дислексия – это достаточно распространённое расстройство, специфическая форма восприятия информации и ее подачи. Татьяна Ахутина, нейропсихолог и доктор психологических наук, рассказывает о том, что в России не имеют представления о данном расстройстве около 61% населения, а испытывают трудности с чтением 7-15% российских школьников [1,8].

Р.С. Нагапетян в своей статье: «Дислексия у детей младшего школьного возраста» говорит о проблемах с чтением. Трудности с чтением влияют на школьную адаптацию, а там же на характер психического развития детей. Статья раскрывает основные вопросы коррекционной педагогики. В статье представлены основные виды дислексии, а также рассматриваются различные подходы многих авторов [5].

Значительное влияние проблемам нарушения чтения у младших школьников в национальной школе уделила доцент, Кожурова Алина Алексеевна, кандидат педагогических наук "Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова". В статье рассказывается про проблемы нарушения чтения в национальной школе, где русский не является родным языком. Исследование посвящено поиску путей, которые помогут преодолеть дислексию детей во 2 классе. Представлена динамика обследования речи детей. Была проверена техника чтения, так же и работа проходила по методикам раннего выявления данного расстройства. После полученных результатов, определялись педагогические условия коррекции, в них входили упражнения и дидактические игры, которые направлены на профилактику и преодоление дислексии у младших школьников [6].

С. В. Дорофеева, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в своей статье про некие аспекты лингвистики, коррекции дислексии и опыт успешного применения комплексного подхода. В своей работе она описывала успешную работу с десятилетним мальчиком, который обладает смешанным типом, дислексия и дисграфия. Данная программа была представлена в двух этапах. В первом этапе проводились интенсивные занятия, где разрабатывались автоматизация языков и моторные навыки. Второй этап был разработан длиною в 12 месяцев, значительное внимание уделяли лингвистическим аспектам. Данный метод может заинтересовать специалистов, которые занимаются с детьми, страдающими дислексией, а также учителей и логопедов. Специалистов,

которые изучают механизмы возникновения расстройства и коррекцию нарушений [4,9].

Н. Н. Китаева и И. А. Николаева в своей статье, в которой говорится о современном подходе и коррекция дислексии у учащихся общеобразовательных школ. В статье рассказывается об улучшении коррекционных работ по избавлению дислексии у детей младшего школьного возраста, учащиеся гимназий с углубленным иностранным языком. Значительное внимание уделяют различным направлениям и коррекционно-логопедическим работам, также вовлекают преподавателей и родителей. Важное место занимают методы работ с детьми младшего школьного возраста. Также в статье говорится про опыт взаимодействия логопеда и учителя иностранных языков в преодолении дислексии у детей. В статье можем увидеть факторы и методики, которые помогают устранить дислексию. Данный метод может быть интересен многим специалистам, которые занимаются устранением и коррекцией данного расстройства [2].

В 2018 году, Голикова Мария Сергеевна, которая является старшим преподавателем кафедры Классической филологии, Московского государственного лингвистического университета затрону данную тему: Обучающиеся с дислексией и латинский язык: зарубежные опыты и российские перспективы.

Зарубежные исследователи практиковали реабилитацию детей с дислексией с помощью занятий латинским языком, в Российской практике данный метод не проучил должного просвещения. В начале 20 века впервые появились исследования коррекции с помощью изучения латинского языка. Так же в статье представлен обзор основных исследований. Рассмотрены преимущества и недостатки этого метода, и возможность внедрения в Российскую среду [7,9].

Дислексию называют частичным расстройством навыков чтения, которое зачастую спровоцировано распадом или неудовлетворительной сформированностью психических функций, принимающих участие в процессе прочтения, принимающих участие в процессе чтения. При дислексии ребенок, например, неправильно распознает знаки и символы, вследствие чего у ребенка появляются трудности в понимании. Данное расстройство чаще всего встречается у детей, но так же и у взрослых, симптому которых в детстве не было уделено должного внимания.

Данное понятие было введено в 1887 году, врачом офтальмологом Рудольфом Берлином. Он употреблял термин «дислексия» в отношении мальчика, у которого были трудности в чтении, невзирая на нормальный интеллект и физические умения во всех остальных областях деятельности. В 1896 году была опубликована статья «Врожденная словесная слепота» В. Прингл Морганом в Британском медицинском журнале, в которой ясно описана специфика психологического расстройства у детей, влияющая на способность к чтению. В статье повествовалось про случай 14-летнего подростка, который

при нормальном уровне интеллекта не мог читать. Врач невролог Самюэль Т. Ортон в 1925 году приступил к изучению этого интересного расстройства и предложил существование синдрома, который не связан с повреждением мозга, но снижает способности к чтению. Самюэль заметил, что все проблемы с чтением при дислексии не имеют отношения к нарушению зрения. Согласно теории врача, данное расстройство могло быть вызвано межполушарной асимметрией головного мозга человека. Клемент Лауне в 1949 году изучала аномалию у взрослых, страдавших дислексией с детства. Данное исследование показало, что люди имеющие дислексию имеют возможность читать тексты слева направо и справа налево с одинаковой скоростью. Результаты исследования указывали на изменения поля зрения, которые приводили к восприятию слова не как единого целого, а как набора отдельных букв. В 1970-х выдвигались теории о то, что дислексия является результатом дефектов фонологического развития; данная теория, в последние годы, имела большую популярность на Западе [4,10,11].

Выделяют шесть основных форм расстройства чтения:

- Фонематическая – часто встречается у младших школьников, является неким следствием недоразвития синтеза, анализа и фонематического восприятия. При данном нарушении ребенок переставляет слоги местами;
- Семантическая – данная дисфункция определяет следствие несформированности слогового синтеза, непонимания синтаксических связей и бедности словаря. Восприятие ребенка происходит в отдельности от всего текста, в результате чего, он не может уловить смысл прочитанного;
- Аграмматическая – предполагает небольшие ошибки в составлении конструкций. Ребенку, к сожалению, не удастся правильно использовать все правила русского языка (падежи, времена, окончания)
- Мнестическая – проявляется в следствие нарушениями слухоречевой памяти, проблематикой соотнесения букв и звука;
- Оптическая – вызвана малой сформированностью зрительно-пространственных пониманий. Расстройство проявляется по-разному: ребенок видит слова наоборот, не может сфокусировать взгляд на определенной строке;
- Тактильная – расстройство проявляется у слабовидящих людей, которое используют азбуку Брайля. Буквы воспринимаются неправильно, которые используются тактильно, либо человек затрудняется в задержке на определенной букве.

Признаки дислексии [3]:

- При чтении ребенок быстро устает;
- Во время чтения ребенок поворачивает голову набок;
- Не фокусируется на определенной строчке;

- Близкое расположение книги к глазам;
- Трение глаз;
- Чтение слов наоборот;
- Пропуск слов;
- Жалобы на головную боль;

Выделяют биологические и социальные факторы возникновения дислексии:

Биологические факторы: патологии во время беременности; недоразвитие головного мозга; соматические заболевания; инфекции; травматизация плода, вызванная затяжными родами.

Социальные факторы: нехватка речевого общения; большие обучающиеся нагрузки; неблагоприятное окружение; дефицит изоляции.

Диагностика дислексии состоит из нескольких этапов. Первый этап включает в себя беседу с ребенком и его родителями, обращается внимание на протекание беременности, успеваемость ребенка в школе и формирование его речи;

Второй этап включает в себя диагностику: диагностирование устной речи – врачи или психологи оценивают звукопроизношение, сформированность связной речи и слоговой структуры слова; диагностирование письменной речи – написание текста на слух, самостоятельное написание. Чтение вслух, позволяет оценить правильность и темп, а также понимание прочитанного; нейропсихологическое диагностирование – важным составляющим логопедического обследования при дислексии является выяснение уровня сформированности у детей зрительного гнозиса, мнезиса, анализа и синтеза; оптико-пространственных ориентировок.

Выбор методики лечения дислексии у детей обуславливается от формы и степени выраженности расстройства. Традиционный метод предполагает систему логопедических занятий, в ходе которых специалист отрабатывает мимику и артикуляцию ребенка, учит его правильно соединить звуки и буквы в слоги, а слоги в слова, помогает усвоить зрительное восприятие и запоминание текста в целом.

Нетрадиционный метод лечения разработал Рональд Д. Дейвис, сам страдающий от такого расстройства. Его методика прогнозирует придание печатным знакам мысленных образов, которые помогают детям восполнить недочеты восприятия и усовершенствовать зрительное запоминание текста.

Коррекция дислексии всегда индивидуальна, не существует приемлемого подхода для всех детей с расстройством чтения. В некоторых случаях требуется медикаментозная поддержка, в других – работа с детским психологом, поэтому квалифицированные специалисты внедряют схему терапии с учетом всех уникальностей ребенка и его окружения.

Врачи и психологи выделяют несколько основных направлений для преодоления проблемы чтения [1,11]:

- Развитие таких обобщений как: фонематические, морфологические и синтаксические, в зависимости от уровня и особенностей недоразвития устной речи детей;
- Необходимо направить внимание на развитие психических функций, которые необходимы для овладения умением нормального чтения;
- Необходимо осуществлять коррекцию направленную на развитие зрительного анализа и синтеза.
- Требуется развития речезрительной и слухоречевой памяти.

Анализ работы показал, что проблемы с письменной или устной речью не исчезнут самостоятельно по мере взросления ребенка. Более того, есть факт, что расстройство осложнится, что подразумевает наиболее трудоемкую и продолжительную терапию. Родителям, которые обнаружили у ребенка малейшие симптомы дислексии, необходимо немедленно обращаться за помощью к логопедам и психологам. Из изученного материала можно сделать следующий вывод о том, что такое расстройство как дислексия является очень распространенным среди детей и изучается по сей день, но несмотря на это, лишь треть страны имеет базовое понимание такого нарушения.

Литература

- 1 Голикова М.С. Обучающиеся с дислексией и латинский язык: зарубежные опыты и российские перспективы // Журнал КАНТ. - 2018. – С. 32-36.
- 2 Дорофеева С. В. Лингвистические аспекты коррекции дислексии и дисграфии // Вопросы психолингвистики. – 2017. – С. 184-201.
- 3 Егоров Т.Г. Психология овладения навыком чтения. Москва. – 1953. - 238с.
- 4 Заярная, Л.И. Игры и упражнения для профилактики дисграфии и дислексии у детей с ОНР / Л.И. Заярная // Педагогический опыт: от теории к практике. -Чебоксары: ООО «Интерактив Плюс», 2019. - С. 244 - 246.
- 5 Кауменова, Л.С. Коррекционная работа логопеда с младшими школьниками по преодолению дислексии / Л.С. Кауменова // Вопросы педагогики - 2020 - №4-2 - С. 170 - 177.
- 6 Ковалев Г.В. Ноотропные средства. Волгоград, 1990. 380 с.
- 7 Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей. Санкт-Петербург: «Речь», 2003.
- 8 Лурия А.Р. Письмо и речь: Нейролингвистические исследования. — Москва: «Академия», 2002.
- 9 МКБ 10 — Международная классификация болезней. Классификация психических и поведенческих расстройств. Исследовательские диагностические критерии. — Санкт-Петербург, 1994.
- 10 Нагапетян Р.С. Дислексии у детей младшего школьного возраста // Преподаватель XXI век. - 2012. – С. 153-157.

11 Николаева И.А., Китаева Н.Н. Современный подход к коррекции дислексии у учащихся общеобразовательных школ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. - 2015. – Т.3№1. – С.15-22.

References

- 1 Golikova M.S. Students with dyslexia and the Latin language: foreign experiences and Russian perspectives // Journal KANT. - 2018. – pp. 32-36.
- 2 Dorofeeva S. V. Linguistic aspects of dyslexia and dysgraphia correction // Questions of psycholinguistics. – 2017. – pp. 184-201.
- 3 Egorov T.G. Psychology of mastering the reading skill. Moscow. – 1953. - 238s.
- 4 Zayarnaya, L.I. Games and exercises for the prevention of dysgraphia and dyslexia in children with ONR / L.I. Zayarnaya // Pedagogical experience: from theory to practice. -Cheboksary: Interactive Plus LLC, 2019. - pp. 244 - 246.
- 5 Kaumenova, L.S. Correctional work of a speech therapist with younger schoolchildren to overcome dyslexia / L.S. Kaumenova // Questions of pedagogy - 2020 - No. 4-2 - pp. 170 - 177.
- 6 Kovalev G.V. Nootropic drugs. Volgograd, 1990. 380 p.
- 7 Kornev A.N. Reading and writing disorders in children. St. Petersburg: "Speech", 2003.
- 8 Luria A.R. Writing and Speech: Neurolinguistic studies. — Moscow: "Academy", 2002.
- 9 ICD 10 — International Classification of Diseases. Classification of mental and behavioral disorders. Research diagnostic criteria. — St. Petersburg, 1994.
- 10 Nagapetyan R.S. Dyslexia in children of primary school age // Teacher of the XXI century. - 2012. – pp. 153-157.
- 11 Nikolaeva I.A., Kitaeva N.N. A modern approach to the correction of dyslexia in secondary school students // Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. - 2015. – Vol.3 No.1. – p.15-22.

УДК 364.442:316.36

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ВОСКРЕСНЫЕ МАСТЕРСКИЕ»

Черникова С.И.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
email: sveta51151378@yandex.ru*

Научный руководитель: ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Блинова К.В.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты реализации социального проекта «Воскресные мастерские», который был направлен на социально-психологическую реабилитацию детей с психическими расстройствами и нарушениями поведения в возрасте от 4 до 12 лет.

Ключевые слова: *добровольчество, реабилитация дети, аутизм, психические расстройства.*

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE PROGRAM OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF FAMILIES RAISING CHILDREN WITH MENTAL DISORDERS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT "SUNDAY WORKSHOPS"

Chernikova S.I.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Assistant of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Blinova K.V.

Abstract. The article discusses the results of the implementation of the social project "Sunday Workshops", which was aimed at the socio-psychological rehabilitation of children with mental disorders and behavioral disorders aged 4 to 12 years.

Key words: *volunteering, rehabilitation, children, autism, mental disorders*

Актуальность. Вопрос социально-психологической реабилитации детей, имеющих психические расстройства и нарушения поведения остается актуальным в настоящее время.

За последние двадцать лет в России и в мире наблюдается тенденция увеличения численности семей, в которых есть дети с психическими расстройствами и расстройствами поведения. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2019 год на территории Курска и Курской области количество семей, в которых есть дети с психическими расстройствами и расстройствами поведения составило 1695 человек, что значительно превышает данные за прошедшие годы, общее количество детей с ОВЗ составляет 5307 человек [4].

Жалнина Е. – специалист в области семейного консультирования, утверждает, что рождение больного ребенка оказывается деструктивным фактором, нарушающим привычное функционирование семьи и ее трансформацию. По данным психологических исследований, в таких семьях изменяется стиль семейного воспитания, чаще всего это гиперопека, что негативно сказывается на освоении ребенком различных навыков, сама семья становится закрытой, что влияет на социализацию ребенка и влечет к снижению поддерживающего воздействия социума в контакте с семьей [1,5,6].

Более того, в период самоизоляции у семей, в которых есть дети с ограниченными возможностями здоровья стал более выраженным страх выхода из дома из-за неизбежной демонстрации миру своего ребенка; усилилась тревожность, связанная с восприятием ребенка окружающими; у родителей чаще стала проявляться вторичная аутизация - уподобления своему ребенку, в том числе в результате сужения количества социальных контактов, усиление симптоматики заболевания ребенка и др. Эти данные подтверждаются исследованием декана факультета Консультативной и клинической психологии МГППУ А.Б. Холмогоровой с коллегами [2,3].

Главной целью метода Терапевтического отдыха является то, чтобы дети и их родители приобрели или восстановили навыки понимания своих собственных способностей, которые позволяют им сделать осознанный выбор в других аспектах своей жизни. Потеря контроля, которая происходит у родителей и детей в результате переживания тяжелой болезни, подрывает уверенность в себе, снижает самооценку, восприятие собственного образа тела и разрушает навыки совладания со стрессом.

Так, в 2019 году, волонтером Реабилитационной программы «Феникс» было проведено исследование, направленное, в том числе, на оценку эффективности применения метода Терапевтического отдыха по отношению к детям с физическими и ментальными, попавших в трудную жизненную ситуацию и находящимися под опекой особенностями 7-14 лет. По результатам программы увеличилось количество детей с адекватным уровнем самооценки (с 47% до 82%), улучшилось эмоциональное состояние ребенка (воспроизведение

и понимание эмоций), а также отметились улучшение коммуникативных навыков среди детей.

В связи с этим, в 2021-2022 году на территории Курской области была реализована программа социально-психологической реабилитации семей, в которых воспитываются дети, имеющие психические расстройства и нарушения поведения – социальный проект «Воскресные мастерские».

Реализация проекта подразумевала ряд встреч с родителями и детьми, организованных по методу Терапевтического отдыха (Therapeutic recreation). Данный метод расширяет возможности каждого члена семьи, способствует выходу из зоны комфорта и появлению уверенности в себе.

При этом, 50% мероприятий были организованы с совместным пребыванием детей и родителей и способствовали укреплению внутрисемейных связей, вторая часть мероприятий была направлена на развитие личностных ресурсов родителей и их детей. Групповая организация мастерских способствует социализации детей, интеграции социальных норм и правил поведения. Более того, мастерская предполагает взаимодействие ребенка с различными материалами и положительно влияет на сенсорное и моторное развитие (крупная и мелкая моторика), что опосредованно оказывает влияние на развитие речи и мышления в целом. Для родителей были организованы группы психологической поддержки, которая будет проходить параллельно с детскими мастерскими.

Таким образом, родители смогли получить психологическую помощь, напитаться ресурсами и в течение длительного участия в группе стабилизировать свой эмоциональный фон. Таким образом, мы охватили всю семейную систему, что значительно увеличивает эффект воздействия.

Программа рассчитана на 10 месяцев и включала в себя 2 потока длительностью 5 месяцев каждый. В каждом потоке приняло участие минимум по 30 семей, которые были разбиты на группы по 5-10 человек с учетом возрастных особенностей детей, что в том числе способствовало профилактике распространения коронавирусной инфекции.

Цель исследования – оценить степень эффективности реализации программы социально-психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Центральным предположением выступила гипотеза о том, что программа способствует стабилизации самооценки, повышению уровня социализации и улучшению сенсомоторного развития.

Материалы и методы. Для проверки гипотезы нами была сформирована исследовательская группа из 60 детей, принимающих участие в программе. Исследование проводилось в период с 2021 по 2022 год.

В качестве статистического анализа нами был использован критерий Х²-Пирсона. В качестве измерительного инструментария выступили следующие методики:

- Методика «Лесенка» В. Щура;

- Методика Эмоциональной идентификации для детей дошкольного возраста, разработанная Е.И. Изотовой.

Результаты исследования. При анализе методики «Лесенка» В. Щура были обнаружены следующие результаты, которые мы отразили на Рисунке 1.

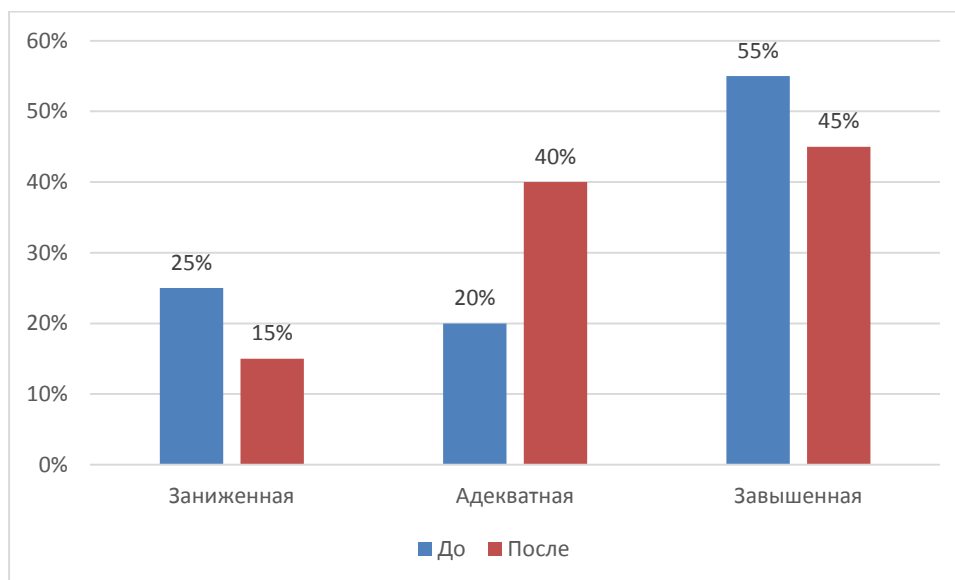

Рис. 1. Динамика уровня самооценки у детей в рамках программы «Воскресные мастерские»

Рассмотрим результаты подробнее:

- мы видим, что в процессе участия в программе снизилось количество детей с заниженной самооценкой и увеличилось число детей, имеющих адекватное представление о себе.
- При этом в начале программы заниженная самооценка выявлена у 15 испытуемых (25% от общего числа испытуемых), а в конце у 9 человек (15%), что свидетельствует о тревожности, неуверенности в себе, эмоциональном неблагополучии;
- адекватная самооценка - 12 испытуемых (20%). При этом в конце у 24 человек (40%) Данный результат свидетельствует о психологическом благополучии ребенка, умении правильно оценивать свои поступки.
- завышенная самооценка - 33 испытуемых (55 %), а после участия в программе у 27 человек (45%) При этом, следует отметить, что для детей дошкольного возраста завышенная самооценка является нормальной, свидетельствующей о психологическом благополучии, положительном отношении к себе. Однако иногда дети с завышенной самооценкой могут испытывать трудности в общении, болезненно реагировать на замечания взрослых.

Анализируя результаты, полученные по методике эмоциональной идентификации для детей дошкольного возраста, разработанная Е.И. Изотовой были выявлены следующие результаты в уровне эмоциональной идентификации:

До начала участия в программе

- 1 Восприятие эмоций: ВУ – 18 детей (78%); СУ – 5 детей (21%).
- 2 Понимание эмоций: ВУ – 19 детей (82%); СУ – 4 ребенка (17%).
- 3 Идентификация эмоций: ВУ – 18 детей (78%); СУ – 5 детей (21%).
- 4 Вербализация и воспроизведение эмоций: ВУ – 19 детей (82%); СУ – 4 ребенка (17%).
- 5 После окончания программы
- 6 Восприятие эмоций: ВУ – 4 ребенка (14%); СУ – 13 детей (48%); НУ – 10 детей (37%).
- 7 Понимание эмоций: ВУ – 5 детей (18%); СУ – 13 детей (48%); НУ – 8 детей (29%).
- 8 Идентификация эмоций: ВУ – 4 ребенка (14%); СУ – 12 детей (44%); НУ – 9 детей (33%).
- 9 Вербализация и воспроизведение эмоций: ВУ – 4 ребенка (14%); СУ – 13 детей (48%); НУ – 11 детей (40%).

Проанализировав полученные результаты, мы видим, что у большинства детей улучшилось представление об эмоциональных проявлениях, они стали лучше различать различные экспрессивные изменения, также они стали лучше воспроизводить различные эмоции как вербально, так и невербально.

Дети не только начали лучше различать жесты и изменения в мимике другого, но и связывать пары значимых элементов.

При восприятии эмоций дети стали активно пользоваться эталонами экспрессий, т.е. опознавать эмоциональные ситуации на основе выделения основных элементов той или иной эмоции. Некоторые дети не просто дифференцировали эти элементы, а воспринимали их в совокупности. У этих детей сформировалось обобщенное, целостное восприятие эмоций. Например: «Баба-Яга вся злая: и лицо, и смотрит зло, и кулаки зло сжала, и покраснела от злости», — сказала Оля, описывая рисунок.

При понимании эмоций дети не только быстро и точно выбирали определенные эмоциональные состояния, но и самостоятельно называли их, выделяя и описывая экспрессию в контексте придуманной или жизненной ситуации.

Идентификация эмоций детьми осуществлялась по внешним проявлениям: мимике, пантомимике, речи, поведению, вегетативным реакциям, вокальным изменениям, опираясь при этом на причины возникновения той или иной эмоции.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мероприятия организованные по методу Терапевтического отдыха оказывают положительную динамику на развитие самооценки ребенка и его эмоциональную сферу. У большинства детей стабилизировалась самооценка, а также улучшилось понимание эмоций.

Литература

- 1 Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2013. – 290 с.
- 2 Анохин П.К. Эмоции и эмоциональные расстройства / П.К. Анохин. – М., 2014. – 720 с.
- 3 Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева, под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Смысл, 2015. – 349 с.
- 4 Блинова К.В. Особенности профессиональной подготовки специалистов (волонтеров), сопровождающих детей с ОВЗ // Блинова К.В., Черникова С.И., Тодираш С.Е. / Межведомственное взаимодействие по вопросам сопровождения инклюзивного образования, профориентации и трудоустройства лиц с ОВЗ и инвалидностью в здравоохранении (Курск, 02 декабря 2021 года). - 2021. – С. 93-97.
- 5 Блинова Ю.Л. Развитие и коррекция эмоциональной сферы дошкольников средствами мультимодальных арт-технологий / Ю.Л. Блинова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 144-148.
- 6 Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М., 2012. – 200 с.

References

- 1 Andreeva G.M. Social psychology: textbook for higher educational institutions / G.M. Andreeva. – M.: Aspect-Press, 2013. – 290 p.
- 2 Anokhin P.K. Emotions and emotional disorders / P.K. Anokhin. – M., 2014. – 720 p.
- 3 Artemyeva E.Yu. Fundamentals of psychology of subjective semantics / E.Y. Artemyeva, edited by I.B. Khanina. – M.: Sense, 2015. – 349 p.
- 4 Blinova K.V. Features of professional training of specialists (volunteers) accompanying children with disabilities // Blinova K.V., Chernikova S.I., Todirash S.E. / Interdepartmental interaction on issues of support for inclusive education, career guidance and employment of persons with disabilities and disabilities in healthcare (Kursk, December 02, 2021). - 2021. – pp. 93-97.
- 5 Blinova Y.L. Development and correction of the emotional sphere of preschoolers by means of multimodal art technologies / Y.L. Blinova // Pedagogical education in Russia. - 2016. – No. 1. – pp. 144-148.
- 6 Bodalev A.A. Perception and understanding of man by man / A.A. Bodalev. – M., 2012. – 200 p.

УДК 316.37:378.37

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Черникова С.И.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск, Россия
email: sveta51151378@yandex.ru*

Научный руководитель – профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, д.психол.н., доцент Л.Н. Молчанова

Аннотация. В статье рассматривается структура социальной идентичности волонтеров, которые занимаются профессионально ориентированной добровольческой деятельностью в период пандемии. Особое внимание уделяется дифференцированности идентичности и преобладающим статусам.

Ключевые слова: *добровольчество, идентичность, социальная идентичность, волонтерство, пандемия*

SOCIAL IDENTITY OF VOLUNTEERS ENGAGED IN PROFESSIONALLY-ORIENTED VOLUNTEER ACTIVITIES DURING THE PANDEMIC

Chernikova S.I.

*Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
email: sveta51151378@yandex.ru*

Scientific adviser: Doctor of Psychology, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Associate Professor L.N. Molchanova

Abstract. The article examines the structure of the social identity of volunteers who are engaged in professionally oriented volunteer activities during the pandemic. Particular attention is paid to the differentiation of identity and prevailing statuses.

Key words: *volunteerism, identity, social identity, volunteering, pandemic*

Актуальность. Рост исследовательского внимания к феномену социальной идентичности обусловлен отсутствием единой точки зрения на понимание данной категории, ее механизмов формирования и трансформации [3].

При этом, проблематика социальной идентичности находится на стыке социологии, истории, культурологии и различных направлений психологической науки, однако долгое время данный вопрос находился на периферии научного анализа в психологии.

Анализ становления современных представлений о социальной идентичности показывает, что интерес к данной проблеме возник в русле психоаналитических концепций и затем продолжил развиваться в других подходах.

Впервые, социальная идентичность, как психологический конструкт была определена А. Тешфелом, под которой он понимал осознание человеком своей групповой принадлежности и принятие групповых норм и ценностей. Это послужило стимулом к началу изучения данного феномена. Его последователи смогли расширить феноменологию идентичности, рассмотрев ее не только на межличностном, но и на межгрупповом континууме. Особое внимание уделялось роли идентичности в протекании когнитивных процессов и поведения.

С ростом внимания к проблеме социальной идентичности начинают выделяться направления: когнитивное, интеракционизм, отечественная психология и другие. Однако, несмотря на богатую историю развития, информация о теориях и подходах, которые уже успели сформироваться нуждается в систематизации и обобщении.

Условия социальной нестабильности способствуют тому, что личностная идентичность определяет направление процесса социальной идентификации. Основой самоидентификации личности в изменившихся условиях является не столько базовая потребность в самоуважении, сколько потребность в смысле, в понимании, что способствует наилучшей адаптации и усилению чувства контроля над собственной жизнью.

В XXI веке понятие «социальная идентичность» становится одним из центральных, что обусловлено его связью с множеством аспектов социальной теории и практики [2]. Основные подходы, связанные с изучением социальной идентичности, разделяют идентичность на личностную и социальную и крайне редко рассматривают общность данных феноменов [1].

Актуальность исследования связана с тем, что большинство исследований социальной идентичности рассматривают аспекты ее принадлежности к профессиональным, этническим и семейным компонентам, а исследований, связанных с принадлежностью индивида к добровольческой деятельности крайне мало [4]. Так, библиометрический анализ публикационной активности в информационном пространстве электронной библиотеки «eLIBRARY.ru» по ключевому запросу «социальная идентичность волонтеров» показал крайне низкую публикационную активность. Таким образом, проблемой нашего исследования выступил вопрос: как пандемия повлияла на социальную идентичность волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью.

Цель исследования – изучить социальную идентичность волонтеров в период пандемии, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью. Центральным предположением выступила гипотеза о том, что в период пандемии изменилась структура социальной идентичности волонтеров.

Материалы и методы. Для проверки гипотезы нами была сформирована исследовательская группа из 27 студентов-волонтеров, обучающихся в ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России. Исследование проводилось в период с 2019 по 2022 год.

В качестве статистического анализа нами был использован критерий χ^2 -Пирсона. В качестве измерительного инструментария выступили следующие методики:

- «Двадцать утверждений» Куна и Т. Макпартленда в адаптации Т.В. Румянцевой;

- Методика исследования социальной идентичности Л.Б. Шнейдер.

Результаты исследования. При анализе методики «Двадцать утверждений» Куна и Т. Макпартленда в адаптации Т.В. Румянцевой были обнаружены результаты на высоком уровне статистической значимости ($p=0,00221$), которые мы отразили на Рис.1.

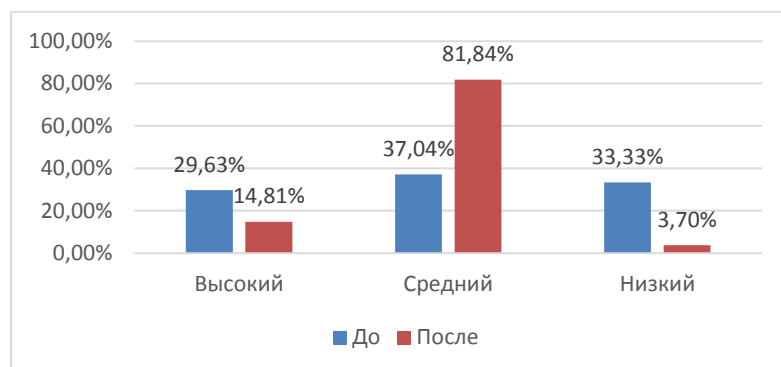

Рис.1. Различия в уровне дифференциации идентичности волонтеров до и после пандемии

Рассмотрим результаты подробнее: до и после пандемии у волонтеров преобладал средний уровень дифференциации идентичности, что говорит о некоторой гибкости (или неустойчивости) ориентации на внутренний или внешний мир, неустойчивости самооценки, среднем уровне социальной компетентности и самоконтроля. Причинами, подобных результатов могут выступать кризисные состояния, которые переживают студенты-волонтеры. Однако, средний уровень дифференциации идентичности увеличился более, чем на 40%.

Анализируя, частоту представленности категории «волонтер» в ответах испытуемых были обнаружены следующие результаты: до пандемии, лишь 33% в ответах упомянули, что они причисляют себя к данной категории; после

пандемии % испытуемых увеличился и составил 44,44%. При этом, как до, так и после пандемии количество испытуемых, отвечавших на вопрос «Кто я» с помощью категорий, связанных с добровольчеством составило от 10% до 7% соответственно.

При анализе результатов методики «Методика исследования социальной идентичности Л.Б. Шнейдер» были обнаружены различия на высоком уровне статистической значимости ($p=0,00506$), отображенные на Рис.2

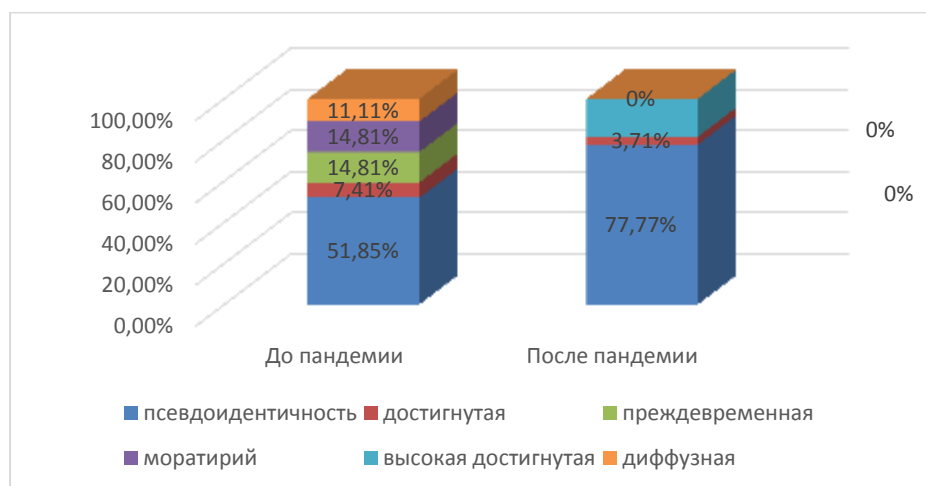

Рис.2. Статус социальной идентичности в % соотношении среди волонтеров до и после пандемии

В результате исследования мы видим, что как до, так и после пандемии у волонтеров преобладает статус «псевдоидентичность». Однако, после пандемии увеличилось число волонтеров с данным статусом, что может свидетельствовать об усилении нарушения механизмов идентификации среди волонтеров и их гипертрофированности, связанной с возможной поглощенностью статусом волонтера. Причиной данного явления может выступать подмена понятий, связанных с волонтерской деятельностью среди организаторов добровольческой деятельности.

Выводы. Таким образом, изучение проблемы социальной идентичности происходит на стыке психологии личности, социальной психологии, психологии развития и когнитивного подхода. История рассмотрения вопроса представляет собой переход от изучения отдельных составляющих элементов психодинамического развития и поведенческих реакций, к целостному представлению о месте социальной идентичности в структуре личности.

Анализ теоретических подходов позволяет заключить, что несмотря на имеющиеся между ними различия, все же удастся найти схожие черты, общие для всех теорий. Социальная идентичность рассматривается через призму социализации индивида, принадлежности к какой-либо социальной группе, при этом обладает динамическим свойством – изменяться под воздействием социальной среды.

Социальный опыт позволяет сформировать Я-концепцию, которая включает в себя когнитивный, эмоциональный и оценочно-волевой компоненты. В последствии Я-концепция, под влиянием социума складывается в социальную психику.

Современные исследования вопросов идентичности определяют поиск интегративных компонентов, которые играют значимую роль в регуляции поведения и мышления. В процессе перехода от узкого специфического анализа к социально-психологическому происходит расширение методологии: условия экспериментальных исследований становятся максимально приближенными к реальным, появляются пространственные аспекты изучения социальной идентичности, изучаются ее функциональные и структурные компоненты.

Мы видим, что в период пандемии значительно увеличилось количество волонтеров, имеющих средний уровень дифференциации идентичности и относящих себя к данной категории, а также увеличилось количество добровольцев, у которых преобладает псевдоидентичность, как статус социальной идентичности, что обуславливает необходимость проведения сопроводительных и профилактических мероприятий для них.

Литература:

1. Давыдов Д.И Социальная идентичность: теория рационального выбора как альтернативный подход к концептуализации // Социологическое обозрение. 2012. №2.
2. Иванова Н.Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности // Психология. Журнал ВШЭ. 2006. №4.
3. Кузнецова А.А., Соловьева Н.А. Динамика психологических характеристик личности студента в процессе профессионально-ориентированной волонтерской деятельности // Образование и наука. 2018. №7.
4. Тернер Д., Оукс П., Хэслем С., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1993. № 1. С. 8–17.

References

1. Davydov D. And Social identity: the theory of rational choice as an alternative approach to conceptualization // Sociological Review. 2012. №2.
2. Ivanova N.L. The problem of psychological analysis of social identity // Psychology. HSE Journal. 2006. No.4.
3. Kuznetsova A.A., Solovyova N.A. Dynamics of psychological characteristics of a student's personality in the process of professionally-oriented volunteer activity // Education and Science. 2018. №7.
4. Turner D., Oakes P., Haslem S., David V. Social identity, self-categorization and group // Foreign psychology. 1993. No. 1. pp. 8-17.

УДК 159.955:616.28-008.14-053.5

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЕЙ КОНСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Чурикова М.А.

*федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Курский Государственный Медицинский Университет Минздрава России, г. Курск, Россия
e-mail: churikova_masha@bk.ru*

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Молчанова Л.Н.

Аннотация. В данной статье проанализирована проблема исследования особенностей взаимосвязи уровней конструктивной деятельности у младших школьников с нарушениями слуха. Были использованы методы библиометрического, проблемологического и методического анализа. Были проанализированы особенности публикационной активности по данной теме, а так же выявлены такие проблемные вопросы, как особенности формирования конструктивной деятельности в онтогенезе, формы организации конструктивной деятельности, а так же уровни решения конструктивных задач у младших школьников с нарушениями слуха. Особой проблемой является создание стандартизированного методического инструментария, адаптированного для категории детей с нарушениями слуха.

Ключевые слова: *конструктивная деятельность, конструктивный праксис, сенсорные нарушения, нарушения слуха, младшие школьники с нарушениями слуха.*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF STUDYING THE FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVELS OF CONSTRUCTIVE ACTIVITY IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENTS

Churikova M.A.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Scientific adviser: Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Molchanova L.N.

Abstract. This article analyzes the problem of studying the features of the relationship between the levels of constructive activity in younger schoolchildren with hearing impairments. The methods of bibliometric, problemological and methodological analysis were used. The features of publication activity on this topic were analyzed, as well as such problematic issues as the peculiarities of the formation of constructive activity in ontogenesis, the forms of organization of constructive activity, as well as the levels of solving constructive tasks in younger schoolchildren with hearing impairments were identified. A particular problem is the creation of standardized methodological tools adapted for the category of children with hearing impairments.

Key words: *constructive activity, constructive praxis, sensory disorders, hearing disorders, primary school students with hearing impairments.*

Введение. По данным Министерства здравоохранения РФ нарушения слуха является наиболее распространенной формой сенсорных нарушений. В среднем, на 1000 новорожденных приходится 3-4 ребенка с нарушениями слуха, 2-3 из которых имеют врожденную глухоту.

Младший школьный возраст является периодом развития таких процессов, как осознанность и произвольность. Развитие зрительно-пространственного гнозиса, конструктивного праксиса и других высших психических функций является важным условием для зрительного усвоения образа предмета, к чему может относиться усвоение букв, чисел, локализации предметов в пространстве и отношений между ними [1].

Если говорить о конструктивной деятельности, то она включает в себя такие параметры, как зрительная оценка предмета, определение вида модели, построение данной модели по подобию или по словесной информации, а так же сличение исходного и полученного в результате конструктивной деятельности объекта. Иными словами, процесс конструирования подразумевает под собой оценку пространственной организации объекта (форма, положение, размер, пространственное расположение между объектами). Процесс развития конструктивной деятельности зависит от уровня сформированности когнитивных функций и действий, которые являются неотъемлемыми компонентами практических форм мыслительной деятельности [3].

Ряд исследователей рассматривают процесс конструирования, как конструктивный праксис- способность к выполнению целенаправленных действий по инструкции посредством влияния зрительного поля [2].

Л.В. Запорожец считает, что процесс развития конструктивной деятельности является средством создания благоприятных условий по совершенствованию действий по перцептивному и интеллектуальному моделированию объектов окружающего мира. Процесс формирования конструктивного праксиса является более сложным, чем процесс формирования зрительно-пространственного гнозиса, однако их развитие можно рассматривать в тесной взаимосвязи [3].

Онтогенетически процесс формирования зрительно-пространственного гнозиса достаточно длительный. В условиях нормального развития у детей к 10 годам полностью исчезают пространственные (метрические ошибки). Однако при нарушенном варианте развития, обусловленном дефицитностью развития сенсорных систем, снижение функций зрительно-пространственного восприятия может оказать негативное влияние на когнитивные, двигательные, коммуникативные функции.

У детей, имеющих нарушения слуха, происходит задержка локомоторных функций, что сказывается на процессе формирования межанализаторных связей сужением пространства, доступного для органов чувств ребенка. Таким образом, происходит задержка в развитии зрительно-пространственной ориентации, в овладении двигательных навыков, развития общения, что, в свою очередь, негативно сказывается на процессе развития конструктивной деятельности, а так же усвоении образовательных программ [4,6].

Цель исследования- теоретико-методологический анализ проблемы взаимосвязи уровней конструктивной деятельности у младших школьников с нарушениями слуха.

Методы: библиометрический, проблемологический, методический виды анализов, осуществляемые на базе электронной библиотеки ELIBRARY.RU в период с 2012 по 2022 год.

Результаты. Поиск выполнялся по таким ключевым запросам, как «конструктивная деятельность у детей с нарушением слухового анализатора», «конструктивная деятельность у детей с нарушениями слуха», «конструктивный праксис у детей с нарушением слухового анализатора», «конструктивный праксис у детей с нарушениями слуха» в рубрике «Психология» электронной библиотеки ELIBRARY.RU в период с 2012 по 2022 год. По данным запросам публикаций выявлено не было.

При расширении параметров поиска по такому запросу, как «конструктивная деятельность» было обнаружено 2367 научных публикаций из 39401042, что составляет 0,00600746% от общего числа научных публикаций. Максимальный пик публикационной активности приходится на 2019 г. (см. рис.1).

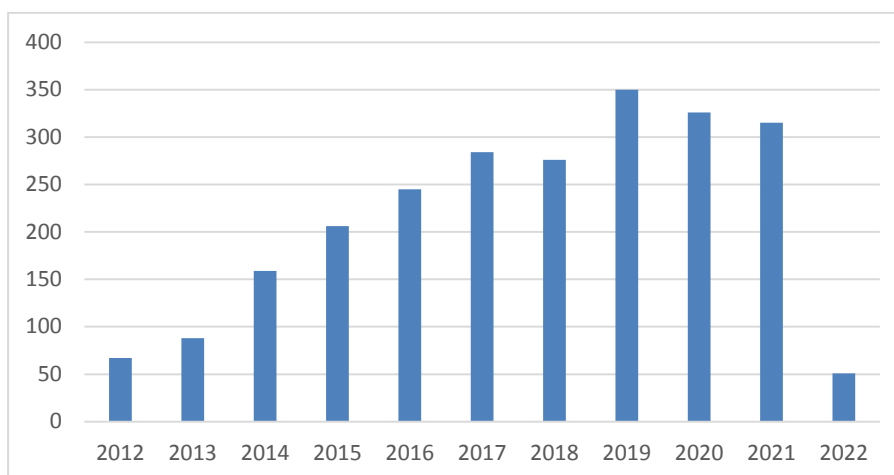

Рис. 1. Гистограмма публикационной активности по ключевому запросу «конструктивная деятельность» в рубрике «психология» в период с 2012 по 2022 год.

При поиске по запросу «конструктивный праксис» было обнаружено 38 публикаций, что составляет 0,00009644% от общего числа научных работ, представленных в электронной библиотеке ELIBRARY.RU (см. рис.2).

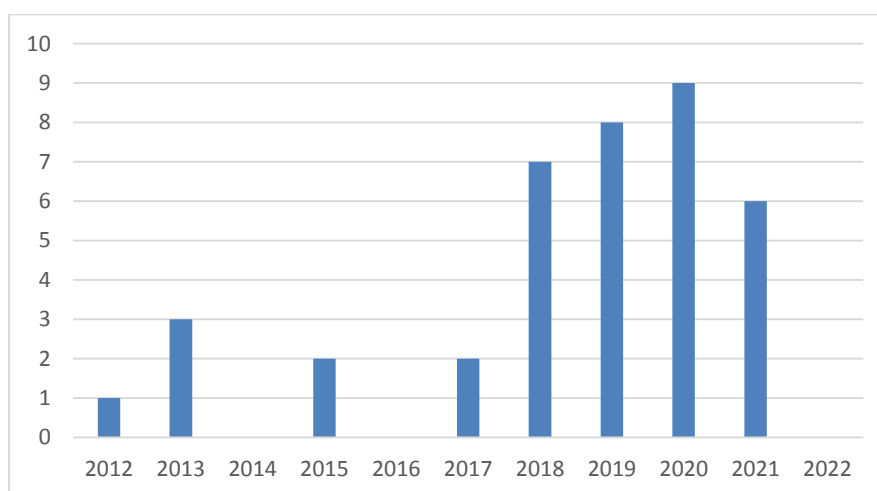

Рис.2. Гистограмма публикационной активности по ключевому запросу «конструктивный праксис» в рубрике «психология» в период с 2012 по 2022 год.

Результаты проблемологического анализа заключаются в выделении следующих групп проблем в области исследования конструктивного праксиса у детей с нарушениями слуха: процесс формирования конструктивной деятельности в онтогенезе, формы организации конструктивной деятельности, уровни решения конструктивных задач.

По данным методического анализа проблемы исследования конструктивного праксиса у младших школьников с нарушениями слуха можно использовать такие нейропсихологические пробы, как самостоятельный рисунок правой и левой рукой, тест Денманна, позволяющий оценить взаимодействие афферентных и эфферентных звеньев конструктивной

деятельности. Так же информативными являются и такие методики, как методика копирования фигур Рея-Остеррица и фигур Тейлора [6].

Обсуждение результатов. Данные библиометрического анализа по такому запросу, как «конструктивная деятельность» свидетельствует о достаточно высокой и с каждым годом возрастающей динамикой публикационной активности, максимальный пик которой приходится на 2019 год.

Если говорить о категории конструктивного праксиса, то публикационная активность по данной теме за период с 2012 по 2022 год является низкой, а 2014, 2016, 2022 годы характеризуются отсутствием опубликованных научных работ по данной теме. Интересным является факт, что в период с 2018 по 2020 год наблюдается возрастающая динамика исследования проблемы конструктивного праксиса, максимальный пик которой приходится на 2020 год.

При расширении запроса в рубрике «Психология» электронной библиотеки ELIBRARY.RU в период с 2012 по 2022 год «конструктивная деятельность у детей с нарушением слухового анализатора», «конструктивная деятельность у детей с нарушениями слуха», «конструктивный праксис у детей с нарушением слухового анализатора», «конструктивный праксис у детей с нарушениями слуха» публикаций выявлено не было, что может свидетельствовать о низком научном интересе исследования конструктивного праксиса у категории младших школьников с дефицитарным типом развития. Полученные данные так же могут являться следствием низкой освещенности данной проблемы, как научной, что повышает актуальность ее исследования.

Рассматривая проблему исследования взаимосвязи уровней конструктивной деятельности у младших школьников с нарушениями слуха при помощи метода проблемологического анализа, можно выделить следующие содержательные аспекты:

1. Процесс формирования конструктивной деятельности в онтогенезе. Конструктивная деятельность относится по своей природе к сложным пространственным функциям. К 6-7 годам сфера пространственных представлений развивается за счет созревания структурно-топологических и координатных факторов. Сфера метрических представлений, а так же стратегии конструктивной деятельности формируются к возрасту 8-9 лет.

Таким образом, при нормальном развитии к 6 годам уже появляется возможность для исследования элементарных форм оптико-конструктивной деятельности. Однако в данном аспекте рассмотрения встает следующий вопрос о том, что процесс формирования и развития конструктивной деятельности может быть дефицитарным как при нормальном развитии, так и при нарушенном, что свидетельствует о тонкой грани между нормальным и патологическим развитием детского возраста [6].

2. Проблема форм организации конструктивной деятельности продолжают линию рассмотрения процесса формирования конструктивного

практика в онтогенезе. Выделяют следующие формы конструктивной деятельности:

1) Конструирование по образцу, основой данной формы конструктивной деятельности является подражание, за счет которого взрослый передает ребенку готовые стратегии и способы взаимодействия. За счет такой формы конструктивной деятельности ребенок научается выявлять существенные отношения и взаимосвязей частей объекта между собой, их функций, что является предпосылкой развития планирования собственной практической конструктивной деятельности на основе функционального назначения предмета. Данный вид конструктивной деятельности стимулирует развитие наглядно-образного мышления [3,7].

2) Конструирование по условию, основным отличием которого является выполнение конструктивной деятельности не по образцу или способу построения, а по условию, которому должна соответствовать фигура. Данный вид конструирования развивает способность к анализу условий деятельности и планированию собственной практической деятельности, а так же способствует развитию творческого мышления [3,4].

3) Конструирование по замыслу является самой сложной формой организации конструктивной деятельности, так как в данном случае перед ребенком стоит задача самостоятельно спланировать свою деятельность, выбрав, что именно он будет создавать и каким способом. В основе данной формы конструирования лежит замысел, который в детском возрасте является не стойким и подвержен смене по ходу выполнения деятельности. В данном случае ребенок должен уже собрать большое количество представлений о создаваемом предмете и владеть общими навыками и стратегиями конструктивной деятельности [3, 7].

Таким образом, конструирование по образцу, по условию и по замыслу являются особыми формами организации конструктивной деятельности, направленными на развитие различных навыков, однако они не являются этапами, которые последовательно сменяющимися друг друга. Данные формы организации лишь сменяют друг друга в различных ситуациях, будь то игровая или учебная деятельность.

3. Уровни решений конструктивной деятельности включают в себя следующую градацию:

0-ориентировка в условии задачи отсутствует;

1-осуществление действий, при котором осуществляется наложение отдельных частей на разделенный образец;

2-осуществление самостоятельной деятельности, опираясь на разделенные части образца;

3-осуществление самостоятельной деятельности на основе целого образца;

4-осуществление самостоятельной деятельности на основе визуальной оценки предмета и вербализацией данного процесса;

5-осуществление самостоятельной деятельности, в которой оценка образца и соотношение расположения отдельных его частей интериоризирована.

Данная уровневая градация позволяет количественно оценить процесс развития конструктивной деятельности. При этом, только пятый уровень доступен для нормально развивающихся детей, четвертый уровень доступен и для нормотипичных детей и для детей с задержкой психического развития. То, какими уровнями решения конструктивной деятельности овладевают дети с нарушениями слуха на данный момент является актуальной научной проблемой [5].

Вышеуказанные проблемные аспекты являются актуальными и в связи с недостаточной проработанностью и адаптированностью методического инструментария для категории детей с нарушениями слуха. Данные методического анализа позволили выявить классические методы нейропсихологической диагностики, позволяющие оценивать лишь особенности конструктивной деятельности по таким параметрам, как структурно-топологические, координатные, метрические представления, которые отражают особенности пространственного компонента деятельности.

Выводы:

1) Конструктивная деятельность является особым видом практической деятельности ребенка, которая служит стимулом для развития навыков планирования собственной деятельности, анализа условий и выбора стратегии деятельности, а так же способствует развитию различных форм мышления и саморегуляции младших школьников.

2) Не смотря на достаточную научную освещенность вопроса особенностей конструктивной деятельности при нормальном развитии, вопрос об особенностях данного вида деятельности при дефицитарном типе развития (нарушения слуха) является проблемным с точки зрения его рассмотрения в процессе онтогенетического формирования, форм организации и способов решения конструктивных задач.

3) Об актуальности исследования проблемы взаимосвязи уровней конструктивной деятельности у младших школьников с нарушениями слуха свидетельствует и низкая публикационная активность, выявленная в ходе библиометрического анализа.

4) Данные методического анализа позволяют заключить о том, что для исследования особенностей конструктивной деятельности у младших школьников с нарушениями слуха используются классические методы нейропсихологической диагностики. Можно предположить, что низкий научный интерес к данной проблеме связан с отсутствием стандартизированного методического инструментария, адаптированного для исследования конструктивной деятельности у детей с нарушениями слуха.

Литература:

1. Белова О.А., Сазонов В.Ф. Особенности зрительного восприятия у учащихся с нарушениями слуховой сенсорной системы // Электронный научно-образовательный вестник здоровье и образование в XXI веке. – 2015. – Т.17. - №10. – С.1-8.
2. Вялых О.А. Особенности конструктивной деятельности младших школьников с недостатками в интеллектуальном развитии: автореф. дис. канд. психол. наук. Иркутск, 1999. 23 с.
3. Запорожец А.В. Восприятие и действие / А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, В.П. Зинченко и др. М.: Просвещение, 1967.
4. Платонова Я.В., Селитреникова Т.А., Дерябина Г. И. и др. Возрастные особенности в развитии и коррекции координационных способностей детей с нарушениями слуха // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2018. Том 17. № 38. С.15–21.
5. Поддъяков Н.Н. Развитие мышления и умственное воспитание дошкольника. М.: Педагогика, 1985.
6. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. М.: Генезис, 2020. 474 с.
7. Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. Практикум по детской психологии: пособие для студ. педагог. ин-тов, уч-ся педагог. училищ и колледжей, воспит. детского сада / под ред. Г.А. Урунтаевой. М.: Просвещение: Владос, 1995.

References:

1. Belova O.A., Sazonov V.F. Features of visual perception in students with auditory sensory system disorders // Electronic scientific and educational bulletin of health and education in the XXI century. - 2015. –Vol.17. - No.10. – pp.1-8.
2. Vyalykh O.A. Features of constructive activity of younger schoolchildren with disabilities in intellectual development: abstract. dis. cand. psychological sciences. Irkutsk, 1999. 23 p .
3. Zaporozhets A.V. Perception and action / A.V. Zaporozhets, L.A. Venger, V.P. Zinchenko et al. M.: Enlightenment, 1967.
4. Platonova Ya.V., Selitrenikova T.A., Deryabina G. I., etc. Age-related features in the development and correction of coordination abilities of children with hearing impairments // Psychological and pedagogical journal Gaudeamus. 2018. Volume 17. No. 38. pp.15-21.
5. Poddyakov N.N. Development of thinking and mental education of a preschooler. M.: Pedagogy, 1985.
6. Semenovich A.V. Neuropsychological correction in childhood. The method of substitutive ontogenesis. M.: Genesis, 2020. 474 p.
7. Uruntaeva G.A., Afonkina Yu.A. Workshop on child psychology: manual for students. teacher. in-tov, teacher. schools and colleges, educated. kindergarten / edited by G.A. Uruntaeva. M.: Enlightenment: Vlados, 1995.

УДК 159.943:616.28-008.14-053.6

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО - ВОЛЕВЫХ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПОДРОСТКОВ

Щетинина Я.С.

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск, Россия, e-mail: yaninaschetinina@yandex.ru

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Молчанова Л.Н.

Аннотация. В статье освещены результаты библиометрического анализа на основе данных электронной библиотеки Elibrary.ru и англоязычной текстовой базы данных Scopus. Представлен теоретико – методологический анализ проблемы исследования эмоционально - волевых и поведенческих особенности склонных к интернет-зависимому поведению слабослышащих подростков

Ключевые слова: эмоционально - волевые и поведенческие особенности, нарушение слуха, интернет - зависимость, подростки, теоретико - методологический анализ, библиометрический анализ, Elibrary.ru, Scopus.

CONCEPTUAL MODEL OF THE STUDY OF EMOTIONAL-VOLITIONAL AND BEHAVIORAL FEATURES OF HEARING-HARD TEENAGERS PRONE TO INTERNET-DEPENDENT BEHAVIOR

Shchetinina Ya.S.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Supervisor: Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Health Psychology and Neuropsychology Molchanova L.N.

Abstract. The article highlights the results of bibliometric analysis based on electronic library data Elibrary.ru and the English-language text database Scopus. A theoretical and methodological analysis of the problem of the study of emotional – volitional and behavioral characteristics in adolescents with hearing impairment with a tendency to Internet addiction is presented.

Key words: *emotional - volitional and behavioral features, hearing disorders, Internet addiction, adolescents, theoretical and methodological analysis, bibliometric analysis, Elibrary.ru , Scopus.*

Актуальность. В данное время информационные технологии приобрели высокий уровень развития, которые дают возможность к безграничному доступу в интернет и многообразие способов его использование. Самая большая группа пользователей сети интернет по сравнению с другими возрастными категориями, подростки. Подростковый период является сензитивным для развития личности. Этот период проявляется возрастной незрелостью личности, которая характеризуется, неустойчивостью структуры для негативных воздействий. Интернет – зависимость охватывает все сферы жизни, которое пагубно влияет на подростка. Так, например, в жизни ребенка появляются трудности в учебной деятельности, в общении со сверстниками, могут возникнуть проблемы в семье из-за конфликтности в семье, что приводит к инфантильности.

В статье Сандицкой И.В «Личностные особенности у подростков с интернет - зависимым поведением», было выявлено у подростков низкий уровень самоконтроля, повышенная напряжённость, замкнутость и необщительность, как проявления личностных особенностей при интернет - зависимом поведении. Данные особенности вызывают трудности при адаптации в социальной среде[1].

В статье Тайгибовой З.А., Рабадановой А.И. «Электрофизиологические показатели межполушарного профиля у младших школьников с интернет - зависимостью», обнаружили изменения в межполушарной асимметрии головного мозга у школьников. Нарушения функциональной асимметрии затрагивает моторный, сенсорный и когнитивный уровень. Проведённое ими исследование, выявило увеличение активности правого полушария, за счет снижения активности левого полушария [3].

В статье Сасыкова Н.О. «Скрининговое исследование интернет - зависимости среди школьников старших классов» утверждается, что интернет - аддикция влечёт за собой проблемы, которые проявляются в таких симптомах, как: эмоциональная лабильность, раздражительность, подавленность, тревога, возникающая на фоне длительного отсутствия в сети интернет, ощущение потери контроля и постоянные мысли об интернете. Из - за этого возникает много негативных последствий, например, проблемы со здоровьем, не выполнение обязанностей и уход от реального мира [2].

Цель исследования – провести библиометрический анализ проблемы интернет - зависимости у подростков.

Методы и материалы. Библиометрический анализ на информационных базах библиотек Elibrary.ru и Scopus.

Результаты исследования.

По запросу «Интернет - зависимость у подростков» на базе электронной библиотеки Elibrary.ru найдено 10086 статей, а на базе Scopus 25 статей.

На базе электронной библиотеки Elibrary.ru первое место среди тематических рубрик занимает народное образование, медицина - 3907 статей. На втором месте психология - 1054 статьи. На третьем месте медицина и здравоохранение - 931 статья. На базе Scopus первое место занимает медицина - 16 статей. На втором месте психология - 7 статей. По социальным наукам наблюдается всего 6 статей (Рис. 1).

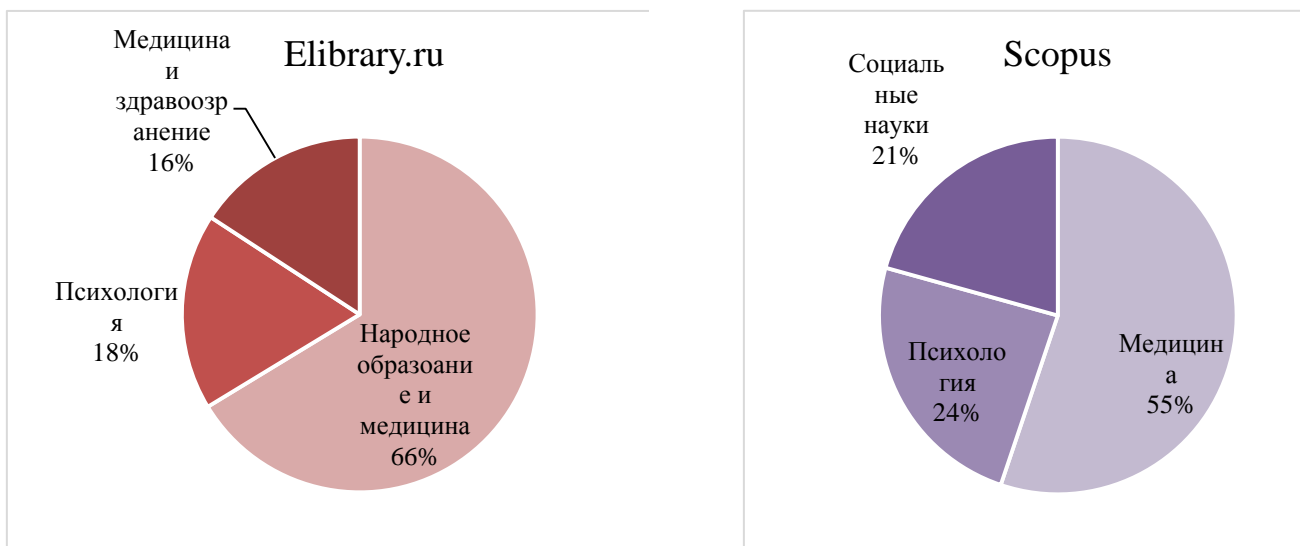

Рис.1. Распределение тематических рубрик на базах Elibrary.ru и Scopus

На Elibrary.ru большее количество статей было опубликовано в 2018 году (1535 статей). Первые статьи начали публиковаться с 2013 года. На базе Scopus в 2021 году (11 статей), а первая статья дотируется 2010 годом (Рис.2).

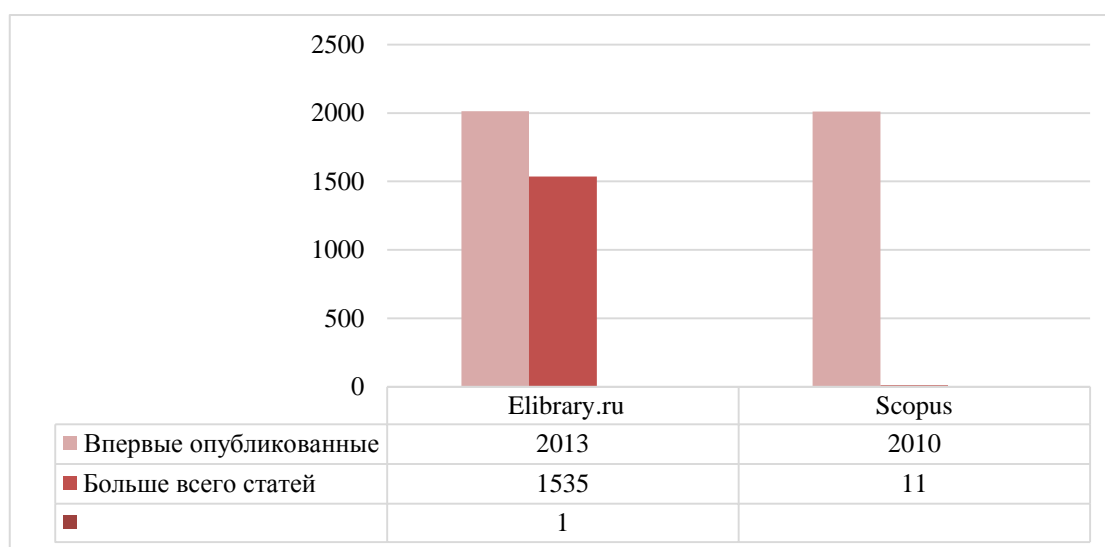

Рис.2. Распределение по годам на базах Elibrary.ru и Scopus

Возросший интерес к проблеме интернет-зависимости в 2018г может быть обусловлен следующими причинами: в 2016 году вышла соцсеть Douyin. В 2017 году появляется экспортный вариант сети под названием TikTok и покупка Musical.ly. А в 2018 году эти две платформы объединяются, что становится очень популярным среди подрастающего поколения, в том числе и школьников.

Наибольшее количество статей принадлежат отечественному психологу Фельдштейну Д.И. (1929 – 2015гг). Является известным специалистом в психологии развития, педагогической, социальной, дифференциальной психологии, а также психологии личности. Солдатова Г.У. имеет 19 публикаций на тему интернет - зависимости на базе электронной библиотеки елайбрани. Калинина Н.В., доктор психологических наук. Опубликовала 16 статей по данной тематике. В ее научной деятельности имеется более 100 научных работ, которые посвящены психологическому обеспечению школьного образования. Шубникова Е.Г. является кандидатом педагогических наук. Имеет 14 статей по теме интернет - аддикции. Одной из преподаваемых ее дисциплин профилактика зависимого поведения детей. Босова Л. Л. российский педагог, доктор педагогических наук, 13 статей. Под ее авторством есть множество работ в области информатики и изучении школьников.

Выводы. Территориально Россия занимает первое место в изучении данной проблематике, далее Китай, Тайвань. Мы видим низкую заинтересованность Европы в теме интернет - зависимости. Это может быть связано с отсутствием данной проблемы, либо не уделяют должного внимания. Для России проблема интернет - аддикции является актуальной, так как это несёт за собой много негативных последствий. Большое количество авторов рассматривали данную тематику. Для профилактики интернет - зависимости у подростков необходимо правильно научить использовать данную сеть, чтобы избежать негативных последствий и зависимость.

Итак, теоретико-методологическим основанием концептуальной модели послужили принцип детерминизма и развития, принцип системности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, Б. Ф. Ломов, К. К.Платонов), теория личности (Ананьев Б.Г., Рубинштейн С.Л), закономерности формирования личности (Божович Л.И., Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Личко А. Е., Эриксон Э., Эльконин Д.Б.), психологические факторы риска интернет – зависимых (Войскунский А.Е., Жичкина А.Е., Егоров А.Ю., Янг К.), фундаментальные положения возрастной психологии, и психологии личности, исследования возникновения и развития интернет-зависимости (К. Янг, Р. Роджерс, М. Орзак, С. Каплан, М. Гриффитс, И. Голдберг, А. Е. Войскунский, В. Л. Малыгин, А. Ю. Егоров, В. А. Лоскутова, Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот, Л. О. Пережогин).

Объект: эмоционально - волевые и поведенческие особенности подростков.

Предмет: эмоционально - эмоционально - волевых и поведенческих особенностей склонных к интернет-зависимому поведению слабослышащих подростков.

Личность предполагает под собой социально-психологическую сущность человека, которая формируется в результате усвоения общественного поведения и форм, исторического опыта человечества. Личность формируется раньше, чем индивид, так как личность человека становится в процессе социализации и усвоения опыта.

Б.Г. Ананьев говорил, что хоть и стороны личности связаны, но самая главная позиция у социальной стороны. В социальную сторону он вкладывал такие понятия, как направленность и мировоззрение, потребность и интересы, стремление к идеалам, а также моральные и этические качества.

Подростковый период один из сложных возрастов, так как именно в нем происходит становление личности. Самый важный процесс является новообразование - чувство взрослости.

У взрослых людей в их отношениях существуют различные нормы, ценности и способы поведения, которые усваиваются в подростковом возрасте и выступает, как специфическая социальная активность. Новой чертой в данный период будет служить развитие самосознания и переход на новый уровень, которая отражает потребность осознавать себя, как личность. Выготский Л.С. знаменует этот новый уровень, как главный итог переходного возраста.

Рассматривая подростковый период с нарушением слуха, то мы увидим трудности в формировании морально - этических представлений и понятий, преобладание конкретных оценок, затрудненное понимание причинной обусловленности эмоциональных состояний, и осознание личностных качеств, из-за невозможности выделения. Данный фактор мешает оценить окружающий мир, что будет влиять на развитие личности, а также будут иметь трудности в формировании правильной самооценки.

Л. М. Шипицына в своей статье «психологические риски компьютерной зависимости подростков с нарушением слуха», говорила о взаимосвязи между интернет - зависимостью и эмоциональным отношением. Она выявила отрицательное отношение к школе, учителям, родителям и выраженное влияние интернета на стили взаимодействия личности. Интернет- зависимые проявляли такие черты, как покорность, слабоволие, беспомощность, конформность в поведении, а также расхождения «Я-реального» и «Я-идеального»[4].

Исходя, из изученного материала можно сделать вывод, что развитие личности при нарушении слуха будет отличаться от условно здоровых подростков. Следовательно, эмоционально – волевые и поведенческие сферы будут иметь отличия.

Литература

- 1 Сандицкая И.В. Личностные особенности у подростков с интернет - зависимым поведением // Молодость. Интеллект. Инициатива. - 2016. – С. 305-306.
- 2 Сасыков Н.О. Скрининговое исследование интернет - зависимости среди школьников старших классов // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. Волгоград 2020. – С. 59-61.
- 3 Тайгибова З.А., Рабаданова А.И. Электрофизиологические показатели межполушарного профиля у младших школьников с интернет – зависимостью // Вестник психофизиологии. - 2019. – С. 29-36.
- 4 Шипицына Л.М. Психологические риски компьютерной зависимости подростков с нарушением слуха // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. - 2011. – Серия 12. Выпуск 3. – С. 129-137.

References

- 1 Sanditskaya I.V. Personality traits in adolescents with Internet-dependent behavior // Molodost. Intelligence. Initiative. - 2016. – pp. 305-306.
- 2 Sasykov N.O. Screening study of Internet addiction among high school students // Forum. Series: Humanities and Economic Sciences. Volgograd 2020. – pp. 59-61.
- 3 Taigibova Z.A., Rabadanova A.I. Electrophysiological parameters of the interhemispheric profile in younger schoolchildren with Internet addiction // Bulletin of Psychophysiology. - 2019. – pp. 29-36.
- 4 Shipitsyna L.M. Psychological risks of computer addiction in adolescents with hearing impairment // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. - 2011. – Series 12. Issue 3. – pp. 129-137.

УДК 159.922.2

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ПСИХИКЕ ЧЕЛОВЕКА

Яковлева П. А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский Университет», Белгород, Россия

Научный руководитель: доцент кафедры общей и клинической психологии, к.психол.н., доцент Шутенко Е.Н.

Аннотация. В данной работе рассматривается теоретический аспект психосоциальной проблемы в психологической науке. Приводятся примеры из трудов отечественных психологов. Благодаря методу причинно-следственного анализа связей между историческими событиями, обосновывается актуальность проблемы.

Ключевые слова: *биологическое в психике человека, социальное в психике человека, соотношение биологического и социального, психосоциальная проблема*

THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF BIOLOGICAL AND SOCIAL IN THE HUMAN PSYCHE

Yakovleva P. A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Scientific advisor: Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology, Candidate of Psychology, Associate Professor Shutenko E.N.

Abstract. This paper examines the theoretical aspect of the psychosocial problem in psychological science. Examples from the works of Russian psychologists are given. Due to the method of causal analysis of the links between historical events, the relevance of the problem is substantiated.

Key words: *biological in human psyche, social in human psyche, correlation of biological and social, psychosocial problem*

В психологии, как и в любой другой науке, есть перечень актуальных проблем. К ним относятся: психофизиологическая проблема – проблема соотношения психики и мозга; психопрактическая – проблема, связанная с психической регуляцией практической деятельности; психогностическая –

проблема соотношения чувственных и умственных психических образов; психофизическая – проблема соотношения субъективных качеств воспринятого образа и физических параметров воспринимаемого сигнала. А также психосоциальная проблема – проблема зависимости психики от социальных процессов, роли психики в реализации социальных ролей индивидуальности и в группах.

Одна из самых давних и волнующих умы ученых проблем – проблема соотношения биологического и социального в психике человека. На разных этапах развития психологии социальный строй и приоритеты развития общества подталкивали исследователей в разные стороны решения данной проблемы. Еще со времен античности и эпохи Возрождения не утихают споры ученых о факторах, которые оказывают влияющее значение на становление личности человека, его поведения и, самое главное, психики. Следует упомянуть о двух крайностях решения этой проблемы. Первая – человек является продолжением дикой природы, его действиям и поведению находятся аналогии в животном мире. Вторая – человек высшая сущность, которая возносится к духовному. Рассмотрим варианты решения этой проблемы в отечественной психологии.

На вопрос о соотношении влияния на психику врожденных и социальных факторов искали ответы разные исследователи. Пожалуй, самая известная из них – это культурно-историческая концепция Л.С. Выготского [3]. В ней автор выделяет две линии развития человека: натуральную (физическое развитие) и культурную или же историческую (развитие при общении с окружающим миром). Исследователь говорит о том, что обе эти линии неразрывны друг с другом и образуют сложную единую систему. Книга «История развития высших психических функций» была опубликована Л.С. Выготским в 1960 году.

Рис.1. Уровни развития психики по Л.С. Выготскому

Д.Б. Эльконин, опираясь на теорию Л.С. Выготского, вводит ряд новых терминов, которыми объясняет развитие человека. Согласно Д.Б. Эльконину, развитие человека – это результат взаимодействия социальной ситуации развития, ведущей деятельности в данный период, основных новообразований развития и переживаемых человеком кризисов развития. В 1971 году Д.Б. Эльконин публикует книгу «К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте», в которой, опираясь на исследования других ученых (Ж. Пиаже, Л.С. Выготский), рассматривает процесс психического развития не как линейный, а как идущий по спирали [4]. Из этого можно сделать вывод, что уже второй ученый рассматривает психику человека как сложную систему, состоящую из биологических и социальных компонентов.

Рис.2. Развитие человека по Д.Б. Эльконину

Рассмотрим позицию еще двух авторов, изучающих взаимосвязь биологического и социального в психике человека. Б.Г. Ананьев считал, что человек как индивидуальность существует только как связь его личностных и субъективных свойств в деятельности [1]. А.Г. Асмолов говорил о том, что развитие человека является результатом системной (взаимосвязанной и взаимодополняющей) детерминации индивидуальных свойств человека, социального исторического образа жизни и совместной деятельности [2]. Оба автора говорят о человеке, как сложном механизме, состоящем не только из биологического, но и социального влияния.

Рис.3. Система системной детерминации развития личности А.Г. Асмолова

Таким образом, мы можем провести причинно-следственный анализ и выяснить, что проблема соотношения биологического и социального в психике человека имела место еще во времена Античности и эпохи Возрождения. Тогда

она не была решена, лишь поделила исследователей на два лагеря: приверженцев биологической и социальной теории. Позже, во второй половине 20-го века, проблема снова стала актуальной и поднялась в трудах отечественных психологов, таких, как Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Б.Г. Ананьев и А.Г. Асмолов. Рассмотрев идеи данных представителей психологической науки, мы можем сделать вывод о том, что проблема так и не была окончательно решена. Каждый из авторов говорит о том, что человек - сложное существо, которое не может состоять только из биологических или социальных компонентов.

Мы приходим к выводу, что одна из самых актуальных проблем психологии – психосоциальная проблема не была окончательно решена и вряд ли будет. На данный момент у нас нет окончательного ответа на вопрос: человек все же биологическое существо или социальное?

Литература

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. / Акад. пед. наук СССР. — М. : Педагогика, 1980. — (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Акад. пед. наук СССР).
2. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. Москва - Воронеж. 1996.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. — 1136 с, ил. — (Библиотека всемирной психологии).
4. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. — Вопр. психологии, № 4, 1971, с. 6—20.

References

1. Ananyev B. G. Selected psychological works : in 2 volumes / Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. — M. : Pedagogy, 1980. — (Works of full members and corresponding members of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR).
2. Asmolov A.G. Cultural and historical psychology and the construction of worlds. Moscow - Voronezh. 1996.
3. Vygotsky, L.S. Psychology of human development. — M.: Publishing House Sense; Publishing house Eksmo, 2005. — 1136 s, ill. — (Library of World Psychology).
4. Elkonin D. B. On the problem of periodization of mental development in childhood. — Vopr. of Psychology, No. 4, 1971, pp. 6-20.